Как изгибали сталь

Северцев

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Все сказки начинаются словами: "Жили-были…" или "Жил-был…". И эта сказка начинается этими же словами. Жил-был один человек. Не молодой и не старый. Не высокий и не низкий. Не худой и не толстый. Одет аккуратно, но под гражданской одеждой чувствовалась военная выправка. Былое и думы одолевали его. Впрочем, как и всякого другого человека, не включенного в число тех, кто может не беспокоиться о своем будущем…

- Северцев
- Глава 1.
- Глава 2.
- Ночь
- Арифмометр
- Друзья
- Глава 3.
- "Кричали женщины - ура!
- Юнкерский вальс
- 6898).
- Глава 4.
- (местные поэмы-баллады о дежурной службе)
- Глава 5.
- Глава 6.
- "Дружба-08"
- СЕКРЕТНО. НАЧАЛЬНИКАМ ПОГРАНИЧНЫХ ОТРЯДОВ. НАЧАЛЬНИКАМ
- Глава 7.
- Глава 8.
- Глава 9.
- Глава 10.
- "Маруська"
- Оккупант
- Заключение
- События в Худаферине

Северцев

Как изгибали сталь

Аннотация:

Все сказки начинаются словами: "Жили-были…" или "Жил-был…".

И эта сказка начинается этими же словами. Жил-был один человек. Не молодой и не старый. Не высокий и не низкий. Не худой и не толстый. Одет аккуратно, но под гражданской одеждой чувствовалась военная выправка. Былое и думы одолевали его. Впрочем, как и всякого другого человека, не включенного в число тех, кто может не беспокоиться о своем будущем…

Нет памяти о прошлом. Суждено
Всему, что было, полное забвенье.
И точно также будет лишено
Воспоминаний ваше поколенье.
Екклезиаст.

Глава 1.

От автора.

Все сказки начинаются словами: "Жили-были…" или "Жил-был…".

И эта сказка начинается этими же словами.

Жил-был один человек. Не молодой и не старый. Не высокий и не низкий. Не худой и не толстый. Одет аккуратно, но под гражданской одеждой чувствовалась военная выправка. Былое и думы одолевали его.

Впрочем, как и всякого другого человека, не включенного в число тех, кто может не беспокоиться о своем будущем.

С философской точки зрения, таких людей в стране практически нет.

Президент боится потерять свою власть, потому что потом его будут пинать все, кому не лень.

"Когда цари уходят, то подпевалы все

Изъяны в них находят, как сало в колбасе".

Гарантий нет никаких.

Олигархи думают о прививках им дипломатического или народно-избраннического иммунитета для защиты "праведных" капиталов.

Бизнесмены озабочены тем, как потратить деньги, избежать налоговой инспекции и президентской участи, а также спрятаться от уголовного элемента, который, как и большевики, мечтает все отобрать и поделить, но только между собой.

Правоохранительные органы стремятся выполнить свой долг и не обидеть криминал, с которым все труднее стало управляться. Вся приватизация совершена с помощью ОМОНов и СОБРов. Под защитой судебной системы советского государства мелкие фарцовщики и продавцы жвачки в одночасье стали владельцами

крупнейших комбинатов, которые строил весь Советский Союз. Произошел грандиозный розыгрыш лотереи государственной собственности. Все слышат слово лотерея, но никто не слышит слово розыгрыш.

Народ не знает, кто для них опаснее: организованные правоохранительные органы и силовые структуры или организованная преступность. Последняя хотя бы строго соблюдает свои законы.

Права человека интересуют только ГАИ-ГИБДД.

Поборники совести потеряли ее во время обстрела Белого дома.

Все Президенты стали корешами, встречаются без галстуков и называют друг друга по имени, не забывая как следует врезать по челюсти неловко повернувшегося или потоптать дружески ногами зарвавшегося, прикрыв зардевшееся от смущения лицо мексиканским пончо (не путать с епанчой или попоной) или традиционным для юго-восточной Азии шелковым кителем со стоячим воротником, который до сих пор носится чинами Военно-морского Флота России. Аудиенции стали уединенциями.

Россия оставила всех своих традиционных и стратегических союзников, многие из которых только числились в союзниках, получая безвозмездную помощь, и благословила их гуманитарные бомбардировки, а сейчас собирает инвестиции у благополучных бюргеров и мэнов, давно забывших о том, что Россия была основой СССР, имела острые зубы и собственный норов, заставлявший относиться к ней, если не с уважением, то с боязнью быть укушенным при проявлении бестактности или враждебности.

Советники и советчики ведут российский народ по бескрайней пустыне рыночной экономики, создавая все условия для того, чтобы к капиталистическому раю пришли самые стойкие и самые приспособленные к борьбе зубами за кусок хлеба. Если брать исторические аналогии, то российскому народу предстоит еще тридцать лет блуждать с избираемыми на четыре года Моисеями в поисках истины, или скрижалей, которые могут отвалиться от бомбардировщика В-52.

Народ ждет, когда президенты и банкиры выполнят данные перед обвалом цен или денег обещания лечь на рельсы или обрезать по локоть руки.

Как только власть начинает говорить о стабилизации экономики и укреплении рубля, народ начинает запасаться всем необходимым, начиная с соли, спичек, сахара и обменивать рубли на доллары, укрепляя экономику долларовой зоны.

Выборная власть думает о предстоящих выборах.

Назначаемая власть думает о последствиях этих выборов.

Работающие думают о зарплате, которую могут и не получить.

Ветераны партии и правоохранительных органов мечтают о возвращении времени, когда "с беспощадностью идейного духа можно было держать под угрозой разоблачения дома, села, города, районы, области, края, республики и всю страну в целом".

Неработающие думают о такой работе, чтобы денег приносила вволю и ни о чем не надо думать.

Имеющие машину, дачу и квартиру думают о том, чтобы их не обокрали.

Не имеющие машин, дач и квартир думают о том, чтобы их заполучить.

Дети думают о "Сникерсах". "Сникерсы"… Стоп! Можно черт знает до чего додуматься.

Вроде бы и нечего думать, для этого мы и Государственную Думу имеем и по несколько раз избирали в нее одних и тех же людей. А их больше беспокоят свои собственные интересы, свои зарплаты, чтобы не меньше, чем у министра, и пенсии соответствующие до выхода установленного законами пенсионного возраста и выслуги лет.

Потом Совет Федерации создали, в котором губернаторы сидели с председателями парламентов регионов. Потом этот Совет перетасовывали и реформировали в прибежище людей, не имеющих никакого отношения к регионам и сейчас совсем не понятно, а нужен ли этот Совет Федерации.

Времена совсем андрееплатоновские.

Мужчина вышел из марксизма-ленинизма. Взял и вышел. Он и сейчас может сказать по-платоновски:

- Кто тут коммунизм выдумал? Покажи нам его на предмете. Тебе была дана власть, а ты бедный народ коммунизмом не обеспечил.

Партбилет свой не выбросил, оставил на память и сейчас говорит, что коммунистическая партия должна быть запрещена, как партия, приведшая к массовым репрессиям инакомыслящих, и как инквизиция, затормозившая процесс развития государства.

- Мужик, дай закурить.

Два тинэйджера, а по-нашему, два пацана лет семнадцати-восемнадцати (таким раньше все было по плечу, а сейчас все по хрену) стояли и ждали ответа. Мужчина ничего не ответил. Он ждал, когда эти два волчонка кинутся в драку, чтобы навалять им так, как будто это они виноваты в развале великого государства и всех бедах, свалившихся на нашу голову.

Почуяв неладное во взгляде, пацаны исчезли так же

незаметно, как и появились.

Любой человек, провозглашающий лозунги человеколюбия, честности, преданности, трудолюбия, но совершивший хотя бы одно убийство своего соотечественника, является убийцей. То же и с коммунистической партией. Партия, начавшая массовые репрессии против своего народа, является партией убийц. Немножко убийцей быть нельзя. И никакие победы коммунистов (и некоммунистов тоже) не смогут изменить сущности этой партии.

При создании любых политических партий любые проявления принципов демократического централизма и руководящей роли партии в жизни общества должны являться основаниями для отказа в регистрации общественной организации, движения, партии. Любое конституционное большинство в парламенте, не являющееся результатом межпартийного компромисса, должно рассматриваться как элемент тоталитаризма.

Восьмидесяти лет не продержалась компартия, но через десять лет с момента своего крушения стала возрождаться в демократическом обличии другой партии власти с тяготением к демократическому централизму и восстановлению шестой статьи Конституции. Отменена выборность глав регионов. В перспективе - отмена выборов органов местного самоуправления и введение посмертных должностей президентов, губернаторов, мэров, спикеров и назначаемого элитой парламента из лояльных ей представителей. Коммунистический тоталитаризм может оказаться цветочком перед псевдодемократическим тоталитаризмом.

Глобализм избавляется от демократии и мы, как всегда, впереди планеты всей.

Мимо, один за другим, прошли три автобуса маршрута номер восемьдесят два. Вероятно, плохая обстановка на левом берегу, не помогает и нахождение там высшей школы милиции. Даже автобусы по одному туда не ходят. Либо боятся, либо диспетчеры так составили график, что любому жителю кажется, что все автобусы в городе только восемьдесят второго маршрута.

В голове роем крутились заголовки газет:

"От Бутырки… до бутылки.
Кто расстрелял ОМОН?
Доллар обвиняется в инфляции.
Банкротство. Чудесный способ приумножить собственность.
Рынок парфюмерии. Нет, это не Париж, это - лучше.
Крепкий рубль как угроза.
Бандитский промысел.

Вас много, а мы одни.

Окинава в боевой готовности.

Кастро уйдет, социализм останется.

Коми лишает себя суверенитета.

Цена свободы слова.

Родина любых радикальных реформ.

С бюджетниками почти расплатились.

Преумножая долги.

Избиратели отвернулись от депутатов.

Отрывать ли руки и "Ноги"?

И разверзлись хляби марийские…

Из Кремля - в регионы.

Страна вечного светлого будущего.

Кадры решают все.

Отборные сибирские академики по цене западноевропейских шлюх.

Не учите нас…

Никто не виноват. Ничего не поделаешь.

Местные вожди. Выше закона только теща.

Мэр Хабаровска устал быть мэром.

Закон о местном самоуправстве.

Демократия и диктатура в одном государстве.

Союзных таможен пока не будет.

Возьмем на реализацию.

Багдад и Минск наводят мосты.

А Казахстан все ближе и ближе.

Высшая школа отходит от романтизма перестроечников.

Культурная экспансия России.

Фондовый рынок. Грустные размышления.

Мы не обещаем. Мы не делаем.

"Креди Сюисс Эссет Менеджмент" уходит из России.

Кому по карману детский отдых?

Австралийское зерно не хуже американского.

Страхование через Интернет.

Из махорочной фабрики монахи храм возродили.

Что будет, если в женской тюрьме вырубить свет и сигнализацию.

Что с нами происходит? Остановите Вовчика.

Где найти беззащитного олигарха?

Строки календаря. За опоздание отдавали под суд.

Инвестор, бедный мой инвестор…

Инвестиции для любителей сильных ощущений.

Россия: полное обновление - каждые четыре года.

СНГ - это Союз наших гор.

Черный список, грязные деньги.
Уходит век. Сбил тебя наш летчик Ли Си Цын.
Не весь груз задекларировали.
Партайгеноссе Эгон Кренц трудоустроился.
Кеннеди погиб по своей вине.
Na-Na! расплатилась и едет на гастроли.
Пизанская башня - опасность миновала.
Евро-2000. Главное в футболе - судьи и деньги?
Наши люди на такси по Москве не ездят.
Рубль ждет падение?
Бессмертие Маршала Победы.
Экспорт нефти увеличился на 11 процентов.
Куда уходят корабли? На ремонт в чужую гавань.
Кто везет, на том и ездят.
Родные оффшоры покруче кипрских.
Прокурор нам не указ, мы подчиняемся губернатору.
По ночам в Чечне идет работа…
Пенза объявила бойкот бензиновым королям.
Воронежцев снова потянуло "налево"
Перекупщики ушли с рынка. Вместе с мясом.
Внимание: фирмы-"однодневки".
Монополисты всех городов и весей.
Сенат в блокаде.
Пулеметное избирательное право.
Подметное письмо в защиту Гусинского.
Российский представитель вышел из Совета Безопасности ООН.
"Аэрофлот" стал на 12% американским.
Военный прокурор ушел от генерального.
Президентский полпред облюбовал Дворец бракосочетаний.
Президент Литвы претензий к России не имеет.
Ватикан выступил в духе гласности.
Удача отвернулась от испанцев.
Что Касьянов оставил от Грефа.
Диверсия в Хабаровском крае.
Неповторимый устойчивый дух.
Власти Эстонии выгоняют русского политика.
Хорошему спикеру "Россия" мешает.
Задумано с умом.
Спустившись по связанным мокрым пеленкам из яслей бежали четыре ребенка."

Боже мой, всего лишь две газеты купил. Нет, раньше было лучше.

Помалкивай в тряпочку, никуда не лезь и проживешь как человек.

Гласность была. Тяпнет человек стаканчик, выйдет на улицу и всю правду-матку всем и выложит, а то и по роже кому-нибудь съездит. И так до следующего дня откровения.

Сейчас один круче другого. Соревнуются, кто побольнее Родину-мать обложит перед лицом всего мира. Все они близнецы-братья: у одного ни отца, ни матери, у другого - ни стыда, ни совести. Кто придумал это выражение Родина-мать? "Родина-мать зовет!". Патриотический лозунг.

Но разве никто не знает, как этот лозунг переворачивается в России, когда призывают беречь, охранять или защищать Родину-мать? "Защитим

Родину - вашу…". Даже в лесничестве: "Берегите природу - мать вашу!". И то переделали из: "Береги природу - твою мать!". Говорят, императрица Екатерина II категорически отказалась от предлагаемого ей почетного наименования "Мать империи". Приветствуем Вашу…

Можно по-разному оценивать все, что было раньше и что стало сейчас. Все, что было создано положительное, все было уничтожено в революционном порыве. 1917 год никому и ничего не научил. Вернее, как раз наоборот научил детей заводов и фабрик старому лозунгу -

"Отречемся от старого мира, отряхнем его прах с наших ног". Ладно, французы поют этот гимн, вкладывая в его смысл, что от республики они не отступятся и капиталистический строй на коммунизм менять не собираются. Революционеров всех времен и народов четко охарактеризовал лишь один человек. Наполеон. Говорят, ему принадлежат слова: "Революцию задумывают гении, делают ее дураки, а результатами пользуются сволочи". Так это или не так, но каждый человек может оценить правоту Наполеона.

Русские - самый долготерпеливый народ в мире. В другой стране, где МММ или другая пирамида так обманывает народ, начинается революция, то мирная, а то и вооруженная, поломают все, поменяют власть, общественный строй, но МММ-щикам на сто лет путь туда заказан.

В нашей стране все наоборот. МММ это так - пацаны балуются.

Государство с помощью государственного Сбербанка обуло весь народ, народ утерся и ждет милостей от государства. В любой другой стране не осталось бы ни одного целого отделения Сбербанка, а в России самые шикарные здания в городах выстроены Сбербанком на излишки денег, которые граждане

копили на жизнь и на черный день.

Олигархический капитализм свирепствует по всей территории России.

Нынешние олигархи либо джинсами и жвачкой торговали по подворотням, либо были красными директорами, проповедовавшими принцип: "все вокруг колхозное, все вокруг - мое" и со спокойной совестью превратившими общенародную собственность в собственность личную.

Партия не рассмотрела своих могильщиков в своей смене.

- Дяденька, дай сколько-нибудь денег или хлеба купи нам.

Маленький, чумазый пацан в сборной грязной одежде и в неизменной вязаной шапочке стоял и протягивал руку. Это он пока просит деньги, а если государство его оттолкнет, то он уже не будет просить, а будет требовать, подкрепляя свои требования ножичком или пистолетом.

Пойдем, парень, купим тебе нарезной батон. Деньги давать не буду, их у тебя отберут или потратишь их на сигареты или клей.

Возможно, что и он начнет приторговывать жевательной резинкой, потом купит металлургический комбинат и начнет вывозить проституток во Францию, устраивая там такие оргии, о которых узнает весь мир.

Пусть половина населения страны погрязла в нищете, но он будет выкидывать миллионы долларов на девочек. Плевать ему на свою страну, которая сделала все, чтобы олигархи упивались жизнью, а простой народ перебивался с хлеба на воду.

Мнение народа тоже не является истиной в последней инстанции.

Народ будет кричать так, как ему скажет тот, кто дает им хлеб и зрелища. Со спокойной совестью народ освищет того, кто рождается один раз в тысячелетие и между мессией и разбойником народ всегда делает выбор в пользу разбойника. Все мы рождаемся одинаковыми, но из элиты вырастает элита, из среднего класса - средний класс, из бедняков - бедняки со своими генами и психологией. Бывает и пересортица, неизбежная в любом деле, но в основе своем все остается так, как это предопределено за тысячелетия до нас. Ни идеи всеобщего равенства, ни революции и физическое уничтожение элиты и интеллигенции не нарушило того расклада, к которому мы вернулись после перестройки.

Задатки человека проявляются в детстве. В детском садике можно определить садистские и мазохистские наклонности детей, беспринципность и принципиальность, стеснительность и беззастенчивость, интеллект и тупость, жестокость и

человечность, профессиональную ориентированность. И эти черты с течением времени никуда не деваются. Либо усиливаются, либо ослабляются, либо просто маскируются. Генетика-с. Человек не мушка дрозофила, а существо мыслящее, гомо сапиенс, значит. Он такого может наворотить или наворочать. И генная инженерия не поможет. Да, детство…

Глава 2.

Вышли мы все из народа.

Раннее детство всегда похоже на сон. Как будто человек уснул сразу после рождения и проснулся лет в шесть-семь, смутно вспоминая снившиеся ему сны, то есть те моменты до осмысленного периода жизни, которые запечатлела детская память.

В моей памяти до сих пор остается один солнечный летний день.

Разноцветные лучи солнца, бьющие прямо в лицо и видимые в какой-то дымке. Большое количество людей. Обнаженная девушка в центре помещения, стыдливо стоящая возле большой деревянной рюмки.

Бородатый человек, взявший меня на руки и опустивший в воду. Борода, в которую я инстинктивно вцепился, спасая свою маленькую жизнь.

Что-то масляное у меня на лбу, на животе и под мышками обеих рук.

Когда я рассказал об этом, будучи уже взрослым, лет тридцати с небольшим, в присутствии всех родственников во время одного из приездов в отпуск, тетка с материнской стороны, бывшая моей крестной матерью, сразу усомнилась в этом. Четко "окая" по-вятски, она сказала:

- Брось-ко врать-то. Тебе кто-нибудь рассказал, как мы с матерью твоей тебя тайком от отца твоего крестили, а ты теперь выдаешь это за свои детские воспоминания. Тебе же всего полтора года было. Ты и помнить-то ничего не можешь. А попа-то ты за бороду здорово схватил, еле оторвали. Батюшка-то потом сказал, что давненько его за бороду никто не драл. Елеем тебе лоб, живот и плечи помазали, перекрестили, значит. Да, и девку взрослую перед тобой крестили. Она венчаться пришла, а некрещеная была. Сначала ее крестили, а потом тебя. А я-то тебе об этом уж точно не рассказывала. Погода-то точно стояла солнечная, через цветные стекла в церкви слепило.

Оказалось, что не рассказывала об этом и моя мать, а также и крестный отец, сводный брат моего отца, который моего отца очень уважал и боялся, как огня. Попробуй-ка он об этом рассказать.

С сомнением, но все-таки родственники согласились, что я это мог и помнить, но, наверное, нафантазировал и случайно попал в точку.

Более серьезно к моему рассказу отнеслась только тетка,

жившая в областном центре и считавшаяся прогрессивной и цивилизованной по сравнению с жителями, хотя и крупного, но все равно райцентра. В молодые годы ей пришлось жить вместе с тетей мужа - интеллигенткой дореволюционного воспитания, которая и научила ее нестандартным оценкам повседневного бытия и культуре жизни. Когда сомневаешься в чем-то, - говорила моя тетя, - говори правду. Единственная в нашей семье она ведет наше генеалогическое дерево (не дворянское), отмечая на нем всех известных ей родственников. А кто в нашей стране может сказать, что он знает всех своих родственников до седьмого колена.

Даже органы КГБ не знали столько о людях, ими тщательно проверяемых.

Мои ранние годы прошли в двухэтажном деревянном бараке, типа общежития, где ютились семьи строителей химического комбината. На каждую семью по комнате. Все родственники из деревни старались вырваться в город и в комнате моего отца постоянно проживало человек по десять, включая и нашу семью. У кого не было родственников, те жили комфортнее. Деревянные кровати, полати (это нары под потолком), деревянный комод, такой же немного поменьше кухонный стол-тумбочка, несколько табуреток, на стене вешалка для парадной и повседневной одежды, прикрытая ситцевой занавеской - вот и вся обстановка жилища.

В углу помойное ведро для пищевых отходов и отходов жизнедеятельности организма, а ночью кое-кто не из младенцев и под себя напускал, особенно если он спал на полатях. Запах такой, что когда заходишь в вокзальный туалет, то всегда вспоминается эта комната.

- Шпион

Родственники мужа моей тети по отцу все, как один, были рыжими и конопатыми, не исключая и женщин. Сами по себе были прекрасными людьми: умные, добрые, воспитанные, все-таки не зря появилась поговорка "с лица воду не пить". Не исключено, что имели в виду именно их.

Начиная с целинной эпопеи, молодежь потянулась из деревень, куда угодно, лишь бы не пахать с раннего утра до поздней ночи за палочки-трудодни. Разъехались и молодые родственники моей тети.

Квартиры моего отца и его сестры были, по сути, перевалочными базами для родственников, едущих из деревни в город и из города в деревню ("из варяг в греки"). А по традиции,

берущей начало с послереволюционных времен, без бутылки в гости никто не ходит.

Поэтому посещения родственников были маленькими праздниками, независимо от того, на какой день и на какое время приходился визит.

Однажды проездом была группа родственников из Норильска, где люди получали такие зарплаты и было такое снабжение, которые только в счастливых снах снились жителям центральных районов Российской

Советской Федеративной Социалистической Республики.

Что нас больше всего удивило, так это то, что одна из рыжих родственниц вышла замуж. Муж высокий, черноволосый и черноокий красавец из украинских палестин, и ребенок, слава Богу, похож на отца.

После застолья мой отец и молодожен вышли на кухню покурить.

В достаточно длинном разговоре о том и о сем, отец вдруг понизил голос и спросил почти шепотом:

- Слушай, Николай, а ты часом не шпион?

Николай был настолько ошарашен вопросом, что поперхнулся дымом

"Беломора", отчаянно закашлял, а прокашлявшись ответил вопросом на вопрос:

- Дядя Ваня, а почему ты решил, что я шпион?

- Ты иди к зеркалу и посмотри на себя, а потом посмотри на свою жену. А на наш химический комбинат давно уже все разведки нацелились, а тут на тебе и кандидат для женитьбы, живущий недалеко.

- Нет, дядя Ваня, не шпион я. Получилось у нас с ней по пьянке.

Утром проснулся, посмотрел и думаю, много же я вчера выпил. А она с первого раза и забеременела. Но я-то не сволочь. Да и она девка добрая, и работящая, и фигурой Бог не обидел. Мои родственники тоже вопросы задавали типа, уж не дочь ли миллионера я себе засватал. К таким вопросам я привык и не обижаюсь на них, много они понимают в настоящем человеческом счастье. А вот твой вопрос меня в такое положение поставил, что хоть стой, хоть падай.

Все это было сказано настолько серьезно, что оба хохотали до истерики, не отвечая на вопросы, чего это их, только что познакомившихся, так рассмешило.

Всего у "шпионов" родилось трое пресимпатичнейших детей. А с течением времени и жена Николая стала несколько похожа на него.

Недаром говорят - "муж и жена - одна Сатана".

В 1953 году мы переехали из барака в двухэтажный восьмиквартирный дом, где в каждой двухкомнатной квартире жили по две семьи, как правило, из четырех-пяти человек. Родственники из деревни остались жить в бараке. Нам дали комнату с фонарем. Фонаря, конечно, никакого, не было. Просто в комнате было три окна. Комнатенка маленькая, но эти три окна ночью светились, как фонарь. Дом строили военнопленные немцы по какому-то не нашему проекту, предназначенному для хорошей и светлой жизни.

Обстановка в комнате такая же, как и у всех: две кровати, шкаф, комод, стол, два стула и две табуретки, этажерка с книгами. До реализации линии партии на удовлетворение все возрастающих потребностей советских людей было еще далеко.

Прелести коммунальной квартиры знают те, кто в них жил. Наше вселение соседями было встречено неодобрительно. Семьи питались поочередно на общей кухне. Когда приходила наша очередь приема пищи, перед нами на горшок усаживался соседский младший сын. Так продолжалось до тех пор, пока мой отец, обладавший удивительным терпением и звериным нравом, если его вывести из себя, не распил с соседом бутылку водки и не призвал его быть мужчиной в своем доме.

Сосед, типичный подкаблучник, по пьяному делу устроил разборку в своей семье и прекратил приправлять нашу еду мальчиком на горшке. На трезвую голову жена устроила ему небольшое ледовое побоище, и недели две любимые супруги ходили украшенные фонарями. Однако это укрепило соседа в своем мужском достоинстве, да и в отношениях с моим отцом.

Несмотря на достижение мира на мужской половине (а это шесть человек с нами, с детьми), женщины продолжали вести холодную войну до нашего отъезда из коммуналки в 1964 году. Перед отъездом соседка не удержалась и сказала, что по мне и моему брату тюрьма плачет.

Лучше бы она этого не говорила. Вместо меня и моего брата оба ее сына были осуждены и провели по несколько лет в местах не столь отдаленных. Плохие пожелания всегда возвращаются к тому, кто их говорит. Нарушила она заповедь Иисуса Христа - люби врагов своих.

В 1953 году мы уже были подвижными детьми, повторявшими все, что говорят взрослые. Результатом повторения сердитого голоса из черной тарелки бумажного репродуктора, который сопровождал нас всю последующую жизнь, было предынфарктное состояние наших родителей, когда мы кричали

на улице: "Берия шпион". Этого я сам не помню. Об этом мне рассказала мать. Сказала, что я говорил об этом в присутствии соседей на общей кухне. Соседи сразу бросили обедать, убрали со стола и молча удалились. Из-за меня они детей своих впрок отлупили, чтобы не болтали того, что на улице услышат. У отца тоже пропал аппетит. А уж как они сами услышали сообщение Совинформбюро, то немного успокоились, хотя все равно страшновато было. Про бригадмила (что-то вроде участкового уполномоченного) ничего плохого сказать было нельзя, хотя он пользовался своим служебным положением и хамил в очереди за дефицитом, а уж про Берию и думать было страшно.

Мои отец и мать не были судимы и не сидели в лагерях, но чувство самосохранения у них было на высоте.

- Не высовывайся - это мне долбили денно и нощно. - Высунешься - голову сразу открутят. Все люди завидуют друг другу. Если у тебя есть, а у соседа нет, то сосед обязательно сделает так, чтобы и у тебя этого не было или твое перешло к нему.

Попытки маленького человека возразить, сказать, что все люди хорошие, натыкались на суждение типа, что, если не знаешь реального положения вещей, то и не пытайся судить о других людях, а думай о том, как самому целым остаться.

Жизнь показала, что они во многом были правы.

Сеть культурных заведений в послевоенные годы не была сильно развита. В городской части поселка был Дом культуры, где проводились церемонии торжественных вечеров и танцы. В полугородской части поселка был деревянный кинотеатр "Заря", где перед киносеансами играл духовой оркестр и устраивались танцы для кинозрителей, ожидающих начала сеанса. В сельской части поселка был "каменный"

(все здания делились на деревянные, каменные и полукаменные) Дом культуры "Энергетик", тоже являвшийся одним их центров культуры.

Основными центрами культуры, где собирались представители рабочего класса и трудовой интеллигенции, это, конечно, учреждения питания, где можно было хорошо поесть с бесплатным хлебом на столах и практически обязательной ядреной горчицей, посидеть с компанией, выпить кружку пива, рюмку-другую водки или стакан вина (а не брать бутылку и давить ее до конца).

У кого была возможность, строили сарайчики, где в городских условиях пытались содержать живность в виде коз и свиней. Владельцы сараев с дверями, выходящими в сторону противоположную от жилых домов (чтобы не мозолить глаза

женам и другим жильцам, изнывающим от недостатка общения или спиртного), негласно были самыми уважаемыми людьми, как бы владельцами закрытых клубов поселковых джентльменов.

После работы члены клуба, взяв бутылку и закуску, шли в сараюшку, где в течение часа-двух предавались воспоминаниями о прошедшей войне или о том, как прошел трудовой день.

В "клубе" моего отца часто были и молодые инженеры, которые сейчас являются, как их называют, "красными директорами". Инженеры охотно шли на контакт с рабочей интеллигенцией не ради панибратства, а для того, чтобы посоветоваться по производственным вопросам и заручиться поддержкой кадровых рабочих в осуществлении инженерных проектов. Это понимали рабочие, и отношения между молодыми инженерами и высококвалифицированными рабочими были уважительными.

Молодежь, учившаяся во время войны, всегда с интересом слушала фронтовиков. От этой молодежи я впервые услышал песенку Л.О.

Утесова, которую практически никогда до сорока лет и не слышал:

Гоп-стоп, тирильпоп,
Бабушка здорова.
Гоп-стоп, тирильпоп,
Кушает компот.
Гоп-стоп, тирильпоп,
И мечтает снова пережить налет.

Пацаны всегда трутся около взрослых и, даже не прислушиваясь, не понимая сути разговора, они воспроизводят или запоминают отрывки текста, говорившегося взрослыми:

- Солдатам в Германии было хорошо. Выходишь на улицу, "фроляйн, комм, заубер циммер" ("девушка, пошли, чистить комнату"). И не надо солдату полы мыть. С чего бы это я полы мыл после четырех лет передовой.

- Чистенько все в Германии. Дома стоят аккуратно. Около каждого дома цветы. Дорожки чистенькие. В домах горячая вода из титанов и газовых колонок. Туалеты отдельные. Канализация. Дома и не закрывались. Заходи в любой дом, как раньше и у нас в деревнях было до гражданской войны. Когда пришли, везде велосипеды стояли. Берешь и едешь. Приехал - бросил. Потом немцы перестали оставлять свои велосипеды.

- Трофеев было много. Кто что хотел, тот и вез себе домой. Один солдат полный чемодан швейных иголок привез. Мы над

ним смеялись, а он сразу после границы королем себя почувствовал. Что мы за часы выменивали, он за несколько иголок приобретал. Другой домой привез полный набор столярного инструмента из золингеновской стали. Умеют немцы инструменты делать. Дома стоят пустые. Заходи и бери, чего хочешь. Солдаты везли в чемоданах и вещевых мешках, а у кого возможностей было больше, то и везли больше. Говорили, что нескольких генералов посадили за то, что имущество вагонами вывозили. Не поделились, видимо, с кем надо было делиться, а, может быть, кто-то позавидовал, ну и стуканул куда надо.

- Один полковник-танкист из Белоруссии, только вышли в Германию, на танке раскатал всю немецкую деревню. У него немцы всю семью вырезали из-за того, что он командир танкового полка. Хотели под трибунал отдать, но не отдали, понимали, какое у человека горе.

- Что наши в Германии творили - один ужас. Хоть и судили за это, всех разве пересудишь. Это всех немцев надо судить за то, что у нас в России сделали.

- Один раз бомба попала в кондитерский магазин. Везде плитки шоколада разбросаны. Шоколад мы до войны никогда не ели, больше слышали о нем. А тут под ногами валяется. Положил я в вещмешок плиток двадцать и дня три питался только шоколадом. Понемногу и в охотку шоколад вкусен и полезен. Так я на всю жизнь шоколада наелся, потом раздавал всем, кому шоколад нравился.

- Из Германии многие на машинах домой ехали. На границе пограничники зверствовали. Все вещи перетряхивали, изымали оружие.

Машины отбирали. На границе свалки машин были. С собой взять нельзя, ну и гори она синим пламенем. Спичку в бак и не наша и не ваша машина. Другой - разгоняется и машину в столб. Офицеры еще как-то перегоняли машины, а солдату никак.

- Сколько станков из Германии вывезли, у нас на заводе тоже есть.

С одной стороны хорошо, что станок есть и работать долго будет. Но он уже устарел, а немцы у себя вместо старого станка новый будут устанавливать. Старое оно новым никогда не будет.

- После войны год работал в авторемонтном батальоне вольнонаемным работником по своей специальности. Немцы ведь не все фашисты.

Трудового человека они уважают. Родственникам помогал. А они все пишут, приезжай да приезжай, помощь, мол, нужна. Приехал. Ну и что я помог? Так хоть мои посылки продавали, а зарабатывал я в Германии прилично, а тут ни моих заработков и

никаких других в деревне.

Осенью соломой дом покроешь, а к средине зимы уже и крыша голая - скотину кормить надо. Уехал в город на стройку, снова стал по специальности работать. В Германии я на свинцепаяльщика выучился.

Холодильные установки восстанавливали.

- В Польше было хуже. Немцы те дисциплинированные. Войну проиграли и терпят, что с ними победители делают. В Польше отношение людей к Красной Армии такое же, как и к немецкой армии. Банды, отдельные бандиты. Днем в поле работает, а вечером берется за автомат и стреляет по активистам. Никак не хотели советскими быть.

Армии Людова и Крайова. Форма одинаковая, а друг в друга стреляют.

- Пришли брать одного солтыса (старосту). Ладно, панове, деваться некуда, садитесь за стол, с родней попрощаться надо. Наклюкались все, а брат солтыса из нашего автомата по окнам в деревне стрелял.

Солтыс никуда не убежал, как и обещал. Отвели куда приказано.

Недавно на заводской стройке его видел.

- В начале войны плохо было. Командиры были такие же, как и вы - молодежь. Бежит лейтенант с пистолетом впереди, а мы сзади бежим.

Ему первая пуля достается, что спереди, что сзади. Сколько было взводных, всех и не упомнишь. Положение было такое, что и меня с четырьмя классами в офицерскую школу направляли. Не пошел.

- Был у нас один, откуда-то с северов. По-русски ни бельмеса или притворялся. Всегда растрепой ходил. Его взводный один раз отругал за неряшливый вид. Если бы ничего не понимал, то не обиделся бы. В первом же бою у нас на глазах лейтенанту пулю в спину вогнал. Мы его быстренько связали и бросили. Когда окопы немецкие отбили, доложили комроты. Нашли его, гада, увели. Что с ним было, не знаем. Частенько осужденных перед строем расстреливали.

- В 44-м году возвращался из госпиталя на Западной Украине. До одной деревни паренек на подводе вез. Все упрашивал, дяденька дай стрельнуть из автомата, дай стрельнуть. Куда же ты стрелять будешь, кругом одна степь? Да вот, по цаплям, - говорит. Что ты, разве можно по цаплям стрелять? Мне, - говорит, - можно, я местный. Уговорил все-таки. Показал я мальцу, как стрелять из автомата, две очереди он сделал, никуда не попал, всех цапель распугал. Въезжаем в деревню, а из нее банда бендеровцев только

что уехала. Вырезали семью председателя сельсовета и предупредили, что так со всеми будет, кто с советской властью сотрудничать будет. Услыхали стрельбу у деревни, подумали, что "истребители" едут и быстро унеслись в лес. А, если бы я пацану пострелять не дал? Приехал бы прямо в лапы к бандитам.

Сколько бы я продержался? Минут десять. А этого парня мне, наверное,

Бог послал.

- У нас в сорок первом в Мурмане немец через границу так и не перешел. Держали его крепко.

- В том же 44-м меня в "Смерш", смерть шпионам значит, перевели.

Звучит сильно, а что это для простого солдата? Командир приказывает, и мы участвуем то в облавах, то в арестах.

Однажды при выполнении задания окруженное немецкое подразделение блокировало наше отделение в костеле на окраине одного села. Обычно окруженцы в драку не ввязываются, но что-то им было нужно в этом костеле, раз нам пришлось несколько дней от них отбиваться. Помогло оружие, которое мы нашли в костеле.

Еды у нас собой не было, а я за старшего группы был. Пришел к ксендзу, говорю: "Пан ксендз, прошем жолнеж поснедать". Повел он нас в погреб, а там окорока, колбасы, всякой еды навалом. Не подумаешь, что в условиях оккупации с 1939 года жили. Взяли мы немного, а я ксендзу расписку написал, чтобы он предъявил нашему командованию для оплаты. Где бы мы ни находились, а солдату положено есть три раза в сутки, находясь на котловом довольствии или иметь сухой паек.

Через несколько дней через село прошла наша маршевая рота и разогнала немецких окруженцев. Мы поблагодарили ксендза и пошли выполнять задание. Задание выполнили, вернулись в часть, я доложил о выполненной задаче и сразу же у командира роты был арестован. По жалобе ксендза, который приехал в часть и пошел к командиру с жалобой, что такой-то с несколькими солдатами ограбили его и несколько дней пьянствовали в костеле. Одним словом, бесчинствовали.

По тем временам, такого заявления хватало, чтобы перед строем солдата шлепнуть. Из нагана в затылок и еще одной "жертвой фашизма" больше.

Спасибо командиру роту, Коган его фамилия была. Мы все удивлялись, как он в "Смерше" с такой фамилией оказался ("в русской делегации все какой-то чудной нации" - И. Губерман). Доложил он командованию, что верит старшему группы о том, что они были блокированы в костеле. Начали искать командира

маршевой роты, помнил я и звание, и фамилию командира этой роты, и в какую часть следуют.

Нашли его, и он все подтвердил. Сказал, что ксендз все благодарил нас за "вызволение от немцев". Отблагодарил.

Ксендзу попеняли на неправду, расписку мою, конечно, он найти не смог, хотя все мои друзья подтверждали сказанное мной слово в слово.

Меня освободили, за бой с немцами и за выполнение довольно сложного задания никого из нас не поощрили. Спасибо, что не расстреляли или в штрафбат не отправили. Поляки вроде бы славяне, но славянин славянину рознь. Имей такого брата-славянина, и врагов не надо.

Этот же комроты Коган еще один раз спас отца от верной гибели.

Стоял отец на посту - охранял землянку с задержанным шпионом.

Русский, бывший офицер, попал в плен, был завербован, обучен и заброшен в тыл наших войск с радиостанцией. Считай, уже приговоренный к смертной казни. Вдруг слышит, что-то шуршит у окошечка землянки. Он туда, а это шпион свои сапоги хромовые через прутья решетки проталкивает. Отойди от окошка, - командует отец. А шпион протолкнул и второй сапог, и говорит: "Мне уже сапог не носить, а тебе они пригодятся". Отец вызвал начальника караула, как по Уставу положено. Пришли, а шпион им говорит, что часовой зашел в землянку и насильно снял с него хромовые сапоги. Сам без сапог, а сапоги аккуратненько у двери в землянку стоят. Кому поверили?

Конечно, шпиону. Смертник врать не будет. Прямо на посту произвели смену, забрали автомат, ремень и посадили в соседнюю землянку-камеру под такой же замок. Спасибо Когану. Написал рапорт о том, что для того, чтобы войти в землянку, часовой должен иметь ключ от навесного замка, который находился у начальника караула. Часовой уже три года на фронте и жизнью рисковать из-за каких-то сапог не будет. И сапоги он никуда не прятал, а поставил на видное место, чтобы доложить о случившемся. Посмотрели, а действительно надо открыть замок, чтобы в землянку войти. Освободили. Скажи спасибо командиру роту.

И я уже позже спросил отца, как он относится к евреям.

- Сынок, - сказал мне отец, - если ты будешь кого-то и в чем-то превосходить, то эти люди будут твои злейшие враги, хотя ты им ничего плохого не сделаешь. Не верь тому, что про них говорят. У каждого народа есть плохие люди. Хороших людей все равно больше. И запомни, если бы не евреи, то не было бы Бога, и

отца у тебя не было бы.

Тогда же мне отец и сказал то, что запомнилось навсегда: "Не хвались тем, что ты русский, пусть другие люди о тебе скажут, что русские хорошие люди".

Рассказывали в "клубе" и анекдоты. Как правило, нейтрального содержания, чтобы никто из известных людей там не засветился или, не дай Бог, про решения партии и правительства. Всегда про иностранцев и про русского Ивана - он всегда среди них лучший. Коротких анекдотов тогда не было, но один я запомнил.

К немцам в плен попали американец, англичанин и русский. Перед тем как вести их на расстрел, им разрешили загадать по последнему желанию. Американец и англичанин попросили по рюмке виски, а русский попросил привести к нему самого здоровенного фрица в самых больших сапогах. Нашли такого, привели. Русский просит: "А теперь, Фриц, отвесь-ка мне хорошего богатырского пенделя". Фриц собрал всю силу, разбежался да как дал ему пинка под зад. Русский врезался в стенку, отскочил от нее, сшиб с ног охранника, выхватил у него автомат, перестрелял всех фашистов, вышиб прикладом решетку в окне и кричит:

"А ну, парни, бежим отсюда". Иностранцы, оправившись от шока, спрашивают его: "Ты что, Иван, сразу не мог это сделать?" А русский в ответ: "Мог, конечно, но мы, русские, пока хорошего пенделя не получим, ничего делать не будем".

Осознание услышанного приходит потом, когда человек начинает узнавать то, что он ранее слышал на уроках истории, в книгах в кинофильмах, из рассказов ветеранов.

Отец только удивлялся, когда я его потом просил рассказать про войну и напоминал эпизоды, которые слышал в раннем детстве.

Однажды, уже в зрелом возрасте я спросил отца, почему он до сих пор ничего не говорит о войне. Посмотри кругом, всюду ветеранские организации, фильмы о войне, книги о войне, стихи о войне.

Телевизионные передачи, радиопередачи, у нас до сих пор осталось с кровью впитанное чувство - "убей немца". И за границей то же самое.

Знаешь, сынок, - сказал мне отец, - когда-то и я был таким же.

Стоило нам собраться где-то в количестве больше двух человек, то ли за бутылкой, то ли без бутылки по работе, сразу начинались разговоры о войне, кто и где был, что он делал, кто и сколько немцев убил, как жили в Германии после победы, как освобождали те или иные города, много на войне было того, о

чем можно рассказывать, рассказывать и рассказывать. И у твоего отца, как и у всех, было что порассказать.

Иногда фронтовики в чем-то не соглашались по поводу того или иного эпизода войны, характеристик командиров и генералов, дело доходило до того, что начинали хватать друг друга за грудки, бить по морде, благо, если ты в людей стрелял, то угрызений совести от того, что кому-то нос расквасишь, никогда не возникает. Подумаешь, какое дело.

Драка - это как бой. Один раз подрался, два раза подрался, а потом уже будешь распускать кулаки, куда ни попадя, пока не найдется боец, который так тебя отделает, да еще ногами всего испинает так, что потом человек начинает задумываться, а стоит ли кулаки распускать. В войне мы показали, что несмотря на нашу отсталость, не стоит русских задирать, долго запрягают, зато потом несутся во весь опор. А война это болезнь, и всех участников войны лечить надо, и серьезно лечить надо.

Году в 1954 на медобследовании, а завод наш как военная организация, обнаружили у меня свинец в крови. Я тогда в основном со свинцом работал, паяли свинцовые соединения охладителей, делали свинцовые покрытия, под горелкой свинец расплавлялся, как вода, и нужно было ухитряться не слить его, а равномерно распределить по поверхности трубы или стыка. Пары свинца опасная штука. По тогдашним временам, крест на мне поставили. В войне уцелел, как-то снаряды и пули мимо летели, а тут в мирное время свинцовая пуля меня подкосила. Работу со сваркой мне запретили, стали кормить разными лекарствами, на курорты отсылать за казенный счет. У Нас тогда мало кто видел хорошего, а я поездил по югам, процедуры принимал, и без женщин не обходилось, и все разговоры снова сводились к войне.

Лечение мое результата не давало. А тут закончилось дело

"врачей-вредителей", стали возвращаться врачи еще с дореволюционным образованием и с фамилиями не совсем русскими. При чем здесь фамилии? Специалист это и фамилия, и должность, и звание. Если еврей, то ты у него лечиться не будешь? Ну и не лечись. Иди, ищи себе другого врача. Вернулся и наш доктор. Его у нас за глаза звали

"батенька", потому что он ко всем, невзирая на возраст", обращался

"батенька". Пришел и я к нему. Так, батенька, - говорит он, чего же это вы не лечитесь. На курорты ездили, процедуры принимали, а уровень свинца в крови и не понизился. Вы что же, белокровие себе хотите заработать? А что делать, доктор, - говорю я, - испробовал все, что было возможно, а толку никакого, и фронтовые рецепты по выгонке всяких хворей, и методы

дедовские и все без толку. Ладно, - говорит доктор, - есть у меня рецепт, но только ты об этом никому не говори: тебя на смех поднимут, а меня с работы выгонят. Все равно я на прицеле из-за своей фамилии да из-за родственников моих, что в госпиталях работали и в белых, и в красных. Должен ты, Иван, каждый день выпивать по поллитровке хорошего вина, виноградного, и лучше красного. Учти, что ты будешь пить лекарство, а не вино. Даже вода становится горькой, если ее как лекарство пьют. Не вздумай пить вместе с кем-то. От одной бутылки наши мужики только трезвеют. Иди домой, выпей бутылку сам, жене рюмочку налей, объясни, что к чему и попроси языком не трепать. А как же компания наша, ведь обидятся мужики? Ничего, пообижаются и перестанут. Вот что еще посоветую, сказал доктор, - говори поменьше о войне. Эти рассказы, как наркотик. Чем больше говоришь, тем больше хочется говорить. Тем больше у человека развивается чувство того, что именно на войне совершил, такое, от чего война пошла совсем не так, как ее задумывали генералы и что подвиги его по-настоящему не оценены.

Развиваются неврозы, когда любое слово кажется оскорбительным для ветерана. Эти исследования проводил еще мой дед, участник русско-турецкой войны и балканского похода. Но его исследования посчитали вредными и запретили дальше проводить мероприятия по адаптации участников боев к условиям мирной жизни. А последняя война в пример тем войнам не идет. Вот с тех пор, - сказал отец, - я и не

"тусуюсь", как говорит молодежь, на встречах ветеранов. К чему нервы бередить. Всех павших друзей я помню поименно, где, кто и когда и в

День Победы обязательно рюмку за них подниму. Можно вспомнить раз, два, но ежедневно прокручивать в памяти один и тот же фильм никакое сердце не выдержит.

Так вот о лечении отца вином. Через полгода медкомиссия. Все-таки нашли какие-то остаточные явления свинца. Еще через полгода допустили к работе в качестве газо-электросварщика. Вероятно, когда паял свинец, была какая-то неполадка в противогазе, раз пары свинца в организм проникли.

Потом узнал, что на атомных подводных лодках в рацион экипажа входит виноградное вино, как средство против воздействия радиации.

В училище на занятиях по защите от оружия массового поражения изучали первую помощь при отравлении ядовитыми веществами. Нужно антидот, ампулу замотанную в вату, сломать и сунуть под маску противогаза пораженного воина. Все мы допытывались у преподавателя, что входит в состав антидота.

Оказалось, ничего особенного, простой этиловый спирт.

Кто-то говорил, что войны всегда способствует быстрому техническому развитию как воюющих стран, так и невоюющих.

Сейчас мне и самому начинает казаться, что без Великой войны

Россия была бы двухполюсным государством: Москва и ее окружение

(считай Западный федеративный округ) и Дальний Восток с центром во

Владивостоке, или в Иркутске, или в Красноярске. А между ними паслись бы козы в промышленно неразвитых, отсталых до крайней степени районах Сибири, Забайкалья и Казахстана. Война толкнула промышленность вглубь России. Естественное промышленное развитие

Сибири произошло бы не ранее 2050 года.

Фронтовики фронтовикам рознь. Те, кто сражался, знали, за что сражались и не требовали для себя ничего сверхъестественного. Живы остались, и слава Богу. Родину свою защитили, на то мы и русские люди.

Чувство скромности участников войны и военных конфликтов уменьшается по мере их удаления от передовой. Самыми скромными оказываются те, кто ходил в атаку, руками рвал проволочные заграждения, собирал товарищей своих по кускам на поле боя, раненным в плен попал и мыкался по концлагерям, сохраняя достоинство гражданина великой страны, кто из окружения пробивался, а затем доказывал, что он не изменил воинскому долгу.

Летчик-штурмовик со вставным глазом, ставший кавалером трех орденов Славы и Героем Советского Союза лишь случайно был

"разоблачен" своими товарищами, когда машинально вытер лицо и перевернул вставной глаз.

Медаль

Где-то примерно в период 30-й годовщины Победы над фашистской

Германией я вспомнил, что у моего отца в документах лежит обыкновенная справочка на четвертушечке бумаги о том, что краснофлотец такой-то участвовал в обороне Советского Заполярья и медаль в части не вручена. В очередной приезд в отпуск к родителям я взял эту справочку, моего родителя, который упирался и не хотел никуда идти, и доставил их в городской военный комиссариат. Комиссар встретил нас приветливо, посмотрел документы отца, справочку и говорит:

- Все прекрасно. Справочку мы направим в наградной отдел Министерства обороны и там дадут соответствующий ответ.

Не прошло и шести месяцев как отец мой отписал, что вызвали его в горвоенкомат и в торжественной обстановке вручили новенькую медаль

"За оборону Советского Заполярья". Приятно, что прошло столько лет, но награда нашла награжденного.

Тут недавно 90-летнему воину-разведчику, принимавшему участие в операции по спасению от разрушения польского города Кракова,

Президент российский лично вручил медаль Героя Российской Федерации.

Вот ведь страна наша какая стала: никто не забыт, ничто не забыто. Решил и я посмотреть, а как же относятся к военнослужащим, которые не воевали, но к государственным наградам представлялись.

Для неспециалистов необходимо пояснить, что все награды разделяются на государственные (ордена и медали, по которым персонально издаются Указы), ведомственные (медали и знаки, по которым издаются приказы по Министерству) и юбилейные (медали и знаки практически массового награждения одним Указом). Если человек награжден государственной наградой, то в случае возбуждения уголовного дела на него он может попасть под амнистию или подвергнуться условному наказанию. Ранее существовавшие выплаты по государственным наградам давно уже отменили.

Сейчас посмотришь на офицеров, вышедших в запас и не воевавших, то можно сказать: "А что же вы делали на службе, господа хорошие?"

Есть у вас три медали за выслугу лет за 10, 15, 20 лет, (а раньше вместо этих "песочных" медалей военнослужащий награждался соответственно медалью "За боевые заслуги", орденом Красной Звезды, орденом Красное Знамя. За 25 лет службы награждали орденом Ленина.

Ой, как давно это было. При царях-императорах за выслугу лет награждали орденами Св. Георгия и Св. Владимира с надписями за выслугу лет, чтобы все видели, что служба трудная и орденами отмечаемая) да медали в ознаменование 50, 60, 70-й годовщин образования Вооруженных Сил СССР. Кто-то еще успел получить медаль

"Ветеран Вооруженных Сил СССР". И все. А сейчас даже Вооруженных Сил у нас нет, чтобы отметить медалью кратный десяти юбилей образования

Армии. И ветеранов Вооруженных Сил тоже нет. Похоже, что

забыли об этом геральдисты и высшие руководители, но зато развелось столько ведомственных и "общественных" медалей, что если их все посчитать, то не хватит пальцев на руках и ногах у нескольких человек. Я тут поинтересовался этими "общественными" наградами и за голову схватился. Плати деньги и тебя наградят любым орденом, с бриллиантами и без бриллиантов, присвоят тебе звание герцога или графа и грамоту соответствующую выдадут. А когда я посмотрел на списки "кавалеров" и графьев с герцогами, то мне, честно говоря, стало стыдно.

Это преамбула к тому, что я хотел рассказать. Лет 20 назад служил я в Амурской области в отряде, где высаживался десант на

Байкало-Амурскую магистраль и на участке которого сливаются реки

Аргунь и Шилка, образуя знаменитую реку Амур. В те времена отношения с Китаем были не совсем хорошие и поэтому люди, которые хотели поменять страну жительства, пытались уйти в Китай, а оттуда уже в страны Запада, с которыми Китай активно развивал отношения.

Как-то в один месяц получилось у нас достаточно большое количество задержаний нарушителей пограничного режима, среди которых мы выявили двух человек, которые намеревались уйти в Китай. Сам процесс дознания не настолько интересен, когда человеку под давлением неопровержимых улик приходится признавать, что целью его появления в пограничной зоне является не туризм, а уход за границу.

Деятельность пограничников всегда оценивали и оценивают по количеству задержанных нарушителей пограничного режима, границы, задержанной контрабанды. А здесь сразу два доклада о реально предотвращенных нарушениях границы на направлениях их вероятного движения. Тот, кто лично работал с нарушителями границы, был представлен к награждению медалью "За боевые заслуги", а его помощники - медалями "За отличие в охране государственной границы

СССР". Медали за отличие в охране границы пришли достаточно быстро, вручены награжденным, а медаль "За боевые заслуги" является государственной наградой и по тем временам должна ходить по инстанциям примерно года полтора. Тут у меня случился перевод в одну из горячих точек, вывод первой пограничной части с территории

Закавказья в Россию, перевод в Забайкальский пограничный округ и увольнение в запас.

И вот в этом 2007 году я решил поинтересоваться, а как же

обстоит дело с представлением о награждении меня медалью "За боевые заслуги". Направил письмо в архив, где хранится мое личное дело, и попросил прислать копию представления к награждению. Представление оказалось на месте, но выдать этот документ могут только по запросу официального органа. Официального органа так официального органа.

Пишем письмо директору Федеральной Службы Безопасности РФ с просьбой рассмотреть представление. Директор отписывает это письмо в управление кадров ФСБ. Все это сопровождается письмами, информирующими меня о том, что запрошены архивные документы и о результатах рассмотрения моего заявления я буду проинформирован.

"Органы" никогда не понимали пограничников: ни тогда, когда мы все были в составе КГБ при Совете Министров СССР, ни тогда, когда все снова объединились в составе Федеральной Службы Безопасности РФ.

Как и предполагалось, ответ был такой, что представление составлено неправильно, что заслуги не подходят под статут медали "За боевые заслуги" (мною не подбит ни один танк и не сбит самолет - предположение мое) и что в настоящее время награждение государственными наградами СССР не производится.

Если все это перевести с канцелярского языка на человеческий, то получится примерно следующий текст: сам ты дурак, дурак командир твоей части, который подготовил и подписал представление, и вообще, кто тебя посылал в Амурскую область нарушителей ловить и чего тебе спокойно на пенсии не живется.

Дальневосточный пограничный округ это не Арбатский пограничный округ. И у меня в настоящее время действительно больше свободного времени. Сейчас все эти бумаги направлю в канцелярию Президента РФ, чтобы они в ФСБ пришли не снизу, а сверху, как показатель того, что органам ФСБ "по барабану" и пограничные войска в целом, и конкретные ветераны-пограничники в частности, которые все-таки неплохо охраняли государственную границу СССР.

Когда я сделал отцу орденские планки на утерянные нами в детстве награды и упросил, чтобы он их надел на праздничный костюм в День

Победы, то все соседи и работавшие долгое время с ним люди изумились: "Иван Семенович, да ты оказывается у нас самый заслуженный ветеран".

Орден

Трудно отличить боевой орден от небоевого. Небоевые шумят громче. Если где-нибудь в автобусе услышите чье-то для всего автобуса, типа: "Я Харьков брал, я кровь мешками проливал", "Баграм,

Меймене…" и другие афганские названия, то не верьте ему - дальше каптерки не вылазил.

Я вчера встретил своего друга с лейтенантских времен, офицера продовольственно-фуражной службы. Толик был как и раньше - кровь с молоком, только сейчас от мата не краснеет и водку стаканами пьет. А на груди аж шесть боевых орденов. Посмотрел на мой взгляд и говорит:

"А чего сделаешь, командовал снабжением, вместе с продуктами и боеприпасы везем, и медикаменты, и ложки, и вилки, и обмундирование, и горюче-смазочные материалы, а обратно раненых и убитых, и для душманов мы такая добыча, что не проходило ни одного рейда, чтобы к нашим с боем не приходилось прорываться. Что эти ордена? Пять раз по госпиталям валялся с ранениями. Война давно кончилась, а как когтями вцепилась. Смотрю на бывших дружков, кто в олигархах, кто в бандитах, они и на войне такими же были: кто о деньгах думал, а кому кровушку пролить одно удовольствие. Со дня на день приказ на увольнение жду. Пойду в бизнес, а ты меня знаешь, если работать, так работать, и пусть только кто попробует встать у меня на дороге, я пальцы растопыривать не буду. Рад видеть. Заходи почаще, один пить не могу, с кем попало, не буду, а ты человек спокойный, да еще и знаешь, как меня утихомирить можно. Пока.

Пока, Толик. Время лечит. Но частный бизнес это тоже война, и война беспощадная. Будь таким, каким ты был всегда. Только, ой как трудно тебе будет.

Иногда к высокому руководителю здоровые лбы приносят на руках

80-летнего дедушку, и он просит помощи на покупку автомашины.

"Дедушка, как ты будешь ездить на машине?". "Дак, я сам-то ездить на машине не могу, внучки меня возить будут". Внучки в квартирах ветеранских живут, на машинах ветеранских ездят, по ветеранским телефонам разговаривают, а ветераны при живых сынах-дочерях и внуках-внучках коротают век в домах престарелых. Кто это сделал?

Кого воспитали, те и сделали. Даже сейчас, после 60-летнего юбилея

Победы, у фронтовиков только одни разговоры о минувшей войне. А о чем еще говорить людям, у которых война отняла самые лучшие годы, не дав взамен лучшей жизни.

Рабочие и крестьяне, родившиеся в период 1900-1925 годов, ушли на фронт. Кто от станка, кто с полей. Во имя свободы полили своей кровью всю страну, а во имя идеалов социализма и коммунизма - почти всю Западную Европу. Люди, не видевшие ничего хорошего в жизни, на танках приехали в Европу и были ошарашены уровнем жизни крестьян и рабочих в Польше, Венгрии, Чехословакии, Австрии и Германии. Почему русские крестьяне и рабочие не могли так жить?

Никто из фронтовиков не представлял масштабов всей войны. Знали, что была война на выживание. Помнили отход от границы до Москвы и обратно. Как могло получиться, чтобы Германия в 63 раза меньшая по территории, чем СССР, и в 4 раза меньшая по численности населения смогла добиться таких военных успехов?

Все проклинают писателя-предателя В. Суворова, написавшего

"Ледокол", но никто, по сути, не опровергнул его выводы, не вяжущиеся с вдолбленной нам теорией фактора внезапности и неподготовленности к войне.

Как можно понять, что не готовый к войне СССР сосредоточил на границе с вероятным противником огромнейшее количество техники, личного состава и материальных средств, которые в первые же дни и недели войны были уничтожены или захвачены? Может, хотели передать их Германии в качестве гуманитарной помощи, но не успели документально оформить?

Какая внезапность? Почему нас и сейчас, когда уже закончились времена коммунистической идеологии, до сих пор держат за дураков, для которых дважды два уже высшая математика?

На фронтовиков правдой тень не бросить. Они правду кровью завоевали.

Чем была достигнута Победа? Массовым героизмом, самопожертвованием людей, а не только лучшей в мире техникой и гениальным военным руководством. СССР по приблизительным заниженным подсчетам потерял свыше 20 млн. человек (цифра колоссальнейшая, 40% всех потерь во второй мировой войне, почти две тысячи стрелковых дивизий). Германия, по приблизительным завышенным подсчетам 1984 года - 13,6 млн. человек. Тоже огромная цифра, но не сопоставимая с первой. Сопоставить можно единицы, десятки, тысячи, но никак не миллионы. Одна сотая часть миллиона уже составляет десять тысяч.

Целая стрелковая дивизия. Задавили мы Германию массой. Таранами, живыми противотанковыми гранатами, живыми затычками амбразур дотов, заваливанием пулеметов телами.

За время войны мы потеряли 43,1 тысячи самолетов, 96,5 тысяч танков, 317,5 тысяч орудий, 351,8 тысяч автомобилей, 1014 кораблей разных типов, 15,47 миллиона единиц стрелкового оружия.

Если взять только потери стрелкового оружия, которое является индивидуальным, а оружие убитых передается живым, то можно себе представить наши реальные потери воевавших.

Поэтому и фронтовики не пытаются осмыслить всю войну в целом. Те, кто это пробовал, оказывался в положении лагерников или очернителей советской действительности. Писатель Ю. Бондарев не так недавно в газете "Коммерсант" сказал, что он никогда не подаст руку тому, кто плохо говорит об Отечественной войне. Правильно. Надо замолчать все, чтобы потом снова наступать на те же грабли, на которые Россия наступает с 1812 года.

Нельзя не отметить и помощь союзников. К примеру, США с 1941 по

1945 год поставили в СССР по ленд-лизу (кредиту военного времени)

14126 самолетов, из них истребителей - 9681, бомбардировщиков -

3632, прочих типов - 813.

Американские самолеты летали на очень большой высоте, куда не дотягивались ни наши, ни немецкие истребители. Поэтому американские

"летающие крепости" без прикрытия истребителей регулярно бомбили немецкие города, а мы смогли сделать только несколько вылетов для бомбежки объектов в Германии, пока блокада Ленинграда не замкнулась.

Это только авиация. А сколько было поставлено кораблей, танков, автомобильной и гусеничной техники, продовольствия, материалов для промышленности. А сколько вооружения и материалов поставили нам

Англия и США. Практически вся армия ездила на "Студебеккерах", командиры на "Виллисах", в партизанские отряды и на различные конференции летали на "Дугласах", а гражданская авиация еще в довоенное время использовала "Юнкерсы". Все щеголи ходили в кожаных пальто, которые поставлялись в комплекте с автомобилями, как спецодежда водителей.

От этого отмахиваются, как от надоедливой мухи. Мол, и

тушенка была плохая, и танки плохие, присылали все, что им не годится. Это в нашем понимании, воспитанном на том, что все советское самое лучшее и все, что мы делаем, это самое разумное и гуманное. Ни один человек не говорил о нашем откровенном техническом отставании.

Н.С. Хрущев, который был членом Политбюро ЦК ВКП(б), членом

Военного Совета фронтов (по сути дела, Первым заместителем командующего фронтом, комиссаром, без подписи которого были недействительны решения командующего), человек, пользовавшийся большим доверием И. Сталина, говорит об этом по другому. Он вспоминает о словах Сталина, которые он несколько раз повторял в

"вольных беседах". Сталин прямо говорил: "Если бы США нам не помогли, то мы бы эту войну не выиграли: один на один с гитлеровской

Германией мы бы не выдержали ее натиска и проиграли войну". Это персонально для поклонников вождя и учителя всех стран и народов.

Конечно, Н. Хрущев мог и сгустить краски, это и гении делают, а не только выходцы из крестьян или шахтеров, но напропалую лгать он не мог.

Англия и США помогали нам не для защиты идеалов марксизма-ленинизма. Они помогали нам, чтобы мы перемалывали силу нашего общего врага. Они платили нам, чтобы мы могли продолжать воевать, платили вооружением и материалами за нашу кровь.

А если бы не военные действия США на Тихом океане? Тогда нам было бы не избежать нападения Японии на Дальнем Востоке и ведения войны на двух фронтах. Неизвестно бы чем это обернулось для СССР.

Уменьшение для нас военной опасности на Дальнем Востоке позволило подтянуть свежие и подготовленные резервы для организации контрнаступления под Москвой и ликвидации армейской группы в районе

Сталинграда. И в последующем основная масса пополнения шла на

Западный фронт, что ускорило победу над фашистской Германией.

Нам надо изучать прошлое, знать объективную оценку происходившего

(массовый героизм, самопожертвование - это удел фанатиков или обреченных, героизм состоит в способности в трудной ситуации мобилизовать все имеющиеся силы и средства для

выполнения задачи с наименьшими потерями), чтобы не допустить тех ошибок, которые были допущены раньше, и исключить их и в будущем.

Объективной оценки Великой Отечественной войны до сих пор не сделано и вряд ли ее кто будет делать до тех пор, пока жив последний участник этой войны. Объективный анализ войны 1812 года нашими историографами начал делаться не так давно. Та война не везде шла на ура, и крестьяне наши крепостные не защищали своих помещиков с оружием в руках и не требовали оставить им крепостное право. Не будь патологической, антирусской ненависти у завоевателей, не известно, как бы повернулась история наша в том же 1812 году. А более-менее нормальное отношение немцев к русским, украинцам, белорусам, молдаванам и евреям на оккупированных территориях могло бы привести к непоправимым последствиям. Своими зверствами, ограблением населения французы и немцы работали только против себя.

Совершенно не известна российскому гражданину война 1914-1918 года. Во всех странах-участниках войны были выпущены памятные медали и ордена ветеранам Первой мировой войны. Но не в России. Как будто этой войны не было. Шла война за интересы нашего Отечества. Народ на войну пошел с энтузиазмом. Эта война точно также выявила и лучшие, и худшие качества нашего народа. Но организованная преступность во главе с социалистами и коммунистами при поддержке разведслужб германского Генерального штаба дискредитировала российскую армию и превратила войну за Отечество в войну гражданскую. Что было дальше, мы все знаем. 23 февраля 1918 года состоялось совместное заседание

ЦК РСДРП(б) (Российская социал-демократическая рабочая партия большевиков - сравните названием с "Национал-социалистическая рабочая партия Германии", близнецы-братья) и ЦК ПЛСР (Партия левых социалистов революционеров), на котором Ленин уговорил всех принять ультиматум германского командования советскому правительству:

"Советское правительство должноо согласиться на независимость

Курляндии, Лифляндии, Эстляндии, Финляндии и Украины (с которой обязано было заключить мир); способствовать передаче Турции анатолийских провинций; признать невыгодный для России русско-германский договор 1904г., дать Германии право наибольшего благоприятствования в торговле до 1925 г., предоставить право свободного и беспошлинного вывоза в Германию руды и другого сырья; отказаться от всякой агитации и

пропаганды против держав

Четверного союза и на оккупированных ими территориях".

И этот день национального позора и унижения у нас празднуется как

День защитника Отечества.

23 февраля 1917 г. началась "Февральская революция"

23 февраля 1918 года в 2 часа ночи "революционные матросы"

Черноморского флота начали акцию по уничтожению офицеров,

"контрреволюционных агитаторов", "спекулянтов" и прочих "буржуев"

Севастополя.

23 февраля 1918 года большевики объявили Псков на осадном положении; вечером 24 февраля немецкий отряд численностью не более

200 человек без боя овладел городом. В тот же день, 24 февраля, пали

Юрьев и Ревель (ныне Тарту и Таллинн).

Люди привыкли праздновать День защитника Отечества 23 февраля, совершенно не задумываясь над тем, что происходило в дни, которые были названы днем становления Красной армии. Так и в других странах есть праздники, которые не перестанут праздноваться от того, если люди узнают, что они празднуют память о не совсем благом деянии.

Россию можно частично завоевать, но победить ее нельзя. Россия пережует без остатка любого завоевателя и останется той же Россией, правда обогащенной новым опытом.

Петровская насильственная, через колено, европеизация России привела к тому, что Россия подстроила европейские манеры под свой вкус, неистребимо российский. В цивилизованном обществе нувориши стараются придерживаться стиля высшего общества, не показывая нравов тех кругов, из которых они вышли. Только в нашем российском обществе пока еще не стесняются на любом уровне делать пальцы в растопырку по любому поводу.

С Россией ничего не сделаешь. Есть у нас одно истинно русское качество: когда есть время - не торопимся, а потом из сил выбиваемся, чтобы куда-нибудь успеть. А, если начинаем революцию или перестройку, то пока все не разломаем до основания, нового ничего не делаем. Даже сейчас, когда ушла мода что-то делать к годовщине революции или к дню рождения вождя, сейчас пришла мода делать что-то к приезду высокого начальства в ущерб качеству, надежности, растрачивая огромные

средства. Главным руководителем должен быть план, график и технологическая схема, а не князек, которому захотелось проехаться, поразмять кости, а к его приезду люди выбиваются из сил, чтобы отрапортовать.

О войне вроде бы известно все положительное, но никогда всерьез не говорилось об изнанке войны (преступности, воровстве, мародерстве, дезертирстве, насилиях, злоупотреблениях и т.п.). А об этом надо говорить, чтобы не воспитывать романтики войны, чтобы все люди знали, что война - это очень грязное дело (кому война, а кому - мать родна) и нужно делать все, чтобы не было войны - ни большой, ни маленькой, ни даже маленького локального конфликта. Статистика воинских преступлений должна быть в архивах, но это секретная информация и вряд ли кто ее обнародует. Даже американцы стараются замазать количество воинских преступлений в тех войнах, в каких они участвовали.

Сразу возникает вопрос: а кому это нужно? До сих пор не сделано серьезных выводов из войны в Афганистане и в Чечне, чтобы использовать это в военной теории и практике подготовки войск, в дипломатии и межнациональных отношениях. Не было этих событий и все тут. Почти нет изменений ни в программах военных ВУЗов, ни в программе боевой подготовки войск, ни в их организационной структуре. У военных надежда остается, что лет через 50-60 накопленный боевой опыт (пусть даже не во всем положительный) будет учтен в нашей военной доктрине и повседневной практике армии. Не сапожным кремом портупеи чистить, а готовить войска к тому, что может быть на войне. Противников у нас нет, а угроза войны не исчезла.

Уже через много лет, в последний год двадцатого столетия, мне довелось посетить выставку "Агрессия", представляющую образцы обмундирования, вооружения и снаряжения немецко-фашистской армии

1941-1945 годов, взятые Советской Армией в качестве трофеев и хранившиеся в запасниках Центрального музея Вооруженных Сил (я прекрасно знаю этот музей, но такой экспозиции не видел никогда).

Многое из выставленного для меня было совершенно неизвестным, хотя мы все вдоволь насмотрелись фильмов об Отечественной войне и вроде бы кое-что и знали об этом.

Германия серьезно готовилась к войне, как в материальном, так и в духовном планах. Военная одежда была разработана с таким расчетом, чтобы не затруднять ведение боевых действий личным составом, и совершенно не была похожа на ту, что мы видим в кинофильмах. Не воевали немцы в парадной форме.

Грубоватая форма из сукна, обеспечивавшая тепло в прохладное время и не допускавшая перегрев в жаркую погоду. Из такого же сукна шились и наши шинели. ("Сынок, тебе в шинельке-то зимой не холодно? Не холодно, бабуля, она же суконная. А летом не жарко? Не жарко, бабуля, она же без подклада").

Грубые кожаные сапоги с широкими голенищами, в которые легко могла налиться, но так же легко и выливалась и было легче переобуться после преодоления водной преграды (надо заметить, что в сапогах, если они не меховые, от мороза не уберечься, нужны валенки). Летная форма и форма танкистов позволяла свободно чувствовать себя в самолетах, в танках, не надевая комбинезонов. Наши летчики и танкисты надевали комбинезоны из-за того, что гимнастерки, подтянутые по талии ремнем имели привычку цепляться за все выдающиеся металлические детали. Конечно, и в то время, и сейчас, у нас нет горных стрелков типа "Эдельвейса" и предназначенной для этого специальной формы и снаряжения (возможно, ошибаюсь), но наши солдаты и тогда, и сейчас в простой, не приспособленной к горным условиям форме достойно выполняли и выполняют задачи по ликвидации противника в горах.

Оружие наше было не хуже с течением времени. Остается одним из лучших и сейчас. Правда, до сих пор у наших солдат нет нормальных ножей, чтобы порезать хлеб, разрезать кусок мяса, открыть банку с консервами, подстричь ногти и подпилить их, обрезать нитку, с помощью шила починить порвавшийся сапог или ботинок, при необходимости откупорить бутылочку марочного вина, доставшегося в качестве трофея (музейные и экспериментальные образцы, разработанные частными предпринимателями для армии видел). Штык-ножом этого не сделаешь. Штык-нож предназначен только для боя или для проделывания прохода в проволочном заграждении. Кто думает об этом иначе, тот пусть использует в качестве столового ножа топор или саблю (в одной старой немецкой детской сказке, крестьянин для офицера, резавшего хлеб саблей, принес вместо ложки совковую лопату. Извините, - сказал он, - я подумал, что для такого большого столового ножа нужна очень большая ложка). В немецкой армии солдаты снабжались специальными ножами заводского производства с необходимым набором приспособлений.

Их, конечно, совершенно нельзя сравнивать по качеству с ножами швейцарской армии, но и они существенно дополняли быт военнослужащего. Я ничего не говорю про солдатский ранец, в котором каждый солдат носит маршальский жезл. В русской армии ранец с успехом заменяет котомка, которую называют

вещмешок. И дешево, и сердито. Сложил все в котомку, к спине мягкое, наружу твердое, веревкой горлышко стянул, горловину замотал, лямку перегнул, сделал петлю, накинул на горлышко и затянул. Котомку за спину и "для тебя родная есть почта полевая". От этих котомок и пошло выражение

"тянуть лямку".

Большое значение для поддержания морального духа имеет и наградная система, состоящая не только из орденов и медалей, но и знаков отличия орденского типа. Например, серебряные и золотые знаки орденского типа "За верную службу" (за выслугу лет). Знаки "За отличную стрельбу", "За танковую атаку", "За участие в рукопашной схватке", "За ранение" трех степеней (в американской армии раненный военнослужащий награждается медалью "Пурпурное сердце", а в нашей армии нашивается ленточка, понятная только посвященному, а для непосвященного обозначающая количество лет выслуги).

Моральный стимул службы всегда имел высокое значение для военных.

В царской армии за храбрость награждали боевыми орденами, такими же орденами награждали и за добросовестное исполнение служебных обязанностей, не только высших офицеров, но и офицеров невысоких должностей и званий. Такая же система существовала и в Красной Армии в послевоенный период. Даже наши бывшие братские республики стали выпускать знаки орденского типа за выслугу лет, я не говорю о бывших союзниках по Варшавскому договору. У которых эта традиция пришла из глубины веков.

Раньше в СССР выпускались и юбилейные медали, но сейчас историю, как обычно, начали писать с чистого листа и юбилеев вообще не осталось и, вероятно, в ближайшее время не предвидится. Прослужил человек в армии, должностей, подлежащих награждению государственными наградами не занимал, честно исполнял свой долг, не был ранен, амбразуру дота собой не закрывал, самолетов не сбивал, а надел на праздник свой мундир и "на груди его могучей, болтаясь в несколько рядов, одна медаль висела кучей, и та за выслугу годов". Сейчас, правда, медали в форме государственных наград стали выпускаться всеми организациями, у которых есть деньги, даже какое-нибудь жилищно-коммунальное управление может выпустить медаль в связи с 5-й годовщиной образования ЖКУ на пятиугольной колодочке установленного образца с цветами, характерными для работы специалистов управления.

Что меня еще поразило на выставке "Агрессия". В каждом немецком батальоне было свое знамя. Некоторые наши

специалисты говорили, что это пустая возня со знаменами. Но немцы, люди рациональные, просто так ничего не делали. Солдаты батальона видели свое знамя в бою и четко выполняли принцип, что "знамя есть символ воинской чести, доблести и славы".

Наше полковое знамя видели только те, кто служил при штабе полка.

Много знамен с той и другой стороны попало "в плен", но свою задачу поддержания боевого духа частей и подразделений они выполнили.

Наличие знамени повышает ответственность командира и подчиненных за его сохранность, сплачивает подразделение, диктует необходимость выполнения полученного приказа самостоятельно, даже находясь в отрыве от основных сил. Поэтому вопрос о знаменах и на сегодняшний день требует детального изучения и совершенствования в изменяющихся условиях ведения боевых действий.

В 1955 году в возрасте 5 лет я попал под машину и сломал ногу.

Бежала ватага ребят по узенькому тротуару, и при проезде мимо нас автомашины несколько человек столкнулись. Меня отбросило к заднему колесу. Двойное сальто, и я лежу на асфальте. Открываю глаза, водитель выходит из кабины. Ну, сейчас влетит. Встаю, делаю два шага и падаю. Остальное все в темноте. Но я отвечал на все вопросы и защитил дяденьку-шофера, который меня видеть никак не мог. Потом он приходил ко мне в больницу вместе со своей семьей, а я никак не мог понять, чьи это родственники приходили меня проведать.

Лечили меня в маленькой поселковой больничке на крутом берегу реки. Часто мама моя со мной сидела и что-нибудь рассказывала. По тем временам она была образованным человеком с семью классами образования. Однажды в больнице ей попался в руки отрывной календарь за 1955 год, и она читала его мне, как говорится, "от корки до корки". Где-то в третьем заходе я начал ее останавливать и просил читать дальше, так как это уже помню. А ну-ка, расскажи. Пожалуйста.

Изумленная мама поделилась этим с лечащим врачом Ларисой Петровной.

Та пришла проверить. Открывает наугад календарь и спрашивает: "Кто это?". Пятилетний мальчик отвечает: "Никита Сергеевич Хрущев,

Председатель Совета Министров СССР, Первый Секретарь Центрального

Комитета Коммунистической Партии Советского Союза". "А

это кто?"

"Долорес Ибаррури, председатель Коммунистической партии Испании".

Еще и еще. Безошибочно. С детства в память накрепко врезались фамилии Ворошилов, Буденный, Булганин, Шверник, Поспелов, Маленков,

Каганович, примкнувший к кому-то Шепилов и другие. Сейчас мне и самому в это трудно поверить, но специально приезжал профессор посмотреть пятилетнего уникума, который "в лицо" знает всех руководителей партии, правительства и выдающихся людей 1955 года.

Пролежав два месяца в гипсе, я разучился прямо стоять. Поднимут меня с кровати, поставят под углом к стенке, и я пошел.

Вестибулярный аппарат быстро восстановился и я снова стал прямоходящим. Отец сделал мне маленькую спецстальную тросточку и я,

"как денди лондонский", стал ходить в гости в соседние палаты.

Оказалось, что я единственный пацан во всей больнице. Через двадцать и тридцать лет я встречал людей, лежавших вместе со мной в больнице, и мы общались как старые друзья. Правда одна, уже в возрасте матрона, всегда краснеет при встрече. Молодой штукатур, упавшая с лесов, научила пятилетнего мальчишку частушке:

Вилки-носилки,
Топор-молоток,
Попросил я у милки,
Сказала - короток.

Хорошо, когда ничего не понимаешь. Ни один взрослый не остановил меня, улыбались. Моя мать поступила более педагогично. Треснула по затылку, сказала: "Еще раз услышу, язык вырву". Перелистнула страницу.

Летом мы бегали на реку. Городок наш стоит на слиянии двух рек.

При проведении дноуглубительных работ были намыты большие пляжи и места для купания с неожиданными ямами. Купались, загорали, бывало, и тонули, рыбачили на отмели с помощью полулитровой или литровой банки. В жестяной крышке прорезаешь дыру, края загибаешь внутрь, снаружи крышку обмазываешь размягченным слюной хлебом и снасть готова. Вроде бы и ерунда, но за пару часов мы налавливали по двадцать-

тридцать рыбешек и приносили их домой жарить. Вкус изумительнейший.

Фильмы шли в основном о войне. О нашей войне и войне китайского народа против ненавистных гоминдановцев. Кто это такие, никто не знал, но понимали, что очень нехорошие люди, такие же, как фашисты.

Всюду победоносные сражения, люди умирали красиво и с достоинством.

Офицеры, все как один, отличались высокой культурой и беспримерным мужеством, и каждый солдат считал своим долгом вынести его с поля боя. Китайский Матросов, обязательно с каким-то холщовым пакетом, который он никак не может приладить к амбразуре дота. Или девушки с маузерами из "Хунсэ нианцзыцзюнь" ("Красный женский батальон"), уходящие в воду и дальше в неизвестность или в славу.

Кстати о гоминдановцах. Уже в последние годы мне по роду работы пришлось встретиться с потомками тех реальных гоминдановцев

(военных, интеллигенции, коммерсантов, т.е. наиболее образованной части населения Китая), которые после поражения в гражданской войне переехали на остров Тайвань и создали свое китайское государство. Я хорошо знаю континентальных китайцев. Но тайваньские китайцы совсем на них не похожи. Ощущение такое, что это американские китайцы со своим образом мыслей и культурой, законсервированной с 1949 года и органично влитой в общемировую культуру. На своем островке они создали развитую экономику, позволяющую обеспечить высокий уровень жизни и культуры населения, создали не без помощи США, конечно, такую армию, которая отстоит себя от любого агрессора, если на нее не навалится весь мир, как это было в Югославии.

Сразу напрашивается аналогия. А если бы в 1917 году нашим эмигрантам из России представилась возможность занять пустующую землю в какой-нибудь части Света и создать российской государство, не признаваемое ООН и не имеющее дипломатических отношений ни с одной из стран мира? Я уверен, что это было бы государство высочайшего экономического развития и высочайшей русской культуры, которое бы, как и Тайвань, не стремилось воссоединиться с основной

Россией до тех пор, пока не выровняются уровни экономического и культурного развития и не будет твердых гарантий от повторения 1917 года. А, может быть, и нет.

После больницы зимой я поправлялся у бабушки с дедом в деревне.

Помню вечерние посиделки мужиков при свете трехлинейной керосиновой лампы. Курящие сильно ядреный самосад садились поближе к двери, так как на них шумели не только женщины, но и сами курильщики. Разговор шел о проделанной работе и о том, что будут делать на следующий день. К концу месяца приходили по одному, по двое, приносили какие-то бумажки. Говорили о шерсти, яйцах, шкурах. Один сдает за другого шерсть, другой еще что-то. Как я потом узнал, сдавали натуральный налог.

По деревням ходили пимокаты. Останавливались у кого-то и начинали катать валенки. Натягивали на стену кожаные струны, закладывали туда шерсть и начинали "играть на гитаре" - взбивать шерсть. Потом парили шерсть, катали из нее "блины", обворачивали колодку валенка, гладили, приглаживали, сушили, и получался валенок. Мягкий, легкий, теплый. Сам в таких маленьких валеночках бегал.

Дед мой был коммунист и старался быть в курсе всех дел. Первым в деревне у него появился радиоприемник "Новь" на батарейках, которые были раза в два больше самого приемника (анодная и катодная батареи, подсоединявшиеся к приемнику при помощи колодок, похожих на основание радиолампы). Так как батареи быстро разряжались, дед мой все лелеял мечту купить пятилинейную керосиновую лампу, на которую надевался радиатор термопары, вырабатывающий электрический ток, необходимый для питания радиоприемника.

Мужики приходили к деду послушать новости. Их мало интересовали внутриполитические новости, хотя слушали их очень внимательно, зато международные новости слушали в пол уха, но регулярно клеймили проклятых империалистов, не дающих житья нашим африканским и латиноамериканским братьям.

В отношении событий в СССР мужики старались ничего не говорить, а, если кто и пытался начать обсуждать какую-либо тему, то дед его обрывал и говорил, что на эту тему пусть парторг говорит или приезжий лектор из города.

Я играл с погонами деда и его орденами, а иногда и надевал их на свое пальто. Старшинские погоны с артиллерийскими эмблемами, орден

"Красной Звезды", медали "За отвагу", "За боевые заслуги". Ходил героем по деревне, собирая ватагу таких же пацанов в отцовских погонах и медалях, устраивая "брестские крепости" на развалинах сгоревшей кузницы. Хотя мы и были маленькие, но к наградам относились бережно, сдавая после игры их хозяевам.

Довелось самому увидеть, как в деревню проводили электричество. У всех настроение праздничное. Каждому

мужчине было определено место для копки ямы под столб. Столбы ошкуривались и ставились коллективно. Затем приехали веселые ребята электрики. Размотали катушки с алюминиевым проводом, подвесили его на изоляторы на столбах, сделали отводы в каждый дом. Когда вечером и утром пользуешься "лампой-коптилкой", то свет 40-ваттной лампочки сравним со светом солнца. К электричеству привыкли очень быстро, как будто всю жизнь им пользовались. Появились свои специалисты в области электричества.

Не обходилось и без несчастных случаев. На одном доме трактором оборвали электрический провод. Нам было лет по двенадцать-тринадцать, а для деревни это уже вполне зрелый возраст для работы на лошадях, на сенокосе. Наш одногодок решил в отсутствие отца соединить порванные провода. Видел, как это делают взрослые, сам играл с обрывками проводов. Я отговаривал его как мог. Реакция обыкновенная: вы городские ничего не умеете и ничего знаете, лошадей боитесь. Босиком стоя на земле, он взялся за провод и упал. Я хотел палкой сбросить с него провод, но мне не дали это сделать подбежавшие женщины. А ведь парня можно было спасти. Потом за спиной стали говорить, что это городской надоумил за провод взяться, наши-то пеньки до этого бы не додумались. Додумались.

У меня у самого к этому времени уже был опыт осторожного обращения с электричеством. В то время в ходу были электроплитки, в большинстве своем кустарного производства, у которых постоянно отваливался токоподводящий провод - ломался от перегибов. При соединении двух проводов возникает маленькая электрическая дуга и провода на какое-то время соединяются. Неужели сын электрогазосварщика с этим не справится? Синие отцовские очки на лоб, провод в руку, а провод оказался подключенным. Шрамы от электрического ожога руки остались на всю жизнь.

Человека при поражении электротоком трясет, он не может ни говорить, ни кричать. Мама моя это вовремя увидела и отключила меня от сети. Сразу в больницу. Там без разговоров сделали укол противостолбнячной сыворотки. После укола я упал в обморок. Плохо стало и моей матери, а вместе с ней и доктору. Я пришел в себя очень быстро. Смотрю, медсестра чего-то ищет на столе с медикаментами.

Спрашивает меня, - ты нашатырный спирт не видел? А он в такой же бутылочке, как и у нас дома. Взял его и дал всем понюхать. Меня же потом ругали, что по моей вине в больнице всем стало плохо. Домой шел как герой, правда, мой геройский поступок получил своеобразную оценку со стороны отца. Но

запомнилось накрепко.

Деревенские воспоминания эпизодические, не похожие на то, что происходило в городе (очень была тогда сильна разница между городом и деревней).

Ночь

В 1955 году, когда мне было 5 лет, отец взял меня и моего старшего брата в гости в деревню к деду. Ехать надо было километров сорок на поезде, а затем с маленького полустанка восемь километров идти пешком.

Стоял март месяц. Днем уже пригревало солнце, а ночью приморaживало, и достаточно сильно. Мы с братом были одеты в зимние пальто с цигейковыми воротниками и яловые сапожки, которые отец регулярно смазывал очищенным дегтем, чтобы они не рассыхались и не пропускали влагу.

Как ехали в поезде, помню смутно, так как я всю дорогу спал.

Вспоминается полутемный вагон плацкартного типа, освещенный фонарем с вставленной в него свечой.

На полустанок прибыли ближе к полуночи и сразу пошли в деревню отца. Шли не быстро. Ночь была тихая, ясная, звездная. Дорога, а вернее тропинка, была хорошо натоптана, и шлось по ней легко.

Учитывая наш возраст, отец решил спрямить путь, и пошел прямо на огоньки деревни, видневшиеся где-то вдалеке. Сойдя в низинку, мы начали проваливаться в снегу, и потеряли избранное направление.

Отец протаптывал дорогу, далее шел брат, приминая снег, а последним плелся я, чувствуя уже достаточную усталость.

Внезапно мне показалось, что сзади кто-то идет. Повернувшись, я никого не увидел. Через некоторое время мне снова показалось, что кто-то идет. Повернувшись, я увидел сзади огоньки и сказал отцу, что мы идем совершенно не туда, так как огоньки деревни у нас за спиной.

Отец остановился и начал всматриваться в темноту. Результатом осмотра был громкий хохот и громкий крик на меня и брата о том, что мы разгильдяи, придумываем всякие огоньки, чтобы не идти, хотя до деревни осталось всего триста метров, для этого надо сосчитать до трехсот и мы будем возле дома дедушки.

Почувствовав твердый наст, отец поставил меня и брата впереди, и практически погнал нас вперед, выкрикивая всякую чушь и матерные слова. Действительно, только мы вышли на пригорок, как открылась деревня, а до ближайшего дома было всего метров сто.

Я хотел побежать, но был остановлен отцом, который сказал, что в гости надо входить все вместе, а не так, кто быстрее добежит, тот и впереди.

Подойдя к ограде, отец буквально перебросил нас через забор

и перескочил сам. Подойдя к дому, стал барабанить в окно. Кто-то выглянул в окно и через несколько секунд дверь открылась. Отец затолкал нас в темные сени и вошел сам.

Это не был дом деда. Нас напоили горячим молоком и уложили спать. А отец еще долго сидел с хозяином, дымя сельским самосадом, и разговаривая о разных вещах. Сквозь сон я слышал обрывки разговора:

- Понимаешь, малой волков увидел. Говорит, пап, огоньки сзади и кто-то за нами идет. И я сам их увидел. Четыре волка. А у меня только перочинный ножик. А ну-ка напугай я ребят или пойди быстрее, сразу обезножат или сил лишатся от большой нагрузки. А возьми их на руки, и я сил лишусь. Бежать, значит, волков спровоцировать. Ну и начал я кричать и материться, чтобы волки голоса слышали и чувствовали, что люди их не боятся, может быть, даже с оружием. Так и до дома дошли. Хорошо, что ты быстро открыл, а то ребята сильно устали.

Утром нам позволили спать столько, сколько нам хотелось. Днем нас хорошо накормили, а хозяин запряг кошевку и довез нас прямо до дедовского дома.

Помню, бабушка наша, все нас гладила по голове, целовала и плакала:

- Ой, соколики вы мои дорогие, да наконец-то к бабушке с дедушкой приехали. Ой, как я заждалась вас, ой да чем вас покормить-то попотчевать.

А отец с дедом так напились самогона, что я ни разу в жизни не видел их такими пьяными.

Однажды, когда дед с бабушкой поехали в город в гости к моим родителям, моя младшая тетя по матери, ей тогда было лет семнадцать, устроила с подругами дома вечерку. Я, во всяком случае, видел, что молодежь плясала и пела песни. На следующее утро тетя меня стала осторожно уговаривать, чтобы я ни о чем не рассказывал деду.

Исполняла все мои прихоти. А я попросил кусочек вареного мяса с сахаром. Почему именно мяса с сахаром? Наверное, потому, что мясо в деревнях ели редко, а сахар кусковой и песок был "с выдачи". Ну и отвратительное же это мясо с сахаром. До сих пор вкус помню.

В этот же период началась целинная эпопея, когда Казахстан был укрупнен за счет целинных и залежных земель ряда областей Российской

Советской Федеративной Социалистической Республики, сокращенно

РСФСР, которая числилась только на бумаге республикой и

не имела никаких прав. Молодежь гурьбой ринулась на целину. Первое - получение паспорта и возможность не быть крепостным крестьянином, не имеющим права никуда выехать без паспорта, которого у него на руках не было; второе - получение образования, специальности и возможность устроиться на работу и жительство в городе.

С этого времени надо вести точку отсчета развала российского сельского хозяйства. Все бросалось на целину, огромные деньги уходили на борьбу с эрозией почв, с травопольной системой, строительство новых городов и поселков и тому подобные мероприятия.

В городах обстановка складывалась более или менее нормально, а за городом прежде цветущие села и большие деревни стали уменьшаться.

Дети перевозили родителей в город, дома стояли заколоченные досками, сокращались площади посевов.

В 1957 году я пошел в школу. Моя мать умела шить и из старого отцовского костюма сшила мне приличный костюмчик. По одежде первоклассников можно было судить о социальном положении и достатке родителей. О моде тогда вообще не говорилось. У людей достаточных - дети в гимназической форме, существовавшей до 1917 года: суконная мышиного цвета гимнастерка, перепоясанная ремнем с медной бляхой с перекрещенными лавровыми венками, такого же цвета шаровары навыпуск, черные ботинки и все это великолепие венчает фуражка военного образца под цвет формы с кокардой в виде двух перекрещенных веников; люди попроще - дети в шароварах, вельветовых куртках с обязательным белым воротничком поверх воротника, кепочках-шестиклинках. Девочки в коричневых фартуках для повседневного ношения или белых фартуках для парадных построений. До нижнего уровня дотягивали все.

На торжественном вечере, посвященном началу учебного года и проходившем в Доме культуры энергетиков, меня вывели на сцену перед полным зрительным залом и сказали, что я прочитаю стихи о Ленине:

"Жаль, что я родился с опозданием,
Повстречаться с Лениным не смог.
Жаль, что над Разливом утром ранним,
Не видал костра его дымок".

И так пять четверостиший. Волновался сильно. Стихи учил со слуха, повторяя вслед за мамой.

В октябре этого же года запустили первый искусственный

спутник

Земли. В памяти это не отложилось, но все дети знали, что в космос летали собаки Белка и Стрелка. В нашем понимании они были разумными существами и после полета рассказывали людям, что они видели в космосе. Детская фантазия играла во всю ивановскую.

Начальная школа, может быть, и не запомнилась бы ничем, если бы не несправедливость, дважды проявленная по отношению ко мне.

Один раз меня подозвала преподавательница из соседнего класса и стала ласково уговаривать сказать ей, от кого я услышал слова

"ать-два". Сейчас я догадываюсь, какие идиоматические слова русского языка созвучны с этими "ать-два". Мне было сказано, то же было сказано и моим родителям, что я научил этим словам мальчика из района частных домов, примыкавших к старому поселковому кладбищу и исправительно-трудовой колонии. Пожалуй, это они учили нас премудростям русского мата. Тем не менее, в моем понимании "ать-два" были бранными словами, подкрепленные наказанием дома. После коллективного просмотра фильма "Суворов" я, второклассник, подошел к стыдившему меня учителю и спросил, почему в фильме солдатам постоянно говорят "ать-два". Мне кажется, до преподавателя дошло, чего она добилась своим внушением. Это очень уважаемый преподаватель, учила она меня географии и в другой школе в старших классах, но при общении со мной ее, по моему представлению, преследовало чувство неловкости. Требовательная и не скупившая на резкости к ученикам, игнорирующим ее предмет, со мной она была более мягкой, хотя и меня надо было бы поругать.

Во второй раз, уже в третьем классе, вошедшая классная руководительница с начала урока приказала мне встать, и я стоял весь урок, не понимая в чем дело. Оказалось, что тот же мальчик (доносчик с детства), будучи застигнут во время рассказа о сексе (это слово я употребил, чтобы как-то понятнее довести суть рассказа), сказал, что он это слышал от меня и просто лишь повторяет. Хотя классный руководитель в начальной школе это единственный преподаватель по всем предметам на все четыре года и ему было прекрасно известно о прошлогоднем случае с тем же самым мальчиком, но заявление маленького матершинника снова было принято на веру. Опять родители, опять наказание. Мать пыталась выяснить, что я рассказывал

"деревенскому". Что я ему мог рассказывать, если я с ним вообще не общался, так как они держались своей группкой и на

контакт с

"городскими" и "поселковыми" не шли. Мать мне поверила. Я человек не мстительный, но по истечении определенного количества лет я все же напомнил своему первому учителю об этих случаях, чтобы у нее не оставалось обо мне мнения, как о развращенном малолетке.

Незаслуженные обиды всегда больнее.

Всегда я в чем-нибудь виновен,
То встал не так, то взгляд не тот,
И не по тем лекалам скроен,
И что душою не урод.

Что не маячу пред глазами
И не пою молитв богам,
Не куплен златом и щенками,
И каждый день я сам с усам.

Таких, как я, на свете много,
Мы родились не в этот век,
Там впереди видна дорога
И ждет нас добрый человек.

Нас разбросало злое время
По полкам лет, ларям эпох,
И мне досталось чудо-племя,
Где каждый есть и царь, и бог.

Но я молчу про то, что знаю,
В молчанье скрыт огромный смысл,
Налью себе стаканчик чаю
И усмирю свой страстный пыл.

К этому времени относится и осознанное соприкосновение с миром открытым и с миром закрытым. Я имею в виду криминал. Взрослые старались держать нас в неведении о тех происшествиях, что происходят под покровом ночи и о которых иногда пишут в газетах. Все это приходило к нам в рассказах обыкновенных вербовщиков от преступного мира, которые собирали пацанов около кинотеатров, гладили по головам,

обещали защиту от всех хулиганов, рассказывали про злых "мусоров" (мы думали, что это дворники) и благородных ворах, которые во сто раз умнее и хитрее любого "мента" (?) и которых ни за что, ни про что садили в тюрьму. Рассказывали легенды про Леньку Пантелеева, который представлялся нам как

"Николка-паровоз" из одноименного фильма или как Леня Голиков - герой партизан неполных двенадцати лет, о нем мы песню пели:

"Орленок, орленок, взлети выше солнца…". Немало ребят поддавались на интересные байки, которые не прочитаешь ни в одной книге, и связывали свою жизнь с нарушением закона, иногда вырываясь оттуда сильно поломанные жизнью.

Начальному образованию уделяли очень большое внимание, как основе дальнейшего обучения в школе. Тогда обязательным было восьмилетнее образование. Потом перешли на обязательное десятилетнее образование.

Много с нами занимались чистописанием по прописям перьевыми ручками.

Чернильницы часто загрязнялись местными вредителями или опрокидывались в самый неподходящий момент. На среднем пальце правой руки у всех было несмываемое чернильное пятно и вмятина от ручки, оставшаяся на всю жизнь.

Очень внимательно преподаватели относились к нашему внеклассному чтению. Проверяли, какие книги ученик читает дома, в какую библиотеку записан. На уроках мы пересказывали содержание прочитанных книг. Помню, как мой приятель Витька Седов сказал, что он читал книгу "Чапаев", но содержание не помнит, так как книга очень толстая. А на вопрос показать толщину книгу, бедный Витя, как рыбак, развел руки на всю ширину плеч. От смеха все падали с парт.

Мне в то время очень нравился Жюль Верн и, особенно, его

"Таинственный остров". Я представлял, что нахожусь на необитаемом острове, при помощи подручных средств, например, стекол от часов развожу огонь, нахожу селитру, смешиваю ее с углем и делаю порох для охоты и так далее. Познавательная ценность этих книг для развития ребенка неоценима. В детстве я прочитал почти все книги в собрании сочинений французского писателя-фантаста Жюля Верна и приключенческие романы Майн Рида. Книг издавалось очень много и очень хорошего качества. Что можно плохого сказать о старых книгах, если в некоторых из них в качестве иллюстраций использовались оригинальные гравюры, а не фотокопии с них. Это высший мировой класс, особенно в произведениях классической литературы.

А еще нас доставала арифметика. Примеры на сложение и

вычитание, деление и умножение; заучивание таблицы умножения наизусть; задачи с яблоками и грушами, бассейнами, в которые одновременно кто-то наливал воду, а кто-то в это же время с другой стороны выливал ее; путешественниками, которым не сиделось дома и они то пешком, то на велосипедах, то на поездах то ехали навстречу друг другу, то разъезжались в разные стороны. То мы делили три яблока на семь человек, то три четверти яблока делили на пять человек (а кто взял отсутствующую четвертушку, об этом в задаче не сообщалось). Иксов и игреков не было, необходимо было думать логически, зато и сейчас мало кто прибегает к калькуляторам, в уме быстро решая все житейские математические задачи.

Арифмометр

Году в 60-м наш с "фонарями" дом, простоявший чуть более десяти лет, потребовал капитального ремонта. Все-таки пленные немцы строили дома спустя рукава - не для себя и не в своей стране. А, может, просто политика экономии материалов не позволила строить так, как положено, но всех жильцов расселили в свободный жилой фонд. Нам дали комнату в сером пятиэтажном здании рядом с заводоуправлением.

Как-то мой старший брат после похода по чердакам принес черную машинку с никелированной панелью, рычажками и ручкой, как у мясорубки. На машинке была надпись "Феликс". Смотри, - сказал брат,

- машинка, которая сама производит все арифметические действия.

Крутнул вперед - прибавил, крутнул назад - отнял. Три раза крутнул - умножил на три. А как делить, - спросил я. Разберемся, - уверенно ответил брат. Сели за арифметику. Все рычажки в положение

"ноль". Набираешь число рычажками слева и набираешь число рычажками справа. Крутнул - сумма. Правда, сумма получилась почему-то очень большая, но как же не верить вычислительной технике? Так и записали в тетрадях. Он свои примеры, я - свои примеры. Наши учителя, когда посмотрели, просто ахнули. В одной учительской и у двух братьев при сложении сотен ответы зашкаливают за миллионы. Пошли к нашим родителям. У отца было четыре класса образование, но что к чему, он понял сразу: а ну, показывайте, с помощью чего вы примеры решали? Брат достал из-под кровати злополучный "Феликс". Вы чего же это меня перед учителями позорите, - грозно спросил отец. -

Через неделю если без запинки не расскажете мне таблицу умножения, то получите ремня. А вам спасибо, - сказал он преподавателю, - ребята у меня технические, все чего-нибудь придумать хотят, задумали вот машину для варки супа сделать. Пусть думают. Зато устный счет для меня и сейчас привычное дело, а к различным калькуляторам все равно какое-то внутреннее недоверие. Говорят, некоторые бухгалтеры до сих пор после вычисления на электронных машинках пересчитывают результаты на обыкновенных деревянных счетах.

Октябрятское прошлое в памяти ничего не оставило. Носили на груди разные звездочки с изображением маленького Володи

Ульянова, одетого в рубашку, каких у нас никогда не было. Мы никак не могли поверить в то, что кудрявый мальчик на октябрятском значке и лысый дядька на комсомольском значке - один и тот же человек.

Нам часто рассказывали о том, как Володя Ульянов сам прибирался в своей комнате, а затем в просторной гостиной они всей семьей читали вслух книги. Мы тоже всей семьей читали книги в нашей единственной комнатке, в которой все спали, ели, готовили уроки, мама чинила нашу одежду, что-то шила соседям для приработки, отец готовился к экзаменам на повышение разряда по специальности.

Наверное, все закономерно. Из разных комнаток вырастают разные люди. В великие люди выходят из отдельных комнат и после занятий с гувернерами и наемными учителями, а масса, живущая как масса, и в последствии остается массой, из которой выскакивают то руки, то ноги, то головы.

Сейчас на дворе двадцать первый век, но не изменилось совершенно ничего. Дети обеспеченных родителей учатся за границей, то ли будут жить там, то ли приедут к нам учить нас уму-разуму, начиная свою карьеру с должности, до которой нормальный человек должен прослужить на периферии не менее пятнадцати-двадцати лет. Точно так же и сейчас блатные дети получают сразу после институтов высокие должности в органах исполнительной власти, обгоняя по службе не только своих низкопоставленных сверстников, но и других служащих с большим стажем работы. В России это традиционное ("представить ли к крестишку иль местечку, ну как не порадеть родному человечку") и вряд ли когда-то будет искоренено. Это не могут искоренить и в тех странах, которые якобы совсем не имеют коррупции (куда она у них делась?).

Пионерские годы явились началом моего политического воспитания. В пионеры принимали не всех. Если честно, то всех, но по группам, давая понять, кто достоин, а кто еще не достоин. Мы равнялись на пионеров Валю Котика и Марата Казея, Героев Советского Союза. Все хотели быть похожими на них и поэтому заявление о том, что ты еще не достоин быть пионером, воспринималось как высшая обида даже завзятыми хулиганами и двоечниками.

Со стороны красивой была белая пионерская форма с красными галстуками, погончиками, нашивками о должностном положении пионеров

(аналогично польским харцерам, американским скаутам и немецкому

"гитлерюгенду"), казались интересными пионерские сборы

(типа партсобрания), хотя в сборе металлолома и макулатуры участвовали

"партийные и беспартийные".

Не надо подпрыгивать при слове "гитлерюгенд". Чем оно отличается от названия пионеры-ленинцы, пионеры-сталинцы или пионеры-тельмановцы? Пришел бы другой вождь, и название бы сменилось. Если бы во главе партии встал Троцкий, то и мы все были бы пионерами-троцкистами или пионерами-зиновьевцами, если бы победу одержал Зиновьев. Пионеры-троцкисты! И комсомол бы назывался -

Всесоюзный Троцкистский Союз Молодежи - ВТСМ. И коммунисты были бы троцкистами-коммунистами. И все бы славословили вождя по его фамилии. А если бы в Германии к власти пришел фюрер по фамилии Маркс или Энгельс, это что-то бы изменило в мировой истории? Совершенно ничего. Тогда немецкие солдаты, рвавшиеся к Москве, назывались бы просто по имени фюрера - марксисты. Или энгельсовцы. Имена и фамилии на идеологию не влияют, это идеология влияет на имена и фамилии.

Чтобы вступить в пионеры мы заучивали, что мы должны расти, как завещал Ленин, настоящими коммунистами. Пионер равняется на коммунистов, готовится стать комсомольцем, ведет за собой октябрят.

Пионер - юный строитель коммунизма, трудится и учится для блага

Родины, готовится стать ее защитником. Пионер - активный борец за мир, друг пионерам и детям трудящихся всех стран. При приеме в пионеры мы тоже приносили присягу. Ритуал и текст торжественного обещания и военной присяги примерно одинаков. Организация на четверть военного типа, связанная присягой и дисциплиной.

В принципе, пионерские организации играли положительную роль в деле организации юношества, если бы им поручали действительно нужные дела, если бы они видели реальную отдачу (и моральную и материальную) от своих дел.

Кроме пионерских сборов и сбора металлолома пионеры выполняли неприятную роль Павликов Морозовых, разнося по домам неуспевающих учеников записки-вызовы родителей. Это просто отбивало у всех охоту заниматься пионерскими делами.

Пионерские галстуки хороши для 5-6 классов, а в 13-14 лет они являются напоминанием о твоем детском возрасте, хотя у молодого человека уже пушок на верхней губе растет. Естественно, класса с шестого галстуки перестают надевать, несмотря на увещевания штатных пионервожатых. И начинается

увиливание от пионерских поручений. При продуманном подходе к этому делу у пионерских организаций должно было быть хорошее будущее. Военизированные игры типа "Зарница" появились на более позднем этапе.

Пионерские лагеря, как бы к ним не относились, занимали детей каким-то делом в дни летнего отдыха и не давали развиваться группкам по наклонностям, как правило, криминального характера. Торжественные и бравурные песни и стихи пионерского направления вообще-то способствовали привлечению ребят к чему-то важному, что их могло ожидать. Возьмите Роберта Рождественского, писавшего для пионеров:

"Ветер горячий бьет по лицу,
Пули свистят - и, однако,
Кто-то встает и навстречу свинцу
Первым шагает в атаку.
Я это сделать должен -
В этом судьба моя!
Если не я, то кто же?
Кто же?!
Кто же,
Если не я?!"

Песня буквально фронтового характера. Согласен с тем, что она призывает людей быть храбрыми. Но ведь детям надо решать преимущественно детские задачи, переходить от простого к сложному.

Опять эти песнопения по кружкам. Вспоминается "Собачье сердце"

Михаила Булгакова и кружок хорового пения, организованный товарищем

Швондером. Такие песни поют в тюрьмах, в подполье, во вражеском окружении, перед неравной схваткой, когда нет другого выхода, а не в период "счастливого и безоблачного детства".

К месту и не к месту тебе постоянно напоминают, "а если бы ты вез патроны?". Мне кажется, и в нынешних, культивируемых новыми коммунистами детских пионерских организациях обстановка такая же, а, может быть, и более сложная, ведь юных пионеров готовят к выживанию во враждебном демократическом окружении, строящем капиталистическое общество, против которого выступал товарищ Ленин.

В моде В. Маяковский. Наступательные стихи. Четко. Рублено.

Думать не надо. "Левый марш" учим.

"Разворачивайтесь в марше!
Словесной не место кляузе.
Тише, ораторы!
Ваше слово, товарищ маузер.
Довольно жить по законам, данным Адамом и Евой.
Клячу истории загоним.
Левой!
Левой!
Левой!
Глаз ли померкнет орлий?
В старое ль станем пялиться?
Крепи у мира на горле пролетариата пальцы!

Грудью вперед бравой!
Флагами небо оклеивай!
Кто там шагает правой?
Левой!
Левой!
Левой!"

С детских времен остались оклики типа: "Кто там шагает правой?
Левой! Левой!".

"Сегодня приказчик,
А завтра царства
Стираю в карте я."

Мы не понимали, что в этих стихах, в нескольких строчках выражена вся внешняя и внутренняя политика страны Советов, страны победившего социализма. Во внешней политике - крепить у мира на горле пролетариата пальцы, а во внутренней - тише ораторы, ваше слово, товарищ маузер. Бороться надо с правым уклоном, наиболее прогрессивный - левый. Власть отдадим приказчикам, а они с соседними государствами церемониться не будут. Даешь, Варшаву! Да здравствует социалистическая революция в Германии! Но стихи привлекают легкостью, призывом командовать во всем мире. И я не думаю, чтобы кто-то оставался равнодушным от стихов Маяковского. Кто-то сжимался в предчувствии беды, а кто-то был готов эту беду делать.

Маяковский же давал безошибочный рецепт молодежи в

выборе жизненного пути, профессии, призвания:

"Юноше, обдумывающему житье,
Решающему, делать жизнь с кого,
Скажу не задумываясь -
Делай ее с товарища Дзержинского."

Небольшое отступление. Сейчас идет полемика о восстановлении памятника Ф.Э.Дзержинскому на Лубянской площади в Москве. Молодые сотрудники органов безопасности по примеру старших товарищей на столах держат портреты Дзержинского. Все идет по кругу. Восстановим

Дзержинского. За ним придет Ягода, Ежов, Берия. Единая партия уже создана, кто-то должен бороться с инакомыслием. Сотрудники органов в приказном порядке станут членами этой партии и опять на дороге валяются грабли, которые ударили по нам в 1917-1937 годах. Чтобы мы ни делали, мы упорно идем к тоталитаризму с репрессиями. Пытался первый Президент России Б.Н. Ельцин сделать необратимым процесс восстановления тоталитаризма, но все его потуги так и остались гласом вопиющего в пустыне.

Вообще, В. Маяковский - талантливый поэт-агитатор. Его поэма

"В.И. Ленин" - ярчайший тому образец.

Как он хорошо описал, что единица это ноль. Голос единицы - тоньше писка. Так оно и есть. Очень хорошо запоминаются слова:

"А если в партию сгрудились малые,
Сдайся враг, замри и ляг.
Партия - рука миллионопалая,
Сжатая в один громящий кулак."

Это кодирование установок преступного мира для всего общества.

Все не могут быть членами партии и все не могут быть членами преступного сообщества. Но кодировка того, что партия (сообщество) кулаком сметет любого на своем пути, откладывалась в сознании каждого сознательного и несознательного (не осознающего себя как личность) гражданина, и каждый ожидал команды замереть и лечь, чтобы громилы не покалечили.

В мафию (партию) или в партию (мафию) "сгруживаются" малые.

Каждый пишет заявление и приходит к секретарю парторганизации (дону) и говорит: "Товарищ (дон) разрешите мне быть вашим товарищем

(другом)". Хорошо, - отвечает тот, - разберем твое заявление на ячейке и вынесем решение. Только найди двух поручителей из проверенных членов нашей организации. Нашел. Вступил. Платит взносы

(в зависимости от заработка и левых доходов). Деньги идут в партийную кассу (общак) для поддержки товарищей в лагерях

(социалистических, капиталистических, исправительных строгого и общего режима), на проведение съездов (сходов), на агитацию и распространение влияния во всем мире, на представительство и выборы.

В обеих организациях для простых членов существует общее правило, взятое из "Нагорной проповеди" Иисуса Христа. Если тебя ударили по левой щеке, подставь правую. Обвиняют - не протестуй, наоборот займись самокритикой, может быть, в словах товарищей есть и правда.

Для другой категории это правило звучит уже по-другому: если тебя ударили по левой щеке, подставь правую… Затем уйди под локоть, и снизу - в челюсть.

Организация одна, а для каждого правила разные.

Разница в организациях в малом. Первые действуют легально, имея в руках власть и преследуя вторых. Вторые действуют нелегально до тех пор, пока сами не возьмут власть в свои руки. Затем они очистятся от одиозных элементов, занимавшихся экспроприациями и бандитскими налетами, превратят общак в партийную кассу. Держатели общака станут банкирами. Боевики станут генералами. Авторитеты - партийными руководителями. Смотрящие - чиновниками различных рангов. Их семьи и дети приобретут светский вид. Жены вначале будут щеголять чернобурками, увешиваться пудовыми золотыми цепями, но потом они будут пользоваться услугами "Картье" и "Версачи", приобретут изящество и лоск. Станут ездить по заграницам. Детей будут рожать и учить за границей. Дети получат высшее образование и постепенно заменят старый государственный аппарат. Произойдет качественная перестройка общества по тому образцу, который принят во всем мире.

По философии это называется единство и борьба противоположностей.

Нетронутым (или сильно тронутым) останется средний класс, который они будут называть гнилой интеллигенцией, но будут копировать ее.

Низвергнутые лидеры уйдут в подполье, начнут объединяться на конспиративных принципах и, "дерни мочало и начинай сказку сначала".

Вся система настраивается на создание условий для массового или группового психозов на съездах партии, партийных конференциях, митингах. Все строилось по системе раннего Кашпировского или Алана

Чумака, по телевизору заряжавшего воду, кремы, пасты и аккумуляторы.

Сначала происходит проверка приглашенных участников. Каждому вместо приглашения выдается красненький мандат. Затем рассадка.

Ожидание чего-то необычного. Затем просьба соблюдать тишину. И, наконец, объявляется, что в работе будет участвовать лично товарищ такой-то. Аплодисменты. Вносятся знамена. Входят высшие должностные лица. Гимн. Все встают (военные - по стойке "смирно"). Садятся.

Избирают почетный президиум в составе Политбюро ЦК. Все встают.

Овации. Избирается президиум (рабочий) по заранее подготовленному списку. Передается поздравление лично от товарища такого-то. Все встают. Овации. Доклад, во время которого все спят. Запись в прениях. Все уже давно записаны. Сортировка выступающих членов партии. Предварительная проверка текстов выступлений, чтобы кто-то чего-то не отчебучил. Таким образом, можно принимать какие угодно решения. Чумак и Кашпировский до таких размахов не доходили, хотя и им предоставлялась возможность "заряжать" народ по телевидению.

Тот же В. Маяковский, как вы, наверное, заметили, мой любимый поэт, в своих стихах дал точную оценку того места, в которое была поставлена Россия и СССР в результате социалистической революции:

"И вдруг, как будто ожогом, рот
Скривило господину.
Это господин чиновник берет
Мою краснокожую паспортину.
Берет - как бомбу, берет как ежа,
Как бритву обоюдоострую…"

Весь мир боялся Советской России с ее теорией мировой революции.

Какому государству, скажите мне честно, хочется вваливаться

в трясину междоусобной, братоубийственной гражданской войны, привнесенной заморскими, заокеанскими или соседними коммунистами-экстремистами и их передовым боевым отрядом - террористами. У коммунистов лозунг один, его очень точно выразил великий пролетарский писатель М. Горький: "Если враг не сдается - его уничтожают". Следовательно, те, кто не согласен с теорией мирового коммунизма, являются врагами Советского Союза. А с врагами как поступают?

Это нам внушали денно и нощно. Любой житель иностранного государства является тайным агентом буржуинов и ведет подрывную работу против социалистического образа жизни. С этим я согласен.

Образ жизни тех граждан сам по себе, хотел бы носитель этого образа или не хотел, уже боролся с социалистическим образом жизни. Мой товарищ попал в разработку Особого отдела только за то, что летел в одном самолете с представителем буржуазного государства и не доложил об этом по команде. А о чем докладывать? Гражданин не представлялся, что он иностранец, прекрасно говорил по-русски, их беседа о собрании

Третьяковской галереи не могла нанести никакого вреда социалистическому государству. Тем не менее, карьера товарища была подорвана.

Маргарет Тетчер, "железная леди" Великобритании, прямо сказала М.

Горбачеву о том, что идея мировой революции никогда не позволит

Советскому Союзу влиться в мировое сообщество.

В годы моего отрочества была широко развита система кружковой работы с молодежью. Я не могу перечислить все имевшиеся кружки по интересам, но сам я занимался в авиамодельном кружке, автомобильном и в школьном театре.

В авиамодельном кружке в Доме культуры энергетиков мне поручили делать простейший резиномоторный летательный аппарат. Это как микросамолет на заре авиации. Каркас из тонковыструганных бамбуковых палочек. Смоченный бамбук легко изгибается при нагревании на свечке или на паяльнике, принимая необходимую форму. Весь каркас обклеивается папиросной бумагой. Такой же и несущий винт из бамбуковой палочки, обклеенной бумагой. Тонкая резина, которую так и хочется связать петельками, надеть на два пальца и использовать в качестве портативной рогатки для стрельбы "галочками", скручивается в жгут, прикрепленный к винту. Весь кружок выходит в фойе клуба, огромный зал с высоким потолком, где по воскресным дням устраиваются вечера отдыха и танцев. Ну, что

же, конструктор, запускай свой самолет. И вот легкий самолетик взлетает почти к потолку и начинает порхать как бабочка. Весь кружок кричит - ура! - еще один самолет полетел. Второй моделью был планер. Закончить его не успел, потому мы с семьей переехали на новую квартиру на другой конец города.

К четырнадцати годам наступает время вступления во Всесоюзный

Ленинский Коммунистический Союз молодежи. ВЛКСМ. Это уже прообраз настоящей коммунистической партии, без которой ничего не решалось в нашей стране. Опять выборочный прием на ранних стадиях и принятие поголовно всех, кто выскажет хоть малейшее желание. Всеобъемлющая комсомольская организация. Всеобъемлющая партийная (комсомольская) дисциплина.

"Мы с тобой, товарочка,
Обе комсомолочки.
Мы не сами записались -
Записали дролечки."

Самое значительное, что я почерпнул от комсомола - это слова

Павки Корчагина из романа А. Островского "Как заклялась сталь".

"Самое дорогое у человека - это жизнь. Она дается ему один раз и прожить ее надо так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы…". Книга очень хорошая, а эти слова надо помнить всем.

Всем нам помнится, как хозяин ресторана на вокзале заставлял

Павку Корчагина полотенцем чистить вилку между зубцами, чтобы грязи не было. Сволочь такая. А по сути - почему вилку нельзя чистить?

Надо, и Павка делал ответственную работу, чтобы нормальные люди не морщились, взяв в руки вилку, а вилка не являлась переносчиком инфекций и бацилл всякого рода. Легко воспитать пренебрежение к другим людям: какая вилка есть, чистая или грязная, этой и жрать будете. Хочешь, чтобы вилка была чистая, возьми и сам вытри ее.

Обыкновенная общепитовская психология, впитываемая с детства на примере молодого революционера.

Это и относится к системе международных связей. Подъезжает автомашина с иностранными гостями, водитель сидит как вкопанный - он же не лакей дверь перед всеми открывать, а представитель социалистического государства,

давно покончившего с привилегиями

(???) и социальным неравенством (???). Встречающий чиновник выскакивает из машины и помогает гостям выйти из машины, снижая уровень встречи и показывая, что этот чиновник не намного выше водителя и с ним можно особо не считаться. Некоторые руководители и сейчас скажут, ну и что, водитель не обязан открывать двери. Никаких вопросов. Открывайте сами свою дверь. Так заведено. У нас генералы сами из машины выходят. Да, выходят.

В этом отношении меня удивил Иран. Во время осмотра пограничных знаков на иранской территории я, по привычке, сам открывал дверь и выходил из автомашины. Иранские офицеры сидели в автомашине до тех пор, пока водитель не открывал им дверь. Меня это очень удивляло.

При демократизме нравов в Иране такое сибаритство.

Сопровождавший меня майор корпуса стражей исламской революции обратился ко мне с просьбой во время нахождения в Иране придерживаться принятых у них правил, чтобы личный состав не чувствовал неловкости за неисполнение им установленных правил - в первую очередь открывать дверь старшему по званию офицеру, заместителю советского пограничного комиссара, коим я и был.

Пришлось подчиниться. И надо видеть, что иранский солдат делал это с сознанием исполненного долга, а не с лакейским подобострастием.

При нас пограничный комиссар демонстрировал недавно купленный им

"Мерседес-200". При выезде на автостраду он нарушил правила дорожного движения и был оштрафован своим же подчиненным в звании младшего лейтенанта. Что вы будете делать, - спросили мы. Как что, - ответил он, - поеду и заплачу штраф. Если бы он пропустил без внимания нарушение правил дорожного движения мною, то мною он был бы и наказан. Кстати, офицер обращается к солдату словом "брат" (по вере), также обращается и солдат к офицеру. У нас, по старой вере, остается обращение товарищ, то есть "партайгеноссе".

Скажите, такое возможно было в СССР и такое возможно в нынешней

России? Прямо скажу - НЕТ и еще в течение нескольких десятков лет не будет возможным в обществе, где законы пишутся для категорий людей, кому некуда податься за защитой. Привлечение к ответственности кого-то из неприкасаемых санкционировано сверху и предано гласности для подтверждения тезиса, что перед законом все равны. Но кто в

России поверит, что перед законом все равны?

Может, не совсем в тему, но недавно довелось побывать в действующем монастыре в Свердловской области (областной центр город

Екатеринбург). Поинтересовался наличием заведения, в которое и император российский пешочком хаживал. Показали. Подошел. Две двери.

Одна с табличкой "Б", другая - с табличкой "С". И не я один стою перед этими дверями. Так как наше отсутствие несколько затягивалось, то настоятель прислал служку, чтобы разъяснить нам, что "Б" - это братья, а "С" - соответственно - сестры.

Уже во время нынешней работы при приеме супруги высокопоставленного зарубежного гостя водитель закрепленной автомашины приятно удивил гостей, долгое время живших в условиях социалистического общества. Водитель был аккуратно одет, при галстуке, сам открывал дверь и помогал женщинам выйти из автомобиля и войти в автомобиль. Дамы были в восторге. Мы первый раз встречаем такого воспитанного и культурного водителя на территориях бывшего

Советского Союза, даже наши водители не могут быть поставлены в пример вашему работнику, - сказали они на прощание.

Приятно слышать. Культура, воспитанность и вежливость до сих пор в цене во всем мире.

Кому-то комсомол открыл большую дорогу в большую политику и большую коммерцию. И поэтому сейчас смешно выглядят заявления демократов о поиске пресловутого "золота партии". Это золото воспитывалось в пионерских, комсомольских и партийных организациях, которые до настоящего времени поддерживаются "золотом" более высшей пробы, работающим во властных структурах всех степеней, избранными депутатами всех уровней, возглавляющими (или же курирующими, находясь на заслуженном отдыхе) производство и крупные коммерческие структуры. Что бы с компартией не делали, а "дело Ленина живет и побеждает".

В Германии клеймят реваншистов, не хотят возврата к старому.

После поражения во второй мировой войне Германия провела денацификацию. То есть каждый член национал-социалистической рабочей партии Германии (НСДАП), с нордическим или арийским характером, отчитался о своих "заслугах" во времена фашистского режима и подписал документ, что он и впредь не будет проповедовать идеи национал-социализма. Юридический документ, который являлся

основанием для уголовного преследования в случае нарушения данной подписки. В соответствии с заслугами нацисты либо были наказаны, либо им было запрещено в течение определенного времени занимать государственные должности в органах управления, внутренних дел и безопасности, юстиции, образования.

У нас никто не трогает реваншистов, стремящихся восстановить руководящую и направляющую роль Коммунистической партии, стремящуюся к победе идей марксизма-ленинизма во всем мире, поддержке всех режимов, разрушающих нормальный образ жизни до основания, а затем

… Чуть-чуть попугали после ГКЧП и сразу дали задний ход. Стоит им сказать, что они сами репрессиями не занимались, церквей не разрушали и всем стразу становится стыдно за свой вопрос. Стыд, обычно, проходит, когда особая тройка коммунистов: секретарь райкома

(или другого кома) партии, начальник НКВД и прокурор дают десять лет без права переписки с поражением гражданских прав родственников. При этом коммунисты от стыда краснеть не будут.

А если бы Германия стыдливо отнеслась к нацистам, мы бы сейчас имели соседей с новым фюрером в обновленной Германии. Поэтому и нам при прогнозах дальнейшего развития необходимо учитывать вероятность восстановления руководящей и направляющей роли коммунистической партии или другой массовой партии, имеющей конституционное большинство в парламенте.

Как бы нам не хвалили Китай с рыночной экономикой под мудрым руководством Компартии Китая, все должны помнить уроки новой экономической политики середины 20-х годов в России (дали возможность коммерсантам развиться и проявить себя, потом всех к ногтю) или кампании в Китае в конце 50-х годов "пусть развиваются

100 цветов, пусть соперничают 100 школ" (всем дали возможность высказаться, а потом головы открутили). Как можно развивать собственное дело, когда в любой момент может войти Полиграф

Полиграфович Шариков в кожаной тужурке с маузером и сказать: "Все отобрать и поделить". В Китае либо свернутся реформы, либо компартия реорганизует себя до соответствия новой экономической политики или просто превратится в одну из парламентских партий типа демократов или республиканцев в США.

Октябрьскую революцию нам надо вспоминать и чтить как

историческую данность. Это было. Произошла смена общественно-политической формации. Через семьдесят лет снова произошла смена общественно-политической формации. Но уже без большой крови. Раз революция не умеет защищаться, то она ничего не стоит. Это не я, это В.И. Ленин говорил.

Франция ежегодно празднует День взятия Бастилии, как символ падения королевского режима и установления Республики. На обломках

Бастилии все танцевали "Карманьолу". Все стали гражданами, а не подданными. После этого Дантоны и Робеспьеры пролили реки крови, и сами в ней захлебнулись. Были в истории Франции и Наполеоны и

Людовики, но, в конце концов, Французская Республика существует и здравствует.

Россия шла по тому же пути. Была февральская революция, все стали гражданами, а не подданными, но до репрессий не дошли. Потом пришла

Великая Октябрьская социалистическая революция. Было так называемое взятие ("штурм") Зимнего дворца. Спасибо нашим предкам, что не снесли его (или Петропавловскую крепость), как Бастилию, и не танцевали на обломках "Камаринского". Потом пришли российские

Дантоны и Робеспьеры с горящим взором и полились реки крови, в которых многие из них и захлебнулись. "Чистыми руками, горячим сердцем и холодной головой" вырубили тех, кто делал революцию и тех, кто ее не делал. Взяли трактат Козьмы Пруткова "О введении единомыслия в России" и претворили его в жизнь, сказав, что "эти идеи всесильны, потому что они верны". Сахар вкусный, потому что он сладкий. Жить стало лучше, жить стало веселей. Наши цели ясны, за работу, товарищи.

Поселок, где я родился, стал городом за счет крупного промышленного строительства. Мой отец, деревенский паренек, в 14 лет был изгнан (как говорят, отправлен в жизнь) из дома мачехой при непротивлении этому родного отца, моего деда, у которого на шее сидели двое детей от второй жены и двое детей от третьей жены. Перед войной отец выучился на хорошую рабочую специальность. Учили молотком по голове. Отец, правда, сказал мастеру, что если он его ударит еще раз, то после его похорон он пойдет учиться к другому мастеру. С этого разговора у мастера и ученика установились хорошие, как говорят, деловые отношения.

Об отце. С первого до последнего дня войны отец находился на передовой. Вернулся из армии в 1947 году и сразу на стройку. Человек уважительный, суровый. Не во всем я был с ним

согласен, но с течением времени оказывалось, что он был прав практически во всем.

Как часто молодежь не прислушивается к тому, что говорят старшие. На чужих ошибках учатся только идиоты. Но это характерная черта всех подрастающих поколений.

Подсолнушонок

Моя прабабушка была ведьмой. Вернее, не ведьмой, а костоправкой.

Она знала целебные свойства трав, различные приговоры при болезнях, сама лечила всех домочадцев и соседей. Иногда за ней приезжали и из других деревень, а потом эти же люди приезжали с благодарностями за лечение.

Прабабушке было около девяноста лет, а моему отцу тогда было лет шесть-семь. Мой дед очень любил свою мать и очень любил своего сына и постоянно привозил им из села гостинцы - сладости, которые делил между ними поровну. И вот из-за этих конфет и пряников между бабушкой и внуком вспыхивали настоящие драки: каждому казалось, что самый большой кусок достался другому. Что с них возьмешь: что старый, то и малый.

Всякий человек, природой чем-то одаренный, имеет завистников и недругов, которые не преминут воспользоваться случаем, чтобы оклеветать этого человека.

Моя бабушка по отцу была высокой и красивой женщиной с длинной косой пшеничного цвета. И отец мой был такой же светлый, и мать называла его ласково - подсолнушонок. Казалось, что во всей деревне нет счастливее этой семьи: статный отец с черными, вьющимися по-цыгански волосами, белокурая красавица жена и светленький сын.

Но в одночасье моя бабушка заболела и скоропостижно умерла. И пошли по деревне слухи, что злая свекровь извела свою невестку, используя не целебные травы, а злые чары.

Оставшись один, мой отец еще больше привязался к своей бабушке, не отходя от нее ни на шаг, когда она ходила собирать травы, и безропотно отдавая ей приглянувшийся кусок гостинцев.

Однажды бабушка посадила внука на колени и сказала:

- Скоро, Иванушка, ты останешься круглым сиротой при живом отце, и больше никто не назовет тебя подсолнушонком. Когда умру я, то тебе придется много поездить по свету, повидать разных людей, даже на войну сходить, но ты останешься цел, если будешь доверять своему чувству. Если кто-то сразу понравился тебе, то это твоя судьба. Если от человека или от места исходит опасность или тревога

- сразу уходи от них, не дожидайся, пока дело придется

решать руганью или дракой. Доверяйся только своему чувству и не слушай ничьих советов. Чувство поможет тебе выжить, и это умение ты передашь своим детям, а они - своим. Возможно, кто-то из них полностью унаследует способности, доставшиеся мне от моей бабушки, и тогда мы будем жить в них вечно.

Бабушка говорила это моему отцу, улыбалась, гладила его по голове, а глаза были очень грустными.

Через несколько дней бабушка умерла.

Моему отцу пришлось в четырнадцать лет уйти из дома при живом отце и второй мачехе, переехать в далекий уральский город, получить хорошую специальность, пройти войну с первого до последнего дня, не будучи серьезно раненным. Потом появилась, семья, дети, престижная работа. Все складывалось хорошо.

С каких-то пор и у меня начала проявляться интуиция, когда я практически точно знал, чем закончится то или иное дело, но "умные" советы никому и никогда не нужны, а когда предостережения сбываются, то от предсказателей стараются побыстрее избавиться.

Особенно не нравилась эта интуиция моей дочери - со свойственным молодежи максимализмом она всегда говорила: я сама знаю, что мне делать.

Однажды мне вместе с ней пришлось посетить известного в городе экстрасенса по вопросу, прямо меня не касающемуся. Я не успел еще ничего сказать, а экстрасенс уже говорит моей дочери:

- А тебе, девонька, я ничего рассказывать не буду. Ты такая же, как я, и знаешь не меньше меня. Сходи, погуляй, подожди своего отца на улице.

Вот и думай после этого, что не началось сбываться предсказание моей прабабушки.

Моя мама была обыкновенной женщиной, умеющей вести семью и умеющей работать на любом производстве. Со мной ей пришлось сидеть дома, и я в какой-то степени получил неплохое домашнее воспитание.

Она хорошо писала стихи, знала много песен и стихов, получив по тому времени неплохое семиклассное образование. О качестве образования того времени говорит и то, что школьники помимо прочих дисциплин изучали и логику. А это, признаться, неплохая основа для развития умственных и ораторских способностей человека.

В молодом городе велось большое строительство. На стройках работали в основном заключенные. Конвойные офицеры, руководившие охраной бесплатной рабочей силы,

являлись не последними представителями светского общества города. В гости к соседям приходил старший лейтенант лет 35. Но как он разительно отличался от всех других мужчин. Стройный, подтянутый, всегда в форме с золотыми погонами. Помните, как в песне тех времен: "На нем погоны золотые и яркий орден на груди…"

Отец тихо говорил мне:

- Смотри, офицер идет.

Авторитет офицеров у бывших фронтовиков всегда был высок. Золотые погоны накрепко врезались в детскую память. Военная форма всегда была красивой, а военный человек пользовался большим авторитетом в

России, не вылезавшей из войн различного масштаба и целей.

Революция уничтожила атрибуты офицерской формы, но военная опасность вынудила мобилизовать все средства для повышения престижа офицера-организатора боя, от которого зависел не только исход сражения, но и судьба подчиненных ему солдат. Появились ордена из драгоценных металлов и шитые золотом генеральские мундиры.

С удивлением я узнавал, что медали Героев Советского Союза и

Социалистического Труда были сделаны из чистого золота, и первая медаль весила четырнадцать с половиной граммов. Орден Ленина был сделан из чистого золота, а изображение Ленина из платины. Ордена

Суворова и Ушакова 1-й степени были изготовлены полностью из платины, а второй степени - полностью из золота. Даже на ордене

Отечественной войны 1-й степени лучевая звезда изготавливалась из золота и крепилась штифтами к основной серебряной Красной звезде.

Тонны золота и серебра уходили на изготовление государственных наград.

Маршальские звезды изготавливались из золота и бриллиантов (это было просто заменой маршальским жезлам, которые являли собой произведение ювелирного искусства). Причем звезда маршала рода войск отличалась от звезды Маршала Советского Союза количеством и размером бриллиантов. Орден "Победа" вообще был изготовлен из платины и золота и украшен сто двадцатью пятью бриллиантами и пятью крупными рубинами.

Я понимаю, что за военные заслуги надо награждать здорово, ведь и офицерские ордена Георгия, Владимира, Станислава, Анны изготавливались из золота, а звезды этих орденов только из

серебра.

Для высших сановников орденские знаки украшались бриллиантами. И за ордена награжденные вносили деньги в орденскую кассу. Это уже потом, когда золото было нужно на другие цели, ордена стали изготавливать из металла желтого цвета (ж.м.) под золото или белого цвета (б.м.) под серебро. Но в разгар войны и всеобщего бедствия такое отношение к драгоценным металлам, обеспечивающим устойчивость советского рубля, по-моему, было недопустимым.

Вспоминается рассказ бывшего сотрудника НКВД Льва Разгона, попавшего в водоворот репрессий и ставшего впоследствии популярным писателем-публицистом.

В тюремной камере Л. Разгон оказался вместе с бывшим полковником царской армии. Полковник был личным другом последнего царя Николая

II и выполнял поручения по организации связи между царствующими домами Европы, несмотря на их нахождение в состоянии войны. Этот человек не поддержал идею гражданской войны и был в стороне от белого движения, за что его в тридцатые годы пригласили вернуться на жительство в СССР. На вокзале его торжественно встретили сотрудники

НКВД и прямиком отправили в тюрьму.

Когда Л. Разгон поинтересовался, как он себя чувствует, полковник ответил, что он просто счастлив. Как, почему? А потому, - ответил полковник, - что я всю жизнь мечтал, чтобы все наши тюрьмы были забиты марксистами, демократами и людьми определенной национальности. И моя мечта сбылась. В соседних камерах сидят те, кто принес в Россию заразные идеи марксизма, кто свергал самодержавие, кто сражался на фронтах гражданской войны и те, кто не защищал Россию от большевизма. Что мог Л. Разгон возразить довольно пожилому человеку, вся вина которого заключалась в том, что он был личным другом царя?

Этому полковнику принадлежат и пророческие слова о том, что большевики ничего нового не привнесут, а пойдут по тому пути, который до них уже был протоптан предыдущими поколениями. Аскетизм руководства сменится вседозволенностью. Равенство сменится делением на классы: крестьяне, рабочие, мещане, чиновники, руководители департаментов, генералы, министры. Каждый класс будет иметь свои привилегии, которые ему определены свыше и которые будут его удерживать от собственного мнения. Лишившись должности, человек теряет все, так как он не имеет частной собственности и, следовательно, не имеет своего голоса, независимости, подкрепленной материально. Генералы и

министры наденут расшитые золотом мундиры, лампасы на брюки, усеянные бриллиантами золотые ордена. И ведь как в воду глядел этот полковник.

Кстати, несколько слов о новых российских орденах. Они и российские (что-то взято от царских орденов) и не российские (за основу взяты иностранные образцы). Зато количество драгоценных металлов сокращено в них до минимума.

Звезда ордена "За заслуги перед Отечеством" представляет копию звезды ордена Св. Александра Невского (1725 г.) с орлом в центре, что делалось для награждения не христиан, чтобы не оскорбить их религиозные чувства. Девиз ордена "Польза, честь и слава" взят с ордена Св. Владимира (1782 г.), муаровая лента принадлежит ордену

Св. Александра Невского, девиз которого "За труды и Отечество" очень похож на название нового российского ордена. Знак ордена "За заслуги перед Отечеством" - крест является почти копией знака Св. Александра

Невского. Разница в том, что четыре орла, расположенные между лучами креста, заменены одним орлом в центре креста.

Интересен орден "Почета", который представляет собой голубой

(именно голубой, потому что орденская лента - синяя) восьмиконечный крест. В мировой геральдике известен шестиконечный крест ордена Св.

Иосифа (Италия, 1807 г.), шестиконечный крест ордена Белой звезды

Эстонии, шестиконечный зеленый крест ордена Революции Руанды, пятиконечный знак ордена Почетного Легиона (Франция, 1802 г.), пятиконечный голубой крест на звезде ордена Мира Руанды, трехконечный Крест Верности (Франция, 1816 г.), трехконечный крест

Звезды самообороны Литвы, восьмиконечный крест ордена Св. Фаустина

(Гаити, 1850 г.), восьмиконечный красный крест с ласточкиным хвостом на звезде ордена 1000 холмов Руанды. Был еще один вьетнамский орден

(без разноцветной эмали), относящийся к периоду сопротивления французским колонизаторам. Не нужно быть следопытом Фенимора Купера или Шерлок Холмсом для того, чтобы однозначно сказать, что сотрудники геральдической службы взяли руандийские образцы для российского ордена, который является, пожалуй, самым нелепым и не блещущим качеством изготовления из всех орденов.

Орден "Мужества" (крест, вырезанный из круга - по

описанию) навеян образцом знака на головном уборе ратника ополчения 1812 года, ордена "За независимость Черногории" (1851 г.), ордена

Гогенцоллернов (Пруссия, 1841 г.), ордена Короны (Италия, 1868 г.).

Знаменитый Георгиевский крест, награда за мужество и отвагу, в расчет не принимался, хотя даже в советское время был учрежден орден

Слава - точное подражание ордену Св. Георгия с сохранением орденской ленточки. Моряки гвардейских кораблей и в советское время носили георгиевские ленточки на бескозырках.

Пока писал эти строки пришло известие об Указе Президента

Российской Федерации о введении в орденскую систему России ордена

Св. Георгия Победоносца для награждения за военные подвиги. По телевидению показывали, как на Монетном дворе изготавливаются ордена

Св. Георгия всех степеней для награждения отличившихся по защите

России от врагов внешних. Исключено, что будет восстановлен и орден

Св. Владимира для награждения за ратные и трудовые заслуги, так как его девиз уже взят для ордена "За заслуги перед Отечеством".

Медаль "За отличие в охране государственной границы". В прежнем варианте на пограничном столбе было четырнадцать полос, в новом - шесть, хотя на настоящем пограничном столбе - девять. Стоящий у столба пограничник с автоматом "ППШ" заменен винтовкой и шашкой.

Почетная медаль превратилась в бесцветный знак отличия.

Снова введен орден Андрея Первозванного за высшие заслуги перед

Отечеством. Награждаются им самые уважаемые и достойные люди.

Писатель Александр Солженицын отказался принять эту награду. Заявил, что не может принять ее после того, что сделали с нашим государством.

С орденом Андрея Первозванного в свое время произошла история, которую нельзя не вспомнить и сейчас. Первым кавалером ордена в 1698 году стал генерал-адмирал Ф.А. Головин.

Вторым кавалером ордена, высшая степень почета в государстве, в

1700 году стал украинский гетман Мазепа Иван Степанович,

переметнувшийся на сторону шведского короля Карла XII и участвовавший в Полтавской битве против русской армии. Как говорят, произошла кадровая ошибка руководства. Для него персонально по приказу Петра Первого был отлит "орден Иуды" - двенадцатифунтовая медаль с цепью и надписью "Треклят сын погибельный Иуда еже за сребролюбие давится". На медали был изображен повесившийся над рассыпанными сребрениками Иуда. Зато как мне было интересно узнать, что наш бывший братский народ готовится отмечать 300-летие

Полтавской битвы вместе со шведами. Хотя для описания сего факта остается мало литературных слов, но я вижу слезы горечи у союзных против москалей сторон при звуке бессмертных стихов: "Ура, мы ломим, гнутся шведы…". Ну почему шведы, а не москали? Также на самом высшем уровне готовится празднование победы польско-украниско-запоріжского вiйска над москалями под Конотопом. И после этого какой-то нормальный, то есть в своем уме, человек будет верить в "незыблемость" украинско-русской дружбы? Я не верю, а остальные сами думайте так, как вы руку свою на душу положите.

Об этом историческом факте знают многие. О втором историческом факте знают уже немногие. Когда был введен высший орден РСФСР

"Красное Знамя", то орденом номер один был награжден будущий Маршал

Василий Константинович Блюхер. А орденом номер четыре земляк Мазепы

- Нестор Иванович Махно. Личность одиозная, оставившая о себе недобрую память. Ну, как тут не сказать о развитии новейшей истории по кругу и ее граблях.

Вспомнил я эти факты не в укор украинскому народу, но для памяти потомкам. Как бы то ни было, но националисты всех мастей пойдут на любое предательство, лишь бы достичь свои узконациональные интересы.

К слову сказать, в Украине создана своя орденская система, очень интересная. Есть ордена Республики, За заслуги, ордена Хмельницкого и Св. Ольги, орденского типа знаки за выслугу лет трех стпеней, но нет орденов Мазепы, Скоропадского, Петлюры, Бандеры, Коновальца,

Махно и им подобных. А это уже само по себе говорит о многом.

Мне до сих пор больно за то, что распад СССР привел к охлаждению отношений между русским и украинским народами. Уверен, что это противоестественное явление в конце концов будет как-то преодолено.

И инициатива должна исходить не только от России. (Что бы ты сделал с москалем? Я б его бив и бив. А если он тебя? Тю, а мэни за що?)

Я до сих пор не могу понять ту ненависть к русским, которая сквозит в высказываниях отдельных представителей бывшей братской республики и каждого представителя националистических организаций

(особенно у тех, кто вылез из подполья в гитлеровской кепке с трезубцем), высшие награды бывшей братской республики бывшим гитлеровским офицерам… Не понимаю. Братья при дележе наследства становятся не только чужими людьми, но и часто злейшими врагами.

Неужели и здесь так же?

Я по годам своим скиталец,
Чему-то рад, о чем-то жаль,
Из прошлой жизни я китаец,
Сейчас я русский и москаль.

Ордена, которые были учреждены в наших союзных республиках в двадцатые годы, уже тогда показывали свои национальные особенности и стремление к самостоятельности, "преодоленное" Коммунистической партией. Орден Красное знамя Азербайджана был с мусульманским полумесяцем, Грузии - с традиционным щитом и мечом, Армении - с факелом. Военный орден Хорезмской народной социалистической республики представлял собой совершенно типичный орден мусульманской республики. Орден Красная звезда Бухарской народной социалистической республики был звездой с орнаментами и элементами бухарского изобразительного искусства. Сейчас каждая бывшая республика СССР имеет свои орденские системы, отражающие их принадлежность к тем группам зарубежных государств, которые им более близки по духу и по крови.

Скоро мы забудем, какими были награды советского времени, и новые российские ордена и медали будут восприниматься как единственные, а то, чем нас награждали, будет предметом далекой истории.

В школе мы часто ходили в туристические походы по родной области.

Были в достопримечательных местах, связанных с революцией и гражданской войной, в местах раскопок древних поселений, посещали местные краеведческие музеи, фабрики народных промыслов и промышленные предприятия. Ходили пешком, ездили на поездах и плавали на теплоходах (для

моряков - ходили на теплоходах). Видели старинные вещи и предметы, слушали истории, связанные с ними. Знали, что в наших местах отбывали ссылку М.Е. Салтыков-Щедрин (говорят, наш областной центр был прототипом "Истории одного города"), Ф.Э.

Дзержинский. В такие знаменитые места медведь на воеводство приглашался.

То, что закладывается в раннем детстве, остается на всю жизнь.

Отец всегда мечтал, чтобы мы с братом стали музыкантами. Купил баян, а мать повела нас в музыкальную школу. Мне было шесть лет, брату - семь. У него со слухом все в порядке, но учиться он не стал. Стали прослушивать меня, а я заплакал. Решили, что слуха нет. Так всю жизнь считалось, что медведь на ухо наступил. А когда стал учить китайский язык, оказалось, что могу разбирать четыре тональности китайского языка и воспроизводить незнакомые слова. Отнесся бы преподаватель музыкальной школы внимательнее ко мне, может быть, и вся судьба моя сложилась бы иначе.

Мой отец очень любил нас с братом. Брат был годом старше, и на него возлагалась ответственность за меня. Поэтому ему попадало больше, чем мне.

Мне вспоминается, как отец летом приходил с работы уставший и звал меня "послушать, как растет трава". Интерес в маленьком человечке пробуждался необыкновенный. Мы шли в скверик, отделяющий торфяной склад от жилой зоны, ложились на траву и очень внимательно слушали рост травы. В течение пяти минут мы оба засыпали. А через час, отдохнувшие, мы шли к ужину. И сколько раз мы ни слушали, как растет трава, я так ни разу это и не услышал.

Отец очень внимательно относился к нашему с братом здоровью. По мере подрастания каждому покупался велосипед, и мы втроем ездили на рыбалку, собирали грибы, выезжали на обработку картофельного участка, а то и просто выезжали покататься в пригород. Мне приходилось в два раза быстрее крутить педали на велосипеде

"Школьник", у которого колеса в два раза меньше, чем у взрослого велосипеда, чтобы догнать отца и брата. Считаю, что крутил педали в детстве для своей же пользы. Часто приходилось ночевать в лесу или на берегу реки.

Однажды, когда мы с братом еще не ходили в школу, мы с отцом поехали на рыбалку на его деревянной лодке, приводимой в движение веслами. Лодочные моторы были такой же редкостью, как и индивидуальные легковые автомашины. Д места рыбалки

добрались к вечеру. Отец наварил рыбы, сварил уху. Спали втроем на свежесрубленном лапнике, укрывшись большим темно-синим плащом. А с утра начался дождь и испортил отцу утреннюю зорьку. Собрались и поехали домой. Я спокойно спал в носу лодки, укрытый тем же плащом, отец сидел на веслах, а мой старший брат сидел лицом к ветру в настоящей матроской бескозырке (подарок одного из родственников).

Правда, моряком он не стал и вообще в армии не служил, рано обзаведясь семьей и двумя детьми.

С детства я уже знал принципы укладки вещей, подготовки места стоянки к ночевке, умел быстро разводить костер, готовить уху или грибной суп, ловить рыбу, различал съедобные и несъедобные грибы, знал съедобные дикие травы, такие как дикий лук или чеснок. Но то, что я не любил в детстве и не люблю сейчас - это собирать ягоды.

Каким же надо обладать терпением и усидчивостью, чтобы по ягодке набрать целое ведро земляники. Мне это кажется героизмом. С детских времен запомнился вкус земляники с деревенской сметаной. Подавалась она только с оладьями, но, по мне, лучше было ее кушать ложкой и без всяких оладий.

Однажды мы собирали дикую малину в лесу. Нас было пять человек.

Малина выше человеческого роста, кто и где находится не видно, а только слышно. Работали молча. Все собирали, а я ел. На моем участке малины было мало, и я пошел на звук, по моему мнению, в сторону бабушки. Раздвинув кусты, я нос к носу столкнулся с медведем примерно моего роста. Первая реакция - крик. Никогда так не кричал.

Медведя как ветром сдуло. Сбежалась вся моя родня и спрашивает, - чего орешь? Сказал про медведя, никто не поверил. Потом бабушка на землю посмотрела, нашла следы, и мы потихоньку ушли с этого места.

По сегодняшним понятиям, это был годовалый медвежонок, но для меня он был большим медведем. Инстинктивно, но я поступил правильно, так как криком или другим неприятным звуком можно напугать медведя.

Медведей до этого я видел только в областном цирке. Они катались на мотоциклах по вертикальной стенке, кувыркались на арене, делали все, что им прикажет дрессировщик. В то время при показе зверей арена отделялась от зрителей металлической решеткой. Звери казались такими милыми и безобидными, что на решетку обижались многие зрители. Лучше видеть зверя за решеткой, чем нос к носу.

Один раз, это уже во время службы на границе, мы зашли на

территорию медведя-одиночки. Свое владение он метит тем, что сдирает когтями кору с деревьев по периметру зоны. Сидит недалеко от нас медведь и кричит, - уходите мол. Или встанет на задние лапы и начинает ходить, размахивая лапами. Мы - ноль внимания, но оружие наготове. Медведь, чувствуя наше невнимание, вышел впереди нас на утес и сорвался с него. Ну, думаем, конец пришел медведю. А он полежал на береговой отмели, встал, закряхтел как человек, потер ушибы, покричал и поковылял прочь от этого места.

Медведь

Медведь был молодой, примерно, как у людей, молодой специалист, получивший самостоятельность после окончания ВУЗа.

Своими когтями медведь ободрал кору на деревьях, ограничивающих свой участок, и пошел его осматривать, учитывая каждый кустик и каждую норку в меню на летний период.

Участок ему достался хороший: место возвышенное, во время дождей не будет заливать, и не будет скапливаться вода. С восточной стороны

- большая река, с северной стороны - маленькая речка, впадающая в большую реку. В одну сторону километров десять, в другую километров пятнадцать. Простор!

До чего хорошо иметь свой участок. Никто не тычет тебе, что ты что-то не так делаешь, и никому нет дела, где строишь себе ночлежку летом, и где будешь залегать зимой. Красота, кабан тебя задери.

Кстати, видел дорожку кабанью, надо полежать, постеречь поросят.

Откуда-то повеяло тонким запахом дыма. Непорядок. Кто это там хозяйничает?

Мы сидели в западной части утеса и наблюдали, как китайские граждане спокойно ловят рыбу вблизи российского берега, фиксировали приметы рыбаков и особенности лодок, чтобы это можно было использовать при подготовке заявления по погранпредставительской линии о нарушении государственной границы с хозяйственно-бытовыми целями.

Треск веток и громкий рев отвлекли нас. Позади, метрах в пятнадцати-двадцати, на задних лапах стоял медведь, ростом, как нам показалось, под два метра, махал лапами и кричал, как нам опять показалось, нецензурные выражения на своем языке, типа: "Ну, вы, че, в натуре, канайте отседа по-хорошему, пока наши пацаны не приканали и вам по ушам не надавали". А, может быть,

речь его была и вежливой, но несколько эмоциональной, и содержала просьбу освободить его владения от нашего присутствия, а, если надо, то он может и доказательства предъявить, что эти владения его.

Махать руками нам тоже резона не было, можно намахать себе на хребет, медведь подумает, что ты на него в драку лезешь, может и шкуру со спины полосами пораспускать. Противник серьезный, поэтому и вести себя с ним нужно по-серьезному.

Нас было три человека, но из оружия был всего спортивный длинноствольный револьвер ТОЗ-39, хотя и заряженный боевыми патронами от "Нагана". Остальное оружие оставили в машине, так как врага поблизости не предполагалось быть, поэтому и оружие в целом было ни к чему. А с револьвером против медведя мог устоять только охотник, попадающий дробиной в глаз белке, если та не моргает.

Поэтому, делаем вид, что никакого медведя сзади нет, и мы его не слышим, пусть поорет погромче, может быть, и остынет.

- Нет, это какая-то наглость, - думал про себя медведь. - Ведь только отвернулся и на тебе: сидят, устроились, как у себя дома, поджигают какие-то палочки из красной плоской коробочки с вонючим запахом, и дым этот в себя втягивают, чтобы казаться страшнее.

Смертельных палок, о которых предупреждал дед, у них нет, но дед говорил, что с этими людьми связываться опасно: дурные, могут и с палкой, и с ножом простым на тебя пойти, а могут и среди зимы разбудить и спросить, а нет ли у тебя спичек. Люди, одним словом.

Сейчас я их напугаю.

Медведь, не переставая орал, и делал новые затесы на деревьях, чтобы убедить себя, что это его территория. Видя, что на него не обращают внимания, глухие, однако, вышел вперед перед нами на утес, начал кричать и подпрыгивать, показывая, что сейчас пойдет в атаку.

Находясь в состоянии азарта, медведь утратил осмотрительность, поскользнулся на выступе и сорвался с утеса вниз. Раздался шлепок тела, упавшего с двадцатиметровой высоты.

Чего ему было надо? Ну, посидели бы мы еще минут двадцать, сделали бы несколько снимков фотоаппаратом и ушли, живи себе косолапый, завлекай Машутку с соседнего участка, и получилась бы у тебя семья, что надо.

Медведь неподвижно лежал на каменной прибрежной осыпи и не шевелился. Спускаться к нему было трудно, надо обходить километра три, чтобы найти пологий спуск к Амуру. Да и

лежачий медведь представляет большую опасность. Не раз случалось, что медведь после выстрела валился "замертво", поджидая охотника или охотников, чтобы расквитаться с ними за приступы "медвежьей болезни" и передавая им ее.

Минут через десять медведь зашевелился. Встал, покряхтывая и потирая ушибленные места, как человек, побрел к протоке, отделяющей остров с зарослями лимонника и элеутерококка, чтобы залечить свои раны.

Бродя по острову, медведь думал:

- И чего я перед ними распинался? Они что, деревья рубили или ягоды мои собирали? Впредь наука будет, не высовывайся и амбиции свои не показывай. Если решил бить, то бей так, чтобы тебя стороной обходили. Кричат только слабые, авось напугают кого-то. А им все-таки жалко меня стало, значит, не сволочи какие-то были.

В другой раз я ловил рыбу на пограничной реке, зайдя в сапогах в воду. Вокруг вообще не было ни души. Мои спутники возились с моторной лодкой примерно в полукилометре ниже по течению от меня.

Внезапно мне показалось, что кто-то смотрит мне в спину.

Обернувшись, я увидел здорового медведя, сидевшего на берегу. Уплыть от медведя невозможно - сам потонешь в болотных сапогах и одежде.

Увидев мой взгляд, медведь встал на задние лапы, зарычал и стал махать передними лапами. Движения явно угрожающие. Не похоже, чтобы он звал меня к себе в гости или просил угостить рыбой. Достав пистолет, я два раза выстрелил над водой, чтобы усилить звук выстрела и создать эхо. Выстрелы услышали мои товарищи и на лодке пошли ко мне. Увидев приближающихся людей, медведь ушел в сторону леса. Выйдя на берег, я травинкой измерил длину когтей медведя.

Около семи сантиметров. Крупный зверь. Мог бы элементарно побороть меня.

Еще в детстве я выбрал себе одну профессию - военного.

Разубеждения отца о том, что это самая трудная профессия, которая съедает человека целиком, наоборот укрепили детское воображение. Как губка я впитывал все, что касалось Вооруженных Сил. Воинские звания от рядового до маршала, военно-морские звания, названия орденов, стрелковое оружие и его особенности и т.п.

С детских пор мне запомнилось описание Гангутского сражения, руководимого царем Петром I. В то время в историографии этот царь представлялся чуть ли не первым

коммунистом в России, построившим на обломках старорежимной России новое государство и прорубивший окно в Европу.

Царь сам производил разведку и рекогносцировку места будущего сражения, а для введения в заблуждение противника инсценировал перетаскивание русских галер к южной оконечности Гангутского полуострова. Шведы поверили в это и поплатились жесточайшим поражением.

Наша эскадра вернулась в Петербург, ведя за собой плененные шведские корабли. На мосту у Петропавловской крепости была сооружена триумфальная арка. На ней в числе других висела картина - двуглавый российский орел держит в когтях слона. Название шведского фрегата

"Элефант" в переводе означало "Слон". Под картиной была надпись"

"Орел мух не ловит".

Представляете, какая гордость у нас, мальчишек, была за эту победу и за то, что мы русские. Мы брали на лодочной станции на прокат прогулочные лодки и больше таскали их по песчаным берегам слияния двух российских рек Вятки и Чепцы, изображая русских моряков. Мы так играли, пока не перевернулись в самом широком месте слияния двух рек. Лодка не потонула, и это нас спасло, потому что мы не настолько хорошо умели плавать, чтобы добраться до любого из берегов.

Больше всего меня огорчило то, что в подаренные отцом старенькие часы "Победа" налилась вода, и я был уверен в том, что они больше ходить не будут. Когда мы обсыхали в доме у одного из друзей, я открыл часы, вылил из них воду и положил их на батарею отопления.

Часы высохли и вновь пошли, и я их носил до второго курса училища, пока случайно не разбил при тренировке быстрой посадки в бронетранспортер.

Друзья

В одной школе и в одном классе учились два товарища. Одного возраста, одного роста, одних интересов, только цветом волос немного отличались.

Отличниками друзья не были, но учились хорошо. Сидели на разных партах, хотя один из друзей сидел за партой один. Оно лучше. Когда постоянно вместе, то можно и надоесть друг другу. А так, один с первого класса сидел с одной и той же девочкой, а второй, как-то так повелось, предпочитал сидеть один, периодически обращая пристальное внимание то на одну, то на другую одноклассницу, приводя в трепет одно девичье сердце и вызывая гневный взгляд ревности у другой. Но, мальчик он был умненький, и знал, что стрельба глазами может вызвать рикошет, если не в бровь, так в глаз.

Была у друзей одна единственная страсть. Страсть путешествий. В городской округе ими были обследованы все закоулки, все заброшенные строения, все перелески в лесополосе, на лодке пройдены все протоки в районе слияния двух рек. Все, что они находили во время своих путешествий, они прятали в тайник, который был их общей тайной и еще больше укреплял их дружбу.

Несмотря на то, что им и вдвоем было хорошо, в их компанию каким-то образом затесался новичок, бойкий парнишка, все знающий и умеющий, могущий кого-то похвалить или восхититься. Этакая влюбчивая ворона. И фамилия его имела тот же корень. Основным его отличием было то, что его отец имел мотоцикл и научил своего сына управлять им. И сын сразу стал разбираться во всей технике, похожей на мотоцикл ижевского автозавода ИЖ-49. При слове техника глаза его разгорались, чувствовалось, что он сейчас представляет, как поршень проходит ступень впрыска топлива, теперь идет на сжатие, бац - возгорание топлива, взрыв!!! - и медленная стадия выпуска отработанных газов. Симфония огня. А если двухтактный двигатель заправить горючим для межконтинентальных баллистических ракет, то запросто можно долететь до Венеры, или даже до Марса. Одним словом, готовый механик дядюшки Скруджа.

Было бы неразумно сразу доверять тайны новичку и доводить до него все наши планы. Церемониала посвящения у нас не было, но проверка велась, и довольно тщательная. Что-то нам не нравилось, что-то нравилось, но было не так существенно.

В нашей местности у рек один берег высокий, а другой

низкий.

Весной реки разливаются и заливают низкие берега. Когда вода уходит, на низком берегу вырастает большая трава и поэтому эти места называются заливными лугами. Однажды весной мы пошли на заливные луга ловить рыбу, оставшуюся в ямах после схода воды. Во время прогулки с сачком новый друг достал из кармана пачку сигарет и предложил закурить. Я уже пробовал курить, но мне это совершенно не понравилось.

Рыбалка выдалась в целом удачная. Принцип ловли простой. Вода в яме взбаламучивается, т.е. поднимается донный ил. Рыба, в основном щуки (вернее, небольшие щучки), всплывают на поверхность, как подводные лодки под перископ, осмотреться. Так как перископов у них нет, то на поверхности появляются выпуклые глаза. Такие маленькие крокодильчики в воде. Подводишь под глаза сачок, и рыбка наша.

Количество пойманной рыбы делилось поровну без всякого коэффициента трудового участия.

Когда число пойманных щучек достигло по пяти штук на брата, в одной большой луже появились здоровые глаза, примерно сантиметра на три отстоящие один от другого. Легко представить огромную щуку, скрывающуюся за этими глазами в мутной воде.

Наши виртуальные представления были прерваны криком:

- Эта рыба моя!

Глаза в воде тоже сверкнули на этот крик, но не спрятались.

Наш новый "друг" быстро снял обувь, осторожно вошел в воду, подвел сачок под глаза и вытащил… огромную жабу!

Рассказать это трудно. Это надо представить: торжествующий взгляд, ощущение в сачке солидного веса добычи, предвкушение шествия по городу с огромной рыбиной, восхищенные взгляды рыбаков и объяснение для всех: "Это я поймал, а не они!", утренние разговоры в школе о результатах рыбалки, мельчайшие подробности, увеличение размеров и т.п., кровавая схватка с опасным хищником, утащившим на дно множество рыбаков и охотников, но тут пришел он, и все обрушилось из-за этой проклятой жабы. И эти два придурка, катающиеся от смеха по земле возле лужи. Придурки. Ни один из вас мотоцикла водить не умеет и мало что соображает в двухтактных двигателях.

Молча обувшись, наш "друг" ушел домой, не забыв отобрать из добычи самые крупные экземпляры в качестве своей доли.

На следующий день в школе мы были как будто и не очень знакомы.

У него появились новые друзья. Но каждый раз, когда он начинал хвастаться, мы показывали ему два пальца V: а помнишь

те два глаза?

Помнил.

Нас, мальчишек, всегда тянуло к военным. Маленькое стрельбище конвойной части мы излазили вдоль и поперек. Гильзы, пули со следами нарезов были нашими игрушками. Играли только в войну, и никто не хотел быть немцем. Нашли выход - играли в наших и не наших. Делали деревянные автоматы и почему-то у большинства получались немецкие, те, которые все называли "шмайсеры", хотя на самом деле это были

МР-40 (машиненпистоле образца 1940 г.), а не наш "ППШ"

(пистолет-пулемет системы Шпагина). Для "ППШ" нужно было делать срез с бревна в виде дискового магазина для патронов, а пацанам трудновато это было сделать. Для "шмайсера" подходил любой деревянный брусок, имитировавший магазин с патронами.

Взрослые были для нас непонятны и говорили странные вещи, не поддающиеся логике. Однажды, году в 1956-м, мы ходили вслед за двумя вооруженными солдатами, охранявшими двух заключенных-электриков. По сегодняшним понятиям конвоиры службу несли не бдительно. Дремали, разговаривали с нами, давали подержать оружие. Тяжелый и неудобный был этот "ППШ". Если бы не солдат, то я и поднять его не смог бы, не то что прицелиться. На наш вопрос, а не убегут ли заключенные, последовал ответ:

- Это не те заключенные, эти не убегут.

"Зеки" приятного вида, интеллигентных манер то же сказали что-то странное:

- Учитесь ребята, станете инженерами и у нас на "зоне" электриками работать будете или станете мастерами зажигалки клепать.

Спросил об этом у отца и получил по шее за то, что разговаривал с заключенными.

- Ты что, всю семью погубить хочешь?

Откуда мне было знать, что в лагерях в то время, кроме уголовников, было еще много людей, не совершивших никаких преступлений, а пострадавших по 58 статье. ("58 статью дают. Ничего, говорят, вы так молоды. Если б знал я, с кем еду, с кем водку пью, он бы хрен доехал до Вологды").

Преступность была и в то время. Однажды я нашел в зеленой зоне

(огороженная забором из штакетника десятиметровая полоса, отделяющая торфяной склад от жилого массива) полоску нержавеющей стали сантиметров двадцать длиной, которая была

заточена как финский нож.

На лезвии были какие-то бурые разводы. Показал отцу. Тот забрал у меня нож и утопил в озерце в районе торфяного склада, а затем строго-настрого предупредил меня о том, чтобы я никому, даже старшему брату, не говорил о моей находке.

- Пойми меня правильно. Как граждане, мы обязаны доложить о своей находке в милицию. Но так как ни они, ни мы не знаем, кому принадлежит этот нож и какое преступление им совершено, то мы, а, вернее, я буду самым главным подозреваемым. Так как вряд ли найдут владельца этого ножа, то на меня запишут какое угодно нераскрытое преступление и посадят в тюрьму, причем не в ту, которая у нас, а пошлют куда-нибудь в тайгу, откуда очень трудно вернуться. Если хочешь, чтобы у тебя был отец, то молчи, кто бы и что тебя не спрашивал. Ты ничего не находил и ничего не знаешь.

С точки зрения Павлика Морозова, мой отец не по-гражданski поступил с моей находкой. Частенько мне доставалось от него за мои прегрешения. Так что, по всем втискиваемым в меня правилам, я должен был пойти и доложить о находке и о том, что мой отец не позволил мне выполнить мой гражданский долг. Думать я мог о чем угодно, но я не мог понять, как можно сделать заявление на своего отца, который из кожи вон лезет, чтобы прокормить семью. После работы еще и калымит где-то и что-то кому-то сваривает, приваривает, слесарничает.

Занимается незаконным по тем временам частным промыслом и деньги за это берет. Да, иногда приходит домой выпивши, и крепко. Но всегда принесет нам с братом какой-то гостинец. Порадуется успехам в школе.

Поддаст за двойку. Не идеал, но мой отец намного лучше отцов моих друзей. Сам не съест, но дети должны быть сытыми. Поэтому, что бы нам ни говорили в школе, какие бы ни приводили примеры, но наша семья всегда была тем элементом, на которые вопросы политической бдительности распространялись только в том, чтобы младшие не вздумали повторять то, что они слышали от старших, хотя сами старшие мало чего говорили из опасения за свою жизнь и судьбу семьи.

Уже в более позднее время отец рассказывал о том, что долгое время он с тревогой ожидал известий о судьбе своего двоюродного брата по отцовской линии. Какой-то он непутевый был, - рассказывал отец. - Когда молодежь ходила в другие села на заработки, то все парни домой либо деньги приносили, либо вещи справные: сапоги, гармошку, инструмент хороший. Каждый родителям и соседям хвалится, как он поработал и что заработал. А брат его двоюродный потихоньку пришел и сидит на крылечке.

Отец его и спрашивает, - показывай, сынок, что заработал. А я на божничку деньги положил, тятенька, - отвечает сын. Пошел отец посмотреть, а на божничке пятнадцать копеек серебром лежит. Отец берет в руки вожжи, выходит на крыльцо и давай охаживать сына по спине, приговаривая, - ах, подлец ты такой, отца своего опозорил. Получив свое, сын и говорит, - да, а если бы я рубль заработал, то вы, тятенька, меня бы до смерти забили.

Двоюродный брат отца был отчаянным до сумасбродства. Один мог выйти на драку против любого противника. Ему ничто не стоило зайти в толпу совершенно незнакомых людей, выбрать самого сильного парня и ударить его по лицу. Били его за это нещадно, но он всегда оставался живым и не утрачивал своей смелости. Поверь мне, - говорил отец, - он и во время войны никуда не пропал и после войны не пропадет.

Много людей, которых считали без вести пропавшими, просто были в плену, а потом не возвращались, чтобы не подвергать репрессиям себя и свою родню. Ох, и будут у тебя, сынок, неприятности на твоей службе, когда выяснится, что твой троюродный дядя из-за границы разыскивает наследников. Пусть уж лучше бы он погиб смертью храбрых, прости Господи. Хотя, он не такой дурак, чтобы неприятности родственникам приносить

Мне и сейчас интересно слышать руководителей сегодняшней компартии о том, что в годы репрессий они были уже сознательными, но не слышали, чтобы в местах их проживания кого-то посадили за просто так. За так, конечно, никого не садили. Не было такого, чтобы просто так взяли и посадили. Должно быть дело. Дело начинается с информации о преступлении. Сосед на соседа в коммуналке донес, что враг рядом живет и враждебной деятельностью занимается: попискивает что-то, как будто на телеграфном ключе работает. Приложили бумажки. Сформировали дело. Передали в суд. Посадили. И человека нет, и жилищные условия улучшил. Начальник взбучку дал, донес, что начальник саботирует то-то и то-то. Что угодно и кого угодно можно подвести под саботаж.

И нет начальника, и перспектива служебного роста появилась. И сколько такого по России было. И враги писали, и сволочи разного рода, и люди, для которых принципы важнее всего на свете.

Компанейшина она штука заразная. И видимость законности сохранена.

Уже в армии мои знакомые работали в комиссиях по реабилитации незаконно репрессированных. Оказывается, среди репрессированных было очень много "деятелей", на которых клейма ставить некуда за превышение служебных полномочий и

использование служебного положения в личных целях. Занимал высокий пост и сам отправлял на каторгу или на расстрел тех, кто работал рядом. Как у Сергея Михалкова:

"Воровал, попался, а теперь твердит до неприличности, что он де жертва культа личности".

Под борьбу с преступностью легко загнать и борьбу с политическими противниками. Каковы бы ни были законы, но до тех пор, пока судьи будут на стороне прокуратуры (обвинения) и так называемых силовых структур (органов безопасности и внутренних дел), а такое положение в нашей судебной системе сохраняется до сих пор, репрессии типа 1937 года могут повториться снова в случае прихода к власти как левых, так и правых радикалов, особенно тех, кто без труда получает квалифицированное конституционное большинство в парламенте.

Мне очень понравился факт, приведенный Н. Хрущевым в своих воспоминаниях. На партийно-хозяйственном активе, одна женщина во время выступления сказала, что, глядя в глаза такого-то, она видит, что этот человек враг народа. По тем временам песенка этого человека была спета. Не ответить на обвинение, значит, признать его.

Оправдываться, значит подтвердить, что за обвинением что-то кроется.

А этот человек встал и сказал, что, глядя в глаза этой женщине, он видит, что она женщина легкого поведения, но выразил это одним словом с окончанием "дь".

Смех в зале и никаких последствий для этого человека. Но такое, вероятно, бывало не часто.

Не зря, наверное, был придуман такой анекдот. В гостинице в общем номере соседи одного гражданина очень шумно вели себя и на замечания не реагировали. Тогда этот человек встал, подошел к электрической розетке и сказал в нее: "Товарищ майор, прошу принять меры к распоясавшимся жильцам номера 13". Все притихли и потихоньку легли спать. Утром гражданин просыпается и видит, что он в номере один.

Спрашивает у горничной, куда все подевались. А их ночью всех арестовали, - отвечает она. А меня почему не арестовали, - спрашивает гражданин. Товарищу майору очень ваша шутка понравилась.

Предпосылкой для возрождения ситуации 1937 года в России является и статья уголовно-процессуального кодекса, позволяющая задерживать любого человека по подозрению в совершении преступления. Под подозрение можно подвести любого (один чекист сказал подследственному: видишь за окном люди ходят, так вот они все подозреваемые, а ты уже

обвиняемый). Пока находят доказательства его причастности или непричастности к инкриминируемому преступлению, человек сидит в тюрьме (следственном изоляторе) год-два, а потом оказывается, что к преступлению он не причастен. За что он сидел? А так, под ногами мешался.

Любого человека можно обвинить в причастности к любому преступлению и посадить без суда в тюрьму. Где же тот принцип, что преступником человек может быть признан только по суду? Интересно, что один из главных проповедников содержания в следственном изоляторе по подозрению в совершении преступления, человек, долгое время исполнявший обязанности Генерального прокурора России, сам по подозрению в совершении преступления был помещен в следственный изолятор и провел там больше года без суда. А если бы еще депутатов думских, принявших этот закон, посадить на год-полтора в изолятор по подозрению в чем либо для апробирования закона, то вряд ли бы какой-нибудь парламент принял этот закон.

А не так давно четырехкратный Олимпийский чемпион был обвинен в подготовке покушения (отравления) высшего должностного лица одной из областей и помещен в следственный изолятор по подозрению в совершении преступления. Доказать подготовку к совершению преступления такого рода, отравлению - невозможно.

Человека, занесенного в книгу рекордов Гиннеса, кавалера многих орденов СССР, принесшего спортивную славу своей Родине, несомненно, освободят через какое-то время, через год, через полтора. Но никто не задумывается о том, какой огромный политический ущерб будет нанесен России, и моральный, и физический ущерб, не говорю уж о материальном ущербе выдающемуся человеку современности. Этот ущерб невозможно будет возместить никакими извинениями и материальными средствами.

Вся эта ситуация похожа на такой плохой детектив, что сразу напрашиваются аналогии с делом врачей-отравителей или людей, которых обвиняли в связях с разведками немыслимых стран, задумавших устранить руководителей партии и государства путем подсыпания им яда в пищу.

Можно было бы поверить как-то в эту придуманную историю, если бы этот чиновник не был в числе в лидеров коммунистического движения в

России. У коммунистов все делается по одному шаблону, почитайте историю Коммунистической партии СССР. Какой-нибудь выдающийся человек (власть имущий или власть купивший) скажет про своего оппонента: "Глядя в глаза этому

человеку, мы подозреваем его в совершении очень серьезного преступления, может быть, даже связанного с изменой Родине или в шпионаже путем чтения всех подряд газет для сбора разведывательной информации". И все - нет человека, сидит, пока проверяются подозрения, вызванные одним взглядом.

Это не абсурд. Знаменитейший прокурор всех стран и народов Андрей

Януарьевич Вышинский еще в те времена ввел применение в качестве абсолютного доказательства показания любых свидетелей, даже лжесвидетелей, а также собственноручно данные показания, добытые любым (читай - пытками) путем. А если кто-то заподозрит очень много человек в совершении преступных действий, то необходимо строить концентрационные лагеря для таких лиц и занимать их общественно-полезным трудом. Кто об этом задумается? Не думцы же, у них много дум про другие дела. Не до этого. Зато потом в лагерях будут вещать, что они хотели это сделать, и это, и то, да не вовремя были арестованы по подозрению в связях с разведкой Каймановых островов.

Презумпция невиновности была выдумана не в России. Если невиновный человек сам не будет защищаться от правоохранительных органов, то он закончит свои дни на нарах в камере, потом что на него навешают все те преступления, которые не могли раскрыть.

Очень бы не хотелось бросать тень на органы прокуратуры, госбезопасности и внутренних дел, потому что абсолютное большинство их сотрудников - честнейшие люди, которые за копейки ежедневно рискуют своими жизнями ради спокойствия всех граждан России, но не они определяют лицо этих органов. А жаль. Плановые показатели раскрываемости и из ангелов делают нечистых.

Диктатура может быть легко введена самым демократическим путем в самой демократической стране. Достаточно кандидату-экстремисту заручиться поддержкой финансовых кругов, пообещать народу рабочие места и социальные гарантии по старости, возрождение величия государства во всем мире, исключительности всей нации, приодеться прилично, иметь подвешенный язык (народ весь, а тем более, женская часть электората, любит в, основном, ушами) и диктатор-спаситель нации у власти.

Затем в парламент проводятся сторонники демократического лидера, который, выполняя волю большинства, устанавливает контроль над всеми демократическими институтами, законодательной (представительной) и судебной властью,

прессой. И можно спокойно ожидать новой мировой войны, чтобы завоевать мировое господство во имя демократии или нового порядка.

В 1937 году советский народ тащился (современный термин слова - радовался), когда репрессировали начальников. Срабатывал принцип:

"начальники - все сволочи". Когда репрессировали друзей, срабатывали уже два принципа: "дыма без огня не бывает" и "наверху не дураки сидят". Когда сами подвергались репрессиям, принцип: "начальники - сволочи, дурят нашего Верховного, он бы во всем разобрался".

Воспитание в то время в рабочих семьях было очень простое. Каждый член семьи должен соблюдать правила, считавшиеся приличными. При нарушении правил следовало наставление, как надо вести себя. После этого, при повторном нарушении, следовала взбучка, которая являлась более эффективной, чем наставления. Кстати, запоминаются наставления, а не взбучки. Но и после взбучки почему-то не тянуло дальше заниматься "интересными" играми.

А игр было очень много. Например, в войну. Деревянные винтовки и автоматы не стреляли, а оружие - это машина разрушения и если оно ничего не разрушает и не издает никакого звука, значит это не серьезное оружие. На смену деревянным автоматам пришли рогатки из резины от использованных противогазов, которых было достаточно на свалке отходов химического предприятия. Стреляли в разные стороны камешками, гайками и стреляли метко.

С течением времени рогатки заменили пугачи из медных трубок с гвоздем и резинкой. Выстрел как настоящий. Пальба иногда такая стояла, что приходилось вмешиваться взрослым. Затем от пугачей переходили к "поджигам" - прототипам фитильных пистолетов начала

XVII века. Самодельная пуля летела довольно далеко и имела хорошую пробивную способность. Но была опасность в передозировке пороха и разрыве (или отрыве от пистолета) ствола. Немало ребят покалечилось.

Это увлечение прошло быстро после серьезного ранения одного из детских друзей.

Затем пошло повальное увлечение "лаптой", что-то вроде американского бейсбола. Биты, мячи, зоны, лунки. Играли до тех пор, пока родители с ремнями на улицу не выходили.

"Лапту" сменил дворовый футбол. Азарт. Родители выходили болеть за нас. Тут же раздавались "награды" за разбитые окна и собирались деньги для оплаты работы стекольщика. Обувь горела

на ногах.

Травмированные герои футбольных сражений вызывали всеобщее уважение.

Зимой хоккей. Не в подготовленной хоккейной коробке, а на замерзших озерцах на торфяном складе. Деревья на болоте почему-то изгибались у самого основания и росли с небольшими изгибами.

Сломанное дерево было прекрасной клюшкой для хоккея с мячом, да и с шайбой тоже.

Хоккей был у нас вообще профилирующей спортивной дисциплиной. В нашем маленьком городке силами химического предприятия был построен закрытый спортивный комплекс, где был и искусственный лед. Один из моих сверстников, Александр Мальцев, впоследствии стал чемпионом мира по хоккею. Единственное, что меня отвращало от хоккея и от футбола, так это то, что тех, кого приглашали тренироваться в городские команды, становились, как сейчас говорят, такими крутыми, приблатненными, высокомерными, создавая впечатление, что и все спортсмены такие.

У меня и сейчас о спортсменах не очень высокое мнение как о людях, у которых стремление быть первым любым путем вырабатывает качества, далекие от джентльменских. В повседневной жизни они такие же люди, как и все, но только стоит им почувствовать дух соревновательности, как человек на глазах превращается в некое существо, готовое разорвать своего товарища на куски за неточно данный пас или за пропущенный гол. Все виноваты в том, что какому-то спортсмену не удалось занять пьедестал почета. Вот он немножечко не собрался, не сосредоточился, немножечко не доготовился… Почему не сказать просто, что не получилось. Есть такие ситуации, что будь ты хоть семи пядей во лбу, но сотые доли секунды достались не тебе. И эти "немножечко" выглядят как потуги медалистов - "Марь Ивановна, ну поставьте пятерку, а не четыре с плюсом. Я же знал материал, почему-то его забыл. Ну, Марь Ивановна…". Вероятно, и безапелляционное отношение болельщиков к спортсменам также формирует те качества, о которых я уже говорил выше. Ни в коей мере не хочу бросить тень на всех спортсменов, просто мне встречались не те представители спорта.

Каков человек на спортивной площадке, такой же он и в реальной жизни. Не погнушается и допингом, найдет слабину соперника и будет наносить туда сокрушительные удары, совершенно не думая о том, что перед ним стоит человек, ударит человека бутсой по ноге, столкнет с дорожки, обматерит человека на лыжне. Самый хороший кандидат на занятие

административной должности, будет ломать своих сотрудников через колено и заработает характеристику волевого руководителя.

Нужно куда-то далеко ходить за примерами? Не нужно, оглянитесь вокруг, вот они рядом, улыбающиеся, широкоплечие. Страна у нас такая: интеллигентность и человечность как отрицательные характеристики руководящего работника и вообще работника органов исполнительной и законодательной власти.

Брат мой занимался борьбой "самбо", имел высокий спортивный разряд. Он и все его друзья были спокойными и уравновешенными людьми, чуждыми рисовки и блатных манер. Меня в восьмом классе без всяких разговоров определили в секцию классической борьбы.

Поднакачайся, - сказал мне брат, - потом пойдешь к нам в секцию. В нашей секции прошло довольно много времени, пока приступили к самой борьбе. Общефизические упражнения, игры с тяжестями, отработка приемов, таскание и броски куклы. Главное понять, в чем заключается смысл борьбы, понять рисунок поединка.

Был я несколько помельче моих сверстников и часто натыкался на бросок через бедро. Но выучка хорошо приземляться на ковер помогала занять такую позицию, что результат броска оказывался не в пользу бросавшего за счет потери равновесия. Тренер мне поручил подумать над вопросом потери равновесия, и я начал реагировать на толчки в ту сторону, в которую меня толкают. Толкнули меня и я падаю, увлекая за собой соперника. В тот момент, когда противник теряет равновесие, готовясь упасть на меня, я становлюсь на колено, и делаю бросок через бедро, используя кинетическую энергию более мощного соперника.

Бросок, как правило, получается неожиданный и мощный и заканчивается чистой победой.

Однажды и мой брат налетел на этот прием. Пришел к нам потренироваться перед соревнованиями и покидать брата вместо куклы, благо тот умеет немного сопротивляться. Захват моей куртки, толчок вправо, влево, от себя и я начал падать. Брат за мной и оказался на ковре подо мной. Вскакивает, хотя и брат, а безразрядник и повалил кандидата в мастера спорта. Еще раз. Ты чего делаешь, показывай.

Показал. Понравилось. В классической борьбе броски ниже бедра (то есть подножки) делать нельзя. Это не самбо и не вольная борьба, а борьба несколько рыцарского типа. Больших успехов в борьбе добиться не удалось. Подошло время поступать в

военное училище.

Оценивая моих знакомых детства и их жизнь на протяжении довольно длительного периода времени, можно сделать вывод о том, что в человеке, в первую очередь, развиваются те гены, которые заложены в нем изначально, несмотря на то, что даже родителями приблатненной молодежи являются на внешний вид респектабельные и интеллигентные люди. Значит, дед или прадед у них занимался разбоем на большой дороге. Смелый, конечно, тезис, но, как мне кажется, опровергнуть его очень трудно, ведь гены могут проявляться и через несколько поколений. Бояться нечего, но, может быть, научатся составлять генетико-генеалогическое древо каждого человека, зная, что при воспитании младенца нужно обратить внимание на определенные моменты, чтобы не вырос следующий Чикатило.

Во времена начала космической эры нас всех тянуло в авиацию и в космос. Самолеты над нашей местностью не летали, а если и летали, то на очень большой высоте и именно в то время, когда родители загоняли нас по домам.

В магазине продавались летающие пропеллеры, создававшие иллюзию сопричастности с авиацией. Но эти пропеллеры были маленького диаметра и делались из хрупкой пластмассы, заводской пружиной вращались очень быстро, также быстро и летали, попадали в стены зданий и разбивались вдребезги. Такого обилия игрушек, как сейчас, у провинциальных ребятишек не было. Мы брали пустую катушку от ниток, в торец которой вбивали две иголки от патефона. Тогда патефоны были не редкость, иголки от них тупились очень быстро и валялись по домам в коробочках в великом множестве. Из консервной банки вырезался пропеллер. В центре пропеллера пробивались две дырочки, под размер патефонных иголок. Катушка надевалась на палочку, на катушку наматывалась бечевка, на иголки надевался пропеллер. Потянув бечевку, мы раскручивали пропеллер до скорости взлета. Пропеллеры взлетали очень высоко и красиво планировали. Изменяя шаг пропеллера

(изгиб лопастей), можно было добиться либо высотного полета, либо планирующего над землей. Наши специалисты даже проводили соревнования на точность приземления пропеллера в специально отмеченном месте.

Все начало сознательной жизни было пропитано Сталиным. На самом высоком месте в маленьком городишке высился огромный серый гипсовый памятник Сталину. Метров десять высотой. Главная улица была названа проспект Сталина. Около памятника все проходили как виноватые в чем-то еще несовершенном.

В 1959 году сталинский монумент куда-то незаметно исчез, главный проспект переименовали в проспект Мира (улица с именем Ленина уже была, а прогулка по проспекту называлась просто - пройтись по миру), зато на улицах появилось много офицеров, кто с погонами, а кто и без погон. По радио все говорили о мирных инициативах СССР, а бывшие офицеры каламбурили: "Кило двести, суд чести и миллион двести". Сейчас нам это понятно, а тогда это воспринималось как интересная игра слов. В журнале "Крокодил" помещались ласковые карикатуры на майоров и подполковников, успешно увеличивающих свиное поголовье.

12 апреля 1961 года всех напугал Левитан своим сообщением по всем радиостанциям Советского Союза. Думали, что опять с кем-то война, а оказалось, что в космос полетел первый человек - Юрий Гагарин.

Концовке сообщения ликовала вся страна. Да хоть кто лети, лишь бы войны не было.

В этом же году состоялся "исторический" XXII съезд КПСС, осудивший культ личности Сталина. Об этом тихо шушукались компании за столами и в сараюшках за бутылкой водки. Говорили и оглядывались, а потом ночи не спали, не донесет ли кто. Хотя никто ничего и не говорил, но зато слушал. Съезд принял и программу построения коммунизма к 1980 году. С этой программой у меня приключилась история, о которой я расскажу попозже.

В 1961 году я прослышал о существовании неподалеку от нас Свердловского суворовского училища и горел желанием поступить туда.

Такого еще не было в нашем городке, чтобы ученик, окончивший начальную школу, дальше учился в военно-учебном заведении, носил форму особого образца и жил по строгим военным законам. Мой отец, в принципе, не возражал, раньше впряжешься в военную лямку, раньше поумнеешь. Мама моя была категорически против, а всего-то надо было написать заявление в городской отдел народного образования.

Отговорили меня общими усилиями и, наверное, правильно сделали. В военном училище мне пришлось учиться с суворовцами, которые пробыли в СВУ от 3 (после восьмого класса) до 6 (после четвертого класса) лет. Помню их берущие за душу песни, напоминающие лагерный фольклор типа:

"…Ненаглядная мама, в чем я так провинился,
Что меня ты так рано в СВУ отдала.
Там нас дяди чужие грубо брали за ворот,

По ночам заставляли нас полы натирать,
И еще месяцами не пускали нас в город,
И учили науке как людей убивать".

Все познается в сравнении и потом. Суворовские военные училища были созданы в основном для сирот военного и мирного времени, преимущественно детей военных. Пример Вани Солнцева из кинофильма

"Сын полка" подвигнул тысячи ребят к романтике суворовских и нахимовских училищ. Внешняя дисциплина и подтянутость скрывала многие пороки, присущие казарменному быту подростков, понимающих в основном не методику убеждения, а методику принуждения. Обыкновенные ребята, не все испытавшие долю сиротства, требовали ласки и развития в процессе игр, общения со сверстниками в процессе различного культурных и досуговых мероприятий. Это тоже в училище было, но в усеченном виде. Как и кадетские корпуса, о которых много рассказывается в мемуарах военачальников, бывших кадровыми офицерами царской армии, суворовские училища, руководимые советскими офицерами, создали свою атмосферу замкнутого мира, где процветала дедовщина и другие не менее опасные пороки. Это было во все годы существования кадетских, а позже суворовских училищ. Говорю не для того, чтобы бросить тень на военно-учебные заведения типа суворовских училищ, а для того, чтобы они стали действительно, как сейчас модно говорить, инкубаторами талантов, выдающихся людей будущего времени.

Выпускники СВУ, приходя в военное училище, отличались лучшей военной и физической подготовкой, приспособленностью к "тяготам и лишениям военной службы", коллективизмом и верностью в дружбе.

Кажется, что переход из состояния воспитанника СВУ (воспитуемый контингент) в состояние курсанта военного училище способствовал очищению от нравов суворовских училищ. Во всяком случае, в пограничных училищах дедовщины, а также кличек по курсам не было.

Единственное, после просмотра сериала о разведчике Иоганне

Вайсе-Белове, обманувшем самых хитрых фашистов и соблазнившем самых красивых женщин, о курсах говорили так: первый - "Без права быть собой", второй - "Приказано выжить", третий - "По тонкому льду", четвертый - "Обратной дороги нет". За училища Вооруженных Сил не говорю: не был, не учился.

Интересно, что те, кто "весь мир насилья мы разрушим до

основания, а затем…" начали воссоздавать то, что в свое время разрушили. Восстановили практически военно-сиротский дом с правилами кадетских корпусов.

Году в 1962-м мой отец, наконец, накопил 140 рублей (практически месячная зарплата высококвалифицированного рабочего) и купил маленький телевизор "Волхов". Экран этого телевизора был в два с половиной раза больше экрана телевизора КВН-49, который смотрели через увеличительное стекло. Надо сказать, что это был переход в новую эпоху. Владельцы телевизоров тогда относились в разряд обеспеченных людей. Но и у этих обеспеченных людей существовала своя градация обеспеченности, определяемая маркой телевизора. Люди побогаче покупали телевизор "Рубин", середнячки - телевизор "Знамя", ниже среднего уровня - телевизоры "Волхов" или "Заря".

Как-то так получилось, что телевизоры двух последних марок, в народе называемые просто "духовками" за сходство с электрическими печками для выпечки хлеба, оказались на редкость надежными в эксплуатации и не ломались так часто, как телевизоры выше перечисленных марок. Мы смотрели все передачи подряд. Программа была одна. Шутка ли, дома бесплатно смотреть кино, не идти в кинотеатр, не стоять в очереди за билетами и никакие головы впереди не мешают.

В одном старинном городке Слободском нашей Вятской губернии стоит в музее одна из первых моделей телевизоров в мире, да и поговаривали, что человек, который поднял американское и все мировое телевидение, тоже является вятским уроженцем. Честно говоря, мы вятские, этому не удивляемся. Говорят, во время первой мировой войны произошел такой случай. Землей от взрыва снаряда завалило солдата.

Другой солдат раскопал его и привел в чувство. Открыв глаза, солдат поблагодарил своего спасителя и поинтересовался, откуда он. Узнав, что вятский, выматерился и сказал: "Да что это такое делается? Война мировая, а одни вятские воюют".

Чему удивляться, если мой брат с десяти лет серьезно взялся за радиотехнику. В 12 лет он на базе патефона собрал электропроигрыватель с асинхронным двигателем. Двигатель шумел как трактор, усилителя не было, но мы с братом не отходили от техники.

Тогда отец купил радиолу ВЭФ. Электропроигрыватель нами был заброшен. Но радиоприемник мы слушали одни, а друзья, а прохожие, почему они не могут вместе с нами послушать что-то приятное? Значит, нужен усилитель. И такой усилитель братом был собран. Окрестные дома сотрясались от музыки (народной), жалобы были, но не особенно нас задевающие. Если бы мы

включили "костяшку" (пластинку на использованной рентгеновской пленке с записями группы "Битлз"), нас бы быстро пресекли за идеологическую диверсию.

Однажды у брата в усилителе перегорела лампа и он, временно, вместо нее в панельку поставил диод. Комнатушка наша называлась

"фонарем" и имела три окна с тюлевыми занавесками. Усилитель стоял на среднем окне. В отсутствие брата я включил усилитель, чтобы поиграть музыку дворовым футболистам. Вдруг я почувствовал запах как у сильно нагретого утюга. Заперев дверь, я пошел выяснить причину этого запаха. Только я подошел к усилителю, как раздался взрыв. От перегрева взорвался большой электролитический конденсатор. Как меня не ранило алюминиевой оболочкой, не знаю. Протерев глаза, я увидел, что загорелась тюлевая занавеска. Быстро сорвал ее, бросил на пол и затушил подушкой. Надо прятать следы преступления. Навожу в комнате порядок, а в дверь уже стучат соседи. Открыл, а они с ведрами и воду льют на окно. Запачкали комод, скатерть на комоде, а когда вода попала на стекло, то оно пошло трещинами. Протерли бы глаза, то и воду бы не лили. Это уже не спрячешь. Пострадали мы с братом здорово. Он месяца два радиотехникой не занимался. Потом перешел на сборку полупроводниковой аппаратуры.

В 1964 году из коммуналки мы переехали в новую отдельную квартиру

"хрущевского" типа с двумя смежными комнатами. На то время это было таким достижением, что хотелось плясать и каким-то другим образом проявлять свою радость.

Всей семьей мы поехали осматривать наше новое жилье. Маленькая прихожая, из нее дверь в туалет-ванную, затем зал - аленькая комнатушка, из которой выход в маленькую кухню, в смежную вторую комнатку и дверь в малюсенькую кладовую. Жильцы коммуналок знают, что такое получить и переехать в отдельную квартиру. Меня оставили в квартире ночевать - караулить - а сами уехали собирать вещи. Где-то к обеду пришла машина с нагими пожитками и мы переселились в новый век.

В этом же году сняли Н. Хрущева за волюнтаризм. О тех временах помнятся поджаристые пончики с повидлом за 5 копеек и кукурузные хлопья изумительного вкуса (те кукурузные хлопья, которые пытаются делать сейчас и в подметки прежним не годятся). И очереди за хлебом, по булке хлеба в руки. Говорили, что "колхозники булками хлеба откармливают скотину, и городским поэтому не достается". Об этом и

"Крокодил" писал.

Газеты в рабочих семьях выписывали мало, в основном журналы

"Крестьянка", Работница", "Крокодил". Очень дешевыми и популярными были красочные журналы "Китай". С детства мы знали нехороших людей типа Макнамара, Чан Кайши (по-китайски Цзян Цзиеши), Ли Сынман (не путать с советским летчиком Ли Си Цын, воевавшим в Северной Корее),

Генеральных секретарей ООН У Тана и Дага Хаммаршельда, который погиб в авиакатастрофе (колонизаторы с ним посчитались, об этом даже фильм был, назывался "Комитет 18-ти"), африканских диктаторов Чомбе,

Мобуту. Хороших людей - Долорес Ибаррури, Мориса Тореза, Клару

Цеткин (в ее честь табачную фабрику в Ленинграде назвали), Мао

Цзэдуна, Чжоу Эньлая. Не знаю, может быть, это я такой начитанный был в детстве.

В мае 1965 была учреждена медаль "XX лет Победы в Великой

Отечественной войне 1941-1945 г.г.". Новое руководство страны, пришедшее после Н.С. Хрущева, решило заявить о себе тем, что через двадцать лет напомнило народу о величии совершенного им подвига. Это была самая массовая медаль. Как бы то ни было, но эта медаль сыграла очень большую роль в патриотическом воспитании населения. Наличие награды, пусть даже юбилейной, накладывало на человека определенные обязательства по отношению к своей стране. Это не орден для отмывания олигархов от ответственности.

В конце 1965 года друзья отца с оживлением обсуждали перспективы развития химического производства на основе хозрасчета, доходы, которые будут получать рабочие и многое другое. Выходило, что все мы будем жить в благоустроенных квартирах или отдельных коттеджах, рабочие будут получать большую зарплату, будут созданы оздоровительные учреждения и мы действительно семимильными шагами

(семилетними планами - семилетками) пойдем к коммунизму.

Проходило время и ничего не менялось. Почему-то скептицизм моего отца по этим вопросам оказался верным. Позднее я узнал, что состоялся Октябрьский 1965 года Пленум ЦК КПСС, который рассмотрел вопросы реформирования хозяйственного механизма и введения элементов хозрасчета в деятельности предприятий, что позволило бы существенно повысить уровень благосостояния работающих путем создания хозрасчетных бригад и производств, повышения

производительности труда, сосредоточения усилий на выпуске продукции, пользующейся повышенным спросом. Автором новых предложений был Предсовмина А.Н.

Косыгин, не гнушавшийся регулярной проверкой истинного состояния дел в производстве и торговле. Но и он был использован в качестве клапана, с помощью которого выпускают излишки пара, и все осталось на своих местах.

Позже мы уже профессионально изучали решения этого Пленума, как образец влияния партии на экономическую политику страны, но никто нам не мог объяснить, почему это решение так и не было претворено в жизнь. Если бы экономическая реформа шла планомерно, то

"младореформаторам" типа Гайдара или Явлинского, соревновавшимся в перестройке за 300 или 500 дней, не пришлось бы гордиться тем, что они в течение нескольких месяцев поставили Россию, извините за выражение, на уши.

В 1965 году в новой школе я вступил в автомобильный кружок. В кружке мы разрабатывали и строили микроавтомобили-карты.

Мотоциклетный движок на 125 кубиков, сварная рама из тонкостенных трубок, цапфы, поворотные рычаги из поршневых рычагов и прочее.

Большую часть деталей обрабатывали сами. Навыки работы с металлом остались на всю жизнь. На мою машину были нужны гнезда (можно сказать - круглые коробки, которые приваривались к раме) для подшипников задней оси. Отец пригласил знакомого токаря, посидели они за столом, поговорили о том, о том, о сем, водки выпили, закусили. Ну, - говорит токарь, - давай чертеж изделия. Даю я ему рабочий чертеж, эскиз с размерами. Да разве это чертеж, - говорит токарь, вас что в школе чертежи не учили чертить: фас, вид сверху, вид сбоку, рамочка, в табличке допуски, материал… Боже, какое зло меня взяло. Был бы в школе токарный станок по металлу, сам бы выточил. А тут пришел "спец" и вместо дела выкобениваться стал.

Говорю отцу: пап, ты кого привел? Кого ты водкой поил? Какой он спец, если даже не представляет, что это за деталь. Повернулся и ушел. Отец потом сказал - да, маху дал я с этим токарем. Пусть потом подойдет ко мне, попросит что-нибудь приварить… Я уж его заставлю рисовать чертеж стыка в фас, вид сверху и вид сбоку и вид с расстояния десяти километров. Ты смотри так со старшими больше не разговаривай. Есть у меня паренек, который сделает тебе гнезда, в учениках у меня ходит. И сделал паренек гнезда. Я потом дал ему прокатиться на карте. Сейчас этот паренек специалист высшей квалификации, который,

как и мой отец, имеет личное клеймо как показатель высшего качества работы.

Нас с детства втягивали в экономическую жизнь страны. Каждый учебный год начинался уборочной кампанией. Убирали картофель или турнепс в пригородных колхозах. Труд совершенно бесплатный, на одном энтузиазме и осознании того, что делаем общественно-полезное дело.

Когда погода хорошая, и трудиться в поле приятно. А когда начинают идти дожди или снежок, то сразу почему-то хочется в школу, в теплый класс послушать какую-нибудь сложную теорему по геометрии или покрутить электрофорную машину в классе физики, пока наш классный руководитель разбирается с расписанием в учительской.

В 1967 году я окончил среднюю школу, будучи твердо уверенным в дальнейшей военной карьере. В этом не сомневались и мои родители, и преподаватели в школе. На всех вечерах по случаю годовщины образования ВЛКСМ школьная самодеятельность ставила сценку о юной комсомолке, попавшей в лапы к врагам (то к фашистам, то к белогвардейцам в зависимости от настроения школьного комитета

ВЛКСМ). И обязательно белогвардеец (фашист) должен тушить об ее руку горящую цигарку. Белогвардейцем (фашистом) в военной форме как всегда выступал я. Мне же персональным распоряжением директора единственному было позволено курить в стенах школы во время выступления. Форму брали в конвойной части. Сценка всегда проходила на "ура".

Еще в школе мне довелось прочитать роман Леонида Соболева

"Капитальный ремонт" о событиях на российском флоте в самый канун первой мировой войны и о судьбе юного гардемарина Юрия Левитина.

Гардемарин - дословный перевод - морской гвардеец, учащийся выпускного класса Морского корпуса, кандидат в офицеры. Книга написана очень интересно в стиле социалистического реализма с классовой подкладкой: драконы-офицеры и благородные революционные матросы. По прочтению книги путаница в голове была полнейшая. По своей классовой позиции, как сын рабочего, я должен был восхищаться революционной деятельностью матросов, не выполнявших боевые приказы и вредивших делу поддержания в боевой готовности линейного корабля

"Генералиссимус граф Суворов Рымникский", ненавидеть профессионала морской службы лейтенанта Николая Левитина и других офицеров линкора за то, что они не давали послаблений

матросам в исполнении воинского долга. А выходило почему-то наоборот: симпатии были на стороне офицеров, не всех, конечно, но большинства.

Время прочтения книги по случайности своей совпало с выступлением на Балтике капитана третьего ранга Саблина, политработника, члена

КПСС, взявшего на себя командование сторожевым кораблем и обратившегося с воззванием о необходимости реформирования советского и партийного строя. Капитан Саблин был расстрелян. Так почему же я должен восхищаться саботажем революционных матросов и негодовать по поводу капитана Саблина. Почему я в шестидесятые годы должен восхищаться советскими морскими офицерами, которые, как и "драконы" царского линкора, живут в отдельных каютах и питаются в кают-компании. А это оттого, что на царском линкоре матросы были наши, а офицеры - не наши. А на наших кораблях - и офицеры, и матросы - все наши.

Точку поставил Валентин Пикуль в романее "Моонзунд". Офицер - опора государства. И от того, насколько крепка эта опора, настолько и крепко государство. Сейчас, по прошествии определенного количества лет, я твердо знаю, что русский офицер, где бы он ни был, должен твердо придерживаться присяги и решительно пресекать поползновения революционного типа в армии, любыми дозволенными средствами.

Уважают только твердого офицера. В книге Софьи Федорченко "Народ на войне" приводятся слова солдат о своих командирах в Первую мировую войну. Хороших оценок нет, надо понимать, что за хорошие оценки г-жа Федорченко исправлялась бы в лагерях. Но одно бросилось в глаза.

"Коли станет топор,
Словно девица, добер,
Не ждать с того топора
Ни работы, не добра."

- "Закурил я папироску, ноги заломил, а его перед себя поставил, бровью грожуся. Стараюся по его делать - не выходит. И этому делу долгие годы учиться надобно".

- "Со мною добрый был, всему обучил: не бояться, честь свою понимать. Все это помню, а начну говорить - сейчас вокруг себя плохое-худое выискиваю; счеты, видимо, сводим".

- "Офицеру теперь одно дело осталось - солдату угождать. Верить ему не можем, жалеть его не за что, а угодит ли с непривычки - очень еще не знаю".

Это надо помнить каждому офицеру. Любые революционные

потрясения слово в слово повторят все то, что мы уже проходили в начале двадцатого века. Другого призвания у офицера, как "слуга царю, отец солдатам" нет и не будет.

Всякое послабление в исполнении воинских Уставов грозит перерастанием в анархию и новым 1917 годом. А от некоторых наших демократов и коммунистов, засевших в Думе, вполне можно ожидать нового приказа N 1 об отмене воинских приветствий и создании ротных, батальонных, полковых, дивизионных и армейских комитетов, который будет началом конца армии и развертывания новой гражданской войны в

России, где белыми будут патриоты России, а красными те, кто уже был красными, кто разворачивал красный террор и массовые репрессии в отношении русских людей, не согласных с ними. Сколько волка ни корми морковкой, он все равно в лес смотрит. Куда большевика ни целуй - всюду ж…па.

Есть у меня мысли добавить в эту книгу отдельную главу о природе русско-советского-русского офицерства. Я представляю, какой мохнатый вой взнесется в небо от тех, кто каждое утро достает билет с

Лениным, бьет поклоны портрету Сталина с лампадкой и как заклятия произносит молитву: "Партия - ум, честь и совесть нашей эпохи.

Учение Ленина-Сталина сильно, потому что оно верно. Верной дорогой идете товарищи. Наше дело правое - мы победим". Кого? Вот главный вопрос.

В. Маяковский о них еще в 1923 году писал:

"Чье сердце октябрьскими бурями вымыто, кому ни закат, ни моря революцые, тому ничего, ни красот, ни климатов, не надо - кроме тебя,

Революция."

Новые большевики хотя и отличаются от прежних своей респектабельностью, государственными "мерсами" и "ауди" с мигалками, имеют больше опыта, чем их прародители, но сущность их не изменить ничем. Эти покажут себя постепенным сворачиванием новой экономической политики ликвидацией класса эксплуататоров в городе и в деревне, проведением новой Великой культурной революции и воспитанием человека коммунистического общества.

В нашем юношестве "мы ехали шагом, мы мчались в боях и "Яблочко" песню держали в зубах. Дан приказ ему на Запад, ей в другую сторону.

Уходили комсомольцы на гражданскую войну. Каховка,

Каховка - родная винтовка. Горячая пуля лети! Иркутск и Варшава, Орел и Каховка - этапы большого пути. Ты прости, прости, прощай! Прощевай пока, и покуда обещай не беречь бока. Не ныть не болеть, никого не жалеть.

Пулеметные дорожки расстеливать, беляков у сосны расстреливать. Так бей же по жилам, кидайся в края, бездомная молодость, ярость моя!

Чтоб звездами сыпалась кровь человечья, чтоб выстрелом рваться

Вселенной навстречу, чтоб волн запевал оголтелый народ, чтоб злобная песня коверкала рот. Нам нож - не по кисти, перо - не по нраву, кирка - не почести, и слава - не в славу. Мы ржавые листья на ржавых дубах…".

М. Светлов, Э. Багрицкий, В. Маяковский, В. Луговской. Прекрасные поэты. Каждый по-разному воспринимал свою эпоху. И, если бы мы исключительно серьезно, вдумчиво читали или слушали эти стихи под аккомпанемент теории об обострении классовой борьбы в развитом социалистическом обществе, то из нас бы вышли яркие представители той эпохи, типа нынешних коммунистов, которые ходят с завернутой назад головой в черных очках и мечтают о возврате в 1937 год, чтобы посчитаться с нынешними выразителями демократических преобразований и идеологии свободного рынка.

На формирование личности огромнейшее влияние оказало кино. Мы ходили в кино всей семьей. Будучи постарше ходил в кино один или с приятелями. Как сейчас дословно помню фильмы "Чапаев", "Щорс",

"Суворов", "Кутузов", "Нахимов", "Адмирал Ушаков", "Корабли штурмуют бастионы", трилогию о Максиме с Б. Чирковым в главной роли, "Сорок первый" Г. Чухрая о трагической любви красноармейки Марютки и гвардейского поручика Говорухи-Отрока, и великое множество фильмов, которые были событиями в нашей культурной жизни и не проходили мимо внимания как современные американские боевики.

Наши режиссеры действительно воспитывали людей в духе любви к своей Родине, гордости за принадлежность к великому государству и заставляли думать о том, что эпохальные события и отдельные события являются чьей-то судьбой, горькой или сладкой, внутренне говорили - не трогайте, не бейте, поймите, простите, пожалейте других людей.

Глава 3.

Живи по Уставу -

завоюешь честь и славу.

Перед окончанием школы я собрал группу добровольцев для поступления в инженерное училище в городе Пермь, в соседней области.

Прошли комиссии и собеседования. Все годны по здоровью и полны энтузиазма учиться. О нас стали говорить во всех школах: "Смотрите, какие патриоты". Желающих прибавилось, но необходимая группа была уже набрана. Откуда мне было знать, что сыну председателя одного совета захотелось тоже побыть в центре внимания. Почетным людям у нас всегда почет. Одного из команды надо отчислить. А кого? Конечно, сына рабочего. За него заступиться некому. Вызвали меня в военкомат и говорят:

- Знаешь, какая досадная штука получилась? Есть твердое требование в военные училища направлять только тех, кому на первое сентября исполнилось 17 лет, а ты родился 6 сентября. Извини, не можем послать тебя в инженерное училище. Есть, правда, пограничное училище в Алма-Ате, там требования не такие строгие. Если желаешь, направим туда, а так - жди еще год, пока не исполнится 17 лет.

Куда деваться, конечно, согласился. О причине поворота в моей судьбе я узнал много позже. Будучи уже майором приехал в отпуск и во время постановки на учет в военкомате обратил внимание на одного старшего лейтенанта, личность которого мне показалась очень знакомой. Действительно, это оказался бывший делопроизводитель-сверхсрочник, который и направил мою жизнь по другому руслу.

- Извините, товарищ майор, думал, вы меня не узнаете. Мне приказали поговорить с вами, офицерам было стыдно говорить из-за того, что вы были инициатором поступления, а вас пришлось исключить из команды. Все офицеры внимательно следят за вашей службой по вашим приездам в отпуск и радуются, что вы здорово обогнали ваших друзей-инженеров в служебном продвижении. Успехов вам и не держите на меня зла.

А тот человек не поступил, съездил, прокатился и вернулся домой.

Бывший сверхсрочник уволился в запас в звании майора, и мы до сих пор поддерживаем с ним дружеские отношения.

Кстати сказать, каждому человеку, у которого получился такой же

"облом" необходимо философски подумать, а действительно ли это

"облом"? Да, я не стал ракетчиком, не сидел на позициях стратегических ракет, но объездил почти весь СССР, и семья у меня была бы другая, и жизнь сложилась бы не так, и я был бы не таким, какой я сейчас есть, и не сидел бы около компьютера и не писал эти строки. Я считаю, что те "неудачи", которые пришлись на мою жизнь, на мою службу и сделали небольшой изгиб в моей судьбе, провели меня той дорогой, о которой я мог бы сказать словами песни: "… если снова начать, я бы выбрал опять бесконечные хлопоты эти". Поэтому я сейчас с определенной долей благодарности отношусь к тем людям, которые на протяжении всей моей жизни пытались и устраивали мне неприятности. Большой им привет и низкий поклон.

Воспевайте в молитвах заклятых врагов,
Они Богом даны, как пути указатель,
Вам закроют дорогу в страну дураков
И на пьяном столе снимут скатерть.

Они вас сберегут от прилипчивых баб,
Что как моль в гардеробе любом,
Раньше вас они выпьют ваш яд
И ваш гроб разобьют топором.

Раскидают венки по дороге
И засыплют могилу землей,
И пойдут мои голые ноги
По знакомой тропинке домой.

Снова будут враги нас клянуть,
Прицепляясь к пятну на ботинке,
Не забыть бы мне в храм заглянуть
И оставить им рубль на божничке.

Если нет у поэта заклятых врагов,
Значит - он лишь простой стихоплет,
Если тронул он арфу всесильных Богов,
Значит равным им стал и стихи мир поет.

Поездка в Алма-Ату из небольшого российского городка была делом неординарным. Отец по-военному собрал меня в дорогу. Все разложил по полочкам и показал, где и что лежит. Инструктаж как вести себя в дороге и прочее, и прочее. Впервые в жизни поездка в неизвестность.

Нас ехало три человека, но в дороге мы держались дружно и без происшествий добрались до города Свердловска. Пересадка в

Свердловске на алма-атинский поезд и через двое суток на станции

Алма-Ата II.

Ночью добрались до училища. Незнакомые парни, солдаты различных родов войск, подтянутые офицеры-пограничники - наши первые курсовые офицеры. Подъем, завтрак в курсантской столовой, подготовка к занятиям, консультации по предметам, экзамены, работа на хозяйственных объектах, вечерняя прогулка, отбой. Месяц пролетел незаметно.

В абитуриентский период подружился с одним парнем из местных, но русским, года на два старше меня. Вместе работали на расширении строевого плаца, носили носилки (во, тавтология, а носилки только носят, но при желании их можно катать или таскать), таскали здоровенные бордюры, подцепив их ломом на проволочную петлю, перекуривали после работы, разговаривали за жизнь. Парень понравился тем, что не строил себя старика и многоопытного человека и тем, что ему можно было доверять без боязни, что сказанное завтра будет известно всем. Потом я узнал, что его отец работает преподавателем в училище и профессия пограничника у них как бы наследственная, династическая. При распределении нас назначили в разные группы, но мы всегда поддерживали дружеские отношения, встретились в Москве в период учебы в академии, дружили семьями и практически не встречались до окончания службы, зная, как обстоят дела у каждого из нас. К слову сказать, он закончил службу генерал-лейтенантом, занимая достаточно высокий пост в руководстве пограничных войск.

Экзамены в училище я сдал хорошо. Конкурс был шесть человек на одно место. Конкурс, конечно, небольшой, но пришлось постараться при сдаче экзаменов и соблюдении требований дисциплины для абитуриента.

В 1969-1970 годах конкурс был до 20 человек на место, как в театральное училище. В казармах не хватало помещений. Ставили палатки на спортивных площадках, чтобы разместить абитуриентов.

Вызов на мандатную комиссию. Обыкновенные смотрины руководством училища. Посмотрели, оценки нормальные. Характеризуется хорошо.

Желание учиться есть? Есть. Зачисляем.

После мандатной комиссии строем в баню. Внеочередная помывка.

Каждому выдали новенькую хлопчатобумажную курсантскую форму. Как мы крутились в ней перед зеркалом. Своя форма, а не прокатная. И сидит хорошо. Возвращаясь из бани, встретились с настоящим курсантским взводом и поняли, какие же мы гадкие утята по сравнению с ними.

Форму надеть мало, военными надо еще стать. И началась работа, чтобы из гражданских парней сделать военных.

Потрудились над нами на славу. Через месяц мы уже хорошо знали свое оружие, неплохо стреляли из него, могли делать гимнастические упражнения на снарядах, слаженно ходили в строю, выполняли строевые приемы, знали и выполняли требования воинской дисциплины, и форма из мешков начинала приобретать очертания военных людей, на которых мы старались походить.

Много пришлось поработать над нами и в плане приучения к дисциплине от самостоятельного и точного выполнения воинских Уставов до беспрекословного выполнения приказов и распоряжений командиров и начальников. Воинская дисциплина это основа военной службы.

Неповиновение самый большой грех или самое большое преступление защитника Отечества. Сейчас принято много рассуждать на тему правомерности приказов и распоряжений командиров и начальников. Да, за преступные приказы должен нести ответственность те, кто вправе отдавать такие приказы. И реформа армии, в первую очередь, и постоянное руководство Вооруженными Силами должны состоять в том, чтобы у руководства армии стояли высокообразованные люди, не способные к отдаче преступных приказов. Как правило, такие офицеры честно исполняют свой воинский долг и отличаются только в военное время, получая строжайшие взыскания за вдумчивый подход к планированию военных операций и сохранение жизни вверенных ему солдат. В мирное время вдумчивые офицеры не в чести, потому что отказываются выполнять приказы любой ценой, не имея соответствующего

материального и морального обеспечения.

Вообще-то молодым, и не молодым, людям необходимо учитывать и то, что армия это не какая-то автономная организация, управляемая хорошими или плохими офицерами, а составная часть государства, управляемая политическим руководством страны. Не лейтенанты, капитаны и генералы начинают войны. Каждому военнослужащему придется выполнять задачи, поставленные политическим руководством. А как делается политика, я рассказывать не буду: у каждого есть телевизор, кто-то читает газеты, большинству доступен Интернет, да и я рассказываю о том, что было в прошлом веке с позиции курсанта, младшего и старшего офицера.

За время учебы с нашего курса ушло около десятка человек. В принципе, естественный отбор это один из постулатов генетики, которую верные большевики-ленинцы то отрицают, то не отрицают, в зависимости от генерального курса партии.

Из нашей группы ушло пять человек. Первый попался на краже.

Воровал деньги товарищей перед первым зимним отпуском. Кражи в нашем училище были настолько редким явлением, которые можно разве что сравнить с прилетом в зону видимости с земли планеты Галлея. Выявили его поголовным обыском всех групп и его сразу выдернули от нас, потому что я не знаю, чтобы мы с ним сделали. Армейские порядки в этом отношении строгие. Высокий чернявый красавец, медалист, боксер, хороший товарищ (фамилию и национальность называть не буду, чтобы не обвинили меня в великорусском шовинизме) и вдруг воровство. Через два часа он был уже в солдатской форме, отправили в тыловое пограничное подразделение в Забайкалье, а там таких тоже не любят.

Вторым ушел душа нашего общества, парень с широченными плечами, который для забавы носил на вытянутых руках наполненные водой ведра и который каждый день писал своей Маричке и каждый день получал от нее письма. Нет, ребята, - сказал он, - счастье мое рядом с

Маричкой. Жаль, а что поделаешь?

Третьим ушел небольшого росточка парень, гений в математике, виртуоз в гимнастике, пришедший в училище со второго курса физмата в академгородке в Новосибирске. Боже, какую ошибку я совершил, - сказал он и ушел на два года служить рядовым на границу, так как начальству нужно было примерно наказать ошибшегося студента. Ах, студент, и корни квадратные извлекать умеешь? Вот и поедешь лес корчевать под учебный центр в Забайкалье.

Четвертым ушел третьекурсник одного из престижных университетов в западной части страны. Чем его сманили-заманили, он нам не говорил, да это и не так важно. И он поехал на два года в Забайкалье рядовым.

Пятым был мальчик из порядочной еврейской семьи в Черновцах.

Конечно, там стоит пограничный отряд, пограничные офицеры - женихи первый сорт и Боря тоже решил поблестеть офицерскими погонами.

Парень отличный. Но попасть в училище КГБ при СМ СССР с пятой графой в документах это было - чудо. Возможно, что его приняли за молдаванина. Может кто-нибудь скажет, сколько молдаван проживало в

Черновцах в 1967 году и сколько проживает сейчас. Погрешность будет предсказуемая. Его мама всегда повторяла: "Наш Боря из нормальной еврейской семьи и вдруг пошел в пограничники, чтобы задержать на границе наших родственников. Ой, горе мне!". И ее можно понять. Боря честно проучился три курса. В классе он сидел на первом столе сразу у входа в аудиторию и преподаватель спецподготовки, подполковник с лошадиной фамилией, соответствующей фамилии внешности, с кулаками с голову жеребенка, но добрейшей души человек, кто об этом не знает, тот при встрече с ним отдаст все и еще сдунет несуществующую пылинку с костюма, всегда заканчивал свои занятия одинаково и мы все ждали ее как финальную сцену в "Ревизоре" русского писателя Н.В. Гоголя:

- Так что, Борис Михалыч, допустим мы, чтобы проклятые империалисты безнаказанно ходили через наши советские границы? - громко говорил подполковник и стучал огромным кулаком по столу Бори.

Съежившийся в комок Боря тихо отвечал:

- Не допустим, товарищ подполковник.

- Вот то-то. Дежурный, занятие окончено.

- Встать, смирно!

- Вольно, перекур.

- Ну, чего он ко мне прицепился? Каждый раз одно и тоже.

Как ему объяснишь, что все лихорадочно искали повод.

И повод нашелся. На офицерской стажировке в Забайкалье (о нем особо) застава Бори разгружала ящики из вагона, пришедшего из

Монголии. Что за ящики, никто не знал. Сказали, что это спецгруз и попросили быть осторожнее с ним. Но где вы найдете такого советского солдата, который бы при слове "тайна", "спецгруз" остался равнодушным. И такой солдат не нашелся.

Ящики были не тяжелые и поэтому один из них аккуратно треснули об рельс. Оттуда посыпались авторучки северокорейского производства. В эпоху тотального дефицита такая ручка приравнивалась к позолоченному "Паркеру", корпус которого затейливо расписан алмазным резцом. Один ящик

"скоробчили", на учебной заставе 30 человек, потом кореша на других заставах, сунули курсанту авторучку, нашли вот, вам еще учиться, а мы и карандашом письма домой напишем. Но фраера всегда губит жадность. О пропаже ящика доложили, почти все ручки собрали и одна лежала на Бориной тумбочке в палатке. Ох, и не лежала у меня душа к

"данайцам, дары приносящим". Кто все организовал? Товарищ курсант приказал. Все в один голос говорят. Как в 1917 году. Бедные разнесчастные, что поделаешь, если без пяти минут офицер приказывает. Всем была ясна подоплека, но что поделаешь, если человек с пятой графой. Отправили служить в Забайкалье, только в другой отряд, где уже служили три еврея - начальник отряда, старший инструктор политотдела, врач медсанчасти и четвертый Боря. А нам объявили, что Боря совершил акт международного терроризма и за это отчислен из училища рядовым в погранвойска. Служил он недолго, три курса училища это как шесть лет в армии. Уволился старшиной.

Последний раз видел его в 1976 году, незадолго до окончания академии, мы группой летели в Петропавловск-Камчатский, все в гражданке и вдруг Боря с женой. Рад до невозможности, а мы задержаться не можем, несемся с рюкзаками, только успел сказать:

"Боря не волнуйся, свидимся". Свидеться не пришлось, но меня так неназойливо спрашивали, что хотел от меня этот человек в аэропорту.

Ответил: обознался.

А Забайкалье интересное место. Туда испокон веку ссылали самые лучшие умы России и от нас уезжали не самые плохие люди.

Избирающий военную стезю человек должен помнить, что армия есть инструмент политики и все атрибуты военной службы - особое положение, чины, должности, награды - превращаются в ничто, если ты проявил несогласие с политическим руководством. Лишиться всего в расцвете сил - трагедия для каждого человека, а в российской политической системе это обыденное дело в период господства КПСС и в настоящее время с созданием единой господствующей партии, без членства в которой нельзя будет занять какой-либо руководящей должности.

Плохо, когда к руководству частями и соединениями

приходят командиры, отдающие приказы, не заботясь о том, как подчиненные будут их выполнять. Приказ отдать легко, а обеспечить и организовать его выполнение очень трудно. Для этого надо быть действительно отцом-командиром. Инициатива военнослужащих, а иногда и незаконные их действия для выполнения таких приказов создают этому командиру славу жесткого руководителя, способного выполнить задачу в немыслимых условиях. Он без колебания отдает приказ - взять высоту, а как взять, такого командира не касается. Не возьмешь - будешь расстрелян. Взяли высоту - хороший начальник, обеспечил. Не взяли - вали все на подчиненного. Это самая опасная категория начальников-карьеристов, которых, увы, немало в наших Вооруженных

Силах.

Принцип - "бей не числом, а умением" применим только во время партийно-политических мероприятий, а как возникает обстановка - так приказ выполнить любой ценой. Как вспомню ветеранскую песню, - "А нам нужна одна Победа, мы за ценой не постоим", - дрожь по телу пробегает. Сколько лет как война закончилась, а все пытаются взять не умением, а числом. По последним расчетам, наши потери в соотношении с потерями Германии в Великой Отечественной войне соотносятся как 3,5:1. Нам нужна Победа, но не такой ценой. И этому должны учить в училище.

История военного искусства сводилась к изучению походов

Ганнибала, греческим фалангам, римским легионам, изгнанию Наполеона из пределов России, сражений Великой Отечественной войны, начиная со сражения под Москвой и сразу курско-орловской битвы.

Много уделялось внимания примерам самопожертвования воинов -

Гастелло, Таллалихина, Матросова, Карбышева. И нас учили по тем старым меркам, когда победа достигается по принципу - "пуля - дура, штык - молодец". Для необученной армии принцип применим, а в армии хорошо обученной, хорошо вооруженной каждый солдат является снайпером и в штыковую атаку идет только в крайнем случае, когда положение уж совсем безвыходное.

Однажды мы выполняли упражнение в составе взвода в обороне. На нас наступал "противник" (группа мишеней) в полтора раза больше численности нашего учебного взвода. Оценка "отлично" - поразить все мишени. Замкомвзвода, исполнявший обязанности командира взвода, принял решение - стрельбу вести одиночным огнем. С тем количеством патронов,

которое определено на выполнение упражнения, взвод шесть раз выполнил упражнение на "отлично". Взводный сержант получил строгий выговор за то, что стрельба не велась автоматическим огнем, так как мы вооружены автоматами (если уж быть буквоедом, то автомат

Калашникова относится к типу автоматических винтовок, ведущих стрельбу, как автоматически, так и одиночными выстрелами). Командир принял решение, выполнил задачу с минимальным расходом боеприпасов и максимальным поражением противника и получил взыскание. Нонсенс.

Любому нормальному человеку, в военной он форме или не в военной форме, известно, что при автоматической стрельбе, только первая пуля попадает в цель, а остальные проходят рядом выше и вправо. Если бы была боевая обстановка и командир взвода при ограниченном количестве боеприпасов принял решение отражать атаку противника автоматическим огнем для создания плотности огня 10-15 пуль на погонный метр перед фронтом, то большая часть нашего взвода погибла бы смертью храбрых за Родину в рукопашной схватке с сомнительной перспективой удержания позиций.

Стрелять нас учили серьезно. Не менее одного раза в месяц выезд на стрельбище на одни-двое суток. Стрельба днем и ночью. Из пистолетов, автоматов, пулеметов, гранатометов. На выполнение упражнений хватало половины выделенных Курсом стрельб боеприпасов.

Старшины жаловались - опять боеприпасы сдавать на склад. Хорошие результаты стрельбы достигались не натаскиванием на боевых патронах, а на стрелковых тренировках. Лежишь в тире, прицеливаешься в уменьшенную мишень и учишься держать "ровную мушку". Добиваешься автоматического плавного спуска курка. Это основа основ меткой стрельбы. Сорок девять очков из пятидесяти возможных при скоростной стрельбе из автомата одиночными выстрелами на дистанцию сто метров.

Сутки увольнения из расположения училища. Это что-то значит. Правда, всего лишь второе место в училище. Мой товарищ был поточнее - двое суток увольнения.

На выпускных экзаменах по огневой подготовке в ночных условиях я выполнил упражнение двумя очередями, затратив три патрона (последний одиночный выстрел допускается) и получил отличную оценку. Из пистолета на государственном экзамене выбил 29 очков из тридцати возможных (такой результат показал впервые, выше двадцати восьми очков не поднимался). "Огневики" на экзаменах волновались больше нас. Как они научили, так мы и стреляли.

Стрелять мы любили. Два раза в год сами пристреливали свое оружие. Автоматы знали на ощупь, не глядя на заводской номер. В дождь прикрывали автомат шинелью, хранили от резких ударов и толчков. Поэтому и автоматы стреляли туда, куда хотели мы.

В 1970 году на войсковой стажировке в Приаргунском пограничном отряде Забайкалья в должности заместителя начальника пограничной заставы мне пришлось работать на учебном пункте с только что призванной молодежью. Ребята в основном вятские, мои земляки.

Стрельба по мишени с кругами. Пули уходят "пить молоко". Кто виноват? Конечно, автомат. Старый, не пристрелянный. Для этих случаев на своем направлении у меня были разложены куски красного кирпича. Берешь автомат, показываешь стрелку кирпич и стреляешь. При попадании кирпич взрывается красным облачком. Вывод - хозяин автомата стрелок никудышный. На тренировку человека. Руку на спину положишь и чувствуешь, как он весь напрягается перед выстрелом и дергается в момент выстрела. Дергун. Снаряжаешь магазин учебными и боевыми патронами вперемежку. Человек ждет выстрела, а патрон пустой. Раз, два, три, четыре, бдительность притупляется, а тут раз и выстрел. После выстрела, по теории, должен быть холостой патрон, а он снова боевой. Но после этого-то должен быть холостой патрон, а он снова боевой. Подходит человек к мишени, видит свои попадания и неплохой результат. Он уже начинает тренироваться сознательно.

Для особо непонятливых на учебном пункте рядом с огневым рубежом была небольшая сопочка с пограничным знаком. Командир отделения, вместе с рядовым Ивановым узнать номер пограничного знака и доложить! Прибегает солдат, а номер пограничного знака забыл. Снова к знаку. Доложил. Правильно. На огневой рубеж, к бою! Результат - отлично. Сил у солдата нет дергаться и ждать выстрела: ровная мушка, плавный спуск и поражение цели. А нам мандраж перед выстрелом успокаивали километровой пробежкой. Хорошо расслабляет.

Рядом с учебным пунктом были сборы снайперов. Созданы они были сразу после событий на острове Даманский. Командовал курсами старшина, который никак не мог найти форму общения с курсантами военного училища. В прибывшей группе только один сержант, остальные рядовые. Но все ходят в хромовых сапогах, питаются в офицерской столовой, присутствуют на совещаниях вместе с офицерами и имеют свободный выход в город, чего не позволено военнослужащим срочной службы. Попробовал качать права, но получил такой отпор, что решил больше не связываться.

Единственный способ показать свое превосходство отличной стрельбой. Стрелял он хорошо. Как-то на полевом выезде на стрельбище он обратился к нам:

- Ну что, товарищи курсанты, слабо вам посоревноваться в стрельбе из снайперской винтовки по пятаку (пятикопеечная монета) на сто метров.

Все это на виду у офицеров и подчиненного личного состава.

Промахнуться, значит потерять авторитет. Расчет был на то, что мы откажемся. Друзья мои хорошие за меня сказали, что я согласен. Как в анекдоте, когда все поздравляли смельчака, прыгнувшего с десятиметровой вышки. "Храбрец-то я храбрец, но дайте мне найти того гада, который меня с вышки столкнул". Здесь "гады" все рядом были, рядом спим, рядом питаемся.

Кто думает, что из снайперской винтовки легко стрелять, тот глубоко заблуждается. Надо уметь прицеливаться в прицел. В окуляре должен быть ровно видимый круг. Затемнение с той или иной стороны означает неточное прицеливание и уход пули от цели. Кроме этого, нужно плавно нажимать на спусковой крючок и уверенно держать оружие в руках. Плохому стрелку и снайперский прицел не помогает. Для стрельбы была предложена винтовка системы Мосина образца 18911930 года. И оптический прицел времен Великой Отечественной с тремя

"гвоздиками". Без тренировки в соревновании не победить. А старшина ежедневно проводит занятия с солдатами и сам тренируется.

Пришлось выставить условие - стрельба без оптического прицела, из одной винтовки после проверки ее особенностей практической стрельбой. Все проверили, приготовились. Пятак начистили как золотой. Гвоздиками прикрепили к столбу. Мне из вежливости предложили стрелять первым. Первым в любом случае стрелять лучше.

Хорошо выстрелишь - посеешь сомнение в силах и способностях у соперника. Плохо выстрелишь - притупишь бдительность соперника, и он может показать результат хуже, чем у тебя.

Целился я долго. Выстрел и блестящего кружка как не бывало. Всей заставой искали и нашли. Пуля задела самый краешек монеты, она и улетела, жужжа, как майский жук. Старшина ликовал. Но он попал в столб рядом с пятаком. Я все-таки задел монету. Победа за нами.

После этого старшина держался с нами очень уважительно.

Моя стрельба не прошла мне даром. Заместитель начальника штаба отряда, командовавший учебным пунктом, вызвал меня и поручил вести курсы пулеметчиков КПВП (крупнокалиберный

пулемет Владимирова пехотный). Пушка калибром 14,5 мм на колесах. Стреляет автоматически. В училище мы его не изучали. Только что отгремели бои на Даманском, откуда сообщалось, что старший лейтенант Виталий

Бубенин поражал противника из всех пулеметов БТР. А стреляли только из пулемета Калашникова танкового (ПКТ), спаренного с крупнокалиберным пулеметом. Поэтому и ввели в программу изучение крупнокалиберного пулемета.

Некоторые товарищи из читательской аудитории уже высказывали замечания о том, что есть только КПВТ (крупнокалиберный пулемет

Владимирова танковый). Нет. Был и есть такой, пехотный. Сейчас вместо него универсальный 12,7 мм пулемет "Утес". Хотя я не удивлюсь, что образцы КПВП находятся в каких-нибудь странах вместе с

ППШ (пистолет-пулемет Шпагина) и еще стреляют как надо.

Сначала я сам разбирал и собирал пулемет, изучал устройство и назначение частей, а затем проводил занятия. Опасная штука крупнокалиберный пулемет. Меры безопасности в конце инструкции, а я разбирал пулемет с книжкой в руке. Возвратно-боевая пружина как амортизатор у автомобиля. Начал снимать затыльник пулемета, а затвор, как и предупреждалось в мерах безопасности, находился во взведенном положении, и пружина выбросила меня вместе с затыльником из палатки. Как я не получил серьезную травму, до сих пор удивляюсь.

Изучили пулемет и пошли стрелять. Естественно, для изучения дали пулемет, из которого давно никто не стрелял. Специалистов по пулеметам нет. Все практическим путем, эмпирически, как говорят марксисты. Начал производить пристрелку. Нажал гашетку, чтобы сделать короткую очередь, а пулемет начал стрелять непрерывно и я его остановить не могу. Ухватился за ленту, а он, прожора, на себя ее тянет. Я оказался сильнее. Выяснилось, что не отрегулирован шток, поднимающий боевой зацеп спуска. Отрегулировали. Затем оказалось, что пулемет стреляет неизвестно куда. При помощи молотка, плоскогубцев (нормальных принадлежностей к пулемету, кроме шомпола, не было) и разных волшебных слов заставил пулемет стрелять в сторону мишеней.

Чтобы пулемет зарядить, надо обладать недюжинной силой и сноровкой, а ребята-пулеметчики были щупленькие после гражданских хлебов. Рычаг перезаряжания как ручка у трактора, если слабо дернешь, то затвор останавливается в среднем положении и нужно упираться ногами в колеса и изо всех сил дергать ручку, чтобы затвор

(по инструкции - личинка) встал на боевой взвод. Ничего, отстрелялись хорошо и сдали зачеты. После этого я уже был специалистом по пулемету и в училище помогал преподавателю в проведении занятий с товарищами.

Были у нас и специальные занятия на тему: "Советское оружие - лучшее оружие в мире". С этим мы все были согласны. Автоматы и пулеметы Калашникова прошли апробацию во всем мире и показали отличные качества. В самый грязный автомат надо умудриться вставить патрон в патронник и выстрелить один раз. После этого стрельба пойдет без задержек, если не попадет какой-нибудь камень или железка. Против лома нет приема. Единственное, что нас удивляло, так это то, что к лучшему в мире оружию нет приспособлений для чистки, кроме шомпола, ершика и протирки для канала ствола. А ведь кроме ствола в автомате есть и ствольная коробка, газовая трубка и газовая камора, к которой труднее всего подобраться и вычистить от нагара пороховых газов.

Каждый курсант пытался придумать какое-либо приспособление для чистки автомата, кто во что горазд. Ствольную коробку и газовую трубку очень удобно чистить старой зубной щеткой. Для газовой каморы вырезали из дерева "Г"-образный сучок (лучше из клена), на который наматывали тряпку и вычищали нагар. Попробуйте вычистить донышко стреляной гильзы охотничьего ружья. Мата наслушаетесь достаточно.

Наши конструкторы этот мат слушают с 1947 года и как об стенку горох. Училищные изобретатели использовали опыт аборигенов по добыванию огня. В камору через отверстие в прицельной коробке вставляется палка, которая с торца прижимается газовым поршнем. На палку наматывается в два оборота брючный брезентовый ремешок, придающий палке вращательное движение. Десять минут работы и камора как отполированная.

Женщинам это читать не интересно, а будущим защитникам России, которые будут служить с автоматом Калашникова, практический опыт пригодится. Может быть, и конструкторы подумают о том, что автоматы после стрельбы еще и чистят.

Кстати, если бы в автомате Калашникова приклад был продолжением линии ствола, то точность стрельбы из автомата повысилась бы значительно и автомат меньше бы подбрасывало при стрельбе. В чем русские отличаются от всех других народов? Твердостью. Знают, как надо сделать, чтобы было лучше, но делать это не будут - зачем создавать себе хлопоты, когда и так неплохо.

Единственно с чем мы были не согласны, что ПМ (пистолет Макарова) самый лучший в мире. Механика - да. Ни одного винта. Надежность - почти 100%. Ствол - коротышка, отклонение мушки на сотую долю миллиметра кратно сантиметровому отклонению пули от цели. Патрон - слабый. Скопирован с патрона американского пистолета "Кольт" калибра

11,43 мм и уменьшенный до калибра 9 мм. Мокрый ватник не пробивает.

Самое лучшее, считали мы, это увеличение калибра спортивного пистолета Марголина с калибра 5,6 мм до калибра 7,62 или 9 мм (до 32 калибра по западным стандартам и применения патрона типа

"парабеллум"). Получилось бы мощное оружие с большой прицельной дальностью стрельбы и высокой кучностью боя.

Сильное оружие всегда в цене. Преступный элемент по достоинству оценил старый, снятый с вооружения ТТ (Тульский Токарева). А в армии до сих пор нет пистолета, сильного и не уступающего мировым стандартам.

Это сейчас на выставке вооружений и военной техники Сухопутных войск были представлены образцы стрелкового оружия, которые радуют глаз военного человека, хотя это и орудия убийства, но нами они рассматриваются как средства защиты и нападения. Один пистолет

"Гюрза" вятских умельцев чего стоит. Против него еще не изобрели бронежилет. Пятизарядный револьвер "Кобальт" пробивает трехмиллиметровую стальную пластинку. Разработаны восемнадцатизарядный пистолет "Грач" (9 мм), двадцатичетырехзарядный пистолет "Дротик" (5,45 мм), восемнадцатизарядный пистолет "Бердыш"

(9 мм), автоматический пистолет "Пернач" (9 мм) с магазинами на 18 и

27 патронов, восемнадцатизарядный пистолет П-96 (9 мм) изготовленный из металла и пластмассы, револьверы, стреляющие пулей и дробовыми патронами. Конечно, можно много спорить, что заимствовано из зарубежных систем оружия, сравнивать боевые свойствами с другими видами оружия, но в армии должен быть сильный пистолет, нужный для ведения боя, защиты и нападения, а не для того, чтобы в случае чего офицер мог только сам воспользоваться им в случае неудачи. Я уже не говорю о других видах автоматического оружия - автоматах и пистолет-пулеметах (автоматах, стреляющих пистолетными патронами).

Однако в войска это оружие в массовом порядке еще не поступало.

Успокаивает то, что наконец-то оценили достоинства патрона типа

"Парабеллум", в массовом порядке применявшемся во время Второй мировой войны и широко применяющийся сейчас практически во всех армиях мира. Могу с уверенностью сказать, что для ПМ не был взят патрон типа "Парабеллум" только по идеологическим соображениям и из принципа, что "русский мужик самый умный в мире".

Учеба в училище пришлась на период очередной военной реформы. В

1970 году сменили военную форму для офицеров и солдат. Остались в прошлом синие брюки, мундиры и гимнастерки со стоячими воротниками.

Курсанты-пограничники всегда отличались от других курсантов формой.

Мундиры немнущиеся из тонкого сукна с лавсаном, а не из грубой диагонали. Зеленые фуражки с малиновым кантом и курсантские желто-зеленые погоны с малиновым кантом, как знак принадлежности к органам НКВД. Мы потом узнали, не достоверно по-моему, что за качеством курсантской формы наблюдал сам Лаврентий Берия, в ведении которого находились погранвойска. По этой причине нас часто останавливали армейские патрули, которые ни в одном уставе не встречали трехцветных курсантских погон. А офицеры Советской Армии, сами бывшие курсанты, удивлялись качеству сукна на форме пограничников.

Недавно читал приказ об изменении пограничной формы.

Комментировать не буду, но напрашивается аналогия с мундирами некоего ведомства безопасности в уже несуществующей структуре некоего рейха, в котором проходил службу товарищ Штирлиц-Исаев.

Время покажет, надолго ли это. Если бы государь-анпиратор на свои деньги полки обмундировывал, то он бы крепко подумал, как одеть их так, чтобы и красиво было, и носко, и в бою не мешало, и на балу за дам не цеплялось. А когда "все вокруг колхозное - все вокруг мое", то форму можно менять с каждым президентским сроком. Погоны большие, погоны маленькие, фуражки-"карацуповки" и огромные аэродромы, в которые не промахнется ни одна уважающая себя тварь небесная, зато те, кто ростиком не вышел, но чуть ли не в наркомы выбился, будет всегда на две головы выше любого высокого человека, если невзначай ветер не подует.

Вспоминаю я себя в настоящей кавалерийской шинель настоящего шинельного сукна с разрезом до того самого места,

где спина превращается в мягкую подушку для седла, маленькой "карацуповской" фуражке с маленьким околышем и маленьким козырьком, потемневшей от времени металлической выпуклой звездочкой с настоящей эмалью, то мне как-то нехорошо стало. У всех куцые шинелюшки с ворсом и с маленьким, намного ниже прибора, разрезом и блестящие алюминиевые звездочки. Когда пошли в казарму, то меня обступили старшекурсники и начали предлагать на выбор любой элемент одежды. И тут я всаомнил, что сказал мне старый сверхсрочник: "Сынок, формы будут меняться, а твоя форма не изменится никогда. Не думай, что товар лежалый, просто сын мой на тебя похож, тоже на границе служит, дай Бог, что его оденут так же по-человечески".

Чуть раньше у офицеров были отменены шашки и кортики, а в училищах прекратились занятия по привитию хороших манер и обучению танцам.

"Дедовщина" в училище была особая. Первый курс сразу брался под опеку курсантов четвертого курса на основании приказа начальника училища, распределявшего выпускников по группам первокурсников. На нас тренировались в проведении политико-воспитательной работы с личным составом, нас учили училищным традициям и урезонивали второкурсников, уже считавших себя корифеями военной службы. Третий курс никого не трогал и его никто не трогал. И настоящие филантропы на четвертом курсе. Со временем второкурсники превращались в третьекурсников, а затем и в выпускников, защищающих молодежь.

Отношение к курсантам в Алма-Ате было особое, начиная с 1944 года, после передислокации туда Харьковского училища. Занятия шли в две смены. Одна смена учится, другая - патрулирует город, огнем и мечом пресекая бандитские выходки выселенных Сталиным из районов предстоящих военных действий горячих представителей народов Захребетья.

Программа обучения в пограничном училище ничем не отличается от программ других училищ. Все должны стать офицерами одной армии, но специалистами в своих областях. Одним высшее образование дают за счет получения инженерной специальности, а пограничникам давали высшее общее образование за счет углубленного изучения математики.

Зачем сверхвысшая математика нужна офицеру-пограничнику, не могу понять до сих пор. Зато как я знал математику! На выпускном экзамене по математике мне достался вывод дифференциала. Как его выводят по-современному, я просто забыл, но, зная, что такое дифференциал, сделал математический вывод по-своему. Профессор университета,

принимавший экзамен, сказал мне, что так дифференциал уже давно не выводят, есть более простой способ. Увы, профессор, более простого способа я просто не помню, пришлось выводить самому. После слов:

"Боже, ну почему мои студенты так не знают математику!" - я был отпущен без дополнительных вопросов с отличной оценкой.

А виной всему был наш преподаватель математики. Он не ставил двоек. Не готов - точка в журнал. Накопилось пять точек - пожалуйте на дополнительные занятия. За каждую точку надо решить сто примеров.

Всего пятьсот. Можно пользоваться любыми справочниками и пособиями.

Таким образом, мы прекрасно знали теорию и имели такие навыки решения примеров, что без труда в уме брали производные функций любой сложности. Сейчас я математику совершенно не помню, но навыки логического мышления нам были привиты.

Много интересного мы узнали в математике. Попытайтесь представить себе две параллельные прямые, которые по теории никогда не смогут пересечься, но если представить бесконечно большую величину, на которую оказывают воздействие бесконечно малые величины, то можно увидеть, как две параллельные прямые то расходятся, то приближаются друг к другу, то скручиваются в замысловатый жгут, то вдруг снова становятся параллельными и т.д. Исследовательская работа в математике чрезвычайно интересное занятие, но нам не суждено было ею заниматься.

Особенностью пограничного училища перед всеми остальными является служба и тактика пограничных войск, конная, ветеринарная подготовка и служебное собаководство. Как и у всех у нас была артиллерийская, бронетанковая, автомобильная, инженерная и другие виды военных подготовок, но конная была только в пограничном училище. На втором курсе за каждым курсантом закреплялась своя лошадь, которую по утрам надо было чистить. Ежедневно. Это животное чрезвычайно любит ласку, очень культурно и разборчиво. Не доведенная до крайности лошадь никогда не будет пить из грязного ведра.

Лошади удивительно чуткие животные, которые сразу чувствуют настроение хозяина-всадника. Волевой всадник управляет лошадью, а волевая лошадь - всадником. Нужно находить контакт или подчинять лошадь своей воле, но не жестокостью, а лаской и твердым требованием исполнения своего желания.

Во время войсковой стажировки после первого курса я был

назначен командиром конного отделения на линейной пограничной заставе.

Интересно было посмотреть, как командир отделения взбирался на уже оседланную лошадь и никак не мог выехать с территории заставы до тех пор, пока ее под уздцы не выводили за линию инженерно-технических сооружений. Ехал только шагом, стараясь сохранять равновесие. Лошадь на все махнула хвостом и прекратила попытки то перейти на рысь, то пуститься в галоп. Нужно было вносить изменения в учебную программу: либо войсковую стажировку вводить после второго курса, либо конную подготовку начинать с первого курса. Но, как мне кажется, программа до сих пор не претерпела никаких изменений.

В наше время в городах не было конных клубов и в системе ДОСААФ

(добровольной организации содействия Армии, Авиации и Флоту, сейчас

РОСТО) мы также не могли получить первичные навыки конного дела.

Чистка лошади это целое искусство. Но перед увольнением в город надо на шинель набрызгать немало хорошего одеколона, чтобы никто не принюхивался в местах скопления праздно гуляющих людей.

Курсанты были в большинстве своем городские парни, которые лошадей только в кино видели. Как к лошади подойти, если станок, в котором она находится, очень узкий, а заходить надо сзади под прицелом копыт и косящего назад левого глаза.

Все оказалось очень просто. Надо громко сказать (или показать жестом) лошади, чтобы она подвинулась, спокойно войти в станок, забросить седло на спину, расправить волосяной покров под потником, чтобы не повредить и не натереть спину лошади, подтянуть подпруги, отрегулировать стремена, надеть оголовье и выйти с лошадью в манеж на построение. Затем отвлечь внимание лошади каким-либо действием и быстро затянуть подпруги (иначе вместе с седлом окажешься под брюхом), сесть в седло и войти в строй. Об этом можно рассказывать много, но в результате мы были подготовлены как кавалеристы лично и умели организовать службу с применением лошадей в любых условиях местности на 64 тысячах километров государственной границы.

Лошади мне доставались с интригующими кличками. Первая - "Тайна", а вторая - "Трагедия".

- Тайна

Вы, вероятно, уже догадались, что с прописных букв пишутся имена собственные и, как говорил незабвенный капитан

Врунгель: "Как вы яхту назовете, так она и поплывет", будете с нетерпением ожидать таинств и трагических подробностей, связанных с этими именами.

Я немного приоткрою завесу неизвестности и сообщу, что это имя принадлежит лошади - Тайне. Меня всегда занимал вопрос, почему имена лошадей-однолеток начинаются с одной буквы? Оказывается, все очень просто. Каждому году присваивается своя буква. 1956 году была присвоена буква "Т". 1957 году, соответственно, была присвоена буква

"У". Лошади - существа бессловесные и не могут заявить о своих правах, поэтому человек и стрижет их под одну гребенку. Хорошо, что людей не загоняли в те же рамки, чтобы мальчиков и девочек 1956 года рождения называли на одну букву для исключения путаницы.

История умалчивает о том, кому в голову пришло озарение назвать

Тайну этим именем, но мы будем исходить из того, что лошадей в этот год родилось много, а словарный запас коннозаводчиков был скудным, потому и появились на свет Тайна.

В тот год и у меня не было возможности выбора лошадиного друга на один год конной подготовки. Просто объявили: "Курсант такой-то, лошадь Тайна, седлать и на построение в манеж".

Легко сказать - оседлать лошадь. Как ее седлать, когда не знаешь, с какой стороны к лошади подойти и как к ней втиснуться в тесный станок, который некавалеристами называется стойлом, не получив кованым копытом по самому болезненному месту. А как седло надевать?

Основная масса курсантов - городская братия, оказалась совершенно неприспособленной к общению с лошадьми и стояла с именными седлами в руках у входа в станки (часть стойла, разделенное подвешенным посредине бревном - балясиной).

Проходящий по проходу между станками пожилой подполковник-кавалерист ласково говорил каждому курсанту:

- Не бойся, сынок, вытяни руку в сторону, чтобы это увидела твоя лошадь, и скажи твердо - Принять!

Повинуясь этому волшебному слову, лошади послушно сторонились, пропуская человека с седлом. Остальное было уже не столь сложным: положить седло на спину лошади, установить переднюю луку седла точно посредине холки, проверить, ровно ли лег потник, и затянуть подпруги. Отрегулировав длину стремян, надеваем оголовье (его еще называют уздечкой) и выводим лошадь в манеж. С лошадью надо ласково разговаривать, похлопывать легонько по шее, чтобы установить с

ней контакт и притупить бдительность перед решительным затягиванием подпруг седла: когда затягиваешь подпруги, лошадь естественно надувает свой живот, ослабляя подпруги, и во время езды можно легко вместе с седлом съехать под живот лошади.

Когда подпруги надежно затянуты, человек становится хозяином положения, и лошадь внимательно наблюдает за ним, чтобы использовать любую слабость и оплошность всадника для перетягивания на свою сторону чаши весов пока еще хрупкого равновесия в отношениях человека и животного.

Тайна была созданием нежным. Теплые серо-голубые плюшевые губы ее ласково собирали с ладони крошки хлеба, а большие блестящие влажные глаза ежедневно обдавали такой волной нежности, что прикосновение стремян к Тайне, не говоря уже о резких движениях поводом, рассматривались как непозволительная грубость.

Венцом идиллии стал выход Тайны из общего строя, ее падение вместе с всадником в осеннюю грязь, присыпанную крупными хлопьями влажного снега. Тайна безмятежно кувыркалась в грязи, совершенно не обращая внимания на других лошадей и на своего товарища, который не знал, что же предпринять для прекращения этой хулиганской выходки.

Точка была поставлена старым кавалеристом с помощью "конспекта"

- кнута длиной около четырех метров, заканчивающегося метровой полоской сыромятной кожи, чуть тоньше обыкновенного карандаша.

Ужаленная Тайна вскочила, готовая к ревностному исполнению обязанностей строевой лошади. Небольшой кончик "конспекта" ужалил и мою спину через шинель. Боль была уменьшена ласковыми словами пожилого офицера:

- Лошадь, молодой человек, все равно, что женщина: ее нужно держать в руках. Чуть ослабь, и не дай Бог, выпусти повод - уже не ты, а она ездит на тебе. Ласковой рукой крепко держите повод, и лошадь будет вашим верным другом. Потом вы поймете, что и армией нужно управлять, как лошадью - вовремя кормить, поить, давать отдых и уход, чистить снаряжение и крепко держать повод в руках.

Моя Тайна вообще была шелковой лошадью - исполнительная, в меру спокойная, сильная, выносливая, легко бравшая любые препятствия и имевшая исключительно мягкий шаг на учебной рыси. Иногда она начинала косить на меня лиловым взглядом, делая занос вправо при выполнении команды "налево кругом - маааарш" - в ней просыпался чертик противоречия и хулиганства. В это время надо было внимательно

следить за ней и настораживать повод, чтобы уловить момент подгибания ног для кувыркания на мягком грунте манежа, и в необходимый момент напоминать, кто из нас лошадь, а кто наездник.

К сожалению, вскоре нам пришлось расстаться - Тайне была уготована участь генеральской лошади - стать жирной, лоснящейся, неповоротливой и ленивой кобылой, которой уже не хотелось поваляться на опилках манежа, оглашая окрестности озорным ржанием.

Трагедия

Как все несчастья, Трагедия свалилась на мою голову совершенно внезапно.

Когда тушат жаркое пламя, то на месте пожарища остается грязная лужа черного цвета, вызывающая некоторые сомнения в том, что эта черная краска смогла уничтожить нечто прекрасное, созданное поколениями людей. Это относится и к людям, и, естественно, и к животным.

Можете со мной не соглашаться, сколько людей, столько и мнений, но в процессе многомиллионолетней эволюции получаются такие экземпляры, что на них, как говорится, клеймо ставить некуда. Нужны примеры?

Началось с того, что моя Тайна прогнулась перед генералом. Не в переносном, а в прямом смысле этого слова. Во время выводки, то есть показа товара лицом, когда каждый всадник представляется сам и представляет свою лошадь, моя Тайна сделала генералу книксен - подогнула левую ножку и вытянула в полуприседе правую ногу. И я не получил ни единого замечания, как свидетельство того, что понравилась не только выходка моей лошади, но и она сама.

И на выездке Тайна решила кувыркнуться перед начальством, но вовремя натянутый повод произвел действие танцевального па, посвященного товарищу генералу. Мне оставалось только ждать конца песенки о всаднике, которым управляет лошадь.

По окончании выездки меня вызвали к генералу, который похвалил выучку Тайны и сказал:

- Товарищ курсант, я вижу, что вы мастер в подготовке строевых лошадей и поручаю вам тренировку лошади, которая была закреплена за мной. Хочу предупредить, что лошадь хорошая, но от нее можно ждать всяких пакостей.

- Есть, товарищ генерал, благодарю за доверие.

На кой черт мне сдалось это доверие, если каждый должен воспитывать свою лошадь. Теперь поздно говорить об этом, у меня уже другая лошадь. Даже имя ее я воспринял стоически -

Трагедия.

Внешне Трагедия почти ничем не отличалась от Тайны - ласковая, спокойная, послушная. Но это только в станке. В манеже с Трагедией не было никакого удержу - она рвалась в голову строя, нарушала очередность выполнения упражнений на препятствиях, кусалась, или, вырвавшись вперед к препятствию, резко останавливалась перед ним, предоставляя мне возможность в свободном полете самому преодолевать это препятствие. Неоднократно не только она получала "конспектом" по мягкому месту, но и мне доставался самый вкусный кусочек этого угощения. Одним словом, Трагедия была самой настоящей стервой.

Клин вышибают клином. После очередной порции "конспекта" я попросил разрешения покинуть строй для выработки педагогических средств. Трагедия была несказанно удивлена, когда я направил ее в сторону от строя, и сразу поняла, в чем будет заключаться моя педагогика: я никак не мог подъехать на ней к дереву, росшему в стороне от манежа.

Я человек не гордый. Спешился у ограждения манежа, привязал

Трагедию и пошел к дереву. Можно было выломать стек, культурный такой, потом привязать к нему кожаную петлю, но для этого надо надеть костюм для верховой езды и кепи. Я был в серой шинели и зеленой фуражке и поэтому выломал дрын, прямо пропорциональный моей степени зла на эту стерву.

Когда я шел к беснующейся у ограждения Трагедии, зловеще постукивая дрыном по голенищу сапога, то даже лошади товарищей по строю старались держаться подальше от этого места.

Сев в седло, я еще раз хлестнул дрыном по сапогу и засунул его за голенище. Жестко взяв повод на себя, я направил лошадь в строй.

Трагедия четко выполняла все команды, держа голову чуть направо, чтобы видеть "хлыст".

Мне ни разу не пришлось воспользоваться этим педагогическим средством, но оно постоянно было со мной. С этого дня начали меняться и наши отношения. Чувство возбуждения Трагедии перед началом движения на препятствие воспринималось и мною, и я знал, в какой момент надо чуть-чуть приподняться в стременах, чтобы помочь лошади плавно перелететь через высокий забор, и мягко опуститься в седло, чтобы не повредить сухожилия у лошади и не сбить ее шаг.

При выполнении гимнастических упражнений в седле Трагедия стояла ровно или помогала мне балансировать в седле.

Во время перерыва

Трагедия везде ходила за мной, и по утрам во время чистки приветствовала меня тихим ржанием.

А на полевой езде произошел случай, когда Трагедия показала, что для нее представляет высшую ценность. Во время езды в строю по крутой горной тропинке под ноги Трагедии метнулась змея, вероятно, гадюка, потому что Трагедия поднялась на дыбы и тревожно заржала, всполошив все лошадей, готовых ринуться туда, куда понесется Трагедия.

Ситуация осложнялась еще и тем, что на тропе некуда развернуться. Впереди и сзади товарищи, управляющие уже подчиняющимся стадному чувству лошадями. Еще немного и лошади начнут теснить друг друга, скидывая вниз с тропы и освобождая себе дорогу.

И генератор всего этого моя Трагедия.

На все эти рассуждения ушли доли секунды. Я выпрыгнул из седла и крепко ухватился за шею лошади. При движении Трагедии в любую сторону ей пришлось бы вначале сбросить меня со своей шеи. И

Трагедия остановилась, наклонив шею, чтобы я встал на ноги, тревожно всхрапывая над моим ухом. Я гладил ее по шее, нежно похлопывал и говорил разные ласковые слова о том, какая она у меня хорошая, красивая, как ею восхищаются все мои товарищи, что мы с ней еще не поездили по чистому полю… Наконец, Трагедия успокоилась полностью и мы продолжили спуск по горной тропе.

Преподаватель-кавалерист сказал мне потом:

- Трагедия очень переживала смену хозяина и бесилась. А вы с

Трагедией спелись славно. На своего друга-хозяина лошадь не наступит никогда и в поле не бросит. Я не завидую тому, кто будет всадником

Трагедии после тебя. Лошадь, как человек, привязывается сердцем и страдает от разлуки так же, как и человек. Заходи к ней чаще, она будет рада.

Старые привязанности сменяются новыми привязанностями. Это закон природы. Мы не забываем тех, кто был с нами ранее, но чувства притупляются, заставляя сердце больше волноваться при каждой встрече с новым другом. Но есть и те, кого забыть невозможно.

До окончания училища я частенько заходил в манеж, ездил и общался с Трагедией, рассказывая молодым курсантам, какая это хорошая лошадь, обещая вырвать руки-ноги тому, кто ее обидит.

Трагедия внимательно слушала все это, положив свою голову

мне на плечо, как бы говоря новому всаднику: "Видишь, какая я хорошая, меня любить надо".

Это художественное изложение моих воспоминаний о моих лошадях.

"Тайна" на галопе спотыкалась и можно было вместе с ней свернуть свою молодую шею, поэтому мне и заменили лошадь. "Трагедия" спокойная, выдержанная лошадь с твердым характером.

Выходы на полевую езду проходили в конце апреля - начале мая, когда в Алма-Ате буйным цветом "расцветали яблони и груши". Перед центральными воротами с девяти часов собирались люди, чтобы посмотреть на кавалеристов, которых видят только в кино. Наконец ворота открывались, из них выезжал курсант с красным флажком и перекрывал движение по улице Ленина. После этого на рысях выходил взвод. Цокот подкованных копыт по асфальту. Молодые ребята, приподнимающиеся на стременах, срывающие цветы с деревьев и бросающие их в толпу. Как писал Александр Грибоедов:

"Кричали женщины - ура!

И в воздух чепчики бросали."

Езда на лошади это не основное. Лошадь надо вовремя накормить, напоить, почистить, расчесать, сделать педикюр (привести в порядок копыта), при необходимости - подковать, вылечить, после езды поводить в поводу, чтобы восстановить дыхание, растереть мышцы соломенным жгутом, чтобы не было застоя крови в ногах. Лошадь должна быть чистой, красивой, с расчесанной челкой, гривой и хвостом. А еще ее надо угостить черным хлебом с солью, чтобы закрепить дружеские отношения.

Езда - это искусство и тактика. Лошадь видит и чувствует всадника. Почувствует слабину - начинает сама управлять. Тут и надо показывать, кто в доме хозяин.

На начальном этапе конной подготовки о каждом из нас можно было сказать, что сидит на лошади как корова в седле. Посадка кавалериста должна быть гордой и свободной. А для того, чтобы выработать такую посадку, есть, чтоб ей ни дна и ни покрышки, учебная рысь. Лошадь идет мелкой рысью, а ноги всадника не в стременах. Болтаешься как куль с картошкой на лошади, пока не почувствуешь лошадь, не найдешь такт и равновесие, как на велосипеде, и не станешь перпендикуляром относительно горизонтальной плоскости лошади. На учебной рыси мы до крови сбивали внутреннюю часть бедер. Тяжело в учении, легко в бою.

Основной принцип: у кавалериста ягодицы должны быть как подошва, а нежное мужское достоинство, как башмак. Кто сам этого не испытал, тому, может быть, и смешно. А нам, честно говоря, тогда было совсем не до смеха. Кавалерийские анекдоты из жизни поручика Ржевского:

Поручик, обо что вы бьете яйца? Об седло, мадам. Ну что вы, яйца бьют об сковороду. Хм, сковородой по яйцам? Оригинально.

Говорят еще, что яйца от серебра чернеют. Поэтому ни один кавалерист не носит серебряный портсигар в карманах брюк.

Сама езда это не скачки в кинофильмах. Если бы на лошадях так ездили, то все лошади гибли бы в течение дня или были загнанными с больными легкими, сердцем и ногами. Передвижение на лошадях идет по графику: десять минут - шагом, десять минут - рысью, десять минут галопом, десять минут - рысью, десять минут шагом и так далее. Через

определенное время надо делать привал, чтобы лошадь могла отдохнуть.

Во время отдыха ей надо ослабить подпруги, растереть ноги.

Команды в кавалерии отдаются протяжно, чтобы они были понятны не только кавалеристам, но и лошадям, например: "Рррыссью, марш-маррш!".

Кино это не жизнь. Жизнь более прозаичнее и сложнее. Кому доведется иметь дело с лошадью, то он должен представить себя на месте лошади и относиться к лошади так, как сам хотел бы, чтобы также к нему относились другие люди. Это касается всех других животных. В них, в первую очередь, надо видеть живое существо со своим менталитетом (образом жизни) и не превращать животное в бессловесного раба.

Интересно преодолевать препятствия. Любое препятствие преодолевают двое - лошадь и всадник. У лошади нет особой охоты преодолевать препятствие. Только по приказу или в случае опасности.

Всадник ни в коем случае не должен мешать лошади, она сама подберет шаг для прыжка, нужно только лететь вместе с лошадью и мягко приземляться в седло. Иногда во время разбега лошадь резко останавливается перед препятствием, а всадник плавно перелетает через препятствие один.

Лошадь прекрасно чувствует опасность и проходит там, где человек не пройдет. Однажды уже на границе в горах нужно было преодолеть наклонную каменную осыпь. Камешки мелкие-мелкие, тропинка узенькая.

У меня возникло сомнение в том, что лошадь не поскользнется на осыпи, но бывалый сержант дал совет довериться лошади. И лошадь прошла, а человек обязательно бы поскользнулся и поехал по осыпи, которая при большой скорости спуска превращается в огромный напильник. Одни уши бы вниз приехали.

Одновременно с конной подготовкой шла автомобильная подготовка.

Изучали устройство автомобиля, порядок его служебного применения, правила дорожного движения, занимались практическим вождением.

Курьезов было много. То кто-нибудь на перекрестке от избытка здоровья отломит рычаг переключения передач на ГАЗ-51, то заедет куда-нибудь не туда. Мне инструктор приказал сделать поворот налево, и я повернул налево. Еду, ни одна машина не обгоняет, только встречные. Водитель одного автобуса высунулся и кричит:

- Не робей, парень, до перекрестка осталось немного,

прорвешься.

Оказывается, я выехал на улицу с односторонним движением и ехал навстречу потоку. Потом ходил смотреть на знак, который необходимо было учитывать при выполнении команд инструктора. Ничего, раза два бегом пробежишь до незамеченного дорожного знака, сразу внимание усиливается. Дурная голова ногам покоя не дает. И обратно.

Служба и тактика пограничных войск это основа. Пограничники не призваны вести наступательные действия. Их главная задача - обнаружить нарушителя границы и задержать его. Заблаговременно обнаружить признаки или факт нападения на нашу страну, доложить руководству и задержать противника на столько, насколько это возможно, чтобы наши части могли развернуться и дать достойный отпор.

Тактику пограничных войск учили с рядового бойца, чтобы потом можно было учиться организовывать охрану границы на участке пограничной заставы и пограничной комендатуры, а в академии - и в других звеньях пограничных войск.

Много внимания уделялось физической подготовке. Особенно бегу. С утра - бегом. На занятиях по физической подготовке бег. Наш преподаватель писал диссертацию и его девиз был: "Хочешь быть красивым - бегай, хочешь быть здоровым - бегай, хочешь быть умным - бегай". Бег сам по себе дело нелегкое. Но участие в написании диссертации в качестве подопытного материала породило у меня стойкое отвращение к бегу. Но бегать приходилось. Кстати, бег в определенное время превращается в наркотик и человек становится бегозависимым - не пробежал с утра, не надышался кислородом, не получил адреналина - ломка как у наркомана.

По воскресеньям устраивались марш-броски с полной выкладкой на шесть километров. Маршрут один: училище - гора "Кок-Тюбе" - училище.

Три километра по серпантину вверх в гору и три километра с горы обратно. Бежишь, а тебя обгоняют такси, наполненные нарядными людьми, едущими в ресторан "Юрта", вокруг которого мы оббегаем в обратный путь. Везде сочувственные лица, предложения ухватиться за такси, чтобы облегчить бег.

Однажды нам запретили бегать на "Кок-Тюбе" и мы бегали по ровной местности сада "Горный Гигант". Привыкли бегать в гору и выдыхались в беге по ровной местности. Оказалось, что во время одного из марш-бросков в Алма-Ате находился корреспондент итальянского журнала, который сфотографировал бегущих пограничников. Пробежите шесть километров и попробуйте быть стройным и подтянутым с улыбкой во все лицо.

Лица осунувшиеся, темно-красные, выражение звериное, гимнастерки расстегнуты, автоматы на груди, фуражки в руках, кого-то волоком волокут. Снимок был опубликован в американском журнале

"Life" с надписью: "Подготовка офицеров в высшей партизанской

(перепутали с пограничной, а, может, и не перепутали) школе в

Казахстане". Западные обыватели, естественно, задрожали от страха.

Если простые пограничники (или партизаны) так готовятся, то как готовится их спецназ (разные там синие и краповые береты)? Не знали они, что у нас есть еще и стройбат, так там такие звери, что им даже оружие не выдают (армейская шутка).

Особо отмечу курс медицинской подготовки, который вел начальник медицинской службы училища, пожилой грузный подполковник с польской фамилией. Мы узнали, какие существуют заболевания, как их лечат, какие медицинские препараты совместимы и какие несовместимы при одновременном употреблении, как ставить уколы, как делать повязки, как спасать людей при отсутствии квалифицированных медиков. Он же дал нам азы профилактики древних заболеваний, вызываемых непростыми взаимоотношениями между мужчинами и женщинами. Говорят, что один из его учеников сам делал операцию аппендицита солдату, слушая наставления по радиостанции от врача, болтавшегося в шторм на корабле в нескольких милях от берега.

Новым веянием реформы стало распространение суждения о том, что будущие офицеры должны полностью пройти все ступени службы, чтобы знать умонастроения солдат (очень созвучно с китайской Великой культурной революцией, которая говорила, что каждый маршал, генерал и офицер должен ежегодно месяц служить солдатом, чтобы не забывать военной службы). Постепенно исчезли миловидные официантки из курсантской столовой, стало уменьшаться количество приборов на столе

(главное отличие русских от других наций в том, что русские могут несколько изысканных блюд подряд съесть одной и той же ложкой), на кухне стали работать курсанты, впитывая в себя то самое худшее, что в последующем формировало их отношение и к солдату, и к окружающим людям.

Нас, старшекурсников, воспитывали немного не в этом стиле и пищеблок нам знаком как организаторам приготовления пищи, уборки и поддержания санитарного состояния. Это не продувание макарон, а контроль за тем, чтобы продувателей не было.

Командирские качества будущих офицеров-пограничников проверялись во время войсковых стажировок на государственной границе после второго и третьего курсов. На первой в должности командира отделения, на второй - в офицерской должности.

Столкновение с реальной жизнью границы у большинства курсантов укрепляло желание стать офицером и влиться в офицерский корпус пограничных отрядов. Непосредственное общение с будущими подчиненными позволяло глубже узнать быт солдат и пути его улучшения как снизу, так и сверху.

Первая стажировка самая знаменательная и запоминающаяся на всю жизнь. Стажироваться пришлось в Средней Азии при сорокоградусной жаре. Резкая смена климата для молодого организма проходит практически бесследно. Я, вероятно, простыл во время ночного бдения в открытом со всех сторон тамбуре вагона в компании однокурсников и студенток одного из ВУЗов, едущих в строительный отряд. Утром, уже в пограничном отряде, располагавшемся в двухстах метрах от железнодорожной станции, я почувствовал боль в левой части грудной клетки и сильную боль при вдохе. Обратился в санитарную часть, где немолодой врач из представителей местной интеллигенции прослушал меня с помощью стетофонендоскопа, постучал пальцами по спине, по ребрам, посчитал пульс и сказал, что я абсолютно здоров, но, вероятно симулирую боль, чтобы не ехать на пограничную заставу. Для меня это было равносильно тому, что меня не выпускают в первый долгожданный самостоятельный полет на самолете по причине симуляции.

Когда я надел гимнастерку, врач посмотрел на мои курсантские погоны, хромовые сапожки и извинился за свои слова, поставил мне диагноз межреберная невралгия, дал лекарства и через два часа я уже пылил в кабине старенького "газика" на определенную для меня заставу.

Позже я узнал, что у врача были основания говорить так. Не все солдаты хотят служить на пограничных заставах, предпочитая отсидеться в ядре отряда, где служба намного спокойнее. Уже офицером мне пришлось прочитать письмо одного из "ветеранов" пограничных войск, который писал письмо своему сыну, находящемуся на учебном пункте: "Сынок, не лезь на границу, послушай старого пограничника, пусть другие морозят свои яйца в дозорах и секретах. Скажись больным и прояви какие-нибудь способности, чтобы тебя замполит или врач какой заметил. Оставят в отряде, будешь служить как человек. А на гражданке никто не будет проверять, что ты на границе не был.

Зеленые погоны они всех равняют в пограничников".

На заставе встретили приветливо. Командиры отделений

отнеслись ко мне несколько скептически: им всем по двадцать лет, а мне только-только восемнадцать исполнилось. Они в эти годы только на службу призвались, а я уже год прослужил и приехал командиром отделения. Хотя и рядовой, но погоны не солдатские, и к начальнику заставы вхож без особых для всех церемоний. По этим причинам и началась негласная проверка нового командира отделения личным составом заставы. Когда я на лошади с заставы выехать не мог, это мне в минус было засчитано. В плюсах был по стрельбе, по физической подготовке, по знанию уставов, по методике проведения занятий по боевой подготовке, политинформациям и политзанятиям, следовой подготовке, и, самое главное, не отстал от командира второго отделения, который "тащил" меня по границе. Протащить по границе - через это проходят все от курсанта до офицера. Этот этап проверки заключается в том, что пеший дозор должен пройти фланг участка протяженностью десять километров за два с половиной часа, а он проходит десять километров за два часа. Это не ерунда. Кто не ходил на большие расстояния, тот это представить не может. Я протопал след в след за старшим наряда десять километров. Тридцать минут на наблюдение и прослушивание местности и снова десять километров.

К воротам на пограничную заставу мы прибыли на тридцать минут раньше назначенного приказом времени. Здесь я сделал разбор организации службы пограничного наряда, благо мы оба командиры отделений. Отметил, что по пути движения мы должны были сделать не менее двух остановок для организации прослушивания местности и наблюдения (приборы ночного видения тогда были редкостью). Но, так как я, вероятно, должен был показать, как умею ходить по границе, то будем считать, никаких отступлений от приказа на охрану границы нами допущено не было. Начальнику заставы я тоже ничего не говорил, хотя он регулярно заслушивал меня о ходе выполнения плана стажировки.

Через три года в этом же пограничном отряде меня, молодого офицера, "потащили" по горам в скрытый наблюдательный пункт. Курсант первого курса это не выпускник училища. Я шел по узкой тропе сзади и подгонял "тащившего" меня сержанта. Устал я изрядно. А сержант был готов. Я же по прибытию на наблюдательный пункт сразу закурил (хотя во рту было как после обработки грубой наждачной бумагой) и приступил к наблюдению за охраняемым участком. Обратно я уже шел впереди, не торопясь, расспрашивая об условиях службы на данной пограничной заставе. В следующие приезды на пограничную заставу именно этот сержант вызывался идти со

мной на службу.

Проход десятикилометрового марафона выровнял меня в среде командиров отделений, что проявилось в обязательных подъемах на ночную "хавку". Нет, это никакая не "дедовщина". Ночная еда для пограничных нарядов это такое же обязательное дело, как завтрак перед уходом на работу. Пограничные наряды, уходящие ночью на границу и пришедшие ночью с границы, обязательно подкрепляются кружкой молока с печеньем или кружкой горячего чая с молоком и сахаром (либо со сгущенным молоком), с печеньем и маслом. Перед выходом в ночь, как зимой, так и летом, не лишним оказывается кружка горячего чая с сахаром, чтобы зрение быстрее адаптировалось к темноте. На еду поднимают только тех, кому положен ночной паек. Не твое - не трогай. И никто не трогает. Святое дело. Иногда ночные или вечерние наряды приносили "добычу": початки кукурузы, рыбу, голубей из накрытого плащ-накидкой кяриза, дикобраза (надо сказать, что мясо неплохое) и т.п. Повар сразу же начинает готовить "хавку". По готовности поднимают командиров отделений и уважаемых людей.

На границе учились солдатским хитростям, которые нигде не описаны, но значительно скрашивают тяготы и лишения воинской службы и не являются нарушением приказов. Например, холодная вода в самое жаркое время дня, приготовляемая путем испарения воды с толстого чехла фляжки.

На нашей заставе офицеры ездили на проверку пограничных нарядов на велосипедах. И неслышно, и все пограничные наряды за ночь проверены. А пограничные наряды сидят и слушают, не идет где-либо нарушитель границы, и не шуршат ли шины велосипеда начальника заставы. Никто в наряде не спал. Усни, а тут начальник над тобой стоит и говорит: "Выспался, сынок?". Ух и даст потом проспаться.

Нежность

Памир не ел уже десять дней. Только пил воду. Огромная немецкая овчарка лежала на полу вольера, уставившись грустными влажными глазами в одну точку. Если кто-то приближался к вольеру, черная шерсть на загривке Памира угрожающе приподнималась, и раздавался предупредительный негромкий рык, достаточный для того, чтобы понять

- никто мне не нужен, уходите все! Попытки просунуть в вольер чашку с едой приводили Памира в неистовую ярость. Собака металась по клетке, прыгала на стенки, лаяла и долго не могла успокоиться. Чашку с водой подтягивали к дверце длинной проволокой с крючком, и ею же осторожно подталкивали чашку к

собаке.

Десять дней назад уволился в запас инструктор службы собак старший сержант Зеленцов. Уехал к себе в Вятскую губернию. Прощание хозяина с собакой было быстрым. Зеленцов в парадной форме зашел в вольер, крепко обнял Памира и ушел к ожидавшей его машине.

Награжденный медалью сержант плакал, не стесняясь своих слез. В самый последний день ему сообщили, что командование не может разрешить ему взять с собой собаку, ранее ему не принадлежавшую и являющуюся собственностью пограничных войск.

Памир чувствовал состояние своего хозяина, но ничего сразу не мог понять. Лишь через час после отъезда машины с Зеленцовым собака поняла, что ее бросили. Низко опустив голову, Памир завыл горько и безнадежно. Закрепленный за ним новый вожатый не знал, что делать.

Мы со стороны смотрели, как Памир катается по деревянному полу вольера, грызет крепкими зубами сетку "рабица", бьет себя лапами по голове, воет, набрасывается на чашки с пищей и водой и швыряет их в стороны. Лишь поздней ночью обессилевший Памир затих.

Все попытки накормить Памира оканчивались безрезультатно. Он никого к себе не подпускал. Приехавший ветеринарный врач сказал, что можно его обездвижить и накормить искусственно, но это все равно, что специально сломать автомашину. Голод не тетка, захочет - будет есть. Однако, Памир не ел. Он видел доброе отношение к себе солдат, с которыми вместе был в пограничных нарядах, но кормить его мог только хозяин. Попытки людей нарушить хрупкое равновесие в отношениях пресекались Памиром достаточно твердо. А желающих попробовать силу и остроту его клыков не находилось.

Этот день был таким же, как и любой другой из семисот тридцати дней срочной службы. У меня был выходной, и я сидел в каморке инструктора службы собак, занимаясь подготовкой дембельского альбома. В открытую дверь я видел, как мимо прошла двухлетняя дочь начальника пограничной заставы - Аленка. Ее описывать не надо.

Купите плитку шоколада "Аленка" и увидите ее точную копию в платочке. Добавьте клетчатую юбочку колокольчиком, белые носочки и красные сандалики. Вот вам и портрет любимицы пограничной заставы.

Она знала всех солдат по имени, могла подойти к вам с книжкой и сказать - почитай. Во время чтения подходили другие солдаты послушать то, чего им не читали в детстве.

Внезапно в каморку зашел вожатый с широко раскрытыми глазами и махающий рукой. Атас, - подумал я и убрал альбом. Выглянув из каморки, я тоже лишился дара речи. Аленка открыла щеколду, закрывавшую вольер Памира и смело вошла в загородку. Памир лежал, положив голову на лапы, и смотрел на девочку. Шерсть на загривке то поднималась, то опускалась. Собака анализировала ситуацию. Вожатый сбегал за отцом Аленки, нашим начальником, который примчался из дома в тапочках и с пистолетом в руках. Мы все понимали, что любое наше резкое движение вызовет ответную реакцию Памира, и ребенка нам не спасти. И пистолет помочь ничем не может.

Аленка подошла к лежащему Памиру, наклонилась к нему, погладила по голове, приговаривая: "Собачка, хорошая собачка, а меня зовут

Аленка, а мой папа начальник заставы". Памир потихоньку встал, оказавшись выше Аленки. Это ей очень понравилось, и она обняла собаку, гладя ее по шее. И мы увидели плачущего Памира. Слезами были заполнены его грустные глаза. Собака лизала голову девчонки и умиленно махала хвостом.

Вожатый, как более знакомый Памиру, подцепил платье Аленки проволокой с крючком и потихоньку потянул к себе. Девочка и огромная собака постепенно стали приближаться к двери вольера. Затем вожатый схватил Аленку и вытащил ее из вольера.

Памир совсем взбесился. Он готов был нас разорвать. Злобно лаял, бросался на сетку. Затем затих, подошел к чашке с водой, напился и принялся есть.

Кризис миновал. Аленка оказалась той трещиной, в которую выплеснулась вся тоска собаки по ее хозяину, но осталось нежное отношение к человеку.

Приблизительно через месяц Памир стал выходить на службу с новым вожатым, которого натаскивал сержант Зеленцов. А при виде Аленки

Памир всегда махал хвостом и лаял, приглашая подойти. Но мама не пускала Аленку к Памиру, потому что тот сразу старался радостно облизать лицо своей любимой подружки.

Офицерская стажировка более степенная. Спецы приехали. Надо, чтобы офицеры своими признали. Да как не признают, если практически все до единого в этой шкуре были и к курсантам всегда радушно относились: а вдруг из этого конопатого курсантика получится твой будущий начальник?

Завершением реформы стало повышение денежного содержания офицеров, получавших больше интеллигенции, но

меньше рабочих.

Несмотря на военную форму, мы были обыкновенными молодыми ребятами, интересующимися современной музыкой, любителями смотреть кино, знакомиться с новыми людьми. Даже на ежедневной вечерней прогулке за тридцать минут до отбоя мы умудрялись петь не только строевые песни, но и эстрадные, начиная каждый куплет с левой ноги:

"По переулкам бродит лето,
Солнце льется прямо с крыш.
В потоке солнечного света
У киоска ты стоишь.

Блестят обложками журналы,
На них с восторгом смотришь ты,
Ты в журналах увидала
Королеву красоты"

Командиры ругаются, а нам интересно, что все песни можно петь в строевом ритме.

Чисто курсантских песен не было, да и вряд ли они есть сейчас. В царское время у кадетов была песня, исполняемая на несколько голосов:

Взвейтесь соколы орлами,
Полно горе горевать,
То ли дело нам с кострами
В поле лагерем стоять!

Ваш покорный слуга тоже приложил руку к созданию курсантской песни, чтобы ее можно было петь и в строю, и танцевать под нее вальс. Как получилось, не взыщите:

Юнкерский вальс

Облетели последние листья
И опять начался новый год,
Аксельбантов блестящие кисти
И в манеже учебный галоп.

Юнкера - мы надежда России,
Эй, труба, нам "Славянку" сыграй,
Мы пощады в боях не просили,
С нами Бог, но и сам не плошай!

Всем профессия наша известна -
Защищать нужно Родину-мать,
Хоть она не всегда и любезна,
Мы не можем ее выбирать.

Юнкера - мы надежда России,
Эй, труба, нам "Славянку" сыграй,
Мы пощады в боях не просили,
С нами Бог, но и сам не плошай!

Мы по жизни душевные люди,
Нашим дамам приносим цветы,
Нам минуты даны для прелюдий,
И любовь моя встречная - ты.

Юнкера - мы надежда России,
Эй, труба, нам "Славянку" сыграй,
Мы пощады в боях не просили,
С нами Бог, но и сам не плошай!

Скоро выпуск и мы - офицеры,
Бросит мелочь мальчишеский строй,
И забот у нас будет без меры,
И по золоту звездочек рой.

Юнкера - мы надежда России,
Эй, труба, нам "Славянку" сыграй,
Мы пощады в боях не просили,
С нами Бог, но и сам не плошай!

В Интернете эти стихи (http:zhurnal.lib.rueditorsss_ovals.shtml) сопровождает марш "Славянки".

В училище по субботам и воскресеньям устраивались вечера танцев, на которые мы имели право приглашать своих знакомых девушек. Самые завидные женихи во всей Алма-Ате. В целом отношение к женскому полу в училище было уважительное. Хамов у нас не уважали.

В каждом дивизионе (название осталось от кавалерийских времен), то есть на курсе, был свой вокально-инструментальный ансамбль. В каждой ленинской комнате стояло пианино, были музыкальные инструменты. В свободное время наши музыканты репетировали предстоящие выступления или просто пели для своих товарищей.

Молодость - она и есть молодость. Мы гуляли с девушками, ходили на танцы. Приобретали опыт в общении с противоположным полом. В основном все шло хорошо. Правда, мой приятель, здоровенный детина из

Одесской области, прекрасный математик, умница, любитель всего оружия, своеобразно выражал свои чувства к девушкам. Возьмет ее руку в свою лапищу, да как сожмет, та и верещит как кролик, запутавшийся в сетях. А у того лицо до такой степени напуганное, что и слова сказать не может. Нам приходилось издалека его контролировать, показывая сигналы кулаком, если у него наступал прилив нежности.

"Мы с миленочком гуляли,
Обнимались горячо.
Я ему сломала ногу,
Он мне вывихнул плечо."

Основой основ военного образования была марксистско-ленинская подготовка. История КПСС - два года. Затем марксистско-ленинская философия и научный коммунизм. Наличие дисциплинарного взыскания автоматически снижало оценку по политическим наукам на один балл за несознательность. Будь ты хоть Ньютоном или Эйнштейном, Королевым или Гагариным, если тройка по марксизму-

ленинизму, то закон всемирного тяготения и теорию относительности не утвердят и признают ее вредной, и в космический полет не пустят.

В пограничных войсках вообще политическая подготовка всегда была на высоте, а в пограничном училище в особенности. Будущий офицер должен быть так теоретически подкован, чтобы ни один самый каверзный вопрос военнослужащего или представителя чуждой нам идеологии не остался без аргументированного и ясного ответа на основе марксистско-ленинской теории.

Чем отличается мат от диамата (диалектического материализма)? Мат знают все, но делают вид, что никто не знает. Диамат не знает никто, но делают вид, что знают все.

Основной принцип марксизма-ленинизма: "Учение Маркса правильно, потому что оно верно". Шаг вправо или влево - оппортунизм или контрреволюция. Прыжок на месте - провокация. И все силы государства бросаются на уничтожение несогласного.

Сколько нами было законспектировано ленинских работ за четыре года. Конспектировали механически, не вдаваясь в сущность написанного. Точно также спокойно мы конспектировали работу В.

Ленина "Как организовать соревнование" (1917 г.): "Никакой пощады этим врагам народа, врагам социализма, врагам трудящихся. Война не на жизнь, а на смерть богатым и прихлебателям, буржуазным интеллигентам, жуликам, тунеядцам и хулиганам… Богатые и жулики - это две стороны одной медали, это - два главные разряда паразитов, вскормленных капитализмом, это - главные враги социализма, этих врагов надо взять под особый надзор населения, с ними надо расправляться, при малейшем нарушении ими правил и законов социалистического общества, беспощадно. Всякая слабость, всякие колебания, всякое сентиментальничание в этом отношении было бы величайшим преступлением перед социализмом."

Соревноваться надо было рабочим и крестьянам в уничтожении буржуазии и интеллигенции. И мы спокойно сидели и конспектировали задачи по уничтожению половины России. И ведь это не древнейшая история, а нынешний день, если к власти снова придут коммунисты-ленинцы, зюгановцы, анпиловцы, макашовцы и другие "цы".

Не избежать этого и в условиях тотальной демократии, когда власть принадлежит одной демократической партии, назначающей и сменяющей органы власти.

Только сейчас становится известно о жестоких провокациях, перед которыми не останавливался вождь мирового пролетариата. "Под видом

"зеленых" (мы потом на них и свалим) пройдем 10-20 верст (по сопредельной территории - пояснение мое) и перевешаем кулаков, попов и помещиков. Премия: 100 000 руб. за повешенного". (ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 2, д. 380). Помните фильм "Государственная граница". В сюжете с польской территории под видом подразделения Красной Армии границу переходят остатки войск Булак-Булаховича, чтобы поквитаться с

"краснюками" и пограбить оставленный пограничниками городок. А потом все свалить на красноармейцев. Так кто же все-таки устраивал эти провокации? Одно знаю, что те, кто ушел за границу в результате поражения в гражданской войне, никогда не гнушались своей формы при переходе границы и нападении на подразделения Красной Армии. Зато в

1941 году наши гитлеровские "друзья" всех диверсантов и агентов почти поголовно переодели в форму Красной Армии.

"Повесить (непременно повесить, дабы народ видел) не менее 100 заведомых кулаков, богатеев, кровопийц". (ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, д.

6898).

"Надо поставить на ноги все чека, чтобы расстреливать не явившихся на работу из-за Николы" (19 декабря - православный праздник "Николин день" - День святителя Николая-чудотворца). (ЦПА

ИМЛ, ф. 2, оп. 1, д. 12176).

Все это надо читать с ленинской картавинкой. У меня у самого есть картавинка и, однажды, на семинаре по истории КПСС меня попросили зачитать отрывок из ленинской работы. Я зачитал, ребята засмеялись, а преподавательница почему-то густо покраснела. Больше отрывки из ленинских работ мне зачитывать не приходилось.

Это еще что. Когда я прочитал: "Народный Комиссариат Внутренних

Дел Союза ССР, далее по тексту НКВД, в лице начальника Главного управления государственной безопасности, комиссара госбезопасности 1 ранга Лаврентия БЕРИЯ, с одной стороны и Главное управление безопасности Национал-Социалистической рабочей партии Германии, в лице начальника четвертого управления (ГЕСТАПО) Генриха МЮЛЛЕРА, на основании доверенности N 1 44812-1 от 3 ноября 1938 г., выданной шефом Главного управления безопасности Рейхсфюрером СС Рейнхардом

Гейдрихом, далее по тексту ГЕСТАПО, с другой стороны, заключили настоящее генеральное соглашение о сотрудничестве, взаимопомощи, совместной деятельности между НКВД и ГЕСТАПО" и увидел копии этих документов с печатями и регистрационными штампами НКВД (все есть в свободном доступе в Интернете), то я буквально охерел. Как хотите, но другого слова для оценки своего состояния я найти не могу.

Обалдел, остолбенел, удивился - это все из лексикона девушек, не знавших мужчин. Сначала и я поверил, что это провокация, так как какое может быть "Главное управление безопасности

Национал-Социалистической рабочей партии Германии (НСДАП)"? Это же партия, а не государство. Но когда я посмотрел организационную структуру НСДАП, то у меня уже не было сомнений в том, что написанное соответствует реальному положению дел. И партийные знаки различия практически полностью соответствуют знакам различия SS. Не буду пересказывать содержание соглашения. Волосы дыбом встают даже у меня, офицера погранвойск, которые были в системе КГБ и снова переведены в систему ФСБ. Это соглашение - позор для

нашего государства. Позор для компартии и ее органов госбезопасности. А сколько еще таких скелетов находится в шкафу СССР и "обновленной"

России?

Меня всегда удивляло то, что Россия, а ранее СССР, при всех ее огромных богатствах не может выйти на уровень США и обеспечить такой же уровень жизни населения.

Если полагать, что богатство добыто только за счет жесточайшей эксплуатации трудящих, то почему эти трудящиеся живут лучше трудящихся с правами на труд, бесплатное образование и медицинское обеспечение. Маяковский советовал по всем поводам обращаться в

Коминтерн, в Москву. В те времена, попробуй, обратись. Вспомнишь всех родственников до седьмого колена и узнаешь, почем фунт лиха.

По Марксу, сразу после революции революционное творчество освобожденных масс приведет к отмиранию государства и уничтожению социального неравенства. А получилось так, что социальное неравенство росло, углубляя пропасть между городом и деревней и усиливая роль государства в процессе социалистического строительства. Вот тут и вмешался товарищ Ленин и товарищ Сталин с теорией усиления классовой борьбы, которые поставили все на место, типа домарксовых теорий еще не дошло время. Вот когда массы будут освобождены от социального неравенства, и когда все они будут заниматься революционным творчеством, то тогда государство и отомрет.

Да, попробуй я сказать это в то время, то вряд ли бы я рассказал вам то, что было до этого.

Если бы Сталин строил капитализм, то он построил бы такой капитализм, который был бы образцом для всех самых развитых капиталистических стран, и они приезжали бы к нам набираться опыта построения общества развитого капитализма.

В 1969 году молодым курсантом пограничного училища на занятиях по истории КПСС я выразил сомнение в возможности построения коммунизма в стране к 1980 году. Что началось! Комсомольские собрания по критике ревизионизма, собеседования, математические доказательства возможности создания материально-технической базы коммунизма.

Пожилой преподаватель научного коммунизма отозвал на перерыве в сторону и сказал:

- Молодой человек, мне понятно ваше стремление к реализму, но вас сломят. Если вы не признаете свою вину или ошибку, то вас отчислят из училища и с данной вам характеристикой вам будут закрыты дороги всюду, кроме

рабочего класса и вне оборонных предприятий. Раньше за такие мысли сразу отправляли на лесоповал. А с вами возятся, потому что опровергнуть ваше сомнение невозможно. Признайте свою ошибку и увидите, как все повернется к лучшему.

Он был прав. Я и сам чувствовал, что надо мной сгущаются тучи.

Приехать домой отчисленным из военного училища, значит, бросить тень позора на головы моих родителей.

На следующем комсомольском собрании я покаялся в ошибочности своих суждений по причине ошибок в математических расчетах.

Аплодисменты, овации, радостные лица преподавателей общественных наук. Да, была дискуссия по насущному вопросу, да, были оппоненты, но сила партийной логики способна бороться с любыми оппонентами.

Вскоре я начал вести "Клуб кинопутешественников" (стал таким небольшим провинциальным Сенкевичем) и вышел в разряд активистов общественной жизни училища. За год до окончания училища вызвал меня к себе тот же преподаватель научного коммунизма.

- Давно наблюдаю за вами, молодой человек, и хочу, чтобы у вас жизнь и карьера служебная сложилась удачно. Если вы на комсомольском собрании ничего не сказали о том, кто посоветовал вам сменить свое мнение, то думаю, что с вами можно разговаривать откровенно. Давайте поговорим о вашем членстве в партии, и не пытайтесь делать возражения о том, что вы еще идейно не доросли. Речь идет не об идеях, а о вас лично. Идеи могут прийти, а могут и не прийти. Говорю вам прямо, что служебного роста без членства в партии быть не может.

Останетесь на всю жизнь капитаном, заместителем начальника пограничной заставы.

"Там, где Китай граничит с Казахстаном,
15 лет служил он капитаном."
(Из поэмы "15-летний капитан").

О дальнейшей учебе не коммунист может и не мечтать. Я подготовил вам рекомендацию на прием кандидатом в члены КПСС. Сегодня же обратитесь к такому-то преподавателю, он о вас уже знает, а затем пишите заявление в комсомольскую организацию и учите Устав партии.

Всего вам хорошего.

Где Вы сейчас, добрый, умный человек. Уверен, что не в старой форме с мятыми погонами и с красным флагом в колоннах

демонстрантов, а среди людей, пытающихся найти выход из исторического тупика.

Прием в партию прошел организованно. Политически мы были подкованы. Устав партии знали как Устав внутренней службы. Знали, что партия есть ум, честь и совесть нашей эпохи. Комсомольцами были активными. Попробуйте не быть активными в армейских условиях.

Приняли меня кандидатом в члены КПСС перед самым окончанием училища, вручили кандидатскую карточку и комсомольский билет с надписью на память - снят с учета в связи с вступлением в КПСС.

В училище уделялось внимание связям с местным населением. Связи мы устанавливали и сами в период увольнений в город или массовых выездов на концерты заезжих эстрадных звезд.

Мы недолюбливали мероприятия, которые проводились в период увольнения в город. Увольнение и так короткое, а тут еще надо идти в музей или на выставку. Если бы мы имели свободный выход в город, то такая экскурсия имела бы несомненную пользу. Однажды мы, группа уволенных в городской отпуск, стояли у музея, расположенного в церкви, и ждали экскурсовода. Увольнительные были у курсового офицера. Везде толпы прогуливающейся молодежи. На танцплощадке начинались танцы, а мы стояли и ждали. Неожиданно старинная пушка, стоявшая лет пятьдесят у входа в музей, выстрелила в сторону танцевальной площадки, выбросив сноп огня и гору окурков, собиравшихся в ней десятилетиями. Народ на танцплощадке разбежался в разные стороны. В парке воцарилась тишина. Прибежала милиция, а мы в это время уже начинали осмотр музейной экспозиции. Сама пушка, конечно, выстрелить не могла, но мы до сих пор не можем сами установить, кто же перед заходом в музей положил в ствол пушки взрывпакет с бикфордовым шнуром, горящим ровно пять секунд, которых нам хватило для входа в музей. На следующий день ствол пушки был забит деревянным чопиком (пробкой, по-сухопутному) и больше она не стреляла.

Хорошей традицией было посещение училища театральными знаменитостями, приезжавшими в Алма-Ату. В училище проводились премьеры кинофильмов, главные герои рассказывали нам о том, как снимался фильм или о том, что они видели во время гастролей. В конце вечера на сцену выходил курсант с огромным букетом роз (в районе училища в основном находились дома частного сектора с обязательными розариями) и целовал всех находившихся на сцене женщин. Традиция-с.

Периодически мы выезжали на концерты эстрадных звезд, которые проводились в огромном Дворце спорта. Места были дальние, но удаленность от сцены мы компенсировали мощной оптикой с восьми- и двенадцатикратным увеличением. Однажды попробовали взять с собой артиллерийскую стереотрубу. Очень удобно. Не надо держать в руках, изображение не прыгает. Правда, зрители больше смотрели на стереотрубу, чем на сцену.

Иногда по нашей настойчивой инициативе устраивались экскурсии на промышленные предприятия: табачную, текстильную и кондитерскую фабрики.

Вообще интересно было познакомиться с процессом изготовления сигарет и папирос. Раскрывание тюков, сортировка, увлажнение, резка табака, подача в наполнитель, изготавливающий одну бесконечно длинную сигарету, которая потом режется на маленькие. Иногда, при сбое машины, эта сигарета обрывается и, как тонкая змея, летит в сторону. Машину останавливают, конец змеи заправляют в приемник, и процесс снова продолжается. Мы брали эти 5-10 метровые сигареты, сматывали как веревку и укладывали на книжный шкаф. Во время перекура каждый подходил и отрезал себе сигарету нужной ему длины.

Папиросы у нас популярностью не пользовались: метр куришь, два - бросаешь. Работники табачной фабрики следили за тем, чтобы каждый курсант взял достаточное количество сигарет для потребления, а каждого некурящего уверяли в необходимости подумать и о своих товарищах. В результате экскурсии мы были обогащены знаниями о тонкостях табачного производства и месячным запасом табачных изделий, что особенно важно в период безденежья. На курсантское жалованье сильно не разбежишься: на первом курсе - 8 рублей 30 копеек, на втором - 10 рублей 80 копеек, на третьем и четвертом - 15 рублей. Ну и родители понемногу помогали.

Текстильная фабрика была богата знакомствами с прекрасной половиной населения Алма-Аты и белым подшивочным материалом, без которого курсант не являлся курсантом. Белоснежные подворотнички пришивались каждый день (утром или вечером), в танцевальный день - и утром, и вечером (как и бритье в этот день, кому это необходимо).

Вместе с тем, я до сегодняшнего дня имею представление об общих особенностях текстильного производства. Знаю, что наши женщины и девушки работают там в таких невыносимо трудных условиях, что конструкторам-текстильщикам давно надо было бы сделать все, чтобы уменьшить шум ткацких станков. У нас еще два дня эти станки тарахтели в ушах.

Кондитерская фабрика была на десерт. Мне уже довелось в детстве побывать на маленькой кондитерской фабрике, изготавливающей в основном карамели. Когда я взял мягкую карамельную массу в рот, она вдруг застыла, и прилипла к зубам. Ладно бы я один. Весь наш класс мычал, не в силах открыть рот, пока нас не отпоили квасом. Здесь несколько другое дело. Производство намного больше и качество много выше. Кроме карамели там выпускали шоколадные конфеты с различной начинкой и шоколадно-вафельные торты. Работницы не рекомендовали нам есть карамель, чтобы побольше "вошло" в шоколадном цехе. Зато в шоколадном цехе мы оторвались. Особенно на конфетах с начинкой.

Начинка была ничего себе - ликер, коньяк, рябина на коньяке, чернослив, миндаль, шоколадная масса. Примерно год я на шоколад смотреть не мог. Потом прошло.

Такие мероприятия проводились только на нашем курсе, потому что замполитом у нас был довольно эксцентричный майор, для которого не было преград ни в чем. В субботу он раздавал направо и налево поощрения, а в воскресенье приходил на отбой в норвежском свитере и пыжиковой шапке и направо и налево раздавал взыскания. Ему надо было только намекнуть о решении комсомольских организаций дивизиона и о том, что кроме него это никто не может сделать. Через два часа уже есть договоренность с руководством предприятия, а у дивизиона стояли крытые машины для перевозки личного состава.

Я помню один незапланированный выезд нашего дивизиона за пределы

Алма-Аты в 1969 году. Нам выдали сухой паек, боеприпасы, посадили на машины и мы поехали в южном направлении ту, где виднелись маленькие горы, постепенно увеличивающиеся в размере по мере нашего приближения к ним. Офицеры были сосредоточены и мы, видя их настроение, четко выполняли все команды. Километров через триста наша колонна была остановлена и нам приказали возвращаться обратно.

Потом мы узнали, что мы, как резерв пограничного округа, были выдвинуты на направление возможного совершения вооруженных провокаций на советско-китайской границе, но после улучшения обстановки на границе возвращены в училище. Хотя нам не доводили обстановку, не говорили, куда мы едем, но подспудно мы чувствовали, что скоро начнется практическая проверка того, чему научились в училище и ближайшие часы покажут, кто из нас есть кто.

Мне довелось застать то время, которое можно назвать временем воспитания кодекса чести офицера. Оценивая с позиций

того времени шумящий сейчас фильм Никиты Михалкова "Сибирский цирюльник", могу сказать, что часть виденного культивировалась и в нашем пограничном училище. Дуэлей у нас не было, но за нетактичное отношение к женщине любой человек, не взирая на должность, звание и положение в обществе мог получить по физиономии от курсанта. Курсантская корпоративность была присуща не только нам, но и офицерам, которые относились к нам не как к солдатам, а как к будущим коллегам. Жестко, но с пониманием. Помните выпившего юнкера Толстого. Было и у нас такое. И своих офицеров мы берегли и уважали.

В училище нам пришлось познакомиться и с "подковерной борьбой".

Это не та борьба, которая ведется на ковровых дорожках в коридорах власти, о которой мы начали узнавать в период перестройки. Это не борьба за рынки сбыта, а борьба за возможность спокойно поспать ночью в период подготовки к отпуску. Мы все жили в одной казарме, рассчитанной на двести человек с размещением кроватей в два яруса.

Об отдельных комнатах на взвод или на отделение мы не могли и мечтать. О горячей воде в кранах мы вспоминали тогда, когда приезжали на побывку домой.

В отпуск надо ехать в тщательно отутюженной форме. Сделать это трудно при наличии двух-трех утюгов на всю казарму. Гладились всю ночь, разбудив следующего по очереди. Благо, если бы погладивший мундир курсант, тихонько добирался до своей кровати и проваливался в объятия Морфея. Обязательно надо топать сапожищами или песни петь среди ночи. Для шумных представителей курсантского племени и была проведена "подковерная диверсия". Через весь коридор казармы пролегала огромная ковровая дорожка, поделенная на две части.

Вытряхивать эту дорожку приходилось с огромным трудом, развешивая ее на всех спортивных снарядах и выбивая всеми подручными средствами.

Ночью с разных сторон под дорожку подсовывали деревянные табуретки, которые надежно сваливали нарушителя тишины на пол. После этого все ходили по ночной ковровой дорожке тихо и осторожно. Настоящая

"подковерная борьба" в коридорах власти, к сожалению, ведется не при помощи табуреток. Вместо синяков там поломанные судьбы, карьеры и здоровье.

Ситуация с офицерскими кадрами в пограничных войсках была очень сложная. После событий на острове Даманский оказалось, что офицеров катастрофически не хватает. Как в

1914-1917 гг. юнкерские училища досрочно выпускали прапорщиков военного времени, так и в начале семидесятых срочно были созданы курсы младших лейтенантов, которые в срок от трех до шести месяцев выпускали офицеров со средним военным образованием. Конечно, это не чета высшему образованию, качество не то, но большинство младших лейтенантов достойно показали себя в войсках и получили хорошее продвижение по службе. Была также использована и система партийного набора, то есть призыва офицеров запаса, находившихся на партийной, комсомольской и хозяйственной работе. Хочешь, не хочешь, а партия приказала, значит - надо. Нам, курсантам, дико было смотреть, когда офицеры в званиях старших лейтенантов ходят в строю по принципу "сено-солома" и вообще находятся на уровне курсантов первого курса. Партнабор себя, в общем-то, не оправдал и на границе мне редко встречались офицеры, которые по партнабору значительно продвинулись по службе.

Весна 1971 года была чрезвычайно насыщенной событиями, связанными с окончанием училища. Государственные экзамены и женитьба. Все бегом. Получение офицерской формы, которую специально шили в ателье.

Вывоз всего офицерского приданого (в чехле для матраца, такой здоровый мешок) в город. Распределение. Остановился 27 мая в ЗАГСе.

Молодой лейтенант в золотых погонах и рядом молодая девушка в белом подвенечном платье. Вместе с дипломом получил и свидетельство о регистрации брака. Начиналась самостоятельная жизнь. Не надо ждать подъема, команды на построение на завтрак и другие мероприятия по распорядку. Надо самому устраивать свою жизнь и заботиться о пропитании собственной семьи.

После окончания училища я сразу был командирован в Москву на высшие пограничные курсы для изучения основ работы с нарушителями границы.

В Москве я был вообще в первый раз. На курсах со мной учился сын

Н. Карацупы, и мне посчастливилось познакомиться с его отцом, прославленным пограничником, Героем Советского Союза, полковником

Никитой Федоровичем Карацупой, рассказами о котором я зачитывался в детстве. А Ингусом мой дядя назвал свою овчарку, с которой я маленьким гулял по улицам областного центра.

Москва, конечно, произвела на меня огромное впечатление. Учеба не давала много времени на осмотр города, но кое-что

увидеть удалось.

Кремль, Красная площадь, Исторический музей, музей Вооруженных Сил,

Третьяковская галерея, музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина.

Москва в то время готовилась стать городом коммунистического труда и быта. Это относилось и к военным. Не дай Бог военному в жару снять китель и нести его в руке. Сразу, несмотря на заслуги и возраст офицера, ему выписывался билет на строевую подготовку, чтобы не терял выносливости, чтобы обливался потом, но китель не снимал. В то время Министр обороны Д.Ф. Устинов сфотографировался в кителе с портупеей, заправленной кое-как. Ретивые комендантские служаки начали всех гонять за "неправильное" ношение портупеи: Министр обороны знает, как надо носить портупею, если фотография растиражирована на все Вооруженные Силы, несмотря на то, что тем же

Министром были подписаны Правила ношения военной формы одежды с другим описанием ношения портупеи.

Чуть позже, один военачальник из омских уроженцев, он потом

Министром обороны был во время ГКЧП, будучи командующим войсками

Дальневосточного военного округа, начал бороться с нарушениями формы одежды в Хабаровске. Стали вылавливать всех офицеров и прапорщиков, которые в сорокаградусный мороз носили теплые ботинки коричневого цвета, а не уставные уродливого образца башмаки на рыбьем меху или сапоги, пригодные для маршировки по утепленному плацу. Говорю об этом не с чужих слов. Сам в звании майора, в должности офицера управления пограничного округа, был посажен в "черный воронок" недалеко от своего дома и отправлен на гарнизонную гауптвахту рядом с управлением пограничного округа и посажен в камеру с младшими офицерами и прапорщиками. Уставы я знаю, вытребовал себе право свободного передвижения по гауптвахте, питание. Пользуясь воинским званием, согнал с нар младших по званию и стал подбивать сокамерников-старших офицеров писать жалобу военному прокурору.

Армейцы на меня руками замахали, что ты, дай Бог небольшое взыскание получить. А я коменданту, личному другу командующего, пообещал не оставить это дело без последствий.

К вечеру за бутылку коньяка договорился с караульным начальником, майором, сделать один телефонный звонок (в фильме "Офицеры" - дежурный Витька за три компота выпустил

позвонить) и не подставить его. Позвонил оперативному дежурному по пограничному округу, и через полчаса меня освободили. Начальник штаба пограничного округа, генерал-майор, после совещания у которого меня арестовали, освидетельствовал меня на предмет трезвости, подтвердил, что я в нормальном состоянии и поддержал мою идею обращения к военному прокурору. Заявление я накатал по все правилам юридической науки со ссылками на Уставы и процессуальные документы.

Жалобу рассмотрели. Подтвердили, что я был незаконно задержан и помещен на гауптвахту, принесли официальные извинения. Наказали, конечно, не коменданта за самоуправство, а стрелочника, который был ни при чем (отличный парень, мы потом ближе с ним познакомились).

Зато потом офицеров-пограничников патрули не трогали. У одного из наших штабных офицеров комендантский патруль забрал удостоверение личности, сказав, что удостоверение отдадут в комендатуре после наложения взыскания. Забыли, что мы не армейцы, а продолжатели традиций Отдельного корпуса пограничной стражи. Я посоветовал приятелю в комендатуру не ходить, удостоверение принесут в управление округа как миленькие и на блюдечке с синей каемочкой. И действительно, через два дня помощник военного коменданта получил от своего руководства нагоняй за то, что удостоверение до сих пор в комендатуре, а в это время, наверное, военным прокурором уже рассматривается жалоба офицера-пограничника. От греха подальше удостоверение вручили его владельцу.

Во время таких массовых арестов офицеров и прапорщиков один пограничный прапорщик сбежал из колонны "военнопленных" самым наглым образом. Подцепился к проходящему трамваю и уехал, помахав коменданту рукой. Комендант об этом рассказывал с большим возмущением и говорил, что пограничники у него на особом счету. А прапорщика так и не нашли.

Вообще, отношение к офицерам, особенно в армейской среде, никак не походят на отношения среди офицеров, описанные в воспоминаниях бывшего полковника Генерального штаба, Маршала Советского Союза Б.М.

Шапошникова и лидера Белого движения, командующего войсками Юга

России генерал-лейтенанта А.И. Деникина.

Были и в той офицерской среде и невоспитанные начальники и офицеры, и самодуры, но честь офицерская была уважаема начальниками всех рангов. Рассказывают, что Александр III,

будучи наследником престола, допустил нетактичное поведение в отношении одного офицера.

Оскорбленный офицер застрелился, так как не мог вызвать на дуэль лицо императорской фамилии. Александр II приказал своему наследнику идти впереди похоронной процессии, чтобы впредь было неповадно пренебрежительно относиться к офицерскому званию других людей, не имеющих возможности отстоять свою честь.

Это только раньше офицеры не имели права ездить в трамвае, а только на извозчике (в такси, по нашему), жениться на актерках, и вообще жениться, не имея достаточных средств для содержания семьи, сидеть в театре дальше седьмого ряда партера. Офицер, подвергнувшийся оскорблению, должен был кровью (оружием) смыть свой позор или уйти из армии. В офицеры не брали тех, кто хоть раз подвергался телесному наказанию. Все это в далеком прошлом, хотя это должно быть основной дисциплиной обучения в военном училище и кадетском корпусе. Сейчас офицера можно встретить и с сумкой-авоськой, и с полиэтиленовым пакетом. В автобусе и в трамвае он такой же, как и все, выскакивает с оторванными пуговицами и расстегнутой шинелью. В частях работает вместо сержанта, пытаясь достучаться до каждого солдата лично. Поэтому настоящим офицером он становится после того, как получает в командование роту и выше, начиная заниматься организацией службы и обучения подразделения и повышением уровня своих знаний.

Однажды с выпускниками Московского пограничного училища мы гуляли по центру Москвы. Мой товарищ ушел позвонить, а я стоял у входа на станцию метро "Площадь революции" и курил. Ко мне подошел какой-то пехотный лейтенант с бляхой на груди (сейчас такие носят и патрульные милиционеры) и официально сказал:

- Товарищ лейтенант, вы носите обувь неустановленного образца.

Я, как провинциал, носивший нормальные полуботинки, похожие на форменные, прямо сказал лейтенанту, в какую сторону ему надо идти в пешеходную прогулку с эротическим уклоном. Лейтенант аж подпрыгнул и куда-то убежал. Не привык к такому обращению.

Подошедший товарищ спросил, что я сказал лейтенанту. Я повторил.

Теперь подпрыгнул мой товарищ:

- Ты что, это же кремлевский патруль. Пошли скорее, а не то придется заниматься строевой подготовкой.

Месяц пролетел незаметно. Точно также пролетел и первый

офицерский отпуск. Нужно было выезжать в часть для дальнейшего прохождения службы.

Глава 4.

Сундук слева, сундук справа,

"Сундукли" моя застава.

В училище я попал в группу переводчиков немецкого языка. Учитель немецкого языка в школе заложил в нас хорошие знания, которые по достоинству были оценены и в училище. Наши преподаватели наряду с вопросами военного перевода старались привить нам любовь к немецкому языку. Факультативно мы учили стихи, делали переводы произведений немецких писателей, проводили языковые конференции.

"Der schone Schaffer zog so na
Voruber an dem Konigschloss.
Die Jungfrau an der Zehne sah
Da sah Jhr sehnne gross."

(Прекрасный пастушок гнал стадо овец мимо королевского дворца. С балкона его увидела юная принцесса и влюбилась с первого взгляда).

Я не занимался немецким языком после окончания училища, но даже сейчас смогу объясниться с немцами и понимаю примерно половину из того, что слышу на этом языке.

По окончании училища мы получили квалификацию военных переводчиков. Распределяться я должен был в Германию по представлению кафедры иностранных языков. Распределить нас хотели в соответствии с нашими пожеланиями и способностями, но приехал генерал-кадровик из Москвы, и мы поехали туда, куда нас послали (не направили, а послали). Я с немецким языком поехал в Туркестан.

Ничего странного. Я знаю одного офицера Советской Армии, который со шведским языком поехал на Дальний Восток. Китайцев шведскому языку учить. Чтобы китаец с рюмкой произносил не "гань бэй", а по-скандинавски - "скооль", чувственно глядя в глаза хозяина застолья.

Как знающего иностранный язык меня направили в штаб пограничного отряда для работы с нарушителями границы. Мой начальник, предупрежденный о приезде офицера-переводчика,

обратился ко мне на фарси:

- Салам алейкум.
- Салам алейкум.
- Эсме шома чист? (как твое имя).
- ???
- Сенне шома чист? (сколько тебе лет).
- ???
- На каком языке ты умеешь разговаривать? (по-русски).
- На немецком.

Далее последовала непереводимая игра слов об отношении к родственникам тех, кто меня сюда направил. Успокоившись, начальник проверил меня на знание правил оформления процессуальных документов на нарушителей границы и пообещал лично заняться со мной изучением фарси. И свое слово сдержал. Я до сих пор читаю и пишу на фарси, понимаю процентов на пятьдесят, но разговорной практики очень и очень мало. Впоследствии в Магелане, где я был заместителем пограничного комиссара, иранцы удивлялись тому, что я не говорил на фарси, но иногда не требовал перевода и сразу отвечал на заявления, читал и переводил изречения имама Хомейни, а незнакомые слова записывал на фарси в свою записную книжку. Юношеская память.

После знакомства мой первый начальник, заядлый шахматист, сразу спросил, умею ли я играть в шахматы. Шахматные фигуры переставлять я умею, но с детства не уловил прелестей этой умной и развивающей игры и не играю до сих пор. Я честно ответил, что играю очень плохо, что-то не ладится с защитой Каро-Канн (шутка). Начальник за столом даже подскочил. Достает из стола доску с фигурами. А ну, давай, садись. Досталось играть черными. Через тридцать минут на десятом ходу поставил начальнику мат. Тот посидел, подумал и говорит, - этого не может быть. А ну, давай еще партию. Минут через двадцать посмотрел на меня и говорит, - парень, да ты вообще в шахматы играть не умеешь. А я-то сидел, все варианты твоих ходов просчитывал и подставился. Больше мы с ним в шахматы не играли, но стали добрыми друзьями и я очень многому научился у своего старшего товарища.

О службе в Средней Азии вспоминается приятно. Молодость, множество новых впечатлений. Офицер - значит начальник, раис, небольшое звание - маленький раис, высокое звание - большой раис.

Вспоминаю всегда уважительное отношение к нам, пограничникам, со стороны местной интеллигенции и чиновников. Тогда мы не обращали внимания на то, что всегда

подчеркивалась роль русских в развитии той или иной республики в таком виде, что только с помощью русских мы сидим за столом, а не разваливаемся на ковре, что до русских они не пили водку, постоянные извинения, что они принимают нас не как в

России, а как принято у них в республике. Это говорилось для нас, но между собой говорилось, наверное, не совсем приятное для нас, так как в нынешних событиях активно и наиболее агрессивно принимали участие те молодые люди, которым в то время было лет по 10-15 и которые внимательно впитывали все разговоры старших.

Внешне законопослушные люди, с сочувствием говорившие об интернационализме, подчинялись своим местным законам и следовали родовым традициям. Преступник мог сколько угодно долго скрываться в своем племени, и никто его не выдавал. Но, если он совершил преступление против своего племени, то никакая милиция его не могла спасти. Калым был порицаемым, но повседневным обычаем в сельской местности. Покупка водительских прав и партийных билетов были обычными. Дело доходило и до анекдотов. При обмене партийных документов году в 1974-м вдруг выяснилось, что первый секретарь райкома КПСС в поселке, где стояла наша часть, никогда в партию не вступал, приобрел билет и продвинулся по служебной лестнице до первого лица района. Скандала большого не было, зачем сор из избы выносить. Из партии его исключили, хотя он в нее не вступал, но все равно остался одним из самых уважаемых людей в районе.

Анекдот тех лет. На парткомиссии утверждают кандидата в члены

КПСС. Вопрос к вступающему в партию: "Кто является Генеральным

Секретарем ООН?" Затянувшуюся паузу прерывает секретарь райкома, который, прикрывшись ладошкой, шепчет: "У Тан, У Тан". В переводе с одного из местных языков значит - стыдись. Вступающий вдруг во всеуслышание произносит: "Сам стыдись. Я тебе деньги давал, а вы мне какие-то дурацкие вопросы задаете".

Служба всегда начинается с жилья. Бездомный офицер - офицер наполовину. На службе он думает, где будет сегодня ночевать и что есть. Дома думает, какие задачи на завтра. Не служба, а сплошное преодоление тягот и лишений военной службы. К приезду жены мне выделили комнату размером три на четыре метра в офицерском общежитии. Общежитие находилось в бывшей капитальной конюшне, оставшейся еще со времен генерал-адьютанта Куропаткина, впоследствии

"отличившегося" во время русско-японской войны. Кстати, и клуб части размещался в этой же бывшей конюшне. Так мы прожили полгода. Но как говорят - не было счастья, да несчастье помогло.

В то время какой-то теоретик из Московского пограничного округа

(в армии - это Арбатский военный округ), ограниченного пределами

Садового кольца в Москве, не служивший в строевых частях, придумал теорию сменной охраны границы. Нам еще в училище пытались вдолбить прелести этой системы охраны границы, но, то ли по дурости нашей, то ли ум все-таки присутствовал в свежих курсантских головах, эта теория нами не была понята и не была принята. Суть ее заключалась в том, что три месяца застава охраняет границу, а затем передает охраняемый участок и выезжает на зимние квартиры для боевой подготовки и прочее. Через три месяца снова происходит смена застав.

Таким образом, нужна двойная численность пограничных войск для реализации теории. Кроме того, если в квартире и на огороде (условно назовем так участок пограничной заставы) меняются хозяева, то порядка не жди.

Застава - это отдельное хозяйство и частая смена только начальников, а не всего личного состава, неблаготворно сказывается на его состоянии. Личный состав плохо знает участок. Иногда для проверки начальники застав бросают кусочек бумажки куда-то, а солдат сразу отмечает это, так как все изменения знакомого участка видны сразу. Привыкаешь к участку, перерыв, снова привыкание. Это не дело.

Новая теория была принята на самом верху в качестве заботы о личном составе и совершенствовании охраны границы. Были выделены огромные средства. Развернулось строительство казарм и домов офицерского состава на двойной комплект погранвойск. Хорошо, что только в нескольких частях для эксперимента. К моменту сдачи квартир теория была раскритикована и отвергнута. А квартиры и казармы остались. Такой простор личному составу и не снился. Ну и офицеры все были обеспечены квартирами.

Квартиры строились только трех- и четырех комнатные с изолированными комнатами, ставнями-жалюзи, огромными лоджиями с выходом из кухни и из зала. Мне, пока бездетному, была выделена трехкомнатная квартира. Вещей было немного. В одной комнате стояла только стиральная машина. Стратегический просчет обеспечил приличными квартирами семьи офицеров. Нашелся бы в наше время такой же головотяп,

чтобы сейчас обеспечить квартирами офицеров, продолжающих службу и находящихся в запасе.

Начало службы в качестве офицера управления пограничного отряда обязывало ко многому. Многие офицеры пограничных застав годами горбатились на линейке (на линейной пограничной заставе), чтобы в качестве поощрения перед поступлением в академию или увольнением в запас быть переведенным на штабную работу. Даже такой момент можно считать характерным для штабного офицера того времени. Перед окончанием училища мне почему-то вдруг понравились сигареты "Прима" алма-атинской табачной фабрики. Уже будучи офицером, я продолжал курить "Приму", не считая это чем-то зазорным. Через месяц службы я был вызван к своему начальнику, и мне в очень мягкой форме было рекомендовано сходить в войсковой магазин и выбрать себе сорт сигарет с фильтром, соответствующих моему нынешнему служебному положению. Просьба должна исполняться быстрее и четче приказа. Я купил пачек десять сигарет с фильтром: болгарских, югославских, наших и, в конце концов, остановился на болгарской "Варне".

Магазины были завалены импортными товарами. В Туркестане мало чего производилось собственной промышленностью, поэтому недостаток местных товаров заполнялся импортом, получаемым за нефтедоллары. Все страны СЭВ (Совета экономической взаимопомощи, то есть страны социализма) были представлены здесь своими товарами. Привоз товаров

- событие равноценное приезду заморской оперной звезды. Очереди занимались с вечера, ночью ходили отмечались, так как лучший товар доставался только тем, кто в очереди впереди, на всех хорошего не хватало. Тоже и со свежими продуктами. Деньги старались готовить ровно столько, сколько все стоит, так как требовать сдачу у местных продавцов считалось неприличным. Если человек требовал сдачу, то ему отдавали ее как подаяние. Зато продавцы ездили на "Жигулях", являвшихся тогда предметами роскоши, а не средствами передвижения.

Характерно было отношение к русским женщинам. Если не одета в туркестанскую национальную одежду, сидит за столом с мужчинами, значит проститутка. Иногда приходилось пускать в ход кулаки, чтобы добиться уважения к своей жене среди местных жителей.

Сюсюканье в отношениях с местными жителями и властями расценивалось ими как слабость и заискивание русских. Жесткость с уважением ценились высоко. Кстати, этого до сих пор, именно до последнего года XX века, не могут себе уяснить

руководители государства. В этом они сами с усами и ничьих советов слушать не собираются, доведя страну до Чечни, Буденновска и Кизляра. Могли бы по крайней мере поинтересоваться, почему в Средней Азии не любят русских усатых мужчин.

Об этом я могу судить и по примеру моего однокашника по училищу, который попал на заставу "Сундукли". В предгорье стоят несколько сундуков (домов), о которых солдаты говорили: "Сундук слева, сундук справа, "Сундукли" моя застава". На заставе он прослужил один год.

Боялся змей и постоянно дома держал ружье под рукой. Увидит заползшую в дом кобру или гюрзу и стреляет по ним. На заставе тревога. После двух взысканий за "бесцельную" стрельбу дома его перевели в управление пограничного отряда и назначили командиром комендантской роты.

С его приходом отряд перестал быть проходным двором для местного населения. За это его обещали убить. Обращение к командованию с просьбой разрешить носить постоянно оружие осталось без ответа.

Тогда мой друг взял парадную шашку, которая использовалась при выносах Знамени части, отточил ее и в осеннее время носил под шинелью под плечом, как "копы" свои пистолеты. Во время возвращения ночью с переговорного пункта он подвергся нападению тех, кто обещал убить его, и шашкой отбился. Порубил одежду нападавших. Заявлений в милицию не было. Обычно по каждому поводу бегут в милицию, чтобы показать, какие нехорошие русские.

Через две недели в субботний день мы находились по своим делам на железнодорожной станции, где мой товарищ проверял наряды оцепления прибывающих поездов. Народу было много. Вдруг на трещащем мотоцикле подъехал здоровенный парень местной национальности, в кожаной куртке и белой водолазке, подошел к моему другу и сказал: "Я же тебе говорил, чтобы ты не выходил на улицу". Это он говорит человеку, возле которого находятся его вооруженные подчиненные. Точно так же, как и у нас сейчас, никто не боится угрожать вооруженным людям. Мы только увидели блеск никелированного клинка сабли, которая вонзилась в живот человеку, источавшему угрозы и ненависть. Сабля не шпага, чуть порвала кожу на животе, а мой товарищ все тычет ею и тычет.

Наконец смуглый товарищ побелел и упал. Лейтенант наш разошелся не на шутку, кричит: "Зарублю". Мы своего товарища еле увели с вокзала.

А на вокзале вообще тишина мертвая была. После этого

случая местные жители к нему даже подходить боялись, не то, что угрожать. Угрожают только тому, кто не даст отпор. А если чувствуют силу, этого человека обойдут стороной и постараются нагадить по-другому.

Не всегда и русские являли собой образец для подражания. Иногда можно было видеть в троллейбусе или автобусе в Башеграде русских пожилых людей, давно живущих в Туркестане, которые с какой-то злобой относились ко всем местным жителям. В таких случая национальная сопричастность кроме чувства стыда не вызывала ничего. Да и надо прямо говорить, что представители других национальностей в республиках Средней Азии, да и Захребетья тоже, являлись инородными элементами на чуждой земле.

Национальная политика как таковая отсутствовала. Заключалась она в том, чтобы любым путем из любых предоставленных в большинстве своем по блату кандидатов подготовить кадры национальной интеллигенции, идеологически преданной делу коммунизма и пролетарского интернационализма, поставить их на руководящие посты, в заместители поставить толковых русских и обеспечить проведение на местах генеральной линии партии большевиков-ленинцев.

Плоды этой политики мы пожинаем сейчас. Еще в царские времена администрация материально поощряла чиновников и технических работников, знающих местные языки, чтобы чиновник мог общаться с любыми категориями населения и воспитывать уважительное отношение к русскому населению и к русскому царю.

Почему-то мы привыкли к тому, что во всех республиках все должны знать русский язык как язык межнационального общения и не знающий русского языка человек - это просто неуч и чурка. А что можно сказать про человека, который за двадцать лет научился только здороваться? Скажем прямо, что это просто чванливый неотесанный болван, которого даже близко нельзя подпускать к национальным республикам. Когда республики получили самостоятельность, за что не менее рьяно выступали и наши соотечественники, почувствовавшие возможность безвизового выезда в мир, то оказалось, что все соотечественники и двух слов не могут связать на национальных языках. Почему никто не едет в США и не требует, чтобы в Америке русский язык был признан как язык межнационального общения как один из шести официальных языков Организации Объединенных Наций. Для первого раза этого человека обрядят в смирительную рубашку и отведут на психиатрическую экспертизу, а потом и

посадить могут в камеру к учителю американского сленга.

Особо вредной является теория "Богоизбранности русского народа".

Она воспитывает в нас чувство какой-то исключительности, которая почему-то непонятна окружающим нас нациям и народам. Нужно понять, что "Богоизбранность" заключается в выборе Богом нашего народа, которому уготована участь постоянно бороться за свое выживание.

Сколько Великих войн и Великих потрясений было брошено на Россию, а она выстояла и все выдержала. И сколько испытаний нам предстоит пройти? Много. И мы к ним должны быть готовы. Русская идея должна заключаться в методике выживания России в любой ситуации, которая может сложиться в мире и в методике выживания русского населения, волей случая оказавшегося в чужой стране. Не лишне использовать и опыт других народов, чтобы воспитывать в русском народе организованность, стремление к достижению первенства в науке, культуре, воспитанию взаимной поддержки всех русских в мире, добрососедства по месту проживания, предприимчивости и поддержки своей родины - России.

Совершенно уверен в том, что естественная интеграция русского населения и представителей других наций в состав коренного населения республик не допустила бы того хаоса и волны ненависти к России, какой мы видим сейчас.

Родился я в древние годы,
Еще не забылась война,
И вновь враждовали народы,
Везде скрежетала броня.

Крестили тихонько в церквушке,
Нет Бога, а есть коммунизм,
Шептали тихонько старушки
Молитвы из книги про жизнь.

Потом все как в пунктах анкеты:
Учился, служил, ни при чем,
И дали для счастья билетик
С таким молодым Ильичем.

Ему мы несли свои взносы
За штампик КП и СС,

И снова, и снова вопросы:
Чего за душой еще есть?

На новом учились Завете,
Что каждый Генсек дополнял,
Все знали в центральной газете,
Про "Правду" ну кто же знал?

Собрались в империи братья,
Узбек, молдаванин, грузин,
И партия - вечная сватья,
Советский народ - он един.

Но кончилось партии время
И все разбрелись по домам,
Не вымерло ханское племя
Баронов, епископов, лам.

Что было потом, всем известно,
За десять потерянных лет
Сказать, что нам жить интересно?
Быть может и да, а, может, и нет.

Назад не вернуть то, что было,
Запишем мы в книжках своих,
И будет немало ухмылок
У всех прочитавших стихи.

В Туркестане всегда существовали своеобразные порядки, присущие

Средней Азии. Все делалось по блату и на основании записок. Есть записка - значит, есть все. Все хозяйство республики было прочно поделено между кланами и родами, а внутри них между авторитетными представителями, занимавшими должности министров, начальников управлений, исполнительных комитетов, завскладов или товароведов, осуществлявших снабжение своих родственников и знакомых.

Молодость это пора обзаведения семьями. Природа требует свое.

Постоянный холостяк не является вполне нормальным

человеком. Да, он живет для себя. Совершенствует свои знания. Становится отличным специалистом. Пусть даже академиком. Все людям. А кто будет после тебя? Кто поднимет твое знамя? Кому ты передашь все, чему учился и что приобрел за всю жизнь? Конечно, семья.

В пограничный отряд я приехал уже семейным человеком, и это меня несколько выделяло среди неженатых однокашников. Заботы были не только о себе, но и своей семье.

Затем пошла череда лейтенантских свадеб. Служил у нас лейтенант

Букреев из Башкирии. Симпатичный высокий парень. Умница.

Познакомился с дочерью майора из штаба отряда, и все у них сладилось. Не прошло и трех месяцев, как решили сыграть свадьбу. А у нашего лейтенанта в соседнем отряде служил брат-близнец. Братья были до такой степени похожи, что их друг от друга отличить было невозможно. Когда брат приехал на свадьбу, то началась такая путаница, что нам братишку пришлось взять под плотное обеспечение, чтобы к нему никто не лез с вопросами, касающимися нашего лейтенанта. Как мы его не берегли, однако уже после регистрации молодая жена подошла к нему и говорит: "Милый, пойдем нас там папа и мама ждут, начальник пограничного отряда пришел нас поздравить". У нас у всех рот до ушей, а брат жениха (опекаемый нами) ей в ответ:

"Ты иди мужа своего ищи, а я здесь с ребятами побуду". Невеста как мак алый в белом снегу в своем подвенечном платье. Жениху мы потом попеняли, что молодую жену без присмотра оставил. Братья по службе пошли хорошо. Один до сих пор служит в звании полковника, а второй стал генералом. С ним мы долгое время служили на Дальнем Востоке.

Частенько встречаемся с обоими, сколько общих воспоминаний.

Молодость она и есть молодость. В нашем пограничном отряде существовала интересная неформальная традиция встречи молодых офицеров. После оформления в кадрах и представления на офицерском собрании молодой офицер шел на склад артиллерийско-технического вооружения (АТВ) для получения личного оружия. Завскладом, уже предупрежденный, ласково принимал молодого офицера, выдавал ему положенное оружие и противогаз. Смотря по реакции офицера, говорил, что для такого подготовленного офицера он сделает исключение и выдаст дополнительное оружие, так как граница очень сложная и без оружия на границе очень опасно. При получении утвердительного ответа молодой офицер получал автомат, трехлинейную винтовку

образца

18911930 года, "маузер" или двадцатизарядный автоматический пистолет системы Стечкина в деревянной кобуре-прикладе, два штык-ножа, саблю, малую саперную лопатку и большую саперную лопату.

Желающим выдавали и гранатомет. С этим вооружением человек шел

(вернее полз) в штаб, в котором уже все ждали прибытия вооруженного до зубов молодого офицера. Около штаба офицера нагонял завскладом

АТВ и переспрашивал фамилию. Затем дико извинялся, что выдал оружие не тому человеку, и все делалось в обратном порядке. На эту удочку в основном клевали офицеры, призванные из запаса или призванные на два года после окончания института с военной кафедрой. Ничего зазорного мы в этом не видели. Офицер должен быть офицером и должен знать, что к чему.

Была еще одна шутка. Начальник кадрового отделения был очень веселый человек до тех пор, пока начальник войск пограничного округа не обратил внимание на то, что у офицеров первой пограничной комендатуры нашего отряда (кстати, там снималась первая часть фильма

"Офицеры" и во время съемок украли из реквизита "маузер", который мы потом нашли) такие все странные фамилии: Петух, Петухов, Медведев,

Ежков, Ежов, Курицин, Куроедов, Лисицин, Лосев и так далее. Что это за звериная комендатура у вас? Разберитесь. Начали разбираться и нашли рапорт лейтенанта Курицина о переводе на другую пограничную заставу, так как начальником пограничной заставы является старший лейтенант Куроедов, и хотя между ними прекрасные отношения, однако несоответствие фамилий является предметом постоянных насмешек.

Тут-то наши начальники поняли, что подвел их начальник кадрового отделения. Его наказали, а часть офицеров перевели на другие участки.

Пограничные розыгрыши всегда были в ходу. На Дальнем Востоке к нам был направлен выпускник с корейской фамилией и аналогичной внешностью. Начальник заставы переодел его в старенький спортивный костюм и поехал на участок соседней пограничной заставы. Заходит к соседу (начальнику заставы) и с порога в атаку:

- Как ты границу охраняешь, у тебя по участку китайцы ходят как у себя дома? Я по пути к тебе одного поймал.

Тот не верит. Идет, смотрит, в машине сидит человек в старом спортивном костюме и на китайца похож. Ай-яй-яй-я-яй!

Гость говорит:

- Ладно, нарушителя дарю тебе, ставь коньяк и оформляй документы на задержание на своем участке.

Задержание нарушителя всегда событие. Начинают составлять схему местности под коньячок. Тут открывается дверь и входит

"задержанный". Один.

- Познакомься, мой заместитель лейтенант такой-то.

Крик, шум, гам. Кончается это все тем, что лейтенанта одалживают, и везут на соседний участок разыгрывать другого начальника. Ездили до тех пор, пока один ретивый дежурный по заставе не доложил о задержании нарушителя границы оперативному дежурному отряда. На этом поездки закончились. Этого лейтенанта я в последний раз видел в звании полковника.

Вообще военный юмор всегда в ходу, но только в военной среде.

Когда юмор начинает выдаваться за действительность людьми, сумевшими увильнуть от службы в армии, то это расценивается как кощунство над военными.

Анекдоты возникают не на пустом месте. Допустим, из-за плохого знания русского языка.

- Рядовой Муслимов!

- Мой!

- Что мой?

- Так точно!

- Что так точно?

- Ур-раа!!!

Некоторые ситуации возникали не от недостатка образования, особенно у сержантского состава сверхсрочной службы, прошедшего войну, а от врожденного народного юмора. Солдаты представляются старшине: "Рядовой Петров, рядовой Иванов, рядовой Сидоров".

Старшина в шутку говорит: "Да что это за подразделение у меня, одни однофамильцы".

К этому же типу относятся афоризмы типа, что "сапоги надо чистить с вечера, чтобы утром надеть их на свежую голову". Это не глупость, а просто перевертывание пословиц типа - "сколько веревочка не вейся, а шила в мешке не утаишь".

Армия наша как была РККА (Рабоче-Крестьянская Красная Армия) так

РККА и осталась.

Рядовой Иван Коровин,
Из села и от сохи,

Он - России новой воин,
Нос не прячет в лопухи.

Денег нет, чтоб откупиться,
В медицинский не попал,
А хотелось поучиться,
Был бы врач иль коновал,

Чтобы дух лечить и тело
У зверей и у людей,
Чтобы сердце не болело
У старушек-матерей.

А пока рабочий Пашка
И крестьянский сын Иван
Получили по фуражке
И прозвание "фазан".

Призывались не дворяне,
От сохи и от станка,
Нашу армию как ране
Называют РККА.

Также платят и солдатам
На махорку и кино,
Кормят кисленьким салатом
И пшено, пшено, пшено.

Есть раскладка на солдата,
Сахар, соль, лавровый лист,
Если что - в "чепок" ребята,
У прилавка не толпись.

Граница в Средней Азии была активная. Постоянные перепасы иранского скота на нашу территорию, большое количество лиц без определенного места жительства и работы, кочующие вслед за летом на товарных поездах. Уголовники, возвращающиеся из мест заключения. В год по 400-600

нарушителей пограничного режима, 14-15 попыток нарушения границы из СССР в Иран и 30-40 нарушений границы из Ирана в СССР. На каждого нарушителя оформляются процессуальные документы, решается вопрос о привлечении к суду. Несколько случаев достойны того, чтобы о них рассказать.

Задержанный молодой человек не имел паспорта, но имел справку об освобождении из мест заключения с записью, что является особо опасным рецидивистом, диплом об окончании на "отлично" ветеринарного техникума, фотографию красивой девушки с чувствительной подписью и атлас железных дорог. Почему он вызвал подозрение, не понимаю до сих пор. Вечером при рассмотрении атласа в ультрафиолетовых лучах обнаружилась черта на карте в точке наименьшего расстояния от железной дороги до границы (400 метров). За семь дней, что он провел у нас, мы вдоволь наговорились о философии, в частности о причинно-следственных связях, я послушал на память декламируемые им поэмы Е. Евтушенко, даже запомнил из "Стеньки Разина":

"И срамные девки тоже,
Под хмельком вскочив с рогожи,
Огурцом намазав рожи,
Скачут рысью, в ляжках зуд:
"Стеньку Разина везут!!!"

Оказалось все несколько прозаичнее и романтичнее. После окончания техникума он приехал в свою деревню и с любимой девушкой пошел в кино. Группа претендентов на ее руку решила проучить долго отсутствовавшего жениха. В результате деревенской дуэли один против пяти жених сломал челюсть главному претенденту и как следует поколотил секундантов. Наш гуманный суд осудил оставшегося в живых выпускника к двум годам лишения свободы за хулиганство с нанесением тяжких телесных повреждений. Освободившись досрочно за хорошее поведение, наш герой вернулся в деревню и пошел с дождавшейся его девушкой в кино (клуб один, других развлечений нет). Снова дуэль с тем же составом участников и две сломанные челюсти (одна повторно).

Осуждение по той же статье и клеймо особо опасного рецидивиста, не разбираясь в том, что человек защищал свою жизнь, честь и достоинство себя и свой девушки. Отсидка, справка об освобождении и невозможность устроиться на работу. Ветеринары нужны как воздух, но не судимые. Помыкался в России, помыкался в Средней Азии и решил уйти в Иран, а вдруг там удастся устроиться. Вовремя задержали. По существующим в то время положениям, ему грозило лет 5 лагерей, не меньше.

Подумали-подумали и решили выйти с ходатайством к властям по месту его проживания с просьбой о помощи в трудоустройстве и предупреждении дуэлянтов от посягательств на его жизнь, честь и достоинство. Спасибо, что нашу просьбу удовлетворили. Перед самым отъездом на учебу в академию я получил письмо от своего "крестника" и семейную фотографию. Работает, женился на своей девушке, родился сын, благодарность за помощь. Приятно.

Перепасы иранского скота на нашу территорию доставляли нам немало хлопот. При появлении пограничников чабаны убегали на свою территорию, а специально обученные собаки сами выгоняли отару к чабанам. Нам нужно было задержать отару, оформить документы и передать ее официально иранскому погранкомиссару. Дело очень хлопотное. Зато выгодное для иранских должностных лиц, получавших немалые деньги с хозяев задержанных баранов. Попадались и чабаны, с которых после передачи также брался "бакшиш" за нарушение границы.

Нарушение границы с хозяйственными целями ущерба для иранского государства не приносило. Все были довольны, а нам приходилось исписывать тонны бумаги. Долго думали, как решить эту проблему.

Поймали одного злостного нарушителя, оформили на него все документы, но официально передавать не стали. Вывели на границу и отпустили. А у нас он пробыл трое суток в соответствии с нашим процессуальным кодексом. Отдали все вещи и документы. Человек был ошарашен. Встал на колени, начал умолять о передаче его иранским властям в официальном порядке. Мы повернулись и ушли. Потом узнали, что его необычным возвращением заинтересовались компетентные органы, которые долго выколачивали из него причину такого отношения к нему советских пограничников. Сделали так же и на других участках и сразу резко уменьшили количество перепасов на советскую территорию.

У иранских чабанов замечательно дрессированные среднеазиатские овчарки. Когда чабан убегает, увидев наших пограничников, собаки сами выгоняют отару по уже известному им маршруту. Преданность собак хозяевам очень сильная. Иногда видишь, как чабан бьет свою собаку, а она, поджав хвост, ползает у него в ногах, хотя она достаточно сильная, чтобы постоять за себя. Как в человеческом обществе.

За нарушения границы спрашивали очень строго. Сказывалось влияние

"железного занавеса". Считалось, что каждый человек, пытающийся уйти за границу, знает такую военную тайну, за которую проклятые буржуины дадут ему корзину печенья и бочку

варенья. Охрана границы построена так, что на каком-то этапе нарушитель неизбежно попадает в поле зрения задействованных на большую глубину сил и средств. Так оно всегда и случается. При расследовании безнаказанных нарушений границы (по нарушителям границы, за исключением определенной категории людей, открывался огонь на поражение, поэтому уход за границу считался безнаказанным) всегда оказывалось, что нарушитель попадал в поле зрения наших сил и средств и отсутствие надлежащей бдительности (а вернее, несерьезное отношение к делу, пренебрежительное отношение к деталям) позволяло злоумышленнику уходить за границу.

Три раза на одном направлении при попытке ухода за границу мы задерживали одного узбека, который спал и видел себя гражданином

Ирана. Военных тайн он не знал, но во время отсидок в исправительно-трудовых учреждениях поднабрался уголовного опыта.

Через три дня после освобождения шел на известный ему участок и напролом шел через границу. Опять суд, лагерь и через три дня после освобождения опять на границе. Мы его там уже ждали. В третий раз нам с запозданием сообщили о его освобождении, и мы его еле-еле успели перехватить на самой линии границы. Обошлось без стрельбы.

После третьего задержания мы взяли с него слово, что он больше не будет нарушать границу. И представляете себе, сдержал свое слово.

Живет сейчас где-то в Узбекистане.

А если бы человек мог свободно уехать в ту страну, которая ему нравится, то не было бы этого дикого числа нарушений границы и стрельбы по людям. Когда нам сообщили об уходе в Турцию офицера-пограничника в звании капитана, доктора, и назвали фамилию, я с горечью подумал, что Марка допекли очень сильно, если он решился на такой шаг. Мы с ним познакомились достаточно давно в одном пограничном отряде в Забайкалье. Более жизнерадостного и энергичного человека я не видел. Он только что получил звание лейтенанта, мне это звание присвоили через год, но у меня такая традиция, что моими друзьями почему-то становятся только врачи. Может быть потому, что мы совершенно не зависим друг от друга по службе и поэтому отношения строятся только на личной основе. Мы все удивлялись: "Марк, как ты со своей национальностью попал в пограничные войска, которые подчиняются Председателю КГБ? Твой земляк из политотдела и начальник пограничного отряда совершенно не в счет - они горбатятся здесь с японской войны и

скоро пойдут гулять по бульварам в родном городке".

Все смеялись и верили, что наступают новые времена с приходом нового руководства в партии, провозгласившего приоритет идеям интернационализма.

Участок границы нашего пограничного отряда был своеобразный. В одном месте линия железной дороги Башеград - Москва проходила в четырехстах метрах от границы. Этот участок границы был сильно укреплен проволочными заграждениями и малозаметными препятствиями.

Все нарушители стремились именно на этот участок. Подъехал на поезде, спрыгнул и убежал за границу. Для предотвращения нарушений границы было создано специальное подразделение - рота сопровождения поездов, называемая повсеместно РСП. Пограничные наряды ежедневно ездили на всех пассажирских поездах, в вечернее время составы освещались прожекторными установками, посмотришь на луч, и полчаса концентрические круги в глазах стоят. Неоднократно были случаи, когда пограничный наряд стоп-краном останавливал поезд и открывал огонь на поражение человека, пытающегося уйти за границу. Застава в это время в считанные минуты перекрывала границу. Тревожная группа спала в одежде, а для быстрой посадки в автомашину были сделаны специальные помосты на уровне заднего борта. На этой заставе замполитом служил мой однокашник по училищу. Солдаты очень уважали этого увальня и за глаза звали его Шурик. Так же они назвали лохматого, неуклюжего, но преданного песика с широкой мордочкой, которого регулярного стригли под льва. Вся застава с улыбкой наблюдала как два Шурика (в хорошем смысле), один замполит, а другой миниатюрный лев, вместе шли по территории заставы.

Шайтан-камень

История эта произошла очень давно, лет примерно тридцать пять назад. Почему так точно об этом говорю? Потому что было мне тогда чуть больше двадцати лет, и попал я в Туркмению по распределению после окончания ВУЗа, отдать долг Родине в чужих для меня местах.

Вокруг ходили братья в простых хлопчатобумажных костюмах и с тюбетейками на голове, их старики - в длиннополых халатах и мохнатых папахах, сестры - в длинных цветных шелковых платьях с такими же цветными шелковыми или шерстяными шалями и косынками. Яркое солнце, ласковое с утра, начинает кусаться к полудню и расслабляет к вечеру.

Островки желтой травы смотрятся как бороды на отдельных

лицах, перешагнувших порог молодости. И только в районе протекания арыков и в непосредственной близости от горных речушек буйным цветом растет все, что только может вообще расти, показывая, насколько плодородна эта земля, если ее поливать хорошей и чистой водой, а не слезами и потом крестьян.

Где есть вода, там есть жизнь. Странно видеть в тысячах километров от моря маленьких крабов, копошащихся в прозрачной воде арыков, рыбу всевозможных пород, живущую в Кара-Кумском канале, рыбу-маринку, плавающую в кристально чистой и холодной воде подземных пластов воды, иногда глядящих на чистое голубое небо сквозь маленькое окошечко глубоких колодцев-кяризов.

Развалины старых городов, мазаров, стен из песчаника окунали в таинство "Тысячи и одной ночи", в развалах слышался гомон больших базаров, торговля до хрипоты за один-два теньге, которые пропивались тут же в чайхане свежезаваренным ароматным кок-чаем и кусочками кристаллического сахара-навата. Пробегающий по развалинам варан уносил во времена ящеров, а окаменевшие триллобиты с внутренностями, превратившимися в белый мрамор, говорили о том, что на дне древнего моря нужно быть очень осторожным.

Любая старая утварь, сохранившаяся в юртах живущих в песках пастухов-кумли, так и тянула к себе, говорила: потри меня, я джинн, который живет в этом сосуде не первую тысячу лет, и я выполню все твои желания, даже самые сокровенные. Вероятно, не я один был обуреваем такими мыслями, потому что иногда на закопченных стенках высоких кувшинов-кумганов, в которых варится чай на костре, находятся светлые пятна от песка, которые оставлены такими же мечтателями, как и я.

Обыденность повседневной жизни скрашивалась вечерними посиделками у огромного арбуза и большого чайника зеленого чая, бодрящего и утоляющего жажду. Разговоры, как это всегда бывает, крутились вокруг прошедшего дня, вспоминались интересные эпизоды и смешные случаи, которых происходило очень много с молодыми людьми, имевшими мало опыта и брошенными в самостоятельную взрослую жизнь.

Тон задавал старый холостяк, носивший капитанские погоны, тонкие усики, считавшийся нами неотразимым Дон-Жуаном, но бывший, как потом оказалось, человеком очень застенчивым и чувствовавшим себя уверенно только в чисто мужской компании:

- Здесь, ребята, надо быть очень осторожным во всем. Ну, к примеру, пригласили тебя в гости, хорошо посидели, поели шурпу, попили водки, чая, а потом оказывается у тебя желудочно-кишечное заболевание какое-нибудь, или желтуха, к которой

местные не очень-то и восприимчивы, посмотрите, многие ходят желтоглазые, или еще какая-нибудь зараза для ваших неадаптированных к местным условиям организмов. Или те же женщины. Вы люди все культурные, знаки внимания женщинам начинаете оказывать. А здесь порядки другие: окажи ей знаки внимания, а это всеми будет понято как ее осквернение и могут горло перерезать, так и скажут, что вступились за честь бедной девушки и никто за вас не заступится. А уж не дай Бог с нею в постель лечь. Проще ничего нет, девки горячие, да только последствия могут быть такими, что потом войну придется вести, чтобы вас, дураков, из плена-неволи местной вызволять да от самосудов спасать.

И упаси вас Бог к чему-то по-настоящему старинному прикасаться.

Подделок много, они не опасны. А в старинных вещах судьба их владельцев скрыта, и эта судьба только и ждет, чтобы в кого-то вцепиться, а затем человек на глазах начинает меняться: учит язык местный, и хорошо получается, обычаи местные соблюдает, на местной женится, и вообще, становится таким нашим врагом, каким никогда не станет никакой представитель местных племен.

Мы с улыбкой внимали разглагольствованиям старшего товарища, понимая, что в какой-то степени он и прав, а с другой стороны - этого не может быть потому, что этого не может быть никогда. Человек всегда остается таким, каким его родила мать. И вообще, братство народов СССР - это великое завоевание, которое никакими суевериями не поломать.

Примерно через месяц после состоявшегося вечернего разговора был я в командировке на одной из пограничных застав, неподалеку от нынешнего Ашгабата. Недалеко, это образно, но огни большого города были видны с сопочки, рядом с которой стояла пограничная застава.

В те времена каждый военнослужащий, находящийся на пограничной заставе, независимо от должности и звания, должен был ходить на службу. Но не часовым же границы. Значит, пойдешь на проверку пограничных нарядов. И ходят по участку заставы наряды по проверке пограничных нарядов, возглавляемые генералами и полковниками, капитанами и лейтенантами. И наряды службу несут бдительно, и участок перекрывается проверками по времени и по месту вероятного нарушения границы, и горе тому, кто попытается сунуть нос туда, куда ему не положено.

Пошел на проверку и я. Можно, конечно, идти прямо на пограничный наряд, громкими шагами возвещая о своем приближении. Да и собачка вовремя предупредит наряд, что кто-

то идет. А можно и по-другому проверить выполнение приказа на охрану границы: посмотреть с возвышенной точки - каждый пограничный наряд в определенное ему время должен находиться в определенном ему месте, и в определенное же время выходить на связь с дежурным по заставе. Элементарно видно, как наряд освещает контрольно-следовую полосу при помощи следовых фонарей, маленьких таких ручных прожекторов, которые могут светить и рассеянным светом, и ярким лучом, освещая даже пролетающие самолеты.

Посмотрел на место нахождения наряда и на часы, и уже можно говорить о правильности исполнения отданного приказа. После этого уже можно идти и повстречаться с нарядом лично, переговорить об обстановке, поставить дополнительные задачи, проверить теоретически, как наряд будет действовать в той или иной ситуации.

В ту ночь у меня с младшим пограничного было достаточно времени, чтобы вдоволь полюбоваться на луну до подхода в зону видимости проверяемых мною пограничных нарядов.

Я лег на теплую землю положил голову на круглый камень и стал смотреть на Большую Медведицу, отмеряя пять сторон ее ковша до

Полярной звезды. Внезапно какой-то шорох привлек мое внимание.

Кажется, что где-то рядом всхрапнула лошадь. Я приподнялся над землей, и что-то острое кольнуло мне под левую лопатку. В глазах сверкнули искорки, силуэты каких-то людей вокруг меня, и я стал тихо падать в черную бездну. Кто-то схватил меня за ноги и поволок в сторону. Ничего себе обращение, - подумал я, - неужели я такой грешник, что со мной можно так обращаться.

- Рустамбек, часовой убит. Убит и дежурный по заставе. Застава окружена, телефонная линия уничтожена, солдаты спят. Ты сам пойдешь резать урусов?

Камал говорил тихо, но голос его дрожал в предвкушении праздника жертвоприношения неверных Аллаху. Это все равно, что резать жертвенного барана, после чего готовится вкусное угощение, ожидаемое не только правоверными, но и гяурами, принесшими на царских штыках и водку, и белокурых красавиц, которые хотя и вкусные, но не сравнятся по трудолюбию и покорности нашим женщинам.

- Режьте их сами, я пойду резать начальника. Пусть эти собаки знают, что это наша земля, и мы на своей земле будем жить так, как велят нам наши предки. Я здесь хозяин, а не эти люди в зеленых шапках. Они и раньше не давали мне спокойно

жить, а после революции совсем жизни не стало. Пошли джигитов, чтобы гнали караван к заставе, мы будем ждать их здесь.

Курбаши грузно повернулся и пошел к небольшому домику, где жил начальник заставы с женой и ребенком.

Когда я открыл глаза, то увидел караван, уходящий в сторону Ирана: десятка полтора верблюдов, нагруженных вещами, примерно столько же повозок с женщинами и детьми, охраняемые всадниками с винтовками за спиной. Я хотел крикнуть, но у меня у меня из горла вырвался хрип, и я никак не мог найти свою винтовку, чтобы выстрелить и привлечь к себе внимание. Что-то со мной случилось.

Здоровье у меня крепкое, но я никогда не страдал никакими припадками и никогда не падал на землю без всякой причины. Левая рука совсем не подчинялась мне. Отлежал, что ли, - подумал я и попытался подняться, опираясь о землю правой рукой.

Кое-как поднявшись на ноги, я медленно пошел к зданию заставы.

Левый рукав гимнастерки был каким-то твердым и липким, как будто я его испачкал вареньем, и варенье уже подсохло. Потрогав его правой рукой, я ощутил что-то липкое, попробовал это и понял, что это моя кровь. Что же случилось? На крыльце командирского домика что-то белело. Подойдя ближе, я увидел, что это лежит жена нашего начальника, на ее шее и на рубашке было что-то черное. Я заглянул в дом. Начальник лежал в белой нательной рубашке, прижимая к себе своего маленького ребенка. Темные пятна на рубашке говорили о том, что он был убит как мужчина и ребенок был заколот на его груди.

Еле переставляя ноги, я пошел к казарме. Было темно. Не горела даже трехлинейная лампа в комнате дежурного. Дежурный лежал у стола.

В казарме мои товарищи лежали в своих кроватях, некоторые сбросили с себя легкие покрывала, как будто им внезапно стало жарко. И на горле и на рубашке каждого из них темнели в свете вышедшей луны темные пятна. Застава наша маленькая. Всего 17 человек. Шесть человек на границе, остальные все здесь. В пирамидах в спальном помещении не осталось ни одной винтовки.

В комнате дежурного на столе не было телефона. Он лежал разбитый у стола. Черная эбонитовая трубка была сломана, но тоненькие проводки не порвались. Я попытался звонить, но в трубке была тишина.

Провода, к которым подключался телефон, были вырваны. Кое-как присоединил провода. Тишина. Где-то оборвали провод. Взяв телефонный аппарат, я пошел к видневшимся вдали столбам телефонной линии, и нашел оборванный провод. Аппарат ожил. Нажимая кнопку на телефонной трубке, я стал говорить в черные дырочки на трубке…

Внезапно я вздрогнул. Посмотрел на часы. По времени мы находились здесь не более десяти минут. Младший наряда лежал рядом и вглядывался в темноту.

- Товарищ лейтенант, смотрите, наряд Никифорова идет по левому флангу.

Наряд двигался так, как ему и предписывалось инструкцией.

Старший наряда вдоль контрольно-следовой полосы с фонарем, вожатый с собакой по обочине дороги, осматривая прилегающую местность.

Нормально ребята служат. Сейчас дождемся наряд с правого фланга и пойдем к ним навстречу. У Никифорова в наряде собачка дурная. Не лает, но норовит потихоньку за ногу куснуть. Надо будет Никифорову на это указать, не поможет, будет измерять расстояние по флангам справа налево и слева направо. То ли часовым границы быть, то ли дозором быть, пусть сам выбирает.

Боль в левой руке заставила меня сделать несколько движений, как на физзарядке. Боль не проходила. Сердце, что ли? Легкий озноб и надвигающаяся тошнота свидетельствовали о чем-то ненормальном в моем состоянии.

- Васильев, посмотри, что у меня на спине, - сказал я младшему наряда. - Ой, товарищ лейтенант, да вас скорпион укусил. Вы когда на спину легли, его придавили, вот он вас и укусил. К доктору надо идти, у нас и время службы уже кончается.

Озноб все усиливался, у меня поднималась температура, и сильно хотелось опорожнить пустой желудок. Дождавшись прохода наряда правого фланга, мы вернулись на заставу.

Начальник заставы, Никола, бывалый старший лейтенант, осмотрел мою левую лопатку, раздавленного скорпиона и голосом специалиста произнес:

- Ерунда все это. Скорпиончик маленький. Сейчас не тот сезон, когда его укус сильно болезненный. Укус в основном пришелся на твою гимнастерку, тебя задело чуть-чуть. В месте укуса нет никаких остатков его жала. Сейчас замажем йодом, дадим тебе таблетку олететрина, антибиотик убьет вредные микробы и яд скорпиона, а потом нальем тебе стаканчик водочки,

плов вчерашний хорошо пойдет на закуску. Выспишься, и все будет нормально. И не делай круглые глаза, нас с тобой один доктор учил не мешать водку с антибиотиками, но иногда это надо.

Выпив со мной за компанию, начальник заставы сказал:

- Васильев сказал, что вы наблюдали от белого камня. Тебе там ничего не привиделось?

Боясь выглядеть глупым штабником в глазах офицера границы, я бодро ответил, что ничего не видел и не слышал. А чего я мог там увидеть, - спросил я.

- Понимаешь, - сказал Никола, - когда я только прибыл на заставу, я пошел на такую же проверку, как и ты, и был у белого камня. И то ли я спал, то ли я не спал, но привиделось мне, будто я часовой вот этой самой заставы, а подкравшийся сзади басмач вонзил мне кипчак под левую лопатку. И всех моих товарищей вырезали, а я чудом остался жив, сумел дозвониться до комендатуры и вызвать помощь. Видел убитого начальника заставы, обнимавшего и закрывавшего телом ребенка, его жену на крыльце домика, зарезанных ребят. Ни одного выстрела не было. Застава как раз стояла у того белого камня.

Видел, наверное, там кустики, это на месте фундамента лебеда растет.

А камень тот памятный. Положили в честь убиенных пограничников.

Банда одного курбаши всем племенем за границу в 1929 году уходила.

Потом я историю заставы читал, и там все так и было, как мне привиделось. Один человек выжил. И ты знаешь, частенько болит у меня под левой лопаткой, куда удар ножом пришелся. Уже у докторов проверялся. И окружной госпиталь у нас неподалеку. Говорят - здоров, как бык. И я чувствую себя здоровым, только иногда болит, как рана.

Не знаю, что это такое. И почему я тебе это рассказал? Не болтай никому. Мужики у нас смешливые, потом на совещаниях покоя не дадут.

Мы выпили еще, и Никола, закурив и хитро усмехнувшись спросил меня еще раз:

- Так, значит, ничего не видел и не чувствовал? Это и хорошо.

Души убиенные никак покоя найти не могут, пока отомщены не будут, не успокоятся. Только никому мстить не надо. Надо дело поставить так, что если кто-то посмеет обидеть нас, то вся родня этого человека должна тысячу лет помнить о том, что им еще повезло. Ладно, пошли спать, светает, а то мы с тобой договоримся до того, что нас с тобой на партийной комиссии

просто вычистят, как класс, мешающий строительству коммунизма.

Мы оба понимали, что видели практически одно и тоже. И Никола был в приподнятом настроении потому, что наконец-то уверился в том, что у него не было никакого помрачения рассудка.

Вообще-то, я человек не суеверный, но знаю, что нельзя с пренебрежением относиться к тому, во что верят люди. И жить надо так, чтобы никто не поминал тебя плохим словом. Враги пусть поминают, хотя я не совершал подлости даже в отношении врагов.

Пограничная зона по трассе Башеград - Теджен (там произрастают знаменитые тедженские дыни сорта "вахраман", семена которых стоят дороже самой дыни) была перекрыта шлагбаумами. Один недалеко от

Башеграда, другой - в ста километрах от него. Каждая машина дважды проверялась пограничниками. Заслон нарушителям и спекулянтам (тогда о контрабандистах мало кто слышал) был поставлен сильный.

На одном из шлагбаумов произошел случай, который заслуженно можно занести в разряд пограничных анекдотов. Старенький автомобиль

"Москвич", проезжая через один из шлагбаумов, не остановился по требованию пограничного наряда и сломал стрелу шлагбаума, разбив себе одну из фар. Прорвавшаяся машина, по теории, должна на полной скорости уезжать от пограничного наряда, но "Москвич" остановился метрах в пятидесяти от шлагбаума. За рулем сидел старший лейтенант в летной форме и улыбался. Ничего себе шуточки. Нам шлагбаум поломал, себе машину подразбил, никуда не убегает и как дурак смеется. Над кем? Оказалось, что над собой. По его словам, он уже был проверен на первом шлагбауме и, решив похулиганить, при подъезде к шлагбауму взял руль, как штурвал самолета, на себя. "Москвич" не взлетел. Чего ему скажешь. Во Франции, одна дамочка, когда ее остановил полицейский, невинно спросила: "Неужели я быстро ехала?" "Нет, мадам, - ответил полицейский, - вы слишком низко летели".

Был случай, когда за границу ушел пограничник, застреливший своего старшего пограничного наряда. Захотел красивой жизни за границей. Пришел он на иранский пограничный пост в полном вооружении. Иранские жандармы сразу руки вверх подняли - русские войска вторглись в Иран. А он оружие бросил и сам руки поднял, без знания языка трудно

объяснить, что сдаваться пришел. Жандармы за причиненный им до печенок испуг как следует накостыляли перебежчику и отправили его в САВАК (сазман-э эмнийят ва эттелаатэ кэшвар - организация информации и безопасности страны), типа нашего КГБ, существовавшую при шахе Мухаммеде Реза Пехлеви.

Допрашивали с пристрастием. Средневековые пытки были в ходу. Что может рассказать человек, который не стремился ни к чему и не учившийся ничему. Это во время вьетнамской войны один вернувшийся из плена летчик сказал своим друзьям: "Мужики, учите матчасть. Ох и бьют, если не сможешь ответить на вопрос об устройстве самолета, думают, что что-то скрываешь". А этот вообще был ноль.

Ничего не добившись от бывшего пограничника, передали его в представительство ЦРУ в Иране. В то время США и Иран были друзьями - водой не разольешь. ЦРУ с его методами обработки тоже оказалось бессильно. Выкинули на улицу - никакой "матчасти" не знает. А тогда все разведки мира интересовал вопрос, как устроена сигнализационно-заградительная система на границе. Как бы ее не преодолевали, пограничники своевременно получают сигнал и выезжают точно к месту нарушения. Заброска агентуры через "зеленую границу" всегда эффективнее, чем приезд в Россию через другие страны, так как у нас отношение к любому иностранцу как к потенциальному шпиону.

Неоднократно мы видели, как "простые чабаны" раскручивали линейные блоки системы, внимательно смотрели, чтобы понять принцип работы.

При задержании говорили, что хотели использовать верхний кожух в качестве ведра для воды.

Перебежчик тоже не знал этого секрета. Что делать человеку в совершенно чужой стране, с другой верой и другим языком. Пришел в наше консульство в г. Мешхед и попросился обратно в СССР. Консул ему прямо сказал, что в СССР его будут судить и, вероятно, расстреляют.

Три дня стоял предатель на коленях у дверей консульства, пока не получил согласия на возвращение.

Потом в Башеграде состоялось специальное заседание военного трибунала, на котором присутствовали представители всех воинских частей даже из других военных округов. Приговор был один - расстрел.

У меня и сейчас нет никаких сомнений в правильности приговора. Как можно стрелять в спину своего товарища, с которым вместе находишься на выполнении ответственного задания - охраны и обороны государственной границы. Это высочайшая степень доверия, какая может быть оказана

гражданину. Ни в одних войсках военнослужащие постоянно не носят с оружие с боеприпасами, кроме караулов. Да и вопрос, как уходить за границу, которую ты днем и ночью охраняешь, никак не укладывается в понимании обыкновенного пограничника.

Принадлежность к погранвойскам накладывает на человека особые обязательства, определенные соответствующими законами. Бывший командующий Дальневосточным пограничным округом генерал армии И.

Третьяк всегда рассказывал: "В любой части моего округа я ни секунды не стоял перед закрытыми воротами частей. У пограничников не так.

Подходит сержант, спрашивает, кто едет. Затем докладывает начальнику заставы. А начальник, старший лейтенант или капитан, дает разрешение на проезд генерала армии. Мне это неприятно, но пограничные правила я менять не могу".

В пограничных войсках никогда не было командующих. Как-то в

Среднеазиатский пограничный округ приехал генерал армии П.И. Батов, в Великую Отечественную войну командующий 65 армией (в этой армии воевал и мой отец). Представляются ему - начальник войск пограничного округа, начальник пограничного отряда, начальник пограничной заставы, командир отделения сержант такой-то. П. Батов обнял сержанта и с чувством сказал: "Здравствуй дорогой, ты первый командир, которого я встретил в погранвойсках".

Командующие военными округами всегда хорошо относились к пограничникам. Однажды генерал Федюнинский, герой обороны

Ленинграда, посетил одну из пограничных застав. Был он большой любитель чая, который пил сильно горячим и обязательно из солдатской кружки. Заставской повар был об этом предупрежден и держал наготове крутой кипяток и густую заварку. Когда генерал попросил чаю, ему через мгновение подали солдатскую кружку со свежим чаем. Глотнул генерал глоток и говорит: "Сынок, чего ты мне холодный чай дал?"

Заменили, то же самое. На повара все смотрят волком. И повар в недоумении - не может чай быть горячее горячего. Начальник заставы сквозь землю провалиться готов. Повар молодец, раскалил на огне кружку и налил туда чай. Подает на подносе. Генерал Федюнинский берет кружку, подержал немножко и поставил на стол. Трясет рукой, хватает себя за мочку уха и говорит: "Вот это чай, вот молодец, удружил старику".

Командующий Среднеазиатским военным округом маршал

бронетанковых войск Бабаджанян (родственник композитора Арно Бабаджаняна или Арно

Бабаджанян родственник маршала) в Башеграде никак не мог обогнать военный самосвал. Наконец обогнал, подходит к водителю и спрашивает номер автомашины. Тот ответил. Генерал приехал в управление округа и приказывает вызвать к нему водителя автомашины номер такой-то. Через пять минут к нему заходит его водитель и докладывает о прибытии.

Посмотрел генерал на записанный номер, точно номер его автомашины.

Значит, водитель-пограничник назвал номер той автомашины, которая стояла впереди него. Через два дня нашли нашего солдата. По согласованию с начальником войск Среднеазиатского пограничного округа солдата арестовали на десять суток и после гауптвахты отправили в отпуск сроком на десять суток за находчивость.

Сколько раз ночью по команде "в ружье" мы срывались с места и мчались на участок нарушения границы на любой из застав отряда.

Однажды на подведомственном мне участке "зафиксировали" нарушение границы: след доски на песчаной контрольно-следовой полосе (КСП), по которой прошел нарушитель границы. Дело приняло такой оборот, что по команде из Москвы на участок выехал начальник штаба войск пограничного округа с оперативной группой офицеров. Генералы, полковники, майоры и все кричат на бедного лейтенанта, что из-за него (то есть меня) произошло нарушение границы, что меня надо гнать из погранвойск и т.д. и т.п. Мои возражения, что на сигнализационно-заградительной системе нет следов перелаза и повреждений, отсутствуют посторонние следы на подходе к КСП и за ней в сторону границы, отметались как несущественные. Почему-то Москве втемяшилось, что в этом пустынном месте шел этакий Джеймс Бонд с жидкостью для уничтожения запаха следов и пятиметровой доской на плече. (Разыскивается мужчина неопределенного внешнего вида и возраста. Особая примета - на плече пятиметровая доска). Доложили на самый верх о сложном нарушении и сейчас не знают, как выйти из положения. На самом острие пирамиды, обращенной вниз, оказался я.

Где дело просто, там ангелов со сто, а где мудрено, тут нет ни одного. У удачи много родственников, а беда всегда сирота. Последняя команда была такая: "Лейтенант, срок тебе сорок пять минут, иди нюхай следы сам, рассматривай каждую травинку, и, если не найдешь разумного объяснения, считай себя пониженным в звании". Из лейтенантов в младшие лейтенанты. А вдруг бы

через сорок пять минут на линейку позвонил сам Генеральный Секретарь ЦК КПСС, подозвал бы главного виновника (меня) к телефону и сказал: "Достукались, любезный, снижаю вас в воинском звании. С этой минуты можете не считать себя генералом". Да Бог с ним, с этим нарушителем, надо поскорее новое звание обмыть, пока не разобрались.

Пошел нюхать следы. В самом натуральном смысле слова. Инструктора с собакой отправил на проверку местности перед КСП. Стал сам со всех сторон осматривать "след от доски". Но доски-то нигде нет. Не будет же нарушитель с собой везде таскать доску длиной пять метров. По краям следа какие-то странные черточки, как будто кто-то спичкой аккуратно проводил эти черточки. Или тупой пилой на краях "доски" оставлены волокна дерева. В некоторых местах эти черточки смазанные.

А на самом конце следа "доски" какой-то интересный узор. На нем я и сосредоточил свое внимание. Ребус-кроксворд, как говорил Аркадий

Райкин, на что похоже не знаю, но на что-то очень знакомое. А время идет. Высшие офицеры ко мне не подходят, смотрят со стороны. Я отошел в сторону и нашел черепаху, трех или пятилетнюю, по ширине панциря сопоставимую с шириной "доски". Положил черепаху на КСП и она поползла, вернее, поплыла по песку, оставляя ровную полосу с черточками следов от когтей. Подошел, доложил, что нашел "доску" и продемонстрировал ее действие. В Москву об этом докладывали вяло.

Меня никто в упор не видел. Лучше бы, наверное, действительно был нарушитель границы. Сели в машины и уехали в Башеград. Мне сказали, что я легко отделался.

Позже работа со следами превратилась в постоянную, и неоднократно мне приходилось доказывать, что сверхбдительность играет такую же отрицательную роль, как и потеря бдительности, вызывая неоправданное отвлечение и расходование сил и средств. Уже на Дальнем Востоке я в составе группы на вертолете был выброшен на границу разбираться с пролазом в сигнализационно-заградительной системе. Ясно видимый пролаз, оттянутые нижние нити колючей проволоки и старый след человека рядом. Подход обнаружить невозможно из-за разлившейся лужи на КСП. Москва звонит через каждые пять минут. Все офицеры за то, что кто-то из-за границы ушел вглубь нашей территории. На всякий случай прикрыли выходы к транссибирской железнодорожной магистрали.

Людей и техники задействовали много. Аппаратуры, чтобы разбираться со следами, не придумали до сегодняшнего дня. На

коленки и ползком вдоль проволочного заграждения. Разгребал траву, листья и нашел след маленького копытца, как у поросенка. На колючке нижней проволоки с помощью лупы обнаружил пятно, похожее на кровь. В стороне от КСП, за дорогой обнаружил следы крупного кабана. Взял лопату и начал гонять воду в луже против места обнаружения пролаза, и показал всем следы кабана, шедшего по луже к месту пролаза. Здоровенный кабан поддел своим пятаком колючую проволоку, поцарапался, вытянул проволоку и пролез. Нижняя проволока вытянута сильно, чуть повыше - меньше, еще выше - еще меньше, на четвертой нити - небольшое провисание. Убедил присутствовавших со мной офицеров, что нарушения границы не было, а был пролаз кабана. Убеждать пришлось долго, потому что есть категория людей, которая знает, что принятое решение заведомо неправильное, и он один был против, как самый бдительный, умный и проницательный. Такие люди всегда в выигрыше в случае положительного

(да, был не прав, но старший-то какой молодец!), так и отрицательного результата (я же говорил!). А если человек выражает свое ничем не обоснованное несогласие с ухмылочкой (а не состоите ли вы в преступной связи с нарушителем границы и не является ли ваше предложение попыткой нанесения ущерба государству), то можно сразу определить, кого он еще представляет, кроме своего непосредственного начальника, и кому он будет писать дополнительный отчет о проделанной работе.

Все это похоже на консилиум врачей. Если один из членов комиссии не согласен, то на его сторону встает командование и разворачивается пограничный поиск по полной схеме. Москва не удовлетворена результатами нашего консилиума и требует установить принадлежность следов. Доказал, что след солдатского сапога давний, вероятно, весенний, так как в следе проросла трава, и эта трава никем не была примята. Сломанная трава, обычно, через двое суток поднимается, но на поломанных травинках остаются полоски в месте слома, которые видны при внимательном рассмотрении. Вызвали личный состав заставы, проверили все сапоги и нашли сапог с царапиной на каблуке. Доказали, что след был оставлен весной при обслуживании заградительного забора. Заделке след не подлежал, так как находился на тропе. Только после этого обстановка Москвой была снята. Ерунда, а разбирались шесть часов.

Другой такой же случай произошел на Дальнем Востоке. С наступлением тепла на одной из застав был обнаружен "подснежник" - вытаявший след примерно недельной давности.

Днем его никто не видел, а ночью в свете следового фонаря за счет образования тени от бугорков грязи его и обнаружили. Пришлось выезжать. Часа полтора мерз у этого следа. Светил под различными углами прямым и рассеянным светом. След, похоже, от сапога, предположительно военного. Отошел подальше и начал быстро водить фонарем из стороны в сторону, чтобы изображение появлялось как кадры на экране: в памяти запечатлеваются только отдельные фрагменты всего изображения. Кроме известного мне следа вдруг показались какие-то кружочки слева от следа, примерно в метре. Подошел ближе, начал всматриваться. Боже, собачий след.

Инструктора службы собак с вожатыми сюда. Построил у следа и спрашиваю, чей? Помялись, помялись - инструктор говорит, - мой.

Примерили - точно. А я все думал, почему собака на след не реагировала. Чего ей на свой след реагировать. В три часа ночи обстановку сняли.

В следующий раз, во время развернутых отрядом ночных поисковых мероприятий по сработке сигнализационно-заградительной системы пришлось доказывать, что пролаза человека через проволоку не было.

Чей-то пролаз был и была капелька крови на колючей проволоке. Это зафиксировано, но следов нигде не было, хотя почва вокруг после дождя была влажная. При ярком свете следового фонаря (он называется-то по пограничному ФАС - фонарь аккумуляторный следовой) внимательно исследовал проволоку и обнаружил тоненький волосок.

Начал дуть на влажную проволоку, подсушивать, и сразу распрямилось еще несколько тоненьких волосков рыжего цвета, а рядом нашли и следы рыси. (Кто будет мухлевать, того без разговоров будем бить по рыжей морде). А все это время район был блокирован пограничными нарядами, местность постоянно освещалась осветительными ракетами, чтобы нарушитель не смог уйти незамеченным. Чертыхнулись отцы-командиры, доложили наверх, получили нагоняй за то, что подняли тревогу, не разобравшись со следами. Мне тоже досталось за то, что не сразу разобрался.

С разбирательством у нас все происходит как всегда. Сначала рассматривают большие начальники, упуская драгоценное время, затем начальники поменьше, а затем уже подпускают специалистов, подгоняя их работу - смотрите, сколько времени прошло, а результатов никаких нет. В других странах никто не может прикоснуться к объекту происшествия до тех пор, пока туда не приедет эксперт. Но мы же не в другой стране живем, а в

нашей, где способности начальников всех рангов оцениваются не по умению работать, а по умению доложить о чем-то выдающемся.

Кстати, когда задерживали американского шпиона, которого вывели под псевдонимом "Трианон" в романе Юлиана Семенова "ТАСС уполномочен сообщить", на задержание полезли все высокие должностные лица в надежде получить орден или должность повыше. Смотрит "Трианон", что толпа-то пришла неквалифицированная, командовать умеет, а практически что-то делать уже разучилась. Подошел к сейфу, достал авторучку и высосал из нее яд. Стали крайних искать, а их и нет.

Тех, кто ляпов таких не допускает, за дверью оставили. У удачи много родственников, а беда - всегда сирота.

Служба в пограничных войсках состоит из одних будней: больших и маленьких, неожиданных и ожидаемых, приятных и неприятных. Работа у пограничников в основном ночная. Один наш поэт (авторство приписывают моему сокурснику, которого четыре года мы знали под одной фамилией, а после выпуска под другой, ну не нравилась ему своя собственная фамилия, взял фамилию жены) об этих буднях писал так:

"Вот ночи начало и сна забытье.
Еще не звучало - "Застава, в ружье!".
Но мимо пещеры проходит наряд.
Не спят офицеры и жены не спят."

А по-другому, прозой, об этом хорошо сказано в сказке про Буратино: "Наступила ночь, взошла луна, а в стране дураков закипела работа".

С точки зрения сегодняшнего дня я бы офицерским женам сказал так:

Прости, родная, за границу,
Что и живем мы не в раю,
ДОС за заставою ютится
В любой деревне на краю.

Пока с тобой мы лейтенанты,
Ты - часть меня, ты - крепкий тыл,
Нам не звонят Кремля куранты,
Но телефон уж зазвонил.

Опять сработка на системе,
А то локатор поймал цель,
И вновь несут сигнал антенны,
И взят лазутчик на прицел.

Я прихожу всегда под утро,
Тихонько, чтоб не разбудить,
Целую пальцы в перламутре
И дочка к папе уж летит.

Меня теплом ты согреваешь,
Я за улыбку в бой готов,
Я на минутку лягу с краю,
Меня разбудишь в семь часов.

Такие нежные минуты
В стихах никак не описать,
Лишь только в молодость вернуться
И по ночам опять не спать.

Пограничные сутки начинаются вечером. В двадцать часов, то есть в восемь часов вечера. Вечером же на пограничных заставах проходит боевой расчет на следующие сутки, приходят и уходят пограничные наряды, поступают доклады с границы, начинают действовать нарушители границы и на охотничьи тропы выходят дикие звери. Все нити с пограничных застав ведут в пограничный отряд, который чутко реагирует на каждое донесение с границы, готовый взорваться сигналом тревоги и выездом на участок возможного нарушения границы.

На иранской границе активно велась погранкомиссарская работа. По согласованию Министерств иностранных дел СССР и Ирана командиры пограничных частей назначались пограничными комиссарами для решения вопросов, возникающих на участке их совместной деятельности и отнесенных к ведению пограничных войск. Пограничные комиссары регулярно обменивались письмами и встречались то на советской, то на иранской территории и подписывали совместные документы по тому или иному вопросу пограничной деятельности или урегулированию возникших недоразумений вследствие нарушений границы или стихийных бедствий.

Ежегодно совместные группы уполномоченных пограничными

комиссарами офицеров производили осмотр пограничных знаков, фиксируя их местонахождение и состояние. Это очень важный процесс, подтверждающий факт того, что прохождение линии границы не изменилось, и страна не понесла территориального ущерба. Иногда комиссии составляли акт о том, что такой-то пограничный знак в результате таких-то причин пришел в негодность, и требует восстановления. Вроде бы простое дело, убрал один знак и поставил другой. Не тут-то было. Каждый пограничный знак имеет свой паспорт.

В него внесено описание, точные географические координаты места его нахождения, отметки о произведенных осмотрах и текущих ремонтах. Для восстановления знака собирается совместная комиссия, состоящая из инженеров (делают знак на границе из бетона, сушат, красят, устанавливают), топографов (при помощи небесных светил специальными инструментами определяют, вернее, подтверждают точку установки пограничного знака), офицеров штаба, подтверждающих, что процесс восстановления пограничного знака прошел в соответствии с установленными правилами. После подписания официальных документов проводится неофициальная часть, к которой готовятся более тщательно, чем к самой установке пограничного знака: на противнях жарится курятина и баранина, на мангалах шипят аппетитные шашлыки, укладывается пучками всевозможная зелень, нарезаются полосатые арбузы, разваливающиеся от одного прикосновения к ним ножа, янтарные дыни, запах от которых разносится по всей округе, в специально привезенных армейских термосах между кусками пиленого льда плавают огромные красные помидоры, сверкающие хрустальными крупинками на срезе, и бутылки "Столичной" водки (в то время часть мусульман в

Иране, а особенно военные, придерживались заветов Омара Хайяма:

"Вино пить грех. Подумай, не спеши. Лишаться в жизни разума - реши.

В ад посылать из-за вина и женщин? Тогда в раю, наверно, ни души").

А затем все это изобилие съестного устанавливалось на белые скатерти большого стола, установленного в армейской палатке. Для тех, кто работал, привозилась специальная цистерна с водой и душевой установкой, и поработавшие на сорокоградусной жаре люди с удовольствием принимали прохладный душ прямо в полевых условиях. А затем начиналось произнесение тостов за здоровье руководителей наших стран - лично Генерального Секретаря ЦК КПСС Леонида Ильича Брежнева и Его Величества

шахиншаха Ирана Мохаммеда Реза Пехлеви, за здоровье пограничных комиссаров и присутствующих за столом офицеров в порядке убывания должностей. Если встреча проводилась в специальном погранкомиссарском домике на границе, то все действо проводилось в специальных помещениях для переговоров и для отдыха.

Через полгода после приезда в пограничный отряд меня назначили в состав группы оперативных дежурных, тех офицеров, кто постоянно следит за обстановкой на границе и обеспечивает своевременный доклад о ней командиру части, передачу принятых решений и контроль за их исполнением.

"Не для хохмы, не для шутки
Назначается на сутки
Не какой-нибудь там сэр,
А дежурный офицер.

Весь начищен, напомажен,
Сбоку пистолет прилажен.
Целый день глядит в окно,
Не случилось бы чего"

(местные поэмы-баллады о дежурной службе)

Служба очень ответственная и от нее во многом зависит то, как организуется охрана границы на пограничных заставах, и какие решения принимаются по той или иной обстановке. По этим вопросам ко мне претензий не было. Однако, по молодости лет, мне не были известны вопросы углубленного чинопочитания, такие как: во время пролета самолета с начальником войск округа по участку отряда весь личный состав должен поднять голову и открытыми ртами сопровождать самолет начальника; если с начальник войск округа едет на поезде, командир части в любое время суток должен выскочить на перрон (или полустанок) и стоять с рукой под козырек; если поезд останавливается, ввалиться в вагон, представиться, доложить, что на участке происшествий не случилось и выйти из вагона. В мое дежурство по участку в ночное время проезжал вновь назначенный с начальник войск пограничного округа. Я доложил оперативному дежурному в округ о проезде поезда и командиру части, что ночью проехал поезд с новым командующим. Нарушение границы такой реакции не вызывает. Что-то вроде чеховского чиновника, который чихнул генералу на лысину, извинялся, а потом пришел домой, лег и помер. Наш командир части не помер, но я полгода ходил на службу дежурным по части. Тоже полезно для изучения личного состава и территории части.

Ежегодно в отряде проводился день молодого офицера на заставе имени Л. Кравченко - пограничника, погибшего при задержании басмаческой банды, пытавшейся укрыться от преследования на сопредельной территории. По заведенному порядку на митинге выступал кавалер ордена Красной Звезды, медали "За отличие в охране государственной границы СССР" и всех пограничных знаков Тулеген-ага, местный авторитет, работавший ранее в райисполкоме - не маленький был раис. Все его выступления каждый год начинались одинаково:

- Вам хорошо, у вас есть Василий Иванович (начальник пограничного отряда). Нам было плохо, у нас не было Василий Иванович. Одна нога в сапоге, другая нога в валенке (в Туркестане).

Однажды присутствовавший на митинге отрядной садовник, добродушный старик-курд, приветливо, действительно от души относившийся к русским, активный участник борьбы с басмачеством, пробурчал во время выступления Тулегена-ага: "А

на какой стороне ты был, когда убивали Леонида Кравченко?"

Это заинтересовало нас, молодых офицеров. Начали копаться в архивах, которых было великое множество в пограничных отрядах, начинавших свою деятельность с начала двадцатых годов. Проходила там фамилия и Тулегена-ага. По рассказам очевидцев, он был активным участником басмаческого движения, но в районе, удаленном от его места проживания. Идентификации его личности свидетелями не производилось и поэтому данные о его басмачестве не были доказаны в судебном порядке, хотя органы НКВД наблюдали за его деятельностью. К своему месту жительства он вернулся после окончательного разгрома басмаческого движения с деньгами. Купил себе мельницу и стал вести безбедную жизнь. С началом войны тучи над Тулегеном-ага стали сгущаться. Неудачи на фронте потребовали более сурового отношения органов НКВД к враждебным элементам. Кем-то предупрежденный,

Тулеген-ага срочно продал свою мельницу и купил на личные сбережения танк Т-34, который передал генералу-танкисту Рыбалко. В газетах появилась статья о патриотическом поступке туркменского крестьянина.

Тулеген-ага был награжден орденом "Красная Звезда" и ему была вручена благодарность Верховного Главнокомандующего И. Сталина. Ну, кто там на национального героя? Затем вступление в партию и занятие административных должностей, а дела в архив.

Меня всегда удивляло, сколько должен зарабатывать человек, чтобы на свои деньги купить танк или самолет? Это ведь не мотоцикл и не

"Жигули". Да и их сегодня нормальному человеку не так-то просто купить, сколько надо времени, чтобы накопить деньги, не получая зарплаты. Интересно, сколько сейчас в России нормальных честных тружеников, способных купить танк или самолет? Сколько было рабочих в США, купивших во время войны для армии танк или самолет?

Во время работы с населением постоянно натыкаешься на странные вещи. Однажды во время рейда в пустыне обнаружили отару баранов. Из какого колхоза? Не ваше дело. Такие фамилии посыпались, что за голову возьмешься. Но это же несправедливо. Когда я после приезда в отряд постепенно купил холодильник (в первую очередь), затем кровать, шкаф, диван, телевизор, радиоприемник, меня вызвали в политотдел отряда, чтобы разобраться с "вещизмом" молодого коммуниста. Если бы я спал на полу, вещи развешивал на гвоздиках в выделенной мне комнатушке, а новости узнавал от политрука на

политинформации, то все было бы хорошо, и идейность моя бы не пострадала и, в случае чего, за жизнь бы свою не держался, кому она нужна такая жизнь. Доложили мы куда надо о найденной отаре, а потом нас вызвали и сказали, что от состояния нашей памяти будет зависеть состояние нашей службы. Так мы поняли, что коммунистические принципы имеют четкую градацию не от цвета партбилета, а от занимаемого коммунистом служебного положения. Умеешь приспосабливаться - молодец, нужен - защитим от любого закона. Совершил преступление - мгновенно вылетаешь из партии. Партия не причастна ни к какому преступлению.

По этому поводу вспоминается гениальное изречение одного либерала, а затем заместителя начальника III отделения Его императорского Величества собственной канцелярии (охранки) генерала

Дубельта, которое он произнес во время допроса декабриста Дельвига:

"Милостивый сударь, законы пишутся не для начальства, а для подчиненных, и поэтому прошу Вас не указывать мне на эти законы".

В одном из сел был один пожилой дружинник. Активный, но какой-то молчаливый, учитель начальных классов, ветеран войны. Учил от "а" до

"я". Как в учебнике и ни слова больше. А ведь мы прекрасно знаем, что прочитав учебник, многого не узнаешь и толком не поймешь.

Обязательно должен быть комментарий учителя и дополнительная литература. Краем уха от людей услышал, что он был в плену и воевал у Власова. Офицеры, работавшие с архивами, проинформировали меня, что у Власова он не воевал, а был лейтенантом в Туркестанском легионе СС. Ничего себе! Офицерские погоны немцы просто так не давали. Сейчас детей учит быть строителями коммунизма. (Почему в своем заявлении вы пишете, что просите принять в КП, а не в КПСС. В

SS я был с 1942 по 1945 год).

Население с пониманием относилось к пограничникам. Понимали, что границу надо охранять. Активно участвовали в поисковых мероприятиях учебных и настоящих нарушителей границы.

Однажды проводились серьезные учения под руководством потомственного генерала с барскими манерами (бывают не только потомственные рабочие). "Нарушителей" готовили в тайне. Задача - дойти до самой линии границы и сделать "прокол" (безнаказанное нарушение границы), а это значит, что нам всем

предстоит получить крупнейшую нахлобучку, чтобы бдительность не теряли.

Мы посидели, подумали и решили, что нарушение должно произойти именно в выбранном нами районе. Риск был большой. Сосредоточим силы на одном направлении, а вдруг нарушители пойдут на другом направлении. Настояли на своем. Поехали, подняли все наличные силы дружинников и через три часа задержали подозрительных лиц в 5 км от сигнализационно-заградительной системы. Обыск - сомнений нет -

"враги". Их, понятное дело, у нас отобрали. Нас вернули на исходное положение, а нарушителей забросили на другом направлении. Мы - как вратари при пенальти. Бросился не в ту сторону - гол. Бросились опять на то же направление и через два часа задержали знакомых задержанных. Они, оказывается, серьезно готовились только к одному направлению. Пустили их на другой участок и там им не дали развернуться. Не допустили до проволоки. Сорвали затею с проведением поиска в непосредственной близости от государственной границы.

Генерал раздосадован. Первый спрос с "нарушителей". "А чего мы могли сделать? Шли, прятались. Вдруг, видим, на пригорок аксакал на ослике выехал. Минут десять постоял и уехал. А через пятнадцать минут приехали десять человек на мотоциклах и с ружьями. Попробуй, убеги от них". И во второй, и в третий раз "байкеры" с оружием находили и задерживали "нарушителей".

Начался разбор полетов с представителями пограничного отряда.

Здесь у вас карта нарисована не точно, здесь не указано то, здесь не указано это. Вызывают смотреть и нашу карту. А чего ее смотреть, если на ней простым карандашом отмечены районы, где могут скрываться

"нарушители", указаны группы дружинников, время и маршруты их движения. Времени не было, карту "на коленке" рисовали прямо в машине. Как тут штабные взвились. Да разве вы не знаете, что карту надо рисовать цветными карандашами, да почему у вас никаких условных обозначений нет, да какое вы училище оканчивали, и пошло, и поехало.

А что скажешь. Формально они правы. Жаль, что в то время не были изобретены приспособления для отвода глаз в сторону. Стоишь, жрешь глазами начальство и молчишь. (Товарищ лейтенант, если хотите со мной разговаривать, то стойте и молчите). Спасибо заместителю начальника отдела, старому подполковнику, которому до пенсии один день оставался, и терять ему нечего было. Извините, - говорит, - товарищ генерал, мы нарушителей ловили, и на карту у нас времени не было.

Приедем - поймаем, а нас снова назад. И так три раза. Все сидели и ждали, когда "нарушители" придут, а мы их на местности вылавливали.

Наказывать нас не стали, но и поощрять тоже. Скажите спасибо, что не наказали. Кстати, это был хороший принцип стимулирования основной массы офицеров. Каждый человек заранее подозревается в совершении какого-либо проступка. Принцип: "Отсутствие у вас дисциплинарного взыскания - не ваша заслуга, а наша недоработка". Не совершил сейчас, потом обязательно совершит. Отсутствие наказания считается благодарностью и положительной оценкой работы. Но, если человек попал "в струю", то чем его только не награждали. И внеочередное звание, и орден, и медаль, и знак, и денежная премия и т.п.

Смотрите, понимашь, как мы умеем награждать отличившихся.

Я раньше думал, что такая система поощрений и наказаний была только в военной системе. Оказывается, она везде была такой. Не так давно на железной дороге один начальник указал другому (естественно, нижестоящему) на его мягкотелость: за два месяца никого не лишил премиальных.

Существует такая военная побасенка: "Сейчас мы приедем и разберемся с вами. Наградим провинившихся и накажем непричастных".

Был такой случай. В то время, когда в Афганистане и не помышляли о демократической революции, афганские любители изящной словесности собирались небольшими группами, человек по 200, на конях и с оружием, на стыке трех границ по советской территории перескакивали в Иран и гуляли по северной его части вплоть до Каспийского моря, по пути продавая наркотики, захватывая заложников, и отпуская их за солидный выкуп. Иранская жандармерия вела с ними настоящую войну. Мы иногда видели недалеко от границы иранские вертолеты, бомбившие что-то на своей территории, слышали перестрелки и разрывы вблизи границы, будучи готовыми к встрече вооруженных "гостей".

Однажды мы ждали уходящих с боем афганских "ковбоев" и жестами оружием показали им, что границу здесь нарушать не надо. Они нас сразу не поняли, пока свист пуль не сообщил о наших серьезных намерениях, и они были вынуждены вернуться на иранскую территорию, чтобы снова пробиваться через ирано-афганскую границу. В это время по тыловой дороге проезжал курсовой офицер Московского пограничного училища, привезший на стажировку на границу своих курсантов. Услышав стрельбу, он остановил машину и вышел на пригорок посмотреть, что

делается. На пригорке получил прилетевшую издалека пулю в ногу

(зачем выходил, зачем смотрел?). Наши пограничники после

"разговоров" с афганцами осмотрели себя, все целы, доложили наверх, что все прошло благополучно. Представили людей к медалям "За отличие в охране государственной границы СССР". И вдруг доклад, что в это время и в этом районе один офицер получил пулевое ранение. Его, не разбираясь, махом наградили орденом "Красная Звезда". Не был, не присутствовал, но ранен. Как у Твардовского: "Глянь, и орден как с куста". Над больными смеяться нехорошо, но этот офицер, пока был в училище, орден не носил. Стоило ему надеть орден, как все к нему подходили и умоляли рассказать, как он его получил.

Пустынные места в Туркестане только поначалу кажутся безжизненными и некрасивыми. Пустыня полна всякой живности и растительности. Барсы, шакалы, гиены, лисы, ежи, дикобразы, дикие козлы-архары, кабаны, фазаны, утки, змеи всех видов, скорпионы, фаланги и другая мелкая и крупная живность. В отношении пресмыкающихся и ядовитых членистоногих нужно быть осторожными. Сами они не нападают. Но в брачный период близким нахождением можно создать опасность для этих животных и получить укус или укол.

Однажды в авиационном полку под Башеградом в комбинезон летчика заполз скорпион. Пока комбинезон был свободным, скорпион вел себя тихо. Но во время полета при нарастании перегрузок комбинезон стал сжиматься, и скорпион пополз на свободное место по телу летчика. На землю поступил доклад об ухудшении самочувствия летчика, и он был вынужден садиться в аварийном порядке. Приземлился в полубессознательном состоянии. А ведь могла случиться и трагедия.

Бабуин

Кто был в Средней Азии, тот знает, что основным средством, помогающим переносить жару и регулировать температурный режим тела, является кок-чай. То есть зеленый чай. Сортов чая великое множество и знатоки могут произвести тонкое и красочное описание каждого сорта, отделяя оттенки того или иного чая.

Чай можно пить как с сахаром (кусковым или кристаллическим наватом), так и с конфетами. В семьях чай и конфеты покупаются на семью, а в коллективе то же самое покупается в складчину.

Однажды мы заметили, что количество чая и конфет

сокращается совершенно непропорционально количеству человек работающих в одном кабинете. Среди нас не было каких-то отчаянных чаехлебов, занесенных в книгу рекордов Гиннеса и, как правило, одной закупки ценных продуктов хватало на месяц. Обвинять кого-то в переедании, или еще хуже, в присвоении общественного добра, не было оснований и не хватало совести.

После совместного обсуждения проблем усушки и утряски продуктов, мы пришли к выводу, что грызуны и прочие животные обладают презумпцией невиновности, так как место хранения под силу только человеку, поэтому виновником может быть только человек. Но кто?

Ключи от кабинета есть только у нас, и один ключ хранится у дежурного на всякий случай, как то: пожар, наводнение (в полупустыне?), другие стихийные бедствия. Кроме дежурной службы некому покушаться на драгоценные дары среднеазиатской земли.

Встал вопрос, а как поймать того, кто любит всласть попить чайку во время ночного дежурства? Капкан? Мышеловка? Мелковато, однако, будет. Отрава даже и не рассматривалась.

Остановились на наручниках. По этому поводу было высказано довольно основательное сомнение, что человек разумный, homo sapiens, существенно отличается от человекообразного, homo vulgaris. Это только бабуинов ловят таким способом. Роют ямку, конец которой расширяют. В ямку бросают орехи на виду у бабуина. Бабуин подходит, сует в ямку руку и хватает орехи. Рука, сжатая в кулак, не может выйти из ямки, а бабуин не дурак, чтобы взять и бросить орехи. Вот и сидит, пока люди разумные не придут и не наподдают по одному месту.

Однако, было высказано и такое мнение, что раз все мы произошли от обезьяны, то обезьяньи повадки остались и у людей. Почему не проверить уровень обезьяньих генов у сотрудников дежурной службы.

Как человек сможет сам на себя надеть наручники? Элементарно, даже если он эти наручники каждый день в кино видит.

Сказано - сделано. Взяли наручники и отделили одно звено от другого. К отдельному звену приклепали железную цепь и зацепили ее за железный шкаф с документами. Шкаф был сделан в конце XIX века какой-то швейцарской фирмой. Весил, наверное, тонны три (стенки у шкафа толщиной сантиметров по десять!). На этом месте стоял лет не меньше семидесяти-восьмидесяти, как поставили его еще при царском режиме, и ни разу не передвигали. Поэтому, пойманная "мышь" вряд ли сможет

сдвинуть шкаф места, тем более утащить его с собой.

На пятый день в три часа ночи мне позвонил дежурный и сообщил, что привезли срочную почту, с которой надо разбираться для утреннего доклада руководству. Пришлось идти.

Подходя к управлению, я увидел, что горит свет в моем кабинете.

В кабинете сидел начальник финансовой части и пил чай. На левой руке его блестел наручник.

- Ты как в наручник-то попал?

- Да, понимаешь, смотрю, лежит на столе половинка наручника.

Взял ее в руку. А половинка с гребенкой и вращается вокруг своей оси. Думаю, а как же она руку может держать, если так просто устроена. Взял и надел на руку. Вот тут и понял принцип действия наручника. А он, гад, на цепи. Ковырял иголкой и канцелярской скрепкой, не открывается. Пришлось звонить тебе.

Как вы понимаете, начфин благополучно был освобожден от наручника, а наши запасы перестали уменьшаться.

Начфина мы втроем стали называть бабуином. Он на это внешне не обращал внимания, так как в случае ответной реакции нам пришлось бы давать объяснения и причинах этой клички. Ну, а раз начфин не реагировал на эту кличку, то она прилипла к нему намертво.

Кстати, и детей у него называют бабуинами. Наверное, по принципу яблони и яблок.

Со временем начинаешь находить и прелести своего проживания в этом районе. Оказывается, рядом с нами протекает знаменитый

Каракумский канал. Рыбы в канале видимо-невидимо. Сомы, караси, сазаны, белые амуры, толстолобики, маринки и прочее и прочее. Одно время канал начал зарастать камышом и травой. Косили, выдергивали, ничего не помогало. Решили запустить травоядную дальневосточную рыбу: белых амуров и толстолобиков. Те, как коровы, стали эту траву поедать. Опять проблема. Мало травы, берега осыпаются. Нашли мы себе рыбный промысел, и стал появляться приварок к офицерскому столу.

Весной охота на перелетных уток. Черным-черно от уток.

Кроме уток охотились и на рыбу. Придумал это один прапорщик.

Пошел охотиться и увидел, что огромные сазаны выпрыгивают из воды и плюхаются в воду. Постоял, подумал, снял ружье, прицелился, бац - и мимо. Еще выстрел и сазан есть. Штук пять зараз настрелял. И удочки не надо. С

малокалиберными винтовками проблем в это время практически не было. Чуть не в каждом хозяйственном магазине их продавали. Хорошо, что начальники наши вовремя учуяли опасность этой страсти, а то перестреляли бы мы друг друга. На воде очень большой рикошет как пуль, так и дроби. Без правильной организации такой стрельбой заниматься нельзя. Правильно сделали.

Рыбалкой в Туркестане можно заниматься везде. Например, в арыке.

Небольшая вкусная рыбка маринка любит подниматься вверх по течению в арыке. Был сделан бетонный арык (желоб) на сваях, по которому бежала вода для полива из Ирана. Садишься на край арыка, забрасываешь удочку в воду и ждешь, когда дернет. Дергает очень быстро. Раз рыбка, два - рыбка, смотришь, и ведро наловил. Единственное обстоятельство, надо посматривать в ту сторону, откуда вода течет.

Вдруг там плывет кобра или гюрза, которая неосторожно свалилась в воду и не может выбраться по гладким стенкам желоба. За тебя-то она уж обязательно зацепится, чтобы выбраться, но у нее такой змеиный характер, что по пути и укусить может, значит, под рукой надо иметь антигюрзин, о котором мы и слыхом не слыхивали.

Маринка водится и в кяризах, таких глубоких, метров до восьмидесяти, колодцах, стенки которых оплетены прутьями. Кяризы сообщаются между собой и в них удивительно чистая и холодная подземная вода. Перекрываешь два кяриза и сачком ловишь рыбу. И помногу налавливали. Маринка рыба ядовитая, если не вычистить черную пленку, которая покрывает брюшину рыбы внутри.

Рыбалка сменилась эпидемией преферанса. Все свободное время проводили за картами, хотя отцы-командиры смотрели на это очень косо. Играли не на деньги, на интерес. Азарт был, но без алчности.

Вечерами выносили на улицу столы и играли до двух-трех часов ночи.

Политотдел забил тревогу. Увещевания не помогают. Запреты загоняют игру в подполье, и бороться с картежниками стало труднее.

Нашли, пожалуй, самый действенный способ. Вместо работы без отдыха и развлечений в субботу всех свободных от службы вместе с семьями погрузили в автобус и отвезли в театр в Башеград. Всю неделю только и разговоров было, что о театре. На следующую субботу коллективный выезд на серный источник на одну из пограничных застав. Целебная вода, приятный

микроклимат, шашлыки, плов, общение. Прекрасно. Через два месяца такой активной жизни о картах никто и не вспоминал. Даже самые заядлые картежники научились приятно проводить свободное время.

Серный источник был достопримечательностью отряда. Находился метрах в ста от линии границы и к нему никто не допускался без особого разрешения. Вода в источнике была святой для мусульман. По преданию, один из правоверных по имени Хаджи-Баба отбивался у этой скалу от гяуров (а может от таких же правоверных, как и он, но не совсем согласных с ним в вопросах достатка, выбора друзей и т.п.).

Чувствуя, что силы иссякают, он обратился к Аллаху за помощью и получил ее. Скала разверзлась, и Хаджи-Баба получил возможность уйти от врагов, а из скалы полилась вода, которая залечивала раны мучеников.

Действительно, в скале была верхняя пещера, откуда бил источник, и нижняя пещера, куда вода выливалась. Один из начальников заставы при помощи камней и глины выложил бассейн в месте слива источника в реку, и бассейн заполнился целебной водой. В серной воде, молочного цвета, прекрасно лечились многие кожные заболевания.

Из верхней пещеры можно было пронырнуть в нижнюю пещеру и вынырнуть в бассейне. Но делать это нужно только со страховкой.

Отверстие узкое и при нырянии можно зацепиться за скалы. Стоит только дернуться, так сразу и застрянешь. А там и песенке конец.

Затем началась охота на лис. На шоссе постоянно выбегают серые ушастые ежики и нередко попадают под колеса быстро мчащихся автомашин. Вечером на шоссе выходят лисы полакомиться любимым блюдом, которое не надо осторожно подкатывать к воде, чтобы ежик раскрылся. А за лисами на шоссе выходят охотники на мотоциклах. И результат был неплохой. Вроде бы пустыня, а живности всякой видимо невидимо.

Одного ежика я поймал и привез домой, посадил в пустую комнату.

Вечером на сутки уехал в командировку. Возвращаюсь, а жена в слезах.

У нас в квартире кто-то есть, она всю ночь не спала и свет не выключала. Осмотрел все. Никого. И ежика в комнате нет. Стоит в комнате одна стиральная машина, а ежика нет. Чудеса. Поднял машину, а оттуда ежик вывалился. Он прятался на моторе машины. Откроют дверь, он прячется. Закроют дверь - он выходит гулять и по линолеуму когтями топ-топ. Дверь откроют, он

прячется. И так всю ночь. Ежика я отпустил на волю, а жена на меня очень обиделась, потому что забыл я ей сказать о нем.

Охота на лис плавно перетекла в "барсоманию". Барсы вдруг стали

"нападать" на пограничников и им с оружием в руках приходилось защищаться. Барсы, да и любые хищники никогда первыми не нападут на человека, если человек сам не создает угрозу для хищника или его потомства. Это является законом для всего животного мира. Если, находясь вблизи хищника, человек оскалит свои зубы (часто такое бывает при улыбке), то тем самым он выказывает угрозу зверю и может получить ответную реакцию и от зверя. Даже прямой взгляд может являться признаком агрессии.

Стрельба по барсам до добра не доводит. Это красивое грациозное животное умеет постоять за себя. Есть поверие, что тигровые долго помнят своего обидчика (или спасителя) и в последствии платят человеку тем же. Один начальник заставы из автомата выстрелил в снежного барса, находившегося на довольно значительном расстоянии. В конце этого же дня на другом фланге своей заставы он подъехал искупаться в озерце, обросшем камышом. Подойдя раздетый к озеру, он увидел раненого барса. Это был тот самый барс. Мы специально проводили проработку его кровавого следа, чтобы исключить все заявления об агрессивности барсов, которых немало ходило по участку отряда. Барс бросился на своего обидчика. Офицер парировал бросок ударом кулаком по морде зверя. Получилось как у Лермонтова:

"И мы, сплетясь как пара змей,
Обнявшись крепче двух друзей,
Упали разом, и во мгле
Бой продолжался на земле."

Лермонтов либо хорошо представлял себе схватку со зверем, либо сам видел это. Обнаженный и безоружный человек может и не справиться с барсом. Хорошо, что начальник заставы был не один и его подчиненный не растерялся в этой ситуации. Но два месяца офицер пролежал в госпитале, залечивая глубокие следы когтей на своем теле.

Только после серьезных внушений прекратилась бесцельная стрельба по барсам на границе. Но от этих кошечек лучше держаться подальше. Они сами по себе, и мы сами по себе.

На участке этого офицера надо остановиться подробнее. Участок как участок. "Морской" в том смысле, что своей воды на

заставе нет, и ее привозят в бочках, строго регулируя потребление воды каждым человеком и внимательно следя за качеством воды, не забывая ее вовремя обеззараживать и кипятить перед употреблением. На заставе росло три чахлых дерева, которые дежурный по заставе регулярно поливал из чайника. Холодильник абсорбционный (горит лампадка, которая нагревает резервуар с хладогеном, хладоген расширяется и, проходя по змеевику, охлаждает холодильную камеру), так как электроэнергия на заставу подавалась только в дневное время на несколько часов. Вокруг голая степь, ограниченная с юга горами, разделяющими Иран и СССР, и постоянная жара, от которой некуда спрятаться. Зато на левом фланге участка заставы настоящий оазис. Вы подъезжаете к горной громаде, составленной неведомым великаном из каменных пластин толщиной от пяти до десяти метров и длиной метров по двадцать-тридцать. Как будто руками сгребали. И среди этого нагромождения плит проход, по которому можно свободно проехать на лошади, перепрыгивая с одной плиты на другую. Кстати, на этих плитах солдаты выцарапывали свое традиционное "ДМБ", но какие года!

ДМБ-1927. Это совсем не ДМБ-1972. Выезжая из прохода, вы попадаете в оазис с зеленой травой, зарослями инжира и фисташковых деревьев.

Рядом небольшое озеро (где была драка с барсом). И совершенно другой климат. Свежий воздух и прохладно. Как в другой мир попадаешь.

Если есть достопримечательность, то к этой достопримечательности тянутся люди, по приезду которых простым смертным доступ к ней перекрывается. В основном из-за охоты. И если бы это была охота.

Группа высокопоставленных охотников сидит в окопах возле водопоя, а затем из элитных карабинов расстреливает горных козлов (архаров).

Потом адъютанты и помощники развозят туши по резиденциям начальников.

Охота - это выслеживание, поединок со зверем, который нужен для того, чтобы человек мог прокормить себя, а не для того, чтобы насладиться убийством, почувствовать в своих руках силу, изрыгающую огонь и несущую смерть. Я не уверен, что все участники такой, с позволения сказать, охоты чувствовали удовлетворение, но стадное чувство номенклатуры, влекомое не вполне здоровыми инстинктами высших слоев, делало всех соучастниками зловещего действа. Так, наверное, происходило, когда визировались списки лиц, подлежащих карательному

воздействию машины правосудия. Если ты не согласен с расстрелом бывших соратников, значит, ты на их стороне и сам подлежишь репрессиям. Не хочешь, а стреляешь (т.е. подписываешь) вместе с другими должностными лицами (охотниками).

В оазисе охотиться можно было только особым людям. На Дальнем

Востоке тоже были места высокопоставленной рыбалки. Рядом с одной заставой было место, где прекрасно ловились сиги (рыба, которая при оттаивании пахнет свежим огурцом). Так даже начальнику заставы под страхом дисциплинарного наказания запрещалось ловить там рыбу. Нужно было уезжать подальше. Зато потом на это место приезжали партийные и военные руководители и ловили рыбу. Уже в период перестройки начальник заставы по-хозяйски вышел рыбачить на это место и не запрещал половить рыбу всем приезжавшим офицерам. В запретной пограничной полосе была и запретная для пограничников зона.

Такие же охотники застрелили и архара с бронзовыми рогами.

Ягненком он был подобран солдатами одной из застав. Выращен и дрессирован. Смело подходил к любому приезжему и требовал печенье.

Горе тому, у кого не оказывалось печенья. "Обидчик" подкарауливался и в самый неподходящий момент получал рогами в одно место.

Неприятностей начальнику заставы приносил много, но детям всегда прощают шалости. Солдаты красили ему рога бронзовой краской для красоты и для отличия от диких архаров. Приезжают высокопоставленные охотники и рассказывают, что добыли такого странного архара. А чего его добывать, если он людей не боялся. За настоящим архаром надо полазить по горам, посидеть в засаде, да и то, если ранишь архара, то его не достанешь. Даже смертельно раненый он бросается со скалы, чтобы не попасть в руки своих врагов. Пожалуй, самое свободолюбивое животное. У солдат на заставе был траур по поводу его убийства.

Животные на заставах являются частью воинского быта. На одной заставе в Средней Азии жил орел по имени Яшка. Кормился из рук. За хозяином вылетал на охрану государственной границы. Подавал тревогу при появлении чужих и подходе проверки. Имел, правда, привычку садиться на козырек сигнализационно-заградительной системы и вызывал подачу сигнала тревоги на заставу. Когда его гнали из строя на боевом

расчете, обижался, махал крыльями и щелкал клювом.

На другой заставе на Дальнем Востоке жил медведь, который любил бороться со всеми встречными. Потискаешь его, и он идет дальше по своим делам. Труднее приходилось тем, кто об этом не знал. Однажды мы пришли на катерах на эту заставу. Старший катеров, мичман, на заставу с нами не пошел, решил остаться на причале, отдохнуть. По дороге на заставу мы встретили медведика, потискали его и пошли дальше. Минут через сорок мы вернулись на причал. На причале бегали мичман и медведь. Мичман на катер, и медведь за ним. Мичман на причал, и медведь за ним. Медведю весело, а мичман вообще цветом стал как его форменный темно-синий китель. Поймали мы медведя и мичмана, науськали друг на друга и толкнули в объятия. Потискали они один другого и разошлись в разные стороны. Хорошо, что мичман не додумался от медведя в лес убегать. Не убежал бы.

Вообще охота это очень опасное дело. Другое дело стрелять курочек. Это уже не охота, а упражнение в тире в стрельбе по живым мишеням. Прямо на пустынном месте роешь канавку длиной два-три метра. Дно устилаешь полиэтиленовой пленкой, наливаешь воду и уходишь на расстояние ружейного выстрела. Вокруг вроде бы все пусто.

Откуда ни возьмись, выбегает курочка и к воде. За ней вторая, третья и минут через десять у импровизированного водопоя не протолкнуться.

Не всегда охота заканчивалась триумфом охотника. Почему-то все любили охотиться в пограничной полосе, огражденной сигнализационно-заградительной системой, и куда доступ посторонним был запрещен. Охотились всегда в присутствии представителя погранвойск.

Однажды группа армейских офицеров поехала охотиться на кабанов.

Как всегда это бывает, что нужно, то этого нет. Ходили, ходили, а кабанов нет. Решили пострелять фазанов. Перезарядили оружие мелкой дробью, а в это время вышли кабаны. Азарт, стрельба дробью по кабану-секачу (клыки длиной около десяти сантиметров) привела последнего в расстроенные чувства. Все равно как танкиста, по танку которого ребятишки стреляли из рогатки. Ответное нападение и один офицер получил серьезные увечья.

Другой случай не трагический, но имел неприятные последствия.

Служили два товарища в одном полку. Два комбата (командира батальона). Учились в одном военном училище.

Служили в разных местах. Снова встретились в военной академии и после выпуска поехали служить в один полк под Башеградом. Друзья - не разольешь водой.

Поехали охотиться на кабанов. Кабанов не нашли, не нашли и фазанов.

Присели отдохнуть. Один курит, а другой снизу залез в заросли ежевики и лакомится ягодой. Курильщик, шутки ради, взял товарища за два нежных шарика между ногами и несколько раз хрюкнул. Любитель ягод упал в обморок от неожиданности. Присутствие офицера-пограничника, конечно, предотвратило дуэль, которую офицеры хотели провести тут же без помощи рыцарского оружия, но дружбе офицерской пришел конец.

Это было в годы расцвета застойных явлений в обществе, как принято сейчас говорить. Но социальные группы населения СССР существовали не в вакууме, отдельно одна от другой. Одна группа являлась потребителями всего самого лучшего по специальным ценам, а другая являлась поставщиками этого, пользуясь тем, что оставалось от потребления первой группы. Декларируемое равенство на фоне неравенства одних развращало, а других наоборот делало более стойкими в убеждениях идеального толка, считавших хозяев жизни халифами на час. Сейчас, оценивая происходившее и произошедшее, можно сказать, что от смены халифов ничего особенного и не произошло. Все возвращается на круги своя. Ворон ворону глаз не выклюет.

Хотя нам постоянно вдалбливали в голову, что наш адрес не дом и не улица, наш адрес - Советский Союз, но, все равно, и в Средней

Азии, и в Захребетье мы чувствовали себя чужими, потому что во всех республиках под прикрытием лозунгов об интернационализме шла кропотливая работа по воспитанию исключительности своей нации, вынужденно находящейся под протекторатом России, и грядущей свободе.

Не зря один из представителей народов бывшего Советского Союза, рассказывая сыну о дарвиновской теории происхождения человека, говорил: "Сынок, люди произошли от обезьян. Русские произошли от большой глупой обезьяны по имени Гаврила. Армяне от маленькой обезьянки по фамилии Макакян. Грузины от такой же маленькой обезьянки по фамилии Шимпанидзе. Евреи от обезьяны по фамилии и имени Абрам Утан. Папа, а мы от какой обезьяны произошли? Мы? Это от нас обезьяны произошли".

Гитлер, якобы, утверждал, что Ч. Дарвину в теории эволюции от обезьяны к человеку следовало бы сделать исключение для

немцев, которые не имели никакого отношения к обезьянам, поскольку произошли немцы от древних греков.

Ну не я же это придумал. Разве я придумал, что в одном из учебников на полном серьезе утверждается о том, что Христофор Колумб это запорожский казак Христоня Коломыець (из местечка Коломыя), а его ближайший сподвижник Хуан де Коса не кто иной, как Иван Козак из тех же краев. Опасаюсь я, что скоро США будут рассматриваться как заморская территория одной из самостийных республик бывшего СССР.

Все решения Центра нивелировались в республиках до того уровня, какой был выгоден руководителям, мечтавшим о том, как бы сделаться единоличными властителями своей республики. Посмотрите, сын простого дехканина стал Президентом республики. Одно никто не хотел понимать, что если бы не было вмешательства России в ход исторического развития, то Россия имела бы границы с огромными Оттоманской и иранской империями, и вряд ли нам бы пришлось участвовать в решении на территории Турции и Ирана карабахского, азербайджанского, аджарского, абхазского, чеченского, армянского, грузинского и других конфликтов. Может быть, это было бы и к лучшему. Эти конфликты решались бы по законам тех империй, в которых бы они находились.

Там, как мы знаем из истории, уговаривали только один раз, потом секир башка.

В Туркестан ко мне привезли и мою дочь, которая родилась в

Сибири. Сибирячка до трех лет ни разу не видела снега. Однажды и в

Туркестане выпал снег днем. Белый, пушистый. Кто успел, тот встал на лыжи и два раза вокруг дома обежал, пока снег не растаял. Я гулял с дочкой на руках и хотел поставить ее ногами на снег. Крик, подгибание под себя ног, отбрасывание от себя снежков.

На третьем году офицерской службы я был уже старшим офицером отдела, несмотря на юный возраст. И все из-за высшего образования.

Когда в отделе открылась вакансия, были более достойные кандидаты на ее занятие, но они не имели высшего образования. Выбор пал на меня.

Еще через год мне представилась возможность продолжить свое образование в военной академии.

Надо честно сказать, что в этом деле не обошлось и без протекции.

И все из-за языка фарси. На удивление быстро я овладел арабской письменностью. Мне даже нравилось писать справа

налево, выписывая плавную линию с бугорками, очень похожую на кардиограмму. Каждый большой всплеск вверх с одной или двумя черточками под углом обозначает наличие букв "к" или "г", маленький всплеск - наличие других букв в зависимости от количества точек. Одна точка внизу - буква "б", две точки - буква "и", три точки - буква - "п". Также буквы различались и по количеству точек сверху: одна - "н", две -

"т", три - "ш". Мне нравилось выписывать "ман дар эттэхадэ джемахирэ шуруви сусиалисти зэндеги миконам", что в переводе обозначает - я живу в Советском Союзе.

Когда это делаешь среди своих сослуживцев, то все это воспринимается как само собой разумеющееся. Но однажды я попал на глаза нашему генералу, таджику по национальности, который видел, что я сам опрашивал задержанного нарушителя границы из Ирана. Таджикский язык несколько сходен с фарси, примерно как русский и украинский языки. Он понимал, о чем я говорю, и был этим удивлен. После этого, на совещаниях генерал не раз говорил, что очень много офицеров занималось изучением этого языка, а в таком-то пограничном отряде есть молодой офицер, который и занимается, и практически говорит с гражданами сопредельного государства. Естественно, в пример ставился и мой начальник, которому это было очень приятно.

Затем генерал решил перевести меня по службе в управление пограничного округа, что не очень-то улыбалось моему начальнику, и я был рекомендован на учебу в военную академию в расчете на то, что не поступлю на очное отделение и вернусь в отряд для заочного обучения.

Но я поступил и не вернулся, чем сильно огорчил симпатизировавшего мне очень достойного генерала и моего непосредственного начальника.

Кстати, как недавно я узнал, генерал сейчас в отставке и работает советником президента одной из республик Содружества Независимых

Государств.

Глава 5.

О пользе знания иностранных языков.

В Москву я снова попал через три года после окончания училища.

Руководство моей работой было довольно. Некоторое владение фарси позволяло мне делать больше, чем офицеру, не знающему языка. В качестве поощрения меня направили в военную академию с параллельным изучением иностранного языка в Московском Государственном университете.

Погранвойска имели договоренность с университетом о подготовке небольшого количества своих офицеров, участвующих в погранпредставительской работе. Провели тестирование на предмет способности к изучению иностранного языка. Давали тесты на хинди и урду, самые трудные языки. Оказалось, что я с отсутствием музыкального слуха могу воспроизводить звуки и слова совершенного чуждого нам языка. Правда, в тестах всегда надо учитывать то, что вероятность случайного правильного ответа составляет примерно тридцать процентов из ста. К этим тридцати процентам необходимо добавить умственные способности и знания, и получится вполне приличный результат тестирования. Проверили и грамотность путем написания изложения. Оказался грамотным. Хотя очень и очень трудно быть грамотным в русском языке. Кроме правил надо знать, как пишутся те или иные слова. Есть компьютерные тесты на знание русского языка, и я до сих пор не могу получить по ним положительную оценку. Самому стыдно, и компьютер стыдит. Тесты это еще только цветочки. Самое главное было впереди.

В академию меня отпустили с обязательным условием, что я буду изучать фарси. А в то время погранвойскам потребовались специалисты китайского языка. Мне был поставлено условие (учеба дело добровольное, заставить не могут) - либо я соглашаюсь на изучение китайского языка, либо я автоматически отчисляюсь из академии и возвращаюсь к прежнему месту службы с сомнительными перспективами дальнейшей учебы. Деваться некуда, согласился.

Повторно поступать и быть принятым случается не часто особенно у тех, кто отказался от изучения рекомендованного высшим командованием направления. Шуток здесь не бывает. Сказано "люмень", и никакого

"чугуния". Мой однокашник по училищу успешно сдал экзамены в академию им. Фрунзе и, перед тем как отдать приказ о его зачислении слушателем, ему приказали сбрить усы, иначе

его просто отчислят.

Кому усы мешали? Усы пышные как у С.М. Буденного. Видит, что кадровики из Советской Армии не шутят с пограничником, пошел сбривать усы.

Побывал в трех парикмахерских. Женщины-мастера категорически отказывались сбривать ему усы. Наконец мужчина-мастер сжалился над ним и аккуратно сбрил усы для изготовления театрального реквизита. А жена друга ни разу не видела его без усов. Когда он вместе со мной в форме офицера Советской Армии встречал ее на железнодорожном вокзале, то его жена прошла мимо него ко мне, и сразу спросила, что случилось с ее мужем, почему его нет на вокзале.

Что такое китайский язык, рассказывать я не буду. Скажу, что в этом языке слова произносится на четырех тонах, и в каждом тоне свое значение. Допустим, слово "ма". В одном тоне оно обозначает слово

"мама", а в другом тоне - по матери. Слово написать нельзя, его можно только нарисовать в виде иероглифа. Некоторые иероглифы имеют свои мнемонические правила для запоминания. Например, иероглиф

"любить" мы запоминали по правилу - когти в сердце так вцепились, даже ножки подкосились. Иероглиф дерево состоит из элементов: дерево, опять, корешок. И так далее.

Но языком мы овладели. Наши "европейские" коллеги сразу стали лопотать на своих языках, а мы начали говорить только на втором году обучения. Знаете как у маленьких детей, ребенок молчит, молчит, а потом вдруг прорывается речь и его начинает нести. У нас точно также. Мы заговорили. На первом этапе мы понимали друг друга, но преподаватели нас не понимали. Затем преподаватели нас начали понимать. И чем дальше, тем больше и яснее мы начинали понимать, что китайского языка мы вообще не знаем.

Что-то спросить, что-то ответить, что-то перевести, что-то разъяснить - это еще не знание иностранного языка. На изучаемом языке надо еще и думать. И когда подходишь к этому рубежу, то можно говорить, что в какой-то степени владеешь иностранным языком, особенно китайским.

На первом семестре я практически не различал тональности языка, что первый, что третий тон - для меня было все одинаково. Мой преподаватель пророчил мне скорую разлуку или смену языка. Но у меня вдруг прорезался слух. А зрительная и механическая память помогали быстро запоминать иероглифы, которые я научился писать быстро и в целом довольно разборчиво.

В китайском языке есть один слог и много окончаний слов, которые по-русски обозначают не вполне приличное слово, заменяемое иностранным словом, рифмуемым со словом "теннис". Но без этого слова никак не обойтись. Попытки сказать это слово в измененном виде, приводили к непониманию того, что говоришь сам, и что говорят другие люди. Наш преподаватель, женщина бальзаковского возраста сказала прямо:

- Это слово говорится так, как пишется. Думайте об иностранном языке, а не о том, что подумают люди, не знающие китайского языка.

Слова: собрание, возвращение, окружение, содействие, валюта и многие другие не могут быть выброшены из китайского языка только потому, что они не совсем прилично звучат на другом языке.

Свободное от учебы время мы старались заполнить тем, что на границе уже не удастся посмотреть. Театральные постановки, музеи, экскурсии. Нам удавалось доставать билеты на премьеры и спектакли в

Большой театр, театр им. Ленинского Комсомола, им. Вахтангова, в театр на Таганке, театр Эстрады, театр оперетты. Я большой любитель театральных постановок, смотрел и аплодировал игре многих знаменитостей, но пусть они не обижаются моей давней любви - оперетте. Я посмотрел все постановки с участием Татьяны Шмыги и

Герарда Васильева. Боже мой, какая это прелесть. Выходящие из театра люди напевали на остановке: "Любовь такая - глупость большая, влюбленных всех лишает разума любовь. Все это знают, все понимают, но все влюбляются опять и вновь, и вновь".

Мы неоднократно были в Оружейной палате, Алмазном фонде, в

Кремле, Третьяковской галерее, музее изобразительных искусств им.

А.С. Пушкина, музее культуры и искусства народов Востока, выставках советских и зарубежных художников, ездили на крупнейшие промышленные предприятия и сельскохозяйственные объединения.

Нас учили быть не только офицерами, но и знать культурную и хозяйственную жизнь страны, хотя и на крупных предприятиях, но вся хозяйственная жизнь в основном строилась на этих предприятиях - гигантах индустрии и сельского хозяйства.

Однажды на московском заводе, выпускающем металлообрабатывающие станки, на встрече с директором завода мы поинтересовались причинами повышенного интереса японских промышленников к их продукции. Как мы были

оскорблены полученной информацией, и как было неприятно директору говорить о том, что наша металлоемкая продукция закупается для переплавки. А ведь об этом нигде не говорили. Рабочие выполняли план, старались сделать качественную продукцию, и все для того, чтобы из этих станков выпускались высококачественные детали для японских автомобилей.

В крупнейшем племенном хозяйстве директору пришлось нам объяснять причины низкой продуктивности наших коров. Оказалось, что коров нужно лучше кормить и чаще заменять поголовье, так как от высоких надоев происходит быстрое старение структуры скелета. А наша политика была в том, чтобы одна корова давала молоко лет по десять.

И в целом она давала столько же молока, сколько дает корова в

Голландии за три года.

Проблем в нашем хозяйственном механизме было очень много. При изложении положений политической экономии развитых капиталистических стран наши преподаватели делали нам постоянные напоминания, что это характерно для капиталистического производства, основанного на эксплуатации рабочей силы и природных ресурсов. Но при толковой эксплуатации растет уровень потребления, невозможный без роста общего благосостояния и создания условий для воспроизводства рабочей силы и природных ресурсов.

В "Капитале" Карла Маркса написано о том же. Маркс расписал весь хозяйственный механизм и указал на то, что нужно делать капиталистам

(хозяевам), чтобы избежать социальных потрясений. А из Маркса и

Энгельса мы изучали критику Дюринга в произведении "Антидюринг" и военные труды Ф. Энгельса, впрочем, очень интересные. Если бы наши хозяйственники, а особенно руководители высшего ранга, использовали на практике произведения основоположника революционной теории и авторов "Манифеста Коммунистической партии", мы бы не имели того состояния в экономике, к чему пришли сейчас. Лучше это или хуже, сказать трудно. Горе бывает от большого ума и горе бывает от отсутствия ума, одним словом, просто от ума.

В процессе учебы много внимания уделялось привитию нам хороших манер. Их знание, по моему, не должно мешать никому.

Я уже не говорю о том, сколько потребовалось занятий, чтобы научиться правильно есть. Почему котлету не следует резать ножом?

Потому, что она мягкая. Почему нельзя входить с мороженым

в городской транспорт? Потому, что можно испачкать одежду окружающих людей. Все очень разумно, просто.

Когда все это выполняешь автоматически, то нет причин беспокоиться о том, будешь ли ты выглядеть культурно в любом обществе.

Нам всегда подчеркивали то, что мы относимся к интеллигенции и в любой ситуации не должны терять интеллигентности.

Кстати, об интеллигентности. Это не наличие высшего образования, а состояние души, образ мыслей.

Вы не замечали, что представители интеллигенции первыми заражаются всем негодным, что есть в мире. Какая-то секта возникла, мракобесы, дурь несусветная, а в первых рядах представители так называемой интеллигенции распевают песни типа "Хари Кришна, хари-хари". Я пойму, если это индийцы-буддисты или кришнаиты поют свои религиозные гимны, и никогда не скажу ничего плохого. Нужно уважать религиозные чувства других народов. Но, когда это поют православные? Это все равно, если бы наши, так сказать интеллигенты, запели: "СС, равняйте ряды, фюрер с вами, и Хорст Вессель впереди".

Разницы не вижу никакой.

Жена одного моего знакомого бросила мужа и детей и уехала в Индию постигать таинства чуждой религии.

Русские интеллигенты-мормоны, кришнаиты, сатанисты, адвентисты, молокане, сметанисты (о последних ничего не слышал, но, возможно, и они есть) - это есть предательство православия, а не свобода религии. Я не слышал в последнее время о переходе из ислама в христианство. Кришнаиты и мормоны также не переходят в православие.

Хотелось бы мне посмотреть на мусульман, допустим в Иране или

Саудовской Аравии, которые бы создали православную секту и в рясах приходили на массовые мероприятия.

Свобода вероисповедания для религиозных конфессий. Мусульмане - пожалуйста. Католики - пожалуйста. Иудеи - пожалуйста. Кришнаиты

(индийцы) - пожалуйста. Буддисты - пожалуйста. Хочешь перейти из одной религии в другую - переходи, но не выставляй это напоказ и приготовься к соответствующему к себе отношению со стороны тех, кого ты бросил ради своей прихоти. И не забывай принципа - свой среди чужих и чужой среди своих.

Мне кажется, что воспитание интеллигенции должно находиться под особым контролем государства именно в период обучения в высших учебных заведениях. Так же, как студенты

медицинских институтов находят у себя болезни, которые они изучают, так и студенты всех

ВУЗов от недостатка знаний и отсутствия настоящего воспитания подхватывают все то, что обществом выбрасывается на свалку истории - коммунизм, фашизм, дианетику и т.п.

Студенчество это самая питательная среда для движений экстремистского толка. Молодежи свойственен максимализм, экстремизм и нигилизм. В сочетании с малограмотностью (начальные знания институтской программы являются малограмотностью для образованного человека) и невоспитанностью она способна на разрушительные действия, о которых впоследствии будет сожалеть. Достаточно включить музыку и дать бесплатную жвачку. Хорошо сказала Лиса-Алиса в сказке о Буратино: "На дурака не нужен нож, ему с три короба наврешь, и делай с ним, что хошь".

В каждом ВУЗе должны изучаться история своего государства, политология, Конституция России, чтобы студенты не были благодатной почвой для наших врагов, а были проводниками российской государственности на всех постах служения своему Отечеству.

В ВУЗах стран СНГ обязательное изучение гимна своего государства, а какой процент российских граждан знает наизусть гимн России? Если быть объективным, то нам будет стыдно за количество граждан не знающих и не желающих знать гимн своей страны или путающих демократический гимн с коммунистическим, к числе последних отношусь и я.

Ты прости меня, Россия,
Я тебя, как мать, люблю,
Новый гимн я не осилил
И со старым не в ладу.

Кто писал его, не знаю,
Ни читать его, ни петь,
Память детскую терзают
И мотив - ревет медведь.

Неужели, мать-Россия,
Нет талантливых людей,
Чтобы песнь лилась красиво
Для всех нас и для гостей.

Чтобы песню знали в мире,
Гимн добра и гимн любви,
Чтоб улыбки были шире,
Не пугались в клетке львы.

Чтобы знали, что Россия,
Край из ситцевых берез
Все болеют ностальгией,
Не стесняясь легких слез.

Кстати, интеллигентом нужно быть, а не говорить, что ты интеллигент или выходец из интеллигентной семьи. Как говорят в

Англии, джентльменом является только тот, кто не говорит о том, что он джентльмен.

Несмотря на прогрессивные методы обучения идеология доставала нас и в учебных стенах. Когда нам вполне серьезно рассказывали о мощном влиянии личности Л.И. Брежнева на руководителей других государств, мой соученик Сергей В. сказал: "А я-то все думаю, чего это Джеральд

Форд (Президент США) задергался после Владивостокской встречи". Был такой период, когда США не могли найти общую линию сотрудничества с

СССР. Этого было достаточно для того, чтобы Сергея В. третировали на всех предметах, имеющих отношение к общественным наукам и чуть не отчислили из академии.

На этот же период пришлась и кампания самокритики как средства повышения активности коммунистов. Чем сильнее коммунист себя критикует, тем выше его рейтинг, то есть коммунист говорит правду, правильно оценивает свои ошибки и возможности для достижения еще больших результатов. В 1941 году вышел фильм по роману Жюля Верна

"Таинственный остров". Самый умный из островитян по поводу рассказа пирата Айртона сказал: "Когда люди так беспощадны к себе, они говорят правду". А один мой знакомый юрист, преклонного возраста человек, всегда говорил: "Молодой человек, чистосердечное признание всегда сокращает путь от свободы до тюремной камеры".

На партсобрании самокритики вдруг выступил старшина нашей группы и рассказал, что он не ездил в отпуск к семье, а провел время со своей любовницей. Как сознательный коммунист он не может держать это в тайне от партайгеноссе, и просит дать делу принципиальную оценку.

Мы не медики, чтобы давать оценку таким заявлениям. Оценку дало руководство. Через два дня старшина группы убыл в свою часть, где получил высшую меру по партийной и служебной линии. Для нас это было потрясением. Личные дела это не предмет для рассмотрения на партсобраниях. Сознательный был коммунист, и все понимал дословно.

Разводы - это всегда трагедия. Но, если у людей появился глубокий разрыв, то надо его оборвать и не мучить себя и своих близких. Для коммуниста это трагедия вдвойне. Развод будет обсуждаться по партийной линии, виноват, не виноват, партийное взыскание все равно получишь. Затем административное взыскание. Это задержки в присвоении звания и перемещениях по службе и тому подобное.

Интересно получился развод у моего товарища. Перед окончанием академии его жена заявила, что больше на линейку (на государственную границу) не поедет. Если он останется в Москве, то она будет с ним жить, если нет - то развод. Деваться некуда, доложил по начальству создавшуюся ситуацию. Слушатель был примерного поведения и учебы, поэтому руководство не стало применять к нему меры воздействия.

Действительно не за что. Развелись. Через два месяца он познакомился с другой девушкой и женился. А у новой жены папа оказался немалый начальник в Минобороны. И оставили парня служить в Московском пограничном округе. Не у всех тесть начальник, у некоторых и простой рабочий бывает.

Компартия всегда исповедовала один принцип, традиционный для

России - судить не по закону, а по совести. В зависимости от того, какая совесть у судьи.

Вспоминается мне случай разбора дела моего товарища по службе на

Дальнем Востоке. Начальника связи отряда. Вследствие ошибки писаря, не проведшего по учетам акт на списание семи килограммов спирта, связиста обвинили в хищении спирта. На складе оказался излишек в семь килограммов, так как акт не был внесен в учеты. Приехала группа из политотдела округа, заведено персональное дело. Всем офицерам это дело представили так, что человек, занимающий серьезную должность, оказался расхитителем казенного имущества на очень огромную сумму. С военным имуществом делают так. Ложка алюминиевая стоит, например, пятнадцать копеек. С учетом кратности раз в двадцать она уже стоит три рубля. Десять ложек - уже тридцать рублей, а это сумма, за которую можно и к уголовной ответственности привлекать. А килограмм спирта стоил рублей десять (на эти

деньги в ресторане можно было поесть и выпить как следует).

С кратностью и коэффициентами по спирту получилось, что человек как бы украл машину "Жигули", она тогда стоила семь с половиной тысяч рублей. Доказательства невиновности в расчет не принимались.

Акт о списании спирта, находящийся в деле рассматривался как отягчающее обстоятельство. Усугубляло положение и то, что мой товарищ упорно не признавал своей виновности, что задевало приехавших партработников. Признай вину, раскайся, пообещай, что больше не будешь этого делать, признай себя преступником, и дело ограничится взысканием с занесением в учетную карточку. А нарушитель партийного спокойствия держался как коммунист на допросе в гестапо.

Заместитель начальника политотдела округа размышлял в приватной беседе с членами партийной комиссии, как бы моего товарища побольней ударить, чтобы всем коммунистам страшно стало. Речь шла, ни много ни мало, об исключении из партии.

Молодые коммунисты, в большинстве своем, стояли за исключение, и в совокупности с теми, кто уже страдал по партийной линии и боялся выступать с собственным противоположным мнением, они могли составить те две трети, необходимые для исключения из партии.

Пришлось нам, среднему возрасту, броситься в атаку за своего товарища. Начинали с самой нелицеприятной критики и предлагали наложить самое строгое взыскание с занесением в учетную карточку.

Молодых коммунистов я призывал к тому, чтобы они подходили к рассмотрению дела не только как коммунисты, но как люди, анализируя, что случится с человеком после исключения его из партии. Это конец всему. Призывал встать на его место, когда у человека нет ни одного защитника, а в зале одни враги.

Партийная принципиальность в данном деле равносильна неправедному суду. Мы не суд, но по нашему решению будут приняты административные меры. Да, и по моей рекомендации товарищ все-таки покаялся. Стыдно было мне, стыдно было ему. За то, что кривили душой, как в годы репрессий. А что делать? Мой друг, сосед, семья, двое детей, жена не работает, он один в семье кормилец. Исключают из партии, автоматически снимают с должности и увольняют из войск с волчьим билетом, обвинив в хищении материальных ценностей (излишки на складах приравнивались к хищению). Пенсии нет, на работу не устроишься, а выживать в этих условиях надо.

Добились мы наложения на него партийного взыскания. До

сих пор стыдно. Будь это 1937 год, получилось бы, что мы своими руками расстреляли товарища, офицера, с которым вместе служим. Честнейшего человека, прекрасного отца и авторитетного командира.

Ф. Раневская в то время говорила: "Если человек умный и честный - то беспартийный. Если умный и партийный - то нечестный".

Три года обучения в Москве пролетели как две ласточки перед дождем. В это время заканчивалась эпоха клубов веселых и находчивых

- КВН. В КВН можно играть везде, но только не в погранвойсках. У нас все веселые на границе, а находчивые в Москве.

Периодически бывая в Москве, я сравниваю ее с той Москвой, домашней, приветливой. И всегда сравнения выходят не в пользу нынешней Москвы.

Глава 6.

У высоких берегов Амура.

На Дальнем Востоке довелось прожить и прослужить почти 15 лет.

Начало службы выпускника академии в этих краях заслуживает отдельного упоминания.

В пограничный отряд я получил прямое назначение в Главке, поэтому в округе я долго не задержался. Отряд имел название города, в котором дислоцировался пограничный округ, считался, что находится в городе, но располагался в сорока километрах от городской черты на месте действительного слияния рек Амур и Уссури.

Прибыв в пограничный отряд, я представился начальнику отряда, который очень тепло принял меня, порадовался тому, что ряды офицеров пополняются выпускниками академий. Пожав мне руку, полковник сообщил, что он переводится в другое место, сдает дела своему заместителю, начальнику штаба, и направил меня к нему представляться.

Представившись начальнику штаба, я вместо приветствия услышал слова, которые глубоко запали в душу молодого офицера:

- Это что у вас за усы? Либо сбривайте, либо возвращайтесь туда, откуда приехали. Мне такие офицеры не нужны.

До сих пор я считаю ошибкой, что остался в этом пограничном отряде. Я должен был сказать "Есть", развернуться кругом и уехать в пограничный округ. И не возвращаться в этот пограничный отряд, несмотря ни на какие уговоры. Задета честь офицера. Никто не имеет права так обращаться с человеком. Но я проявил мягкотелость.

Сработал вбиваемый принцип: честь честью, а дело делом. Меня уговорили. Ну что ты, какая тут проблема, мало ли у человека неприятностей, ну попал ты под горячую руку, ну что не бывает. Сбрил усы. Снова представился. Развязал руки хаму.

У нас этот начальник долго не задержался. Все чувствовали, что из него прет антирусизм, воспитанный предками из крестьян, принадлежавших тевтонам. Этот командир вскоре после принятия должности собрал собрание офицеров, сказал, что за службу их мало поощряют, чем вызвал одобрительный шум. "Ну-ка, - сказал он, - поднимите руки, кто из вас не имеет медали "За отличие в охране государственной границы"? Лес рук. "А кто не имеет знаков "Отличник погранвойск"? Тоже лес рук. Мне запомнилась его улыбка, в которой ясно читалось: "С вами можно

делать все, что угодно, буду держать в руках знак или медаль, и вы у меня плясать будете". Так оно и было.

Принципов у этого начальника не было, вернее, были, но те, которые предписывали карабкаться наверх по черепам. Интересно было видеть, когда его однокашник по училищу, бывший закадычным другом в равных должностях и получивший досрочно звание полковника, бегал перед ним как пацан на цыпочках, чтобы дружок не поломал ему карьеры.

С воцарением на престол начальник пограничного отряда переехал в отдельный коттеджик на отшибе от домов офицерского состава.

Отгородил свою семью от всех: как никак номенклатура, которая согласовывается в ЦК КПСС, так же как и кандидатура начальника политического отдела.

Кстати, по поводу этого коттеджика родился анекдот, рассказываемый как событие, происходившее во всех пограничных частях.

С торцевой стороны от парадного входа в коттедж был еще один вход в отдельную маленькую комнатку. По прежним временам, помещение для проживания денщика или привратника-сторожа. Но времена изменились, и эта категория военнослужащих была исключена из штатных списков советских воинских частей.

Имея далеко идущие виды на судьбу своей дочери, начальник отряда поселил в эту отдельную комнату молодого неженатого офицера-медика, который превратился в главного героя всех анекдотов на офицерскую тематику. Он сам понимал нелепость своего положения и только краснел во время рассказов, не стараясь что-то сказать в свое оправдание, чтобы не вызывать новых насмешек.

Рассказывают, что "герой нашего времени", как и все офицеры, работал допоздна, имея ненормированный рабочий день (то есть без нормы). Приходит он поздно ночью домой, на пороге снимает с ноги один сапог и с матом бросает его в стенку. Затем снимает второй сапог и с такими же приговорами бросает в стенку. Затем садится на холостяцкую кровать и высказывается об отношении к офицерской жизни, командирам, коллегам, их родственникам до седьмого колена и так далее. Через некоторое время начальник пограничного отряда вызывает его к себе и просит вести себя несколько тише, так как через стенку отдыхает его семья, он сам, а слышимость очень хорошая. Несколько дней все было тихо. Но, однажды, замученный лейтенант приходит домой, на пороге снимает сапог и с матом бросает его в стенку. Во время полета сапога он с ужасом вспоминает о том, что его

просили вести себя тише. Сняв второй сапог, он на цыпочках проходит к кровати и тихонько ложится спать. В четыре часа утра его будит громкий стук в дверь. Тревога? На пороге он увидел начальника пограничного отряда в спортивном костюме, который с металлом в голосе спросил его: "Товарищ лейтенант, когда вы второй сапог в стенку будете кидать, вся семья не спит, ждет!"

Помимо коттеджика, на острове напротив отряда, были построены деревянная дача и шикарная баня, якобы как зона отдыха для офицерского состава. Строили все солдатики, специально отобранные на учебном пункте по строительным и другим ремесленным специальностям.

Рубленые домик и баня были украшены произведениями деревянного искусства, чучелами зверей, реставрированными хомутами, дугами, колесами от телег. Вся мебель была деревянная, из экологически чистых пород дерева.

Комендантом дачного банного комплекса был назначен один прапорщик, этакий Митрич из "особенностей национальной охоты и рыбалки". Охотник и рыбак из числа местных жителей, души не чаявший в новом хозяине и называвший его "батей". На всех перекрестках он, как импресарио, рассказывал, какой "батя" отличный человек. Однако, кроме него, никто командира части "батей" не называл.

Уверившись, что его всей называют "батей", начальник пограничного отряда на одном из совещаний сказал, что его за глаза называют

"батей" (смех в зале) и он действительно, как отец родной, печется о заботах своих подчиненных. На это ему был задан вопрос о том, когда офицеры смогут посещать зону отдыха и баню на острове. Вот ведь люди. Все было так хорошо. Но тут пришел поручик Ржевский и все опошлил.

Дача и баня не долго использовалась первыми лицами пограничного отряда. На нее вскоре наложили лапу первые лица в пограничном округе, благо этот комплекс находился практически на окраине окружного города и соответствовал уровню приема первых лиц в государстве. Рядом граница, пограничная полоса, охрана пограничников, изумительная рыбалка и красивейшая природа. Если бы в ней была заведена книга почетных гостей, то куда там музеям с мировыми именами и с их книгами почетных гостей. В кетовую путину туда такие люди приезжали, о которых только шепотом можно было говорить, в пустой комнате, под одеялом и в одиночку.

Сейчас я практически не осведомлен об обстановке в этих местах.

Почти двадцать лет прошло. Но я сомневаюсь, чтобы в этом

вопросе произошли какие-то изменения. Уверен, что этот комплекс уже кто-то приватизировал.

На Дальний Восток я попал в тот период, когда советско-китайские отношения, мягко сказать, желали быть лучшими. Во времена

"культурной революции" была начисто забыта песня "Русский и китаец - братья навек". В 1969 году произошли события на о. Даманский, которые унесли немало жизней китайских и русских парней. Пресса двух стран подогревала антирусские и антикитайские настроения. Граница ощетинилась укрепленными районами. Были расконсервированы оборонительные сооружения, строившиеся еще генерал-лейтенантом Д.М.

Карбышевым. Начавшаяся погранпредставительская работа изобиловала взаимными протестами и обвинениям в "агрессии".

Запомнился первый выход на встречу на китайскую территорию.

Появление советских офицеров в Китае всегда воспринималось с огромным любопытством. Вполне возможно, что часть людей приходила

"по приглашению" властей для воспитания чувства ненависти к противнику N 1. После отмены воинских званий в Китае на нас смотрели как на белогвардейцев.

Честно признаюсь, что я не помню ни одного лица из китайцев, встречавших нас на берегу. Потом пришло чувство привычки к ненависти, не подкрепленной ничем. Своим поведением мы старались показать, что мы не враги, а обыкновенные нормальные люди. Видели нормальное выражение людей, улыбки.

Особенно удивляло китайцев то, что советские офицеры знают китайский язык. При обращении к китайцам все бормотали: "Бу тун" (не понимаю).

Кстати, на географических картах этих районов есть много наименований типа Большая или Малая Бутунда. Когда картографы в давние времена спрашивали китайцев, как называется то или иное место, те отвечали: "Бу тунда" (не понимаю).

На первой же встрече с китайцами я довольно сносно перевел заявление советской стороны, но не понял ни одного слова, сказанного китайцами. Язык выучить это полдела, нужно преодолеть языковый барьер. Преодолевал его я месяца два. Потом было значительно легче общаться, когда выучишь специфические слова, относящиеся к погранпредставительской работе и лексику по речной и морской тематике.

Мой приезд в отряд, находившийся на слиянии рек Амур и

Уссури, совпал со временем первого прохода китайских судов мимо г. Хабаровска.

Надо отметить, что реки Амур и Уссури сливаются возле села

Казакевичево в 40 км от Хабаровска и соединяются между собой протокой Казакевичева. Это очень хорошо видно с вертолета. Амурская вода несколько мутновата, а Уссурийская - более прозрачная. Место слияния было подтверждено и лабораторным путем. И в свое время, до

1917 года, на китайской территории в месте слияния двух рек стоял единственный пограничный столб с литером "Е" на речном участке границы.

Кстати, это самое отменное для рыбалки место. А в районе с.

Нижне-Спасское ловятся осетры в человеческий рост и больше.

Отдельные экземпляры мы обкладывали брусковым льдом, свежесрезанной осокой, заворачивали в несколько слоев плотной бумаги, обвязывали шпагатом и передавали на катер. Через сорок минут катер был у набережной города Хабаровска. За тридцать минут на автомашине его довозили до аэропорта. Еще через семь часов он был уже в Москве. Еще через два часа был то в Берлине, то в Праге, то в Варшаве, то в

Будапеште в качестве презента для командующего погранвойсками той или иной страны Варшавского договора. Приятно сделать хороший экзотический тридцатикилограммовый подарок с черной икрой коллегам, если за это не надо ни одного рубля вынимать из собственного кармана.

Сколько утекало в Москву красной рыбы и красной икры, белой рыбы и черной икры. На период кетовой путины в наш пограничный отряд назначались инспекторские и другие проверки. Сколько выдающихся лиц из руководства партии, государства и Вооруженных Сил побывало на рыбацких станах, смотрело на процесс ловли неводом кеты и угощалось уловом. Недавно в журнале "Российская Федерация" видел фотографию

Председателя Совета Федерации на рыбалке, вроде бы со спиннингом, но в камуфлированной одежде, с беретом десантника и в руках держит кету нерестового цвета. Не ловится кета на спиннинг! Рыба на участке нашего отряда была самая сортовая - кета-серебрянка, а икра созревшая, не мягкая как в районе города Комсомольска-на-Амуре и не твердая, как в районе нереста.

Рыба являлась определяющим элементом в карьерном росте руководящего состава и многих офицеров, особенно учившихся заочно.

Есть хвосты (рыба) - нет хвостов (задолженностей по учебе).

Нет хвостов - есть хвосты. Тавтология, но подмечено очень верно.

В свое время погранвойска входили в систему Комитета государственной безопасности и наших офицеров за успехи в службе по охране государственной границы награждали знаком "Почетный сотрудник госбезопасности". Этим знаком в КГБ награждают за особо выдающиеся чекистские мероприятия. У нас по должности и еще кое за что. Офицеры шутили, что для нашего погранотряда надо выдавать знаки с рыбиной вместо карающего меча революции.

Хуже, когда в сеть или в самолов попадает огромная калуга. Сеть можно выбрасывать. А самоловы вытягивают из воды трактором, вручную невозможно. Самолов - это простая донная удочка. Только вместо лески в ней используются тросы. Трос привязывается обычно к трактору, стоящему на берегу. К тросу привязываются поводки из менее толстых тросов (тросиков). К поводкам прикрепляются кованые крючья. На каждый крюк надевается кусок пенопласта. Основной трос с большим грузом вывозится на глубокое место и бросается в воду с огромнейшими предосторожностями, чтобы крюки кого-нибудь не утащили на дно. На дне пенопласт держит крючья в вертикальном положении и играет по течению. Калуга подходит и своим любопытным носом проверяет, что это такое. В это время один из крюков впивается в нее. Дернувшись, она нанизывается на другой. Вырывающаяся из плена калуга заставляет плясать трактор на берегу. Трактор заводят и вытаскивают калугу.

Все, как на обычной рыбалке, только размеры снастей и улова несколько побольше.

После ста килограмм веса количество икры в калуге определяется ведрами. Триста килограмм калуга - три ведра отборной черной икры.

Пятьсот килограмм - пять ведер. В это трудно поверить, пока не увидишь своими глазами пойманную рыбину. В ее пасть спокойно пролазит взрослый человек.

Во время зимней рыбалки из-за калуги часто случаются трагедии.

Леска очень крепкая, миллиметр или больше толщиной. Калуга блесну не чувствует - все равно как слону дробина. Махнула хвостом, и рыбак, намотавший леску на руку, лежит рукой в лунку. Хорошо, если есть товарищи рядом. Раздолбят лунку да ножом отрежут леску. Хорошо, если леска порвется, не поранив руку. А так лежит человек до тех пор, пока рука в лунку не вмерзнет, а через некоторое время и человек не выдерживает неподвижного лежания на льду.

Конечно, определяющим для человека является кетовая

путина. Как человек относится к красной рыбе, такой он и в жизни. Иной хватает в три горла, пользуясь должностью, и считает, что все такие, тоже нахватались и вопрос распределения сам собой отпадает.

На первой путине я терпеливо ждал, когда офицерам будет выдана какая-то положенная часть выловленной рыбы. Никто почему-то об этом не заикался, поэтому об этом заикнулся я. Взгляда, которым меня одарили, я не забуду никогда. Чего ты ушами хлопал, лопух? Да не привык я не свое хапать. Все сообщества сначала в общий котел тянут, а потом делят по коэффициенту трудового участия или авторитету. На других путинах уже пришлось более спокойно накладывать лапу на несколько рыбин и говорить: "Не тронь, мое!" Я все ждал, что пойманная рыба будет как-то приходоваться, выписываться накладные, ну, в общем, все то, что положено с материальными ценностями. Нет, коммунизм был полный. Все вокруг колхозное - все вокруг мое.

На пограничных заставах, худо-бедно, но большая часть улова приходовалась и шла на питание личного состава. Затем с годами рыбы становилось все меньше и меньше, а контроль за ее потреблением и распределением все больше и больше.

Протока Казакевичева отделяет от Китая два острова - Большой

Уссурийский и Тарабаров, которые и в настоящее время являются камнем преткновения в российско-китайских отношениях. Однажды в передаче

"Клуб кинопутешествий" сообщили, что Хабаровск находится на слиянии рек Амур и Уссури. Что тут поднялось. Наши китайские коллеги сразу заявили, что даже центральное телевидение признает факт слияния рек

Амур и Уссури у г. Хабаровска. Следовательно, острова Тарабаров и

Большой Уссурийский бесспорно принадлежат Китаю.

Для организации нормального судоходства из Амура в Уссури по протоке Казакевичева (что почти в три раза меньше по расстоянию, чем возле Хабаровска) необходимо регулярно проводить дноуглубительные работы на протоке, что китайской стороной почти не делается.

В то время, в 1977 году, китайская сторона пошла на обострение, чтобы утвердить принцип прохождения границы по фарватеру пограничной реки, а не по "красной линии", проведенной вдоль китайского берега, и подтвердить принадлежность Китаю островов Тарабаров и Большой

Уссурийский.

Политика Китая была предельно понятной. Всемирно известный остров

Даманский, из-за которого возник вооруженный конфликт, находился за линией фарватера в сторону китайского берега. Принятый в 1986 году

Закон "О государственной границе СССР" официально определил, что граница на судоходных реках проходит по середине главного фарватера или по тальвегу (линии наибольших глубин). Но граница с Китаем проходила по договорам Российской империи и императорского Китая.

Сейчас, когда прохождение российско-китайской границы по фарватеру пограничных рек никем не оспаривается, становится понятно, что жертвы острова Даманского были напрасны. Люди гибли из-за амбиций прежнего руководства страны. Потребовалось свыше 20 лет, чтобы наше руководство наконец-то приняло меры по снижению напряженности на российско-китайской границе и начало разбрасываться российскими территориями направо и налево.

Первая попытка самовольного прохода китайских судов по нашим внутренним водам была пресечена. Потом, после согласования на правительственном уровне, проход был разрешен в сопровождении пограничников.

Почти месяц пришлось мотаться на катерах от с. Казакевичево до с.

Нижне-Спасское и обратно, пока китайцам самим не надоела эта канитель.

Прошло немного времени и остров Тарабаров и еще половину острова

Большой Уссурийский отдали Китаю. Может и до Хабаровска дело дойдет, ведь он по-китайски пишется Бо-ли, а Владивосток - Хай-шэн-вэй.

Земли у нас много, чего ее не отдавать тому, кто очень слезно попросит. Александр Третий, император российский, прах жены которого на днях упокоили рядом с мужем, вероятно, в гробу перевернулся и выматерился по-гвардейски так, что все покойники зашевелились.

Только живым это по барабану. Подумаешь, километр туда, километр сюда. Попробуйте у Китая отпросить один квадратный километр территории. Вас не только вежливо в шестьсот сорок пятый раз пошлют в пешеходную прогулку с эротическим уклоном, но и построят укрепленные районы в этом месте, показав, что результатом ваших просьб будет война не на жизнь, а на смерть за каждый клочок китайской территории.

"Дружба-08"

В конце 70-х годов по Амуру ходил трехпалубный китайский пароход

"Дружба-08" с огромным гребным колесом на корме. За трое суток до появления парохода на горизонте появлялся столб черного дыма, перемещавшийся соответственно изгибам реки.

Однажды, в день прибытия парохода в город N, на китайской наблюдательной вышке было поднято два красных флага - сигнал срочного вызова на встречу. Что-то случилось. Река - превосходная магистраль, и мы уже через полтора часа причаливали к китайскому берегу. После традиционного чаепития китайский погрануполномоченный встал и торжественно зачитал заявление: "Такого-то числа на таком-то километре реки Амур при выходе парохода "Дружба-08" на траверз города N, проходившая по реке флотилия советских канонерских лодок создала большую волну, что привело к сильному раскачиванию парохода, и поставило под угрозу жизнь свыше 500 китайских граждан. Китайская сторона расценивает это как вооруженную провокацию и требует объяснений по данному вопросу".

Судя по виду, душа у него пела. "Учтите, - сказал он, - данный факт наблюдали все пассажиры, а некоторые даже производили фотосъемку".

По дипломатической практике, такие заявления называются нотами и передаются через послов, а здесь передача ноты на уровне пограничных уполномоченных. Что делать? До этого мы им протест - они его отклоняют, они нам протест - мы его отклоняем. И все довольны. Как объяснить заявленный факт, если я его видеть не видел, и видать не видал? В то время фотоаппараты имели считанные единицы китайцев, а на границе фотосъемку производили только военные. Значит, на борту была группа фотокорреспондентов. Отклоняем протест, журналисты подхватывают: "Советский офицер отклоняет очевидный факт".

Предлагаем провести расследование: "Советский офицер косвенно признает акт военной агрессии".

Связи с руководством нет, находимся в Китае. Встреча затягивается. Мучительно думаю, где выход? Задаю ничего не значащие вопросы о взаимном нахождении судов, отбойных и прибойных местах на реке, количестве мужчин и женщин на пароходе, где они находились.

Ага. Тут что-то есть. "Так вы говорите, что по случаю хорошей погоды все пассажиры находились на верхней палубе и смотрели

на прохождение советских военных судов?". Уполномоченный отвечает: "Да". В таком случае, говорю, примите наше ответное заявление: "При прохождении советских военных судов пассажиры парохода "Дружба-08" в количестве около 500 человек, находившиеся на верхней палубе, из любопытства перешли на одну сторону, создав одновременную нагрузку силой свыше

30 тонн на левый борт (исходя из расчета, что один человек весит 60 кг.), что привело к смещению центра тяжести и созданию опасного крена".

На моего коллегу стоило посмотреть. Если бы не официальная встреча представителей двух стран, то затяжной драки избежать было бы невозможно. Мне сделали внушение за не совсем дипломатический ответ. А что прикажете отвечать в такой ситуации? В конце службы мне довелось встретиться с этим уполномоченным уже в звании полковника.

Мы от души посмеялись над этой анекдотической ситуацией, придя к общему выводу: "Время было такое".

Действительно время было такое. Однажды вечером, находясь на одной пограничной заставе, дежурный по заставе доложил о стрельбе и взрывах гранат в китайском населенном пункте.

Прибыв в указанный район вместе с начальником заставы, мы не обнаружили пограничного наряда на определенном ему месте для службы, а увидели его лежащим на льду пограничной реки с автоматами в положении для стрельбы лежа. Осмотрелись, ничего подозрительного нет, на сопредельной территории темно, тихо. Подошли. Никто не встает и не докладывает. Что случилось? - спрашиваем. Отвечают, - а вы позади себя посмотрите. Оглядываемся, всматриваемся и видим невдалеке от нас лежащего на льду человека с автоматом, направленным в нашу сторону. Ситуация, лучше не придумаешь. Стоим между двумя автоматами. Кричу по-китайски: "Ты кто такой?". Человек также по-китайски спрашивает: "Вы действительно русские?". "Да, но сначала бросай оружие". Что он и сделал, встал и поднял руки.

Оказывается, один человек (задержанный нами вечером) имел желание вступить в ряды Народно-освободительной армии Китая (НОАК), чтобы гарантированно получать ежедневное питание, одежду, но староста деревни не давал ему рекомендации за хулиганское поведение.

Дождавшись проведения в деревне массового политического мероприятия

(в тот вечер был показ кинофильма), "герой" вскрыл склад с оружием народного ополчения, взял автомат, большое количество

патронов и гранаты.

Несколько гранат он бросил в дом старосты, убив его престарелого отца, и бросился бежать в сторону границы. По пути ему встретился взвод молодых бойцов НОАК, которые попытались его задержать. Убийца открыл стрельбу по безоружным солдатам и, отстреливаясь, ушел в сторону советского берега.

Наш пограничный наряд вышел к нему на перехват и остановил, не зная как сказать ему, чтобы он бросил оружие. Несмотря на имевшиеся с Китаем противоречия, преступник, совершивший преступление в Китае, остается преступником и у нас.

На следующий день мы официально передали задержанного и находившееся при нем оружие сотрудникам китайского погранпредставительского аппарата. Как мы потом узнали, по счастливой случайности, никто из китайских военнослужащих не пострадал. А на всех пограничных заставах стали усиленно заучивать китайские фразы, чтобы не лежать перед вооруженным нарушителем границы, проверяя свою и его выдержку.

О пользе знания иностранного языков может свидетельствовать и такой пример. Группа начальников пограничных застав на автомашине возвращалась с совещания в пограничном отряде. В районе стыка двух застав на дороге увидели китайца в военной форме с автоматом.

Остановились. Кому-то надо идти выяснять обстановку и задерживать неизвестного. Кто пойдет? Конечно тот, чей это участок. Вышел начальник погранзаставы из машины, взял у водителя автомат и им же показывает китайцу, чтобы тот бросил свой. На удивление тот понял "с полуслова" и бросил автомат. Задержан вооруженный нарушитель границы, надо готовить дырочку на кителе.

Задержанный мало чем отличался от предыдущего. Бывший пограничник, после увольнения в запас не смог найти себе место на

"гражданке", приехал на свой погранпост, где был принят со всеми почестями. Изъявил желание сходить на службу в составе пограничного наряда, получил автомат, форму. Во время патрулирования расстрелял своих товарищей и вышел на советскую территорию. "Геройский" поступок стоил ему смерти двух товарищей, отмороженных по колено обеих ног и официальной передачи китайским представителям. После военного суда он был расстрелян.

Вообще о погранпредставительской работе, другими словами - дипломатической работе на пограничном уровне, можно рассказывать много. На китайской границе контакты между двумя

странами осуществлялись только через аппараты пограничных представителей.

Сотрудники погранпредставительских аппаратов имеют право беспрепятственного пересечения границы для решения служебных вопросов в любой точке обслуживаемого участка в сопровождении сотрудников сопредельного погранпредставительского аппарата.

О серьезных проблемах этой работы в нашей среде как-то не принято рассказывать. Всегда вспоминаются курьезы, которые становятся достоянием пограничной истории. Такие приключения всегда случались при передаче нарушителей границы или найденных животных, вещей и предметов.

Однажды мне пришлось передавать китайскую семью, которая в начале

70-х годов перешла в СССР по политическим мотивам в период культурной революции. Отдать ее назад в то время, значит, обречь всю семью из семи человек на репрессии. С течением времени и нормализацией обстановки в Китае эта семья несомненно бы вернулась в

Китай и никто бы ей не препятствовал.

Все началось с того, что мужская часть семьи (четыре человека) возмутилась тем, что они работают на самых низкооплачиваемых работах. Им предложили учиться на квалифицированных специалистов, но они отказались. Основной их довод - с Китаем у СССР отношения натянутые и советские власти на руках должны носить тех, кто пришел к ним из Китая. Да у нас рук не хватит всех китайцев носить на руках. Тогда был найден главный их враг - управление КГБ по пограничному краю, которое специально создает им трудности. Полетели письма в Президиум Верховного Совета СССР (примерно как к

Президенту), в различные другие органы и в ООН. В конце концов ими был устроен скандал в Управлении КГБ. На высоком уровне было принято решение возвратить их в Китай, как не граждан СССР, чтобы свои проблемы они решали там. Да, там мы решим все свои проблемы, - пообещали скандалисты.

Сказано - сделано. Правда, в этой семье за год до передачи случилась трагедия. Старшая дочь, девушка двадцати с лишним лет, хотела выйти замуж за русского парня. Отец был против, требовал, чтобы она вышла замуж только за китайца, избивал ее. Не выдержав унижений, дочь покончила с собой. В СССР пришла семья из семи человек, а передавать будем только шесть человек.

Отношения с Китаем были не ахти какие хорошие и мы понимали, что из-за этого вопроса могут возникнуть проблемы. Проблемы могут возникнуть и из-за того, что члены передаваемой семьи будут возводить на нас всякую напраслину, чтобы показать

себя в наилучшем свете перед китайскими властями. Для локализации этих действий мы подготовили ксерокопии всех писем перебежчиков нашим властям по поводу оставления их в СССР и материалы расследования по факту самоубийства старшей дочери.

Как мы и предполагали, на встрече по обсуждению условий передачи перебежчиков нас обвинили в плохом отношении к китайским гражданам.

После получения ксерокопий документов эти обвинения сами собой отпали.

Передача китайцев сопредельной стороне была обставлена так, как это умеют делать в Китае. Для сопровождения было выделено двенадцать автоматчиков в белых перчатках. Каждый человек передавался отдельно.

О передаче писалась отдельная расписка. Переданного хватали за локти два автоматчика и тащили по льду в сопредельный город, где на набережной собралась толпа местных жителей.

Точно также поступили и со средней дочерью, в каракулевой шубе с собачкой на руках. Собачку в сторону, женщину за локти и потащили.

Исключение было сделано только для матери семейства, женщине лет шестидесяти. Военнослужащие ее просто сопровождали. Это был самый благоразумный человек в этой семье. Уходя, она говорила:

- Русики, вы собаки, вы звери, вы не обижайтесь на нас, я им говорила, чтобы они жили спокойно, а они меня не слушали. Что будет со всем добром, что мы нажили у вас?

Ей позволили взять только носильные вещи из груды домашнего скарба, привезенного на огромном грузовике. Китайцы не приняли мебель, посуду, одежду, телевизор, радиоприемник, холодильник, велосипеды и все то, что в Китае тогда считалось предметами роскоши.

Интересное началось потом. На следующий день нас вызывают на погранпредставительскую встречу. Это надо ехать на машине около ста километров, затем идти на лыжах километра три, а затем переходить через замерший Амур.

Приходим. Заявление о том, что советская сторона незаконно удерживает седьмого члена семьи. Это несмотря на то, что китайцам были переданы копии документов расследования самоубийства, чего на советско-китайской границе никогда не было. Вероятно, готовилась какая-то пропагандистская акция против нас. Заявление заканчивалось решительным требованием вернуть седьмого члена семьи. По-китайски оно звучит дословно:

"мы оставляем за собой право требовать возвращения седьмого члена семьи".

Пытаемся объяснить суть дела, а натыкаемся на "оставление за собой права". Пришлось воспользоваться игрой слов. Отвечаю: "Можете оставлять за собой свое право. Это ваше право, что хотите, то и делайте с ним". По-китайски полное несоответствие значений, хотя слова применяются одни и те же. Снова "оставляют за собой право". Я им - на здоровье, ваше право, что хотите, то и делайте с ним. И так до бесконечности, пока я не сказал, что мы обменялись мнениями по обсуждаемому вопросу, и предложил закончить встречу.

На следующий день точно такая же встреча. Они оставляют за собой право, а я им не препятствую оставлять свое право себе. И так в течение десяти дней. Мне даже на пограничной заставе пришлось жить, чтобы не гонять машину туда-сюда. В конце концов, моя тавтология показала, что мы не собираемся втягиваться в дискуссию по этому вопросу и большего результата им не добиться. Вместе с тем, и в китайской печати не было материалов по этому вопросу.

Кстати, этот цикл встреч объясняет и такое понятие, как "400-е китайское предупреждение". Для нас предупреждение есть предупреждение. Китайцы для того, чтобы подчеркнуть важность этого предупреждения, будут заявлять о нем бесконечное число раз, уточняя, что они уже в пятьдесят шестой раз напоминают советской стороне о том или ином факте.

В период обострения ситуации на границе в конце 70-х годов было очень много заявлений по фактам фотографирования сопредельной территории. На той и на другой стороне служат ровесники из СССР и из

Китая. Каждый гордится тем, что он пограничник. И каждому нужно дома рассказать и доказать, что он служил на китайской (на советской) границе. Естественно, доказать можно только фотографиями. И также естественно, что факты фотосъемок фиксируются пограничными нарядами с наблюдательных вышек, которых очень много понастроено на границе.

Факт зафиксирован, и пограничные уполномоченные делают соответствующее заявление своим коллегам. Особенно активно такие заявления на нашем участке делала китайская сторона. Мы на такие заявления обычно отвечали, что разберемся, но затем и сами стали делать такие же заявления. На наши заявления китайцы, хитро улыбаясь, обычно отвечали, что советские наблюдатели ошиблись, приняв обычный бинокль за фотоаппарат. При следующем заявлении по факту фотографирования советскими военнослужащими китайской

территории я сразу ответил, что китайские наблюдатели ошиблись, приняв обычный бинокль за фотоаппарат. На моих коллег стоило посмотреть. Они не знали, что ответить на мое заявление. Потом вдруг начали убеждать меня, что я не имею права отвечать на заявление в таком стиле, так как я европеец (?). Фу-ты ну-ты. Азиату можно дурить европейца, а европейцу никак нельзя отвечать по-азиатски.

Мне, правда, опять досталось за то, что я использовал китайскую формулу ответа на китайское заявление.

Почему-то наши руководители никак не хотят понять то, что русская поговорка "с волками жить - по волчьи выть", испытана веками и является народной мудростью. На бандитские действия надо отвечать адекватно. Варвары погубили Рим тем, что они применяли не цивилизованные способы борьбы. Сейчас жесткие меры к террористам и их пособникам вызывают возмущение среди пособнической базы террористов (в эту пособническую базу входит очень много внешне положительных и грамотных людей, не понимающих, что террор это как бациллы чумы - если не обезвредить, то начнется эпидемия), а спецслужбы заявляют, что террористов нельзя найти. В трудных условиях выживает тот, кто более приспособлен жрать сырое мясо, умеет собирать дикоросы и разделывать добычу. Даже хирургия предполагает копание в стерильных перчатках в человеческой требухе и в том, что не является предметом для застольных бесед. Человека можно облагодетельствовать, но того человека, который кусает руку, дающую благодеяние, обычно изолируют от цивилизованного общества.

Тот, кто быстрее усваивает эту обыкновенную истину, тот скорее привносит в общество понимание ценностей, которые нужно уважать или нужно пресекать.

В другой раз возникла необходимость передачи китайцам сорванного большой водой буя. Буй это такой большой металлический поплавок, указывающий прохождение фарватера. Ехать было очень далеко, поэтому мы полетели на вертолете. В полете видели тихоходный китайский катер, на котором добиралась китайская делегация. Прилетели на заставу, осмотрели буй, отдали распоряжение по подготовке к встрече.

Так как времени до прибытия китайцев оставалось много, пошли на берег реки порыбачить. Карась уссурийский клевал отменно. С наблюдательного поста доложили, что на горизонте появился китайский катер. Сложили удочки и пошли к месту встречи. А китайского буя на месте нет. Есть след, что его кто-то утянул в воду. Что делать? Надо как-то сохранять свое лицо и лицо своих коллег.

Подходит китайский катер, на берег сходят донельзя уставшие китайцы. Давайте, - говорят, - сразу произведем прием-передачу буя, и мы сразу поедем обратно, чтобы засветло прибыть домой. А я им говорю, - понимаете ли, вчера шел сильный дождь, уровень воды поднялся и буй смыло в реку. Е-е-е-е-е-е-е. Ничего не сказали китайцы, лишь головой мотнули, сели в свой катер и поехали обратно.

Мы на вертолет. Летим и ко всем судам приглядываемся. Смотрим, идет наш обстановочный катер (тот, который следит за состоянием знаков судоходной обстановки) и на носу прикреплен китайский буй. Мы этот катер остановили и приказали доставить буй в район напротив места дислокации китайского погранпредставительского аппарата. На следующий день буй мы все-таки передали, как-то загладив возникшее недоразумение.

Китайско-финская баня

День выдался чудесный. Бабье лето было в полном разгаре, и ласковые лучи осеннего солнца грели лицо, душу, нежно отражаясь от гладкой поверхности реки Уссури, не подернутой мелкими морщинками волн.

Катер весело рассекал уссурийскую воду, которая радостно журчала, приветствуя двух офицеров, стоявших на площадке за кабиной водителя.

Время было непонятное: бывшая вражда между двумя социалистическими державами плавно перерастала в отношения сотрудничества на общепринятых принципах международного права, осложняемая то советской антиалкогольной кампанией, то демонстративным снятием с должностей начальников, проявивших усердие в развитии нормальных отношений с Китаем. Социалистическая дурь, ясно видимая даже сегодня, в то время цвела, как конопля на заброшенном поле, или, как красное знамя на ветру, хлеставшее по физиономиям граждан, веривших в идеалы лучшего.

Предстояла дипломатическая встреча представителей противостоящих друг другу многомиллионных армий, которые должны были разобраться с нарушениями границы китайскими рыбаками, протаскивавшими свои непомерно длинные сети вблизи советского берега.

Место встречи было назначено на китайском штабном теплоходе, выкрашенном в серо-стальной цвет, или, как говорят моряки, в шаровый цвет, (от названия краски - шаровая?, у моряков свои прибамбахи, поэтому и дальше мы не будем злоупотреблять морскими терминами, типа рапОрт, компАс, трап, гюйс, банка, обрез, концы, транец, комингс, кАмбуз, гальюн,

кокпит, бак и прочее) и причаленном к заросшему кустами берегу практически в центре сплава китайских рыбаков.

Наш катер пришвартовался к теплоходу, по деревянному трапу мы легко взбежали на палубу, поздоровались с встречавшими нас китайскими офицерами и пошли в салон для проведения переговоров.

Маленькая собачка, выскочившая неизвестно откуда, залилась громким лаем и стала хватать нас за сапоги. Вышедший из камбуза повар подхватил собачку и унес с собой.

В салоне было тихо и уютно после солнечной палубы катера. Яркое солнце светило с неба и также отражалось от воды. Такое ощущение, что солнце не только вокруг, но и внутри, в складках одежды, в карманах, в руках.

Как это и положено на Востоке, переговоры начались с чаепития.

Душистый цветочный чай в бокалах с крышечками, кристаллический сахар и неизменные сигареты "Чжун Хуа" ("Китай") в ярко-красной пачке.

Гостя нужно сразу угостить чаем и предложить сигареты. Не успеешь выкурить одну слабую для нас сигарету, как тебе настойчиво предлагают другую и так далее, пока не найдешь достаточно убедительного занятия, чтобы отказаться от предложенной сигареты, никак не обидев хозяина.

Потихоньку попивая чай, мы добрались и до сути того дела, которое заставило нас встретиться в этот послеполуденный час. В принципе, ничего сверхстрашного не произошло. Нарушения фарватера это не Бог весть какое нарушение, но необходимо довести это официально до сопредельной стороны, как нашу озабоченность этой ненормальностью обстановки на границе. Все было обыденно, как всегда: мы им протест, они его отклоняют, как необоснованный; они нам протест - мы его отклоняем, как необоснованный. Но каждая сторона знает, что все сказанное фиксируется и докладывается наверх, вплоть до их Председателя КНР или нашего Генерального секретаря ЦК

КПСС. Шутки шутками, но могут последовать и неприятные кое для кого оргвыводы в зависимости от ситуации на международной арене.

После обсуждения служебных вопросов мы сели в сторонке от стола, чтобы не мешать солдатам убрать карандаши и бумагу и накрыть стол для неофициальной части встречи, во время которой происходит выяснение извечного вопроса: "Ты меня уважаешь?"

Во время лирической беседы ни о чем мой начальник вдруг заявляет:

- Я очень удовлетворен тем, как мы сегодня плодотворно поработали. А вот в Финляндии такие же точно вопросы решают в бане.

Китайский переводчик сразу же споткнулся на банном вопросе, сомневаясь в том, правильно ли он понял.

Я тихонько шепнул начальнику, что я сейчас с переводчиком замну этот вопрос. А он пусть расскажет о приемах приготовления рыбы горячего копчения в собственном соку, мастером чего он действительно был.

Но начальнику вожжа попала под хвост:

- Да какое Вы имеете право указывать старшему Вас по воинскому званию и должности офицеру? Я Вам приказываю переводить то, что я говорю, а не рассуждать, переводить это или не переводить.

В дипломатии разногласия между участниками переговоров одной стороны всегда являются явлением порядка из рук вон выходящим. И все китайцы с интересом прислушивались к нашему разговору, а китайский переводчик довольно дословно перевел все сказанное. И пять пар глаз уставились на меня - сейчас очередь за мной. Надо как-то смазать неловкость и представить все как выяснение вопроса, который мне малоизвестен, чтобы дезавуировать правильность перевода, сделанного моим коллегой.

- Извините, - начал я, - мой начальник раньше служил недалеко от города Ленинграда на границе с Финляндией. Там есть свои особенности в решении пограничных вопросов с представителями сопредельной стороны. И часто, все сложные вопросы решаются в финской бане.

Практически я ни на йоту не отступил от истины. Китайский уполномоченный критически посмотрел на своего переводчика, и тот растерянно посмотрел, как бы ища у меня поддержки. Извини, брат, сейчас каждый сам за себя.

Переведенное заявление заставило китайцев совещаться между собой, чтобы что-то ответить нам. Китайский уполномоченный с покрасневшим лицом, что доказывал, другие китайские офицеры его убеждали в чем-то противоположном. Доносившиеся обрывки слов "баня",

"мыться", "судовой душ" давали представление о том, что сентенция о бане поставила их в тупик и вызвала нешуточное раздражение.

Наконец сопредельная сторона озвучила ответное заявление:

- Нам очень интересно мнение представителя советской стороны о способах разрешения пограничных проблем, но китайским представителям мыться не надо. Мы уже ходили в

баню, а если советские представители хотят помыться, то в каюте командира корабля есть душ с горячей водой.

Мой начальник с квадратными глазами повернулся ко мне:

- Ты чего им перевел? Я же тебе сказал перевести только то, что в Финляндии все сложные вопросы решают в бане.

Если у человека трудно с умом, то ему надо помочь понять это, иначе все сумасшедшие, за которых подчиненные говорят умные слова, заполонят все вокруг, и остальным людям придется быть тоже сумасшедшими, чтобы не быть признанными сумасшедшими людьми, у которых ума не было. Сложно-мудреное философствование, если кто-то не поймет, то это совершенно не важно, поэтому и я, как послушный переводчик, перевел слово в слово то, что мне было сказано. Сложного в этом переводе совершенно ничего нет, только в китайском языке все термины имеют описательный характер и "баня" переводится как

"помещение для мытья тела".

Китайский уполномоченный вообще побагровел, начал кричать, что он не потерпит, чтобы его иносказательно обзывали грязным китайцем.

Пусть советский офицер смотрит за собой, а китайские военнослужащие живут по своему внутреннему распорядку.

Смотрю, китайский переводчик переводит:

- В связи с тем, что время приближается к вечеру, китайская сторона не сможет устроить баню для советских представителей.

Тупит, паразит. А вообще-то молодец. Если перевести то, что кричал его начальник, то можно достукаться до драки и до пограничного конфликта с обоюдным участием военной силы.

Сейчас начал орать мой начальник:

- Ты плохой переводчик, ты даже не можешь правильно перевести, что в Финляндии сложные вопросы решают в бане.

Зациклился. У Салтыкова-Щедрина градоначальник был, "Органчиком" звали. Такой же.

Тут уже тупить стал я. Переводчика поближе к себе и говорю:

- Я тебя не выдам, что ты переводишь совсем не то, что говорит твой начальник, но ты будешь переводить повторно только то, что буду говорить я. Основной смысл: Финляндия буржуазная капиталистическая страна. И только капиталисты могут себе позволить решать вопросы в бане. А представители социалистических государств не могут брать пример с капиталистов. Понял? Поехали.

Я слово в слово выдал это на китайском. Китайский уполномоченный упокоился. Головой кивает, верно все русский начальник говорит.

Капиталисты они и есть капиталисты.

Перевожу начальнику. Тот удивлен, при чем здесь капиталисты. В

Финляндии, он даже по слогам это слово повторил - Фин-ляндии

(по-китайски Финляндия - Fing lang) все сложные вопросы решаются в бане!

Одновременно с китайским переводчиком делаем перевод, что нам нет необходимости брать пример с капиталистов, у нас свои традиции, и китайский уполномоченный пригласил всех за стол.

А за стол Бог подал немало чего. Одни пельмени под водочку чего стоили. Ну, икру красную, кету жареную в кисло-сладком соусе и кету соленую я в расчет не беру. Рыба и есть рыба, чего с нее возьмешь.

Мой начальник никак не мог понять, с какой стати традиции финско-советской границы обозваны капиталистическими и почему вдруг китайская сторона успокоилась. Во время обеда он с подозрением поглядывал на меня и соотносил содержание каждого тоста с интонацией говорившего. Естественно, я чувствовал, какая меня ждет перспектива.

А, плевать!

Хорошо выпив и закусив, вышли на верхнюю палубу. Встретили повара, поблагодарили за хорошо приготовленное угощение. Я тихонько спросил, а из чего пельмени. Повар показал на шкурку встречавшей нас собачки, которая сушилась на леерах. Некоторые подозрения у меня были, но тут какой-то комок начал быстро подниматься вверх.

Быстро спустившись вниз, выпил большую рюмку водки и закусил жареной рыбой.

Попрощавшись с китайцами, мы перешли в наш катер. Начальник все шипел, что я плохой переводчик, и он это отразит в моей аттестации.

Ну, что же, кто предупрежден, тот защищен. Я заглянул в кабину катера и приказал водителю обойти китайский теплоход с другой стороны. И когда проходили около кормы китайского теплохода, показал своему начальнику на шкуру, сушившуюся на леерах.

Я ушел в пассажирский салон, а начальник всю дорогу травил через борт. Я остался на границе, а начальник уехал в город, в отряд.

Потом говорили, что он отравился и три дня не был на работе.

Отношения у нас ним были отвратительнейшие, а пельмени, в принципе, были неплохими.

Однажды, находясь в китайском ресторане, зашел в учреждение, в которое и цари пешком ходили. Слышу в соседнем отсеке наш русский мат. Какой же русский до ветру без мата выходит? Говорю: "Ты чего материшься?". Тишина, как будто я человека кувалдочкой по голове тюкнул. Выходит поддатый мужик с квадратными глазами. Такие же глаза были и у наших челноков, когда мы сталкивались с ними на китайских рынках. Оправдывается: "Мы тут зашли с китайскими коммерсантами после подписания контракта немного посидеть, водки попить".

Спрашиваю, чего купили? Отвечает, обувь. А цена какая? Отвечает. А ты, друг ситный, ходил ли в универмаг, что через дорогу от ресторана. Там эта же обувь в полтора раза дешевле, чем вы обязались заплатить. Убежал мужик.

Я вернулся в кабинет, где находились советская и китайская погранпредставительские делегации. Минут через пятнадцать в кабинет заглядывает китаец, и вызывает китайского погранпредставителя.

Вернувшись, погранпредставитель сообщает, что руководство уездной экспортно-импортной компании просит разрешения принять участие во встрече, чтобы выразить свое уважение советским пограничникам, много делающим для укрепления дружбы между двумя народами. Я в двух словах пересказал нашему погранпредставителю ситуацию с русским коммерсантом и предположил, что обрабатывать начнут меня.

Отказываться от встречи с коммерсантами было нелогично.

Вошли человек десять. Со своим питьем, вернее, выпивкой. Выпили за всех, а потом стали предлагать тосты за меня, и я обязан был выпить с каждым, так как они очень уважают тех офицеров, которые владеют китайским языком, и каждый мне говорил, что они взяли самые разумные цены за обувь. Понятно, мужик успел сбегать в универмаг и отозвал свою подпись под контрактом. Пришлось вызвать мужика и вместе с ним провести торги. В конце концов, мы достигли того уровня цены, который удовлетворял обе стороны, в первую очередь нашу. Ну и мужик наш, наверное, в следующий раз умнее будет.

Служба на Дальнем Востоке не легкая. Летом жара, зимой стужа.

Расстояния большие. Участки по сорок-шестьдесят километров.

Автотранспорт имеет обыкновение ломаться в самый неподходящий момент. Наши солдаты и в день, и в ночь, и в холод, и в жару несут службу по охране государственной границы. Геройский, неприхотливый народ. Сам себе устраивает

праздники, концерты художественной самодеятельности на заставах, иногда сами мастерят музыкальные инструменты и играют на них.

Поваренок со временем превращается в повара, новичок в бывалого пограничника, молоденький лейтенант в заматеревшего капитана.

Сама по себе служба обыденная. Каждый день одно и то же. Днем спим, ночью службу несем. Но, если взглянуть на эту службу со стороны, то каждый день случается что-то новое, что может быть темой для небольшого рассказа.

Однажды с начальником пограничного отряда мы были в гостях у знакомого ветеринарного врача, часто помогавшего пограничникам в срочном лечении служебных животных, так как наш врач по времени не имел возможности оказать экстренную помощь. Допустим, при солевом отравлении собаки. Сильно соленой пищей ее кормить нельзя. В гостях нас кормили свежей медвежатиной. Начальник отряда спросил врача:

- Расскажи-ка нам Петрович, как ты этого медведя в пограничной зоне завалил?

- При чем здесь я, это твои ребята застращали медведя до такой степени, что у него разрыв сердца образовался. Меня начальник заставы и угостил мясом.

Мы, конечно, не очень-то поверили в этот рассказ. У нас всегда так, то коза в проволоку запутается, то изюбрь рогами в бампер машины ударится. Поехали разбираться по факту охоты на медведя на пограничной заставе.

На заставе мы осмотрели шкуру медведя и не обнаружили ни одного следа от пули. Случилось все так.

Рядовой К., коренной горожанин, за свое пристрастие к животным был назначен заведовать подсобным хозяйством заставы, в котором имелось несколько коров, десяток свиней и десятка два кур. Благодаря его стараниям на заставе всегда имелось свежее молоко, а по праздникам все дружно лепили пельмени со свежим мясом. К., как и все, ходил на службу. После службы он сразу шел проверять свое хозяйство. Одно ему не нравилось, что товарищи в шутку называли его фермером.

В тот роковой день К. был занят вечерней дойкой и уже успел поругаться с четырьмя сослуживцами, которые пришли с кружками и просили: "Доярка, плесни на пробу". Выведенный из себя, К. сказал, что если кто еще придет и будет обзывать дояркой, то получит ремнем по определенному месту. Солдаты ушли от него не солоно хлебавши.

Какое-то время все было спокойно. Вдруг К. услышал, как кто-то крадучись подходит к забору. Затем услышал скрип забора

от навалившегося на него тела. Ну не имется людям. Продолжая доить корову, К. расстегнул ремень, взял его в руку и с диким воплем бросился к забору, размахивая ремнем. Кто-то в сумерках, получив удар, убежал в лес.

О случившемся К. доложил начальнику заставы. Проверили весь личный состав. Ни у кого нет следа от удара бляхой ремня. Пошли смотреть на место. У забора увидели медвежьи следы, а в ста метрах и самого медведя, лежащего у огромной лиственницы. Не выдержало сердце медведя такого испуга. Да и товарищи перестали шутить над К. Мало ли что еще случится.

Мой сослуживец капитан Барсуков, начальник одной из застав охотился вообще без оружия. За енотами. Весной, когда еноты просыпаются и нагуливают вес, он выезжает в поле. Замечает енота и бежит за ним с криком: "Стой! Стрелять буду!". Енот слышит крик.

Замирает, сжимается в комок и какое-то время лежит. За это время расстояние между ним и капитаном сокращается. Капитан все хвастался:

"Раз пять крикнешь - и енот твой". Охотники мало чего рассказывают.

Я бы тоже не поверил, если бы сам не видел этот процесс.

Еноты, а вернее енотовидные собаки насколько хитрые, настолько и глупые. Притворится мертвым, и ведь веришь в это, а он улучит момент и ускользнет от охотника. Не разевай рот. Но попадается в такие ловушки, в которые ни один уважающий себя зверь не попадет. Мне вообще всегда было жалко енотов. Это симпатичная собака, которая подсознательно чувствует доверие к человеку, и охотиться на нее просто грешно.

Таежные байки настолько невероятны, насколько естественны в тех условиях, в которых они случаются. Завалить кабана или сохатого в ста километрах от дома - не велика заслуга, а кто мясо по тайге домой доставлять будет. Поэтому и исхитряются охотники либо зверя к дому поближе подманить, либо на тракторе по тайге поездить.

Как-то мой товарищ поехал в кедровник пошишковать со своими знакомыми. Выезжают в кедровник с утра, а добираются до него, как правило, к вечеру. Пока вещи и припасы разложили, костерчик разожгли, похлебку варить поставили, уже и вечер поздний наступил.

Надо подкрепиться. С закуской и по рюмочке за успех выпили, потом по второй, по третьей. Одним словом, масть пошла. Принцип старый: чем лучше с вечера, тем хуже с утра. С утра взяли колотушки по деревьям постучать. Да какие тут колотушки, когда мышь по траве ползет как танк и все в голове

отдается. Опохмелиться - значит еще один день потерять. Решили работать скопом. Взяли вшестером бревно да как стукнули им по кедру, мешок шишек свалился. Разбежались, чтобы по другому дереву стукнуть, да промахнулись и пробежали мимо кедра прямо в кусты. Бревно на бегу не бросишь - ноги поломаешь. А тут, как на грех, за кустами спуск вниз. Ну, мужики и побежали еще быстрее. Несутся и думают, как бы дерево большое по дороге не попалось. Дерево-то не попалось, но на лесную дорогу выбежали как раз в тот момент, когда там машина проезжала. Как будто в засаде сидели и именно эту машину поджидали. Ну и вдарили бревном по мотору. Машину остановили и сами остановились. Какое уж тут шишкование. Вернулись за своей машиной, вещи собрали, поломанную машину на буксир взяли и поехали в ближайший леспромхоз. Подбитую машину отремонтировали, кедровых орехов купили да и домой воротились.

Народ в пограничных селах веселый, простой. Умеют работать, любят и погулять вволю. С началом перестройки, когда спиртное по мановению волшебников Горбачева и Лигачева исчезло с прилавков не только сельских, но и городских магазинов, жить стало легче женам, но не весело мужикам. До того как было. Загорелся у мужиков трактор, потушили его, а начальство заподозрило, что трактористы выпивши были. Повезли их на экспертизу. Врачи в обморок попадали: у тракториста семь смертельных доз алкоголя, а у его помощника - пять.

И ничего, работают.

Начали мужики всякую гадость пить, какая спиртом пахнет. Был в одном селе кореец старый, всегда к нему спиртное на пробу приносили.

Выпьет он, подумает, губами почмокает, а потом скажет, что это пить можно или нельзя. Однажды принесли какую-то гадость. Выпил кореец и замертво свалился. Сутки мужики ждали, очухается или не очухается. А то ведь получится, что сами мужика и отравили. Через сутки кореец очнулся. Встал, воды напился и говорит: "Эту заразу не пейте, коньки можете в сторону откинуть". Такой сильный наш народ. Никакой его гадостью не уничтожишь. И не нужно его уничтожать. Нельзя забирать то, что является валютой и без чего не обходится любое значимое событие.

В каждой деревне свои чудики были. В одном селе, названном по фамилии известного адмирала - первооткрывателя дальневосточных земель, жили Кочубей и Чумиза. Чумиза ходил по деревне и говорил:

"Волга", "Волга", я "Кама", прием". Одиноко мужику, никто на его позывные не откликается. Однажды Кочубей, проходя мимо Чумизы, откликнулся: "Кама", "Кама", я "Волга", слышу вас хорошо, прием". Ну и получил за это по шее от Чумизы, который обиделся на то, что на его волне работают посторонние.

Кочубей был личностью не ординарной. Фамилия его была нормальная, но мало кто помнил ее. Все его звали Кочубеем после просмотра одноименного фильма с Николаем Рыбниковым в главной роли, когда он заявил, что этот фильм о его батьке. Батька же ему и врезал за это, навечно пришив деревенскую кличку Кочубей. Был он неплохой печник, но постоянно доставал своих сельчан тем, что рассказывал им про свои подвиги во время Великой Отечественной войны, на которой он якобы был адъютантом Маршала К.К. Рокоссовского.

Когда я приехал на пограничную заставу, дислоцированную в этом селе, вечером туда же заявился и Кочубей. По-военному зашел в канцелярию, руку к козырьку кепки и попросил у старшего по званию разрешения обратиться. Пожалуйста, - говорю. А он, - разрешите представиться, капитан запаса Кочубей, бывший адьютант Маршала

Советского Союза Константина Константиновича Рокоссовского, кавалер орденов Ленина, Красного Знамени, Красной Звезды. Хотел попросить у офицера штаба пограничного отряда помочь написать прошение в

Министерство обороны по поиску представления к званию Героя

Советского Союза.

Чувствую, что-то неладно, у меня нюх на таких людей. Самое главное, не обидеть их смехом. Они сами подозревают, что несут чушь, и сами в нее верят. И начальник заставы мне записку подсовывает с разъяснением его личности, и что печку в пекарне он сложил с дефектом и, если его сейчас не осадить, то он будет хвостом ходить все время моего пребывания на заставе.

Очень приятно, - говорю, - товарищ Кочубей. Специально приехал провести служебное расследование по факту того, что сложенная вами печка обвалилась, и придавила солдата. Кочубея такое заявление сразу к земле прижало. Шапку в охапку и домой.

Зато на следующий день по всему селу пересуды шли о том, что на заставу приехал какой-то грозный начальник, который полдеревни пересадить хочет и все обо всех знает. Ну, болтун. Все в деревне затаились. Кто сена колхозного домой прибрал, кто еще чего-то, кто в колхозной мастерской вкладыш для ружья смастерил (ружье охотничье, а лупит коз метров на пятьсот, как винтовка). Сколько из-за него времени пришлось потратить,

чтобы восстановить нормальные отношения с населением.

В этом селе мне пришлось разбираться и с появлением антисоветских листовок. Чрезвычайное происшествие. Антисоветская листовка. Сразу по команде в Москву доложили. Приехал, почитал. Дело выеденного яйца не стоит. Написано, дословно: "Долой клику Пиночета и его супруги".

Пиночетом называли директора совхоза, который раньше был бухгалтером

(счетоводом), а после назначения директором стал суровым начальником как Пиночет, диктатор чилийский. Ну и от слияния счетовода с

Пиночетом получился Пиночет. Супруга у него была властная женщина и мужа своего держала в ежовых рукавицах, определяя экономическую политику совхоза. Получилась не семья, а клика Пиночета и его супруги.

Когда наступила относительная демократия, директоров совхозов стали не назначать, а выбирать, то Пиночет и выставил свою кандидатуру. Местное население с помощью листовки и выразило свое отношение к нему. Чего в глаза-то прямо говорить. Как еще аукнется, если вдруг выберут. Дураков-то кричать с трибуны много, а потом житья не дадут. Демократия демократией, а заработная плата и все остальные вопросы материального бытия в руках у директора. И они правы оказались. Пиночета и выбрали почти единогласно открытым демократическим голосованием на общем собрании. А охальников-демократов еще и посрамили, куда вы против начальства прете. Антисоветчины, конечно, в листовках никакой не было, но начальство наше, воронами пуганое, и куста боялось, чтобы потерю политической бдительности не пришили.

На службе пограничной всегда происходят события, которые в большей степени можно назвать трагикомическими.

Однажды, проезжая по участку одной из пограничных застав, я увидел двух пограничников, идущих вдоль контрольно-следовой полосы.

На китайской границе нарядов из двух человек нет. В интересах безопасности в наряды назначались три человека. Больше огневая мощь

- раз, троим о преступных замыслах сговориться трудно - два, один из состава наряда - старший, а другой - комсорг - три. Будем исходить из того, что чем больше, тем лучше, хотя на скрытности службы это сказывается отрицательно. Заметив машину, пограничный наряд замаскировался. Действия правильные.

Подъехав и приняв доклад старшего наряда - младшего сержанта, поинтересовался, где находится третий солдат?

- Маскирнулся.

- Вызывай.

Сержант свистнул два раза. Тишина. Еще свистнул. Результата никакого. Говорю:

- А ну-ка свистни, как положено, в два пальца.

Результата никакого. Стали искать на том расстоянии, на каком положено младшему наряда находиться от старшего. Никого.

- Давно оглядывался?

- Регулярно оглядываюсь.

Стали искать солдата. Нет солдата. Чрезвычайное происшествие.

Спросил, а где маскировались в последний раз? Поехали к тому месту, километрах в двух. Лежит у дороги замаскированный солдат.

- Ты что здесь делаешь?

- Получил задачу замаскироваться.

- Почему за старшим не ушел?

- Команды не было.

Можно было предположить, что солдат хотел подставить старшего наряда, но такое на границе не прощают никому. Солдата этого я знал, как педанта, не отступающего ни на один пункт от уставных требований и даже споривший с офицерами по точности знания Устава. Бывают такие. Из них вырастают хорошие исполнители. При инициативном командире они незаменимые заместители. Но без приказа ничего сами не сделают.

- Ну, что скажете, товарищ сержант?

- А что говорить, насвистелся на всю жизнь.

После этого он будет через каждые полминуты оглядываться назад. Я только недавно отделался от многолетней привычки оглядываться назад через полминуты.

В 1980 году пришлось снова побывать в Алма-Ате, где я не был девять лет. За это время город похорошел. Построили новые микрорайоны, дома ни один не похож на другой.

В Алма-Ату нас направили на курсы повышения уровня знания китайского языка. В преподаватели набрали людей из разных учебных заведений. Долго не могли определиться с концепцией преподавания языка. Начали как в ВУЗе со студентами, окончившими языковые школы.

Сидели мы на занятиях и не понимали, чего от нас хотят. Задания на уровне вторых-третьих курсов заведений, которые мы уже окончили. Но мы-то уже по три-пять лет поработали переводчиками. Нас даже слушать не хотят. Товарищи слушатели,

смирно. Стоять. Начали на китайском языке рассказывать, кто мы, чем занимаемся, какие проблемы обсуждаем на погранпредставительских встречах, проблемы речных и морских участков границы и видим, что преподаватели наши начали задумываться, так как они до тридцати процентов говоримого нами не понимали. Чтобы это понимать, надо знать терминологию, применяемую в погранвойсках. А после того как я сказал преподавателю, что не подготовил изложение материалов XXII съезда КПСС на китайском языке, так как был "занят домашними делами", меня подняли на смех, какие могут быть домашние дела у командированного офицера. Через два дня преподаватель спросил, то ли я имел в виду, говоря о "домашних делах", что написано в словаре старого издания. Я сказал: "Да". В словаре было написано, что иероглифы, переводимые, как "домашние дела" (fang shi) на самом деле являются идиоматическим выражением, выражающим отношения между мужчиной и женщиной. После этого к нам стали прислушиваться и получилось взаимное обучение преподавателей и слушателей. Они набирались нашей лексики, мы совершенствовались в обиходной лексике.

Правда, на экзамены нам дали письменный перевод в том количестве вариантов, сколько было слушателей. По существующим методикам всем слушателям дается перевод одного текста, на основании чего делается вывод об уровне знаний учащихся. Мне достался текст на юридическую тематику. Как его перевести, если я даже по-русски не знаю, что обозначает тот или иной юридический термин (ну, совсем как квадратный трехчлен). Два часа я бился над переводом первого абзаца и сдал текст непереведенным. Получил отметку нуммер два. Но зато на устном экзамене я по-китайски высказал все, что думал об их системе преподавания. Минут двадцать меня никто не перебивал, затем стали говорить, что им это известно, что у меня прекрасные знания китайского языка, что они учтут мои замечания. Но я договорил до конца. За устный экзамен получил "отлично", а общую "хорошо". Всегда за экзамены по языку получал отличные отметки, а здесь на курсах нам понизили уровень иностранного языка.

После пятимесячного отдыха снова вернулся на Дальний Восток. В то лето жара стояла страшная. В аэропорту утром пахло как в бане запаренными березовыми вениками. Пришел на работу, а там и конь не валялся. Что запланировано на полугодие, ничего не сделано. Трудился как вол, гонял своих лейтенантов, но план выполнил. На подведении итогов начальник отдела, характеризуя руководителей групп, сказал, что я первые полгода

трудился ни шатко, ни валко (о том, что я пять месяцев был на курсах, даже не обмолвился), но зато второе полугодие работал активно. Меня сразу же поднимают. Грозным голосом спрашивают, почему я, такой сякой, полгода баклуши бил. Я начинаю говорить о курсах. Молчать, что это за оправдание. Я снова о курсах, а меня мордой об стол. Да кто ты такой, чтобы оправдываться. Если хочешь со мной разговаривать, то стой и молчи! Ты виноват уж тем, что хочется мне кушать… Пришел я домой совсем никакой. Жена меня за каждую рюмку пилит (молодец!), а тут, ни слова ни говоря, наливает мне стакан водки. Выпил я его и лег спать. Утром встал, поднял правую руку вверх, резко опустил и сказал: "Да пошло оно все к.." и пошел на работу. Иногда такое пофигистское отношение к незаслуженной критике помогает оставаться нормальным человеком, а не забитым ягненком, постоянно ожидающим укуса какого-нибудь волка.

Через пять лет службы после академии в пограничном отряде меня перевели в пограничный округ. В отряде я был на хорошем счету и не понимал, почему задерживается перевод в округ. Звания получал вовремя. Получал задания по руководству погранпредставительскими делегациями при решении сложных вопросов. Самостоятельно работал со всеми нарушителями границы. Группой подчиненных офицеров руководил уверенно. В округе меня знали. Уже после перехода в округ я узнал, что у моего руководства трижды запрашивалось мнение о переводе. И всегда следовал ответ - малоинициативен. Почему мне этого никто не говорил? Специально приезжал заместитель начальника войск округа, чтобы посмотреть на меня в работе на границе. По окончании командировки он мне сказал:

- Через неделю будешь работать в округе, хотя мне и не нравятся твои усы. Мне надо было раньше приехать и посмотреть на тебя.

Малоинициативный, а никто за это не ругает. То одно поощрение, то другое. Мешало, что округ и отряд в одном городе находятся. А твой начальник и без тебя в Ленинград переберется.

Мой начальник всеми правдами и неправдами хотел перевестись в

Северо-Западный пограничный округ в г. Ленинград и поэтому держал без движения работоспособных офицеров.

В округе была штабная творческая работа с постоянными выездами в пограничные отряды для непосредственного участия в решении сложных задач на границе. Три года, проведенные в округе, много значили для становления офицера-руководителя.

Мона-Лиза

Как у В. Высоцкого:

"В ресторане по стенкам

Висят тут и там

"Три медведя",

Расстрелянный витязь,

За столом одиноко сидел капитан" и снисходительно разглядывал представителей женской общественности города, зашедших вечером поужинать и послушать хорошую музыку.

Через столик от капитана сидели три женщины. Двоих пригласили танцевать из компании в уголке, а одна женщина, лет тридцати-тридцати двух, стройная, миловидная, с грустным, уставшим лицом сидела одна за столиком, совершенно не интересуясь тем, что происходило в ресторане.

Капитан был старомодно воспитан и не признавал современные сентенции об отношении к женщине, типа: "Пуля - дура, штык - молодец", и что если женщина грустная - ее надо развеселить, если она не шевелится - ее надо расшевелить, если она бледная - стоп, встал и решительным шагом подошел к столику заинтриговавшей его женщины.

Остановившись перед столиком, слегка склонил голову к женщине, и тихо произнес: "Разрешите пригласить Вас на танец". Женщина подняла на него глаза, встала и пошла в центр зала.

Танцевала она хорошо, как бы слыша и не слыша музыку, видя и не видя партнера, чувствуя и не чувствуя поддерживающие и направляющие ее мужские руки.

Посторонний взгляд женщины не давал повода начать разговор о чем-то, хотя бы представиться и узнать имя партнерши, или вообще говорить ни о чем. Поэтому капитан наклонился к уху женщины и сказал: "Давайте уйдем отсюда". Женщина подняла на него глаза и согласно кивнула.

Бросив на свой столик полагающуюся плату за довольствие и удовольствие, капитан пошел за женщиной в гардероб, по пути рассчитавшись с мэтром и за свою спутницу.

Выйдя из ресторана, они увидели, что пошел снег. Крупные снежинки тихо падали на тротуар, пролетая яркими точками в свете фонаря и становясь тускло-белыми в тени. Стояла неожиданная для прибрежной части города тишина. Не было ни одной машины, которая прошла бы сквозь эту тишину, расплескав ее по обочинам и обрызгав ею немногочисленных прохожих.

Взяв женщину под руку, капитан не мог найти слов, чтобы начать разговор о чем-то. Но его выручила женщина:

- Вы, знаете, я сегодня маму положила в областную больницу. Ей уже шестьдесят лет и врачи настаивают на немедленной операции на сердце. А она против. Мы с ней давно живем вдвоем.

Папа умер пять лет назад, и тоже сердце.

Папа был вашим коллегой, и нам приходилось переезжать с одного места службы на другое место, а у мамы было больное сердце. Папа допоздна работал на своей работе, но успевал ухаживать за мамой, и я по мере своих сил помогала ему. А сейчас я осталась одна.

Когда я уходила из больницы, мама плакала и говорила, что это она виновата в том, что умер папа, что я до сих пор не замужем, и что мы видимся в последний раз, и что мне надо устраивать свою жизнь, поэтому я и пошла с подругами в этот ресторан.

Она рассказывала о том, как она училась в школе, как папа и мама вывозили ее на речные прогулки на теплоходе, как они переезжали с квартиры на квартиру, какие забавные случаи происходили с нею институте, как выходили замуж ее подруги, как трудно протекала болезнь мамы, и еще что-то интересное.

Ее лицо то становилось веселым, то его покрывала тень, то слезы набегали на уголки глаз, и она смахивала их кончиками длинных пальцев.

Капитан понимал, что женщине не с кем было поговорить, некому было открыть свою душу, рассказать о том, что наболело на сердце, что настоящих подруг у нее не было, а были те, кто подбирал то, что находилось с ней рядом, поэтому и он улыбался вместе с ней, и становился грустным, а иногда успокаивающе прижимал ее локоть к себе.

Наконец капитан решительно остановился и сказал:

- Знаете что, меня зовут Олег. Я предлагаю сейчас сходить к областной больнице, подозвать к окну Вашу маму и показать, что Вы не одна, чтобы она меньше беспокоилась, для ее болезни это очень вредно.

И они быстро пошли по снежной дорожке.

Затем перевод на более высокую должность в пограничный отряд в верховьях р. Амур, на юге Якутии. В Амурской области температура минус двадцать, а у нас минус сорок. Этот отряд всегда считался местом ссылки, но при внимательном рассмотрении оказалось, что это одно из лучших мест, где мне приходилось служить.

Небольшой городок. Тайга, дальние расстояния, морозная зима, умеренное лето, грибы, ягоды (в основном крупная брусника, которая преспокойно хранится в мороженом виде на балконе. Попробуйте как-нибудь смешать свежую бруснику со сгущенным молоком. Деликатес - пальчики оближете!), рыбалка (ее не буду касаться, потому что о ней можно писать бесконечно.

А как там клюют огромные караси!), охота

(здесь я впервые попробовал сырую печень дикой козы. По вкусу шоколад с солью и перцем и никаких гематогенов не надо), снабжение продуктами хорошее (возьмешь банку сливок, а они как масло. Или, возьмешь ящик костромского мороженого, отрежешь кусок, средненький такой, посыплешь его шоколадом и сидишь, смотришь телевизор с вазочкой мороженого). Дочь здесь получила прекрасное музыкальное и общее образование (высококвалифицированные преподаватели-жены офицеров) и спокойно сдала экзамены в педагогический институт в областном центре в Сибири.

Армия собирает под своим крылом очень талантливых людей. Когда я был курсантом и стажировался в должности заместителя начальника пограничной заставы, то моим начальником был настоящий Кулибин, о котором ходили легенды по всему пограничному отряду. У него дома в шесть-тридцать автоматически включался чайник (тогда о фирме

"Тефаль" и ее произведениях, которые всегда думают о нас, никто и слыхом не слыхивал), включался самодельный тостер с приготовленными с вечера кусочками хлеба, в шесть-сорок пять раздвигались шторы и металлический голос говорил: "Вставайте, сударь, вас ждут великие дела!". Терморегулятор выключал чайник. Все было хорошо, пока не случилось небольшое замыкание, бившее током всех, кто пытался умыться. Путем логических умозаключений господа офицеры вычислили злоумышленника, который преспокойно спал у себя дома, не подозревая о неполадках в системе побудки. Зато потом он сделал такой мини-полигон, который с минимальными затратами позволял проводить тренировки наводчиков орудий по целям на различные дальности, изменяя только размеры целей. Единственным поощрением изобретателю было то, что его наконец-то оставили в покое, махнув рукой на его странности.

Другой, военный врач на Дальнем Востоке, одним из первых подпольно занимался нетрадиционными методами лечения. Это как раз пришлось на пору Кашпировских и Чумаков, дававших сеансы массового гипноза по телевидению. Борис Васильевич, назовем его так, самостоятельно овладел методами гипноза, изучил акупунктуру, мануальную терапию. Военно-медицинское руководство объявило все эти методы шарлатанством и категорически запретило военным врачам заниматься нетрадиционными методами лечения. Подпольно я прошел курс акупунктуры и после одного сеанса иглоукалывания бросил курить. Люди с радикулитом выходили от нашего доктора обновленными.

После одного выступления заезжих гипнотизеров Борис Васильевич с трудом получил у командования части разрешение дать сеанс личному составу, чтобы показать возможности человеческого организма. Все с раскрытыми ртами смотрели на молодых людей, которым на сцене было предложено заняться тем, чем они занимались в детском саду. Водитель из автороты начал катать по полу воображаемую машинку, писарь из отделения кадров сидел и чинно рассматривал картинки в книжке. Затем каждому из загипнотизированных Борис Васильевич проткнул в ладонь иглой для сердечных инъекций. Длинные такие иглы, которые он держал в пробирке со спиртом. Только один человек сказал, что его, кажется, комар укусил в руку. Другому солдату доктор дал в руку тонкостенный стакан, налил в него воды и включил кипятильник. Солдат спокойно стоял и смотрел, как кипит вода. По просьбе зрителей кипятильник был отключен. Никаких ожогов и покраснения кожи на руке. Таким образом, он практически доказал, что под гипнозом можно делать операции без наркоза. Затем Борис Васильевич босиком ходил по разбитому стеклу, ложился на него спиной и не получил ни одного пореза. После этого сеанса даже командование стало лечиться нетрадиционными методами у

Бориса Васильевича.

Другой мой товарищ был призван на два года с должности заведующего хирургическим отделением клиники и назначен врачом пограничной мотоманевренной группы (можно назвать ее батальоном, хотя некоторые армейские товарищи под этим названием подозревают две-три мотострелковые дивизии, усиленные танковой дивизией с авиационным прикрытием). По-русски сказать, это если подполковника медицины гражданской службы назначить старшим лейтенантом медицинской службы в армии. Таких асов войска не видели. На коленке операции делал (не на коленном суставе, а в смысле блоху на коленке подковал). Он со мной посоветовался: "Николай, оставаться мне в кадрах армии или податься в гражданскую хирургию?" Что ему посоветовать? Как войсковой патриот, я должен был посоветовать ему остаться в войсках. Кем он будет? Талант его заметят. Но он будет долго пробиваться, чтобы его перевели в окружной госпиталь и там добиться соответствующей его должности и закончить службу в звании подполковника. Сказал ему: "Сергей, езжай домой, я верю в твое будущее". Через несколько лет он составил серьезную конкуренцию знаменитому Елизарову в области травматологии. Пробиться невозможно.

У Елизарова кольцевые аппараты и, в основном, только на конечностях.

У Сергея аппараты - плоские. То есть, их можно ставить куда угодно.

Очень трудно представить елизаровский аппарат на ключице. Это будет круг диаметром метра полтора-два, и тело ваше проткнут насквозь.

Неизвестно, чем это обернется. А плоский аппарат носится под одеждой незаметно, хоть на ноге, хоть на пальце, хоть на ключице. На моих глазах Сергей согнал одного своего пациента с крыши гаража, заставил снять штаны, осмотрел аппарат, подтянул винт и погрозил пальцем. "Ну не волшебник же я, - сказал он, - если он снова сломается, его же труднее будет вылечить". Об этом враче районной больницы ходили легенды. К нему привозили людей на носилках, а через пару месяцев они самостоятельно уезжали домой. Единственное условие лечения - ношение аппарата на территории района, иначе - снятие аппарата. По другому нельзя. Аппарат не запатентован. Предлагают - бери в соавторы, в два счета запатентуем. Товарищ мой ни с кем не стал делиться и мучился почти десять лет, пока запатентовал изобретение, имея на своем счету около четырех сотен излеченных больных.

Однажды, при мне с Сергеем мило поздоровалась такая красивая девушка, от которой, честно говоря, глаз нельзя оторвать. Да и приятель мой парень симпатичный. Я понимающе улыбнулся, а мой товарищ говорит: "О ней я тебе говорить ничего не буду, не поверишь, жена расскажет". Его жена рассказала такую историю. Приходит в клинику девушка, на лицо красавица, а ноги колесом. Для девушки это величайшая трагедия. Доктор, вылечите. А у Сергея принцип: лучшая операция - это не сделанная операция. Никакие уговоры не помогают.

Вызвал родителей, объяснил, что для исправления дефекта надо делать восемь переломов на ногах. Очень сложная операция. Родители плачут, но говорят: "Доктор, помогите". Девчонка заявила, что если ей не сделают операцию, то она повесится на воротах клиники и напишет письмо, что в ее смерти виноват доктор. Додавили доктора. Взял у всех письменные заявления и сделал операцию. Выправил ноги и удлинил девчонку на полтора сантиметра. Сделал человека счастливым.

Как травматолог, Сергей использовал и нетрадиционные методы.

Однажды привезли совершенно разбитого в аварии мужчину. Счет шел на минуты. Времени на определение метода анестезирования не было.

Ошибись в применении наркоза и одним крестом на кладбище будет больше. (Пусть врачи не обижаются, если я

излагаю что-то не по-медицински, не специалист). Воскресенье, время вечернее. Никого под рукой нет. Камфара. Привел человека в себя, поговорил и усыпил при помощи гипноза. Операция без наркоза. На следующее утро пациент просыпается, спрашивает: "Доктор, долго я в реанимации провалялся?".

А не был ты в реанимации, только вчера операцию сделали. Этого человека я сам видел. Живой, здоровый, хотя по всем показателям, среди нас его могло и не быть, и никто бы не обвинил в этом Сережу.

Другой случай. Мальчик сломал ключицу. Острый край кости мог повредить артерию. Нужно оперировать. Общий наркоз для ребенка чреват последующими осложнениями. Остался один вариант - гипноз.

Родители не возражают. Операция без наркоза. Приходит Сергей на следующий день в клинику, а ему докладывают, мальчик не шевелит рукой. Узнай кто, что операция без наркоза, а в результате неподвижность руки, врачебной карьере конец. Мысленно прошел всю операцию. Сделано все правильно. Пришел в палату, спрашивает своего тезку: "Ты почему рукой не двигаешь?". А маленький Сережа отвечает:

"Вы мне не разрешили рукой двигать". "Ну, так двигай же, черт тебя возьми". Нормально рука двигается.

Так что на границе не только "Джонсон и Джонсон" заботятся о нашем здоровье. В академии наш главный врач лечил народными средствами. При простуде все полоскали горло керосином, помогало лучше чем "Бромгексин", а для мужчин все препараты со словом "бром" были строго противопоказаны. При ушибах и других болях ставил пчел, которые жили у него в банке в нижнем отсеке холодильника.

Медпрепараты назначал микродозами. И болящих у нас было очень мало.

У нас как всегда. Возьмись откуда-нибудь Ломоносов, Иванов, Ленин или еще какой-нибудь гений, их нормально зачислят в разряд сумасшедших и слушать никто не будет. Но если появится не совсем грамотный Свенсон, Гейдельберг, Смит, Маркс (пусть не обидятся однофамильцы этих людей), то их осыплют золотом и будут говорить, что наши-то дураки до этого дойти не смогут. Наши-то все могут, им бы только руководство потолковее, из русских, или пусть не из русских, но из истинных патриотов России. Чтобы не они прислушивались к тому, что говорят на Западе о России, а чтобы Запад прислушивался к тому, что о них в России говорят.

О Дальнем Востоке можно говорить очень много и все в превосходной степени. Если рыба - так рыба. Если зверь - так

зверь. Если дороги - то такие дороги, которые снятся по ночам через много лет. Скорость машин измерялась в ЖУС или ЖУМ (ударах по мягкому месту в секунду или в минуту). Служба была нелегкая, но воспоминания остались только хорошие. На моих глазах и при непосредственном участии смягчалась обстановка на границе. Китай и Россия становились более открытыми друг перед другом. Особенно большие перемены происходили в Китае.

Провозглашенный китайской компартией курс на модернизацию социалистического хозяйства всколыхнул весь Китай. Коммуны (по нашему - колхозы) приказали долго жить. Всех крестьян наделили землей, хотели они этого или не хотели. Кто не хотел - тот продал свою землю и уехал в город или на вырученные деньги купил автобус или автомашину и занялся частным извозом. Кто хотел - тот прикупил себе земли для посевов или под пастбище.

Крестьяне стали заключать договоры с государством на поставку зерновых или других продуктов. По плану - одна цена, сверх плана - цена много выше. Отдельные крестьяне стали кооперироваться в производстве тех или иных видов продукции. Получалась естественная коллективизация хозяйств, вызванная объективной необходимостью. Это уже не насильственная и не всеобщая коллективизация. За коллективизацией будущее, но не такой, если ты не колхозник, то ты враг социализма. Хочешь работать один и пользоваться результатами своего труда? На здоровье. Но если кто-то хочет с кем-то объединиться, пожалуйста.

В китайских магазинах появилось все. Начали поступать иностранные товары. Китайские производители стали копировать иностранные образцы, добавляя в фирменное наименование, известное во всем мире, что-то свое. Например, пишут не "Kent", а "Kemt". Все как у аналога, а не то. Пусть качеством похуже, но зато как у других. И не придерешься, что для рекламы используются мировые марки продукции.

Наши еще только прицеливались, не подорвет ли это основы социализма, а китайцы под красным флагом шли к рынку семимильными шагами. Иногда недооценка возможностей соседа играет злую шутку.

У нас тоже происходили перемены. Мы были заражены гигантоманией.

Делали самое большое, а мелкое бросали. Сейчас все промышленные и сельскохозяйственные гиганты на боку лежат. Занялись бы как следует кооперацией производства, и не надо было делать огромного цеха для производства каких-нибудь шпилек для танка или резиновых пятачков для стиральных

машин. С этим могла бы справиться любая мастерская в любой деревне и прислать на гигант машиностроения необходимое количество деталей. Везде нужно подходить разумно к организации производства.

Куда у нас делись те животноводческие фермы, которые были практически в каждой деревне. Свезли всех на большое подворье, и в маленьких деревнях делать стало нечего. Стали вымирать деревни.

В известном фильме герой Георгия Буркова сказал: "Я за гараж

Родину продал" (имел в виду родительский дом в деревне). Где были мои корни (родина моего отца и деда), там ничего сейчас нет. Я хорошо помню средних размеров деревню домов так 35-40, расположенную на крутом берегу рыбной речушки Филипповка.

В центре деревни стоял хорошо сохранившийся двухэтажный деревянный помещичий дом, в котором размещалась школа. Около школы высились огромные столетние тополя. Рядом находился магазин, колхозные амбары и рядки аккуратных крестьянских домов с солидными огородами и обязательными кустами сирени под окном.

Километрах в двух от деревни речка была перегорожена плотиной и постоянно работала водяная мельница, не требующая никакого электричества. Еще километрах в трех от плотины находилось большое село с церковью и кладбищем. А вокруг одна деревенька, вторая, третья, четвертая… И у всех названия такие интересные. И все тянулись к реке. Рядом леса грибные, луга ягодные, поля хлебные.

Густо заселена была Россия.

Лет пять назад довелось мне побывать на месте, где стояла деревенька моих родителей. Даже следов от домов не осталось. И кто-то тополя срубил. Кому они мешали? Речка осталась, да рыбу в ней почти всю аммиаком потравили. Плотину снесли и мельницу разобрали.

Плотина всегда поддерживала нормальный уровень воды в реке, а теперь она обмелела. Как будто орда варваров пронеслась.

Примерно в это же время и на Дальнем Востоке случилась такая же история.

Жили-были старик со старухой на берегу, нет, не Синего моря, а на берегу реки Амур. И были они последними жителями некогда большого казачьего села, названного по фамилии одного из сподвижников генерала Муравьева_Амурского - сотника Перемыкина.

Место для села выбиралось действительно знающими

людьми: возвышенный берег, заливные луга, пахотные поля, к селу примыкает смешанный лес, рыболовные угодья на реке и на четырех озерах. Между селом и озерами, в низине, был устроен погост.

Река и лес давали обильное кормление людям. На Дальнем Востоке все большое. Если рыба, то крупная. Если карасик, то по пять рублей.

Если зверь, то дикий и здоровый. На полях колосилась рожь, росла соя, а на огородах, несмотря на свирепые морозы зимой и близкую к поверхности вечную мерзлоту, выращивались различные овощи. С соседями-китайцами отношения были неплохие, велась обменная или товарно-денежная торговля, в селе люди жили зажиточно, при необходимости выписывая для себя товары из Благовещенска или из приграничного китайского городка Хэйхэ.

В селе находился и пограничный казачий пост, охранявший границу с

Китаем. Недалеко от села, на высоком утесе был поставлен зеленый деревянный крест в память сотника Перемыкина. В экспедиции

Муравьева-Амурского сотник был казначеем. Однажды, проверяя кассу, он обнаружил недостачу нескольких рублей. Проверил еще раз.

Недостача. Будучи человеком кристальной честности, Перемыкин застрелился. Независимая проверка отчетности не выявила никаких недостач. А человека уже не было. Поэтому и назвали ближайший сторожевой пост по его фамилии. А зеленый крест виден с Амура издалека, и каждый год краска на нем обновляется местными жителями.

Места в этих краях особенные. Воздух всегда чистый и прозрачный.

Если находишься на возвышении, то невооруженным глазом можно увидеть так далеко, что сознание человека отказывается верить в то, что на такое расстояние можно видеть. Ночью на небе так много звезд и они так четко видны, что создается ощущение, что звезды в этих краях намного ниже, чем в других районах мира, и человек находится ближе к космосу, чем космонавты, летающие как бы в стороне от космоса.

Человек на Дальнем Востоке приживается быстро и становится дальневосточником на всю жизнь. Люди стараются не менять места жительства, потому что каждый кусок Дальнего Востока по-своему красивый и в него влюбляются так же, как влюбляются в женщину.

Летчики

С самого детства я мечтал стать летчиком. Мне даже сны на эту тему снились. Я буквально чувствовал точку отрыва и плавно поднимал аэроплан в воздух, идя в набор высоты по рекомендованной траектории

…, но в том же детстве я сломал ногу и закрыл себе дорогу в воздух в качестве пилота. Но затем эта дорога открылась в качестве пассажира, руководившего поисковыми мероприятиями с помощью приданных летательных аппаратов. Хотя я и боюсь высоты, но почему-то совершенно не ощущал страха, сидя у открытой боковой дверцы МИ-8 или уткнувшись носом в лобовой фонарь, сидя на привинченной к полу трехногой металлической табуретке. Азарт погони захватывает всех: командир на подсознательном уровне выполняет команды "влево", "еще левее", "осматриваем рощицу по краям". Штурман ведет наблюдение вправо, бортмеханик на своей сидушке выглядывает из-за моего плеча, спрашивая: "а что это там такое?" "Ничего, лучше прикури папиросу".

Затянувшись папироской, вижу налетающую на нас ЛЭП-500 (линия электропередач напряжением 500 тысяч вольт). Слов нет. Тычу кулаком в бок командира и мотаю головой вперед. Резкий набор высоты по-самолетному, переваливание через ЛЭП, окурок командиру в рот,

"садимся там", "штурман, дай координаты места стоянки для осмотра местности", резкий набор высоты до двух тысяч, связь с базой и резкое снижение на выбранную площадку. Поисковая группа на коленках выползает из вертолета: сначала все кубарем укатились в хвост машины, затем так же кубарем прикатились к дверце кабины экипажа, затем резкий набор высоты и такой же резкий спуск. Не у каждого такой подготовленный вестибулярный аппарат. Во всем виноват бортмеханик: "Васька, твою мать, ты куда смотрел? На землю три человека пялились, а ты должен был вперед смотреть!" "Виноват, товарищ капитан!" "Виноват-виноват, где папиросы?" "Да вот же они у вас в кармане." "Спички давай! И всех угости папиросами".

"Ну что, капитан, с днем рождения. Как ты голову умудрился поднять?"

"Дым в глаза попал, да и сомнения у меня были, что мы под ЛЭП сумеем пролететь". Вечером отмечали "день рождения" в домике на вертолетной площадке. Надо сказать, что никто из поисковой группы не понял, что за эволюции вытворялись во время полета, поэтому и информация об этом никуда не просочилась. На следующий день плановых полетов не было.

Прошедшая революция не принесла особых изменений в жизнь села, гражданская война обошла его стороной, коллективизация окончилась созданием колхоза. В Отечественную войну часть мужиков сгинула на

Западном и Дальневосточном фронтах. Но подрастало молодое, сильное поколение. И так было, пока не началась оттепель Никиты Сергеевича

Хрущева. Низкий поклон ему в бараний рог.

Партия и правительство советское решили, что продовольственную программу могут решить только крупные хозяйства. Все колхозы стали собирать в совхозы, т.е советские или совместные хозяйства.

Небольшие населенные пункты, вроде села Перемыкино, были брошены на произвол судьбы. У села отрезали связь (электричества не было), закрыли почту, магазин, школу, механическую мастерскую, животноводческую ферму, медпункт, переведя все это на центральную усадьбу совхоза километрах в семидесяти от Перемыкино.

Людям надо работать, учиться, лечиться, покупать товары, писать письма, слушать радио, читать газеты. Поэтому практически все работоспособное население побросало дедовские, построенные на века дома и переселилось на центральную усадьбу. И даже пограничную заставу из пустого села передислоцировали на три километра подальше от границы.

Нежилые дома без окон, как слепые у дороги, безмолвно вопрошали:

"Что мы вам сделали, почему вы нас бросили? Помогите нам, люди!"

К концу семидесятых годов в селе осталось только два человека, категорически отказавшихся уезжать от могил предков: дед Гриша и баба Нюра. Летом у них гостили дети, внуки и правнуки, а зимой квартировали лесорубы.

Частенько стариков навещали пограничники: как никак, а они форпост на пограничной реке, да и по-человечески по-иному нельзя - надо с дровами и продуктами помочь, рассказать, что в мире делается.

По субботам и по праздникам за стариками приезжала автомашина. Их привозили на пограничную заставу, где старики смотрели телевизор, кино на стенке, общались с молодыми людьми и на праздниках сидели на почетных местах.

Несмотря на почтенный возраст, дед Гриша и баба Нюра хозяйство свое не запускали. У них была корова, дед Гриша занимался рыбалкой и охотой, приглядывал за заставской скотиной, пасшейся у села. Баба

Нюра выпекала изумительный пшеничный хлеб с румяной хрустящей корочкой, который в сочетании с кружкой деревенского молока всегда занимал бы первые места на конкурсах гурманов. Кроме того, баба Нюра занималась обучением молодых поваров-хлебопеков с пограничной заставы. Заставской хлеб пользовался большой популярностью у офицеров и солдат соседних пограничных застав, и все хлебопеки мечтали выпечь такой же хлеб, как баба Нюра.

Дед Гриша был инвалид - в молодости покалечил ногу, и ему было трудно ходить. Раньше ездил на велосипеде, но с возрастом и с велосипедом стало трудно управляться. Жившие у деда лесорубы подарили ему сломанный и списанный трактор ДТ-54, выпущенный действительно в 1954 году. С помощью пограничных специалистов дед

Гриша восстановил трактор и разъезжал на нем по участку, как в инвалидном автомобильчике, с той лишь разницей, что трактор

"Гришевец" проходил в тех местах, где и человек с трудом пробирался.

Застава никогда не знала проблем с рыбой. Для деда наловить удочкой ведро крупных карасей - час-полтора трудов. Нет проблем козу стрельнуть и большую часть отдать на пограничную заставу в качестве приварка к солдатскому пайку. Добыть крупного зверя, как например, изюбря, проблем нет. А как его доставить до дома? В нем веса килограмм триста. Вывод - мясо доставлять по частям. Только охотник часть мяса взвалит себе на плечи и пойдет домой, а хищники остатками полакомятся, и поблагодарить охотника забудут. Но не таков дед

Гриша. Изюбря на солонце стрельнет, лебедкой на трактор поднимет и до дома привезет. Мужики местные все деду Грише завидовали. Живет на природе. Трактор под боком. Рыба, зверь рядом. Грибов и ягод немеряно. Переселяйся к нам, - говорил дед Гриша завидовавшему мужику. Да нет, я только вот могилки родных проведать приехал, а так надо к семье и детям обратно ехать, - отвечал тот ему.

Беда пришла внезапно. Весной, в бездорожье у бабы Нюры случился инсульт. До ближайшего райцентра, где могли бы оказать хоть какую-то квалифицированную помощь, километров двести. Дороги непроходимы, распутица. Одна надежда на пограничный вертолет. А как его поднимать в воздух не для решения задач охраны границы? Прав таких нет.

Гражданской или санитарной авиации вблизи нет. Пошли на хитрость: доложили, что заболел вольнонаемный работник пограничной заставы.

Кое-как получили разрешение на вылет и доставили бабу Нюру в больницу. Почти два месяца она лечилась, а потом с сыновьями приехала в старое село Перемыкино. Куда я отсюда денусь, - говорила баба Нюра, - здесь мой отец похоронен, здесь мама моя лежит, и меня здесь похоронят.

Через месяц баба Нюра умерла. Тихо, без мучений. Дед Гриша пережил ее ровно на семь дней.

В пору, когда не было электропроигрывателей, а были патефоны, я взял и покрутил ручку, чтобы диск вращался быстрее. Сломал любимый в семье патефон. Крутился бы он себе спокойно до приобретения электропроигрывателя. Всему свое время.

Нас тоже закрутили в 1917 году и погнали строем в общество счастья. Мы бы спокойно пришли к тому, что сейчас имеем, может быть раньше и лучше. И народу было бы больше, и народ был бы лучше. Самые лучшие погибли в гражданской и Отечественной войнах. Погибают всегда самые лучшие. А, может быть, после первой мировой войны не было бы гражданской войны и не было бы войны, которую сейчас называют

Великой Отечественной. И не надо было вводить рыночную экономику, так как она уже была. И не надо было стремиться в мировое сообщество, так как мы там уже были. Колбаса по 2.20 была, так при царе она вообще 10 копеек фунт стоила, а водку покупали ведрами и всегда высокого качества. Одно очевидно, что Днепрогэсов и каскада волжских электростанций не строили бы и не заливали бы водой огромные территории, создавая искусственные моря, а обошлись бы более дешевыми и экологически чистыми источниками энергии, на что наш простой народ более горазд, чем какой-либо в мире. Наверное, отпала бы необходимость в создании Варшавского блока и НАТО. Многое бы чего было не так.

Историю обмануть нельзя. Страна, которая более сорока лет преодолевала многовековое крепостное право, вдруг перелетела в социализм. Сами теоретики марксизма-ленинизма признавали последовательность общественно-политических формаций: первобытнообщинный строй, рабовладение, феодализм, капитализм и его высшая стадия - империализм, социализм, коммунизм. Не изжитая психология крепостной зависимости по принципу: "Вот приедет барин, барин нас рассудит", "Наш барин лучше вашего", надежды на доброго царя не выветрились до сегодняшнего дня. Из феодального строя к социализму. Крепостное право сменилось диктатурой пролетариата, закрепостившей крестьянство и рабочий класс. Глядящих в рот и поющих в унисон, возносили и награждали. Имеющих свое

мнение, сажали и гноили.

Наша жизнь начнет меняться только после того, когда люди перестанут умирать от счастья по поводу падежа соседской коровы или от горя по поводу того, что ближний купил телевизор или машину.

Забудут и побасенку: "У Фили были, у Фили пили, да Филю же и побили".

В СССР было принято во всеуслышание заявлять о своих мирных инициативах, но всегда вопрос упирался в систему контроля за выполнением этих инициатив. Давайте сделаем то-то во имя мира, но проверить вы у нас не сможете, чтобы не выведать страшной военной тайны. И повисали эти инициативы в воздухе. Единственным их использованием было рассмотрение в качестве повода для пропаганды недружественных намерений Запада.

Клокотание страстей в центре всегда доходили тихим отзвуком до

Дальнего Востока. Дальневосточники всегда с ухмылкой воспринимали все политические баталии. Даже разделение голосов во время выборов

Президента между Б. Ельциным и В. Жириновским не нарушило единства дальневосточников. Приписываемый дальневосточный сепаратизм являлся следствием того, что мы жили в III поясе, а получали столько же, как и в I поясе, а цены были по III поясу.

Наконец перестройка и все ее последствия коснулись Дальнего

Востока. Потребовались кадры для решения межнациональных вопросов.

Граница с Китаем стала отличаться стабильностью, и в горячие точки поехали офицеры и солдаты с Дальнего Востока.

СЕКРЕТНО. НАЧАЛЬНИКАМ ПОГРАНИЧНЫХ ОТРЯДОВ. НАЧАЛЬНИКАМ

ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТДЕЛОВ. ОТКАЗ ОФИЦЕРОВ ОТ СЛУЖБЫ В ЗАХРЕБЕТЬЕ

РАСЦЕНИВАТЬ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ТРУСОСТИ И ЖЕЛАНИЕ ОТСИДЕТЬСЯ В ТЕПЛОМ

МЕСТЕ С СООТВЕТСТВУЮЩИМИ ВЫВОДАМИ В ЗАНИМАЕМОМ ИМИ СЛУЖЕБНОМ

ПОЛОЖЕНИИ. ПЕТРИЧЕНКО. ЛЕЗВИН. 15 ЯНВАРЯ 1991 ГОДА.

(Телеграмма не является копией. Даже не копией копии. Примечание сделано для возможных сверхбдительных читателей.)

- Прочитали? Распишитесь - кадровик любезно протянул свою авторучку.

Согласен - не согласен, телеграмме это не скажешь, а раз прочитал, то надо расписаться, чтобы контрольные органы могли знать, кому персонально доводилось содержание. Подпись, дата. Потом не говори, что не знал.

- Поймите, Николай Иванович, о вас персонально звонили из Москвы, вам надо получать очередное воинское звание, не всю же жизнь быть подполковником. Начальник, который задерживал ваше продвижение, переведен в группу по демаркации границы и вам снова открыта дорога по служебной лестнице.

- Я это понимаю. Но я владею китайским языком и больше пользы принесу здесь, на китайской границе, занимаясь погранпредставительской работой. Вы считаете целесообразным использовать человека с китайским языком на иранской границе?

- Да какая разница. Вы же коммунист и считайте это приказом партии. Партия вам доверяет, партийная характеристика готова, вопрос перевода согласован с Вашим начальником не только в округе, но и в

Главке. Вы знаете, какие могут быть последствия в случае вашего отказа? Исключение из партии, значит - отстранение от должности.

Новое назначение с понижением, а может быть и увольнение из армии. И коту под хвост ваша безупречная служба в течение 20 лет. Вы сами подумайте, что кроме вас посылать некого. У того дети маленькие, у этого жена по здоровью не подходит. У вас дочь взрослая, учится в институте. Если вас там убьют, то хоть сирот малолетних не останется. Потом удостоверение участника боевых действий получите, льготами будете пользоваться. В молодые годы вы уже служили на иранской границе.

- Спасибо вам за теплые слова и пожелания. Посылаете меня в пекло, а говорите, что я хочу отсидеться в теплом месте в краю вечно зеленых помидоров. У нас лето всего два месяца, минус 45 средняя температура зимой. (Заметки фенолога и народный календарь. 4 июня -

Степан Летогляд. Если в этот день еще лежит снег, то лето будет коротким и холодным. 15 августа - Виталий Колотун. Пора первых заморозков. "На Виталия отморозишь гениталии". 21 августа - Акулина

Горчичница. "На Акулин день валенки надень, На Акулину клади компресс на грудь и спину". Начало первых простуд.). Ехать туда я не хочу не из-за боязни быть убитым, а потому, что кадры нужно использовать целесообразно. У нас и так не хватает офицеров со знанием китайского языка. Лейтенантам платят меньше, чем среднему рабочему. Языковая надбавка смехотворна и офицеры-специалисты бегут в разные стороны. Кто их здесь учить будет?

- Ладно, Николай Иванович, идите, посоветуйтесь с семьей, подумайте, завтра с утра дадите мне ответ. В полдень мне надо докладывать в Москву. Мой вам совет - не ломайте себе карьеру.

Партия - сила, которая все определяет и решает. Прикажет - поедете руководить сельским хозяйством или мосты строить. До завтра.

Был июнь 1991 года. Дома слезы. Такое уже не раз приходилось видеть, когда приходили сообщения о ранениях или

гибели друзей в

Афганистане. Будем думать. Последнего слова я еще не сказал. До завтра время есть. Откажусь - в краевой центр уже не переведут.

Квартиры не получим. Могут и отсюда выпереть. А куда ехать? У жены специальность есть. Будет детей в школе учить или на кинофабрику устроится. Институт киноинженеров звучит неплохо. А кому нужен человек со знанием китайского языка в центре России или общевойсковой офицер с высшим общим образованием. Если из партии выгонят, то даже военруком в школу не возьмут. Будут шарахаться как от прокаженного. Критиковали "беруфсфербот" (запрет на профессии по политическим и иным мотивам) в Германии, а у нас этот запрет намного жестче. Одна дорога в дворники или учеником автослесаря. Это одна сторона.

Другая сторона. Еду вместе с женой. Войны там нет. Есть движение антикоммунистической направленности. Может быть, успокоится все.

Люди там живут, служат. И мы поживем. Экзамены по языку я сдал на отлично и освобожден от подтверждения квалификации на 5 лет.

Языковую надбавку за знание китайского языка буду получать и на иранской границе. Дочь у бабушки в Энске. Вдвоем куда легче все пережить. Надо обсудить, что берем с собой, что продаем, что выкидываем.

Жалко дочь. Как-то так получилось, что для нее папа стал всем.

Всех людей она сравнивает только с папой. Это плохо. А я ее учил, чтобы она не была тихоней и показывала, где надо, свои зубы. И это получилось. Правда, она до сих пор вспоминает, как папа ножницами вырезал дыру не ее кофточке. Решила она ножницами подрезать шелковую бахрому на парадной скатерти в зале. Вы можете, конечно, себе представить, что из этого получилось. Моя воспитательная беседа натыкалась на полное невосприятие. Следовательно, нужен пример, чтобы до человека дошло, что так делать нельзя. И я ножницами вырезал клок материи на ее трикотажной кофточке. Этот вой надо было слышать. Мать сразу увела ее в комнату, чтобы решить, как можно восстановить кофточку. Через два часа дочь победно вошла в мой кабинет в кофточке с роскошной ромашкой, которая никогда бы не появилась на кофточке без моего хирургического вмешательства.

Объяснение достигло своей цели. Но затаенную обиду дочь напомнила мне уже в возрасте около тридцати лет.

Чувствую, что назначение пройдет быстро. Вперед поеду один.

Осмотрюсь. Жаль покидать место, где прослужил ровно шесть лет. За эти годы подошла и очередь на покупку дефицитных вещей: кухонный и спальный гарнитуры, новый холодильник, малогабаритная стиральная машина, ондатровая мужская шапка. Приходило время становиться

"зажиточным" человеком потому, что за два-три года службы на одном месте очередь на приобретение дефицита не подходит.

Ехал сюда на повышение с перспективой последующего роста. Шел

1985 год. Во всю ивановскую шла кампания борьбы с пьянством и алкоголизмом. Глоток вина по своей значимости стоял на втором месте после измены Родине. Начальнику огневой подготовки отряда объявили строгий выговор с занесением в учетную карточку по партийной линии только за то, что он поставил экскаваторщикам бутылку водки за вырытый котлован под баню и немного выпил с ними. На парткомиссии, на которой присутствовал начальник отдела кадров округа, "огневик" в отчаянии ("тринадцатая" зарплата, очередное звание, служебное продвижение и учеба - все побоку) воскликнул:

- Кунаев намного больше меня натворил и ему тоже строгий выговор с занесением!

Кадровик быстро записал фамилию и спросил:

- А в каком подразделении служит Кунаев?

- Да ни в каком. ЦК КПСС объявил Первому Секретарю ЦК Компартии

Казахстана Динмухаммеду Ахмедовичу Кунаеву строгий выговор с занесением в учетную карточку за развал экономики и социально-политической сферы союзной республики. И мне строгий выговор с занесением за 100 грамм водки. Разве это справедливо?

Несмотря на местный трагизм ситуации, члены парткомиссии от души посмеялись над приведенным примером и начальником отдела кадров округа, но строгий выговор с занесением оставили.

Этот начальник огневой подготовки вскоре отличился снова, но уже на трезвую голову. Надо было поставить столб для электроматюгальника

(громкоговорителя) на стрельбище. Ходил огневик по полю, и так примерялся, и так присматривался, выбрал место, отметил подошвой сапога крест - бурить здесь. Бурильщик начал бурить и точно перерубил трансконтинентальный кабель связи, обеспечивающий связь на линии Москва-Токио и далее с пересадками. Если бы кто-то знал, что здесь проходит такой

кабель, то за версту это место бы обходили, но утонченная интуиция огневика сделала так, что наше забытое Богом место стало на какое-то время знаменитым в международном масштабе.

Через полгода командование округа направило меня в Москву за назначением на должность заместителя начальника пограничного отряда.

Приехало нас четверо. Наши кандидатуры подбирались Первым заместителем начальника Главка, так как начальник был в отпуске.

Ради нас начальник Главка вышел из отпуска и мы, как дураки, несколько дней отирали спинами стены коридоров Главного Управления погранвойск. Накурились до одури. Никто не принимает, никто и ни о чем с нами не беседует. Потом поняли, что начальник искал зацепки, чтобы не утвердить кандидатов, подобранных его Первым заместителем.

"Шефа" я знал давно. По его милости мне пришлось изучать китайский язык вместо фарси. Наверное, и судьба моя сложилась бы совсем иначе, не вмешайся он в нее. До перевода в Москву он служил в этом же пограничном округе, где сейчас служу я. Офицеры дали ему кличку "Удав". Своих подчиненных он топтал. Уходил на обед и оставлял ключ от кабинета в дверях. С обеда приходил выспавшимся незадолго до окончания рабочего дня и допоздна находился в своем кабинете, вынуждая этим самым подчиненных находиться на своих местах. Также и мы сидели в отрядах допоздна, а вдруг позвонит.

Объяснялось это большой разницей во времени между Дальним Востоком и

Москвой. Москва в восторге, когда ни позвонишь, начальник на месте и подчиненные под рукой. Москве вообще было наплевать на разницу во времени и на то, что живущие на Дальнем Востоке - тоже люди, имеющие семьи и свои личные, кроме служебных, дела. Легко работать допоздна, когда основательно отдохнешь. А ведь офицеры работали без отдыха.

Система воспитала этого "шефа". Продолжила воспитание, заложенное его родителями - преподавателями старой закалки. Своего сына они воспитывали в строгости, непременно прямо указывая на его недостатки, не применяя тех педагогических приемов, которые положено применять в воспитательной работе. Какие там Сухомлинов и Ушинский, когда речь идет о своем сыне, призванном стать великим человеком.

Человек с детства учился говорить людям гадости прямо в глаза

(конечно, стоящим ниже него), не прощать ошибок, действовать в основном принуждением. Отец "шефа" жил на моем

участке работы и мне частенько приходилось обеспечивать его рыбалку на кетовой путине и организовывать передачу рыбных посылок в Москву своему ребенку.

Беседы у "шефа" продолжались часа по полтора, чего никогда не бывало при его занятости. Выходит первый - еду домой ни с чем.

Второй тоже. Ребят хорошо знаю, с кем-то вместе учился, все люди положительные, хорошие работники. Я - третий. Состоялась такая милая беседа. Уж такой я хороший и расхороший. И там молодец, и здесь молодец. И в округе меня ценят, и в Главке уважают. А расскажи-ка, как ты лично выполняешь Постановление партии и правительства о борьбе с пьянством и алкоголизмом от мая 1985 года. " Мне говорят, - сказал он, - что, когда тебе приходится произносить тост, у тебя глаза блестят". Во куда зацепил. Здесь я чист. С выхода постановления грамма в рот не брал. Хорошо, - говорю, - выполняю. А перед заходом к начальнику друзья меня предупредили, будь осторожен, о тебе какой-то "доброхот", кому ты дорогу перебежал по службе, звонил лично шефу. Вот она, где собака зарыта. Знаю тебя дружок, знаю, чем ты козыряешь, и знаю, зачем ты меня всегда так настойчиво к себе в гости приглашал. Дорожку я тебе не перебегал, а назначение на Дальний Восток получил непосредственно в Главке. И ведь давно это было. Служим в разных местах, должности и звания одинаковые, а червячок внутренний покоя тебе в жизни не дает. Шеф задает последний вопрос:

- Я тебя давно знаю и хочу узнать, насколько ты откровенен со мной. Выпил ли ты хоть грамм вина после выхода Постановления ЦК?

То, что он за эти дни собирал информацию о нас, сомнений не вызывает. На меня никакой "компры" быть не может. Чего нет, того нет. Глоток холодного шампанского после непротопленного спортзала на коллективном "кофейном" праздновании прихода нового 1986 года до сих пор отзывается внутренней изморозью. И ведь был рядом один партийно-политический информатор, который за коммунистические идеалы и мать родную не пожалеет. Понятно. Шампанское на Новый год не Бог весть какое преступление. Есть предположения, основанные на слухах.

Запираться глупо. Ох уж эта офицерская порядочность. Еще папаша

Мюллер в "17 мгновениях весны" говорил, что верить нельзя никому, даже себе. И ведь какую подоплеку вопросу создал.

- Мне скрывать нечего. На Новый год я по традиции выпил бокал шампанского.

- Хорошо. Я удовлетворен твоим ответом. Сейчас мы тебя

назначать не будем. Пойми, что полгода в новой должности это очень мало, чтобы быть назначенным на должность начальника. Давай вернемся к этому вопросу через год. Перспективы у тебя хорошие, возраст еще небольшой. Я тебе обещаю, что у тебя все впереди.

Из кабинета я вышел спокойный. Страшного ничего не произошло.

Сегодня не назначили. Впереди еще есть время. Четвертого тоже не утвердили. Стали жертвами разборок между начальником Главка и его первым заместителем. Приехал я в отряд, а меня спрашивают, какие пьяные оргии ты устраивал на Новый год, ведь ты с женой до четырех часов утра был на безалкогольном новогоднем вечере, а утром первого января был уже на работе.

Кто поверит майору, что генерал в угоду своей амбиции может лгать как сивый мерин.

Обещание свое шеф выполнил - шесть лет, от звонка до звонка, на одном месте. А сейчас этого шефа перевели в группу по демаркации границы, куда переводят всех, кого некуда пристроить. Поэтому и граница наша "кривуляет" вопреки всем международным принципам проведения границ, а приморцы до сих пор не согласны с тем, что исконно русские земли передаются соседям.

И снова - все, что ни делается, все делается к лучшему. Эти шесть лет я и моя семья считаем, пожалуй, самыми лучшими в нашей службе на границе, несмотря на задержку в служебном продвижении. Трудные условия всегда сближают людей. Слабым не дают спотыкаться и терять уверенность в своих силах. Сильные еще более укрепляются без демонстрации своей силы перед слабыми. Взаимопомощь на первом месте.

Ни одна машина не проедет мимо другой машины, стоящей на обочине, особенно зимой. Если в течение тридцати минут неисправность не устранена, то сливай воду и разводи костер рядом с машиной.

Мой приезд в отряд совпал с трагическим происшествием, выбившим все канализационные люки на дороге от отряда до вокзала. Отряд находился на возвышенном месте, а вокзал внизу. Между ними стоял ресторан. Во время мойки автомашин отработанная вода сливается в канализацию и идет на очистные сооружения. Машина является носителем горюче-смазочных материалов (ГСМ) и во время мойки они смываются в канализацию. Как показало расследование, пары ГСМ скопились в подвале ресторана. Как всегда бывает, в подвале не было света, и один из рабочих воспользовался открытым огнем, вызвавшим взрыв.

Правый фланг участка отряда, примыкающий к административной границе с Читинской областью, для Китая считался самой северной точкой Китая. Одним словом, китайский Северный полюс. В китайском населенном пункте, против нашего села Игнашино, был поставлен специальный знак, чтобы все приезжающие люди могли прикоснуться к нему и получить памятную медаль о пребывании здесь с указанием точной даты. Китайские военнослужащие, проходящие здесь службу, имеют особые льготы, как в выслуге лет, так и в денежном содержании.

У нас тоже были сделаны льготы для этого района - бесплатное протезирование зубов, которые почему-то быстро разрушались здесь.

В селе Игнашино есть минеральный источник с газированной водой, которую до революции купец Игнашин поставлял в бутылках в обе столицы и ко двору его императорского величества. Вода нарзанного типа очень помогала при лечении заболеваний опорно-двигательного аппарата. До революции там был небольшой санаторий. Пытались сделать небольшой санаторий и при советской власти, но все благие начинания утонули в планах громадье.

У источника стоят обыкновенные ванны, такие же, что стоят во всех квартирах, белые и чугунные. В ванну ведрами наливается вода, под ванной разводится костер, вода нагревается, и больные принимают ванны даже в сорокаградусный мороз. Эффект бесподобный. Приезжающие на носилках люди остаются там жить, боясь, что при обострении болезни они уже не смогут помочь себе.

Уровень газированности воды несколько ослаб, так как сторонники интенсификации хотели увеличить дебет источника (иными словами, производительность) и решили пробурить еще дырку. Количество воды от этого уменьшилось и количество газа тоже. В стороне от источника-матери есть небольшие роднички-дочки, в которых такая сильно газированная вода, что от выпитого залпом стакана воды газ начинает выходить через нос, рот и уши. Если налить такую воду в старую, помятую флягу для молока и провезти ее километров пятьдесят, то флягу вы вообще не узнаете. Все вмятины выпрямятся. А если во фляге вы оставите свободное место между крышкой и водой, то получите в автомашине маленький атомный взрывчик, в результате которого вы в любое время года будете с ног до головы в воде и все, что у вас было сухое, будет мокрым.

В речушках, текущих с гор в реку Амур, водятся могучие таймени, грациозные ленки (можно назвать их форелью, они на это не обидятся) и быстрые хариусы.

Вечная мерзлота выдавливает из земли воду, особенно в сильные морозы, и она разливается на дороге, образуя, особенно на глухих поворотах, ровные ледяные площадки. Однажды мне пришлось на машине переезжать через такую площадку с поворотом. Приказал остановить машину, включить передний мост, пониженную передачу, указал, по какому направлению необходимо ехать и категорически запретил водителю поворачивать рулем. Все, что требовалось от командира-организатора, я выполнил. Поехали по прямой дороге, без поворота. И вдруг, в самой широком месте ледяной площадки оказался кусочек льда, проезд по которому мы бы и не заметили. Но водительский инстинкт требовал изменить направление движения, чтобы объехать ледяной камешек. Движение рулем и мы заскользили по стеклянному льду к довольно глубокому обрыву с порубленными деревьями, диаметром до десяти сантиметров, торчащими вверх в виде специально врытых заостренных кольев. Поворот руля в сторону заноса положения не исправил, наклон льда был в противоположную сторону. Мы подкатились к краю обрывчика, затормозившись о вмерзшую в лед деревяшку, и начали медленно переворачиваться вверх колесами с одновременным падением в обрыв.

У кого-то это происходит медленно, у кого-то очень быстро, но наблюдать за этим интересно. Нам повезло. Перевернувшись на крышу, мы на ней, как на салазках съехали в обрыв, поломав торчащие черенки елочек. Водитель быстро эвакуировался из машины с помощью моего мата, предварительно потоптавшись по мне ногами. Вины он за собой не чувствовал и ему было интересно посмотреть, как сидящий головой вниз полковник будет вылезать из машины. В такой ситуации шутки и безалаберность очень плохи, так как в перевернутой машине из бензобака выливается бензин, а водитель не отключил массу и достаточно любой искры, чтобы превратиться не в киношный, а в настоящий факел. Машина не сильно повреждена, ремонта большого не будет. Водителя с радостным лицом и румяными щеками послал в машину выключать массу, предупредив, чтобы был осторожнее, так как машина в любой момент может вспыхнуть, а сам пошел звонить по пограничной линии связи на ближайшую пограничную заставу. Вернувшись, минут через пять, увидел, что водитель топчется около машины с растерянным видом и докладывает, что он не может найти кнопку массы.

Действительно, с такими квадратными глазами не то, что кнопку, себя не разглядишь. Пришлось самому залазить в машину и отключать массу.

Вскоре приехала машина ГАЗ-66 с пограничной заставы. Нас

поставили "на ноги" и вытянули из обрыва. Во избежание воспламенения бензина нашу машину на буксире дотянули до заставы, где водители коллективно устранили все неисправности. Моему водителю пришлось прочитать лекцию об ответственности водителя за состояние автомобиля, безопасность находящихся в ней пассажиров и правилах вождения автомобиля в скользких условиях. Молодым это проходит бесследно, а мне стоило клока волос, диаметром с металлический рубль, выпавших внезапно с головы прямо на проборе. Через два месяца облысевшее место заросло волосами, но нервные клетки, говорят, не восстанавливаются.

Летом и ближе к осени в тайге бушуют лесные пожары. Издалека и по телевизору они представляют собой большие костры. Но не дай Бог оказаться в это время в лесу. Однажды, во время командировки нашу лесную дорогу перерезало полосой пожара. По обочине горят деревья, и думается, что по дороге можно проехать. Может быть, и можно, если не вспыхнет автомашина, и если на дорогу не вывалится подгоревшее дерево. Не маленькая березка, а огромная лиственница или корабельная сосна. Треск, и ты в капкане. Вперед нельзя, и назад нельзя. Едешь от ручья к ручью. Обливаешь водой машину, намачиваешь тент "уазика" и вперед. Машина раскаляется, но останавливаться нельзя, нужно выбираться из пожара.

Когда ночью подъезжаешь к массиву сгоревшего леса и выключаешь фары, то создается впечатление, что подъезжаешь к огромному городу, расцвеченному уличными фонарями, светом огней в окнах домов и рекламой. Это на краю земли, где до ближайшего населенного пункта километров пятьдесят-семьдесят. Включаешь фары, и видение рассеивается, превращаясь в огромную дымящуюся массу, отдельные тлеющие угольки которой создают иллюзию ночного города.

Зимой замерзает тормозная жидкость и ее приходится разбавлять спиртом или, в крайнем случае, водкой. На складах в магазине водка, крепостью ниже 40 градусов, превращается в сметанообразную жидкость.

Дед Мороз лучше всякого ОТК. Елочки украшаются морозными узорами, похожими на бриллианты в свете фар. Медведи ложатся в берлоги и по тайге ходят волки-хулиганы.

Однажды группой офицеров мы ехали на одну из пограничных застав.

Наша машина заглохла, когда до заставы оставалось не более километра, а напрямую метров пятьсот - были видны огни в казарме.

Молодой офицер, начальник клуба, вызвался добежать до

заставы и пригнать машину для буксировки. Он убежал, а наш водитель нашел неполадку и снова завел машину. Мы спокойно доехали до заставы, но начальника клуба там не было. Мы сразу бросились на поиски, благо заблудиться в маленьком перелеске перед заставой было просто невозможно. Пошли по нему и вдруг слышим песню: "Врагу не сдается наш гордый "Варяг", пощады никто не желает". Смотрим, наш культработник сидит на дереве и поет песню. А под деревом следы волков. Когда он пошел на заставу, то наткнулся на волков.

Удивительно быстро он вскарабкался на корабельную сосну метров на пять и там остановился. Нижние ветви сосны начинаются на высоте не менее десяти метров. Чувствует, что руки замерзают и могут разомкнуться, а волки сидят под деревом и ждут, пока клиент созреет.

Волков мы спугнули, а начальника клуба еле-еле с дерева сняли, никак руки расцепить не мог.

Ночная сказка

В тот вечер я возвращался из командировки на поезде номер два

Владивосток-Москва. Садишься вечером в Хабаровске и к обеду следующего дня уже дома. В интересах сохранения военной тайны местонахождение воинских частей засекречиваем.

Сборы и совещания в управлении округа следовали одно за другим.

Сразу же по окончании последнего совещания основная масса офицеров выехала к своим частям, не имея возможности и времени посидеть вместе с сослуживцами и однокашниками за накрытым столом, что было давнишней традицией, не нарушаемой годами. Но новый командующий должен был привнести что-то новое, и он привнес стопроцентное использование времени в интересах службы. Командующие приходят и уходят, а мы остаемся. Мы вчетвером разъезжались в разные стороны примерно в одно и то же время: я ехал на запад в сторону Забайкалья

- трое моих друзей на восток - в сторону Приморья. Выпив на прощание бутылочку коньяка, мы сели в свои вагоны, помахали с площадки рукой и поехали по домам.

Офицерам положено ездить в купированных вагонах, но мой поезд был достаточно основательно заполнен и оставались места только в спальном вагоне. Мне кажется, что я заслуживал того, чтобы ехать и в спальном вагоне.

Вагон был полупустой, а в моем купе вообще не было никого. Осень уже прочно вступила в свои права, на улице было холодно,

а в вагоне было тепло и комфортно.

Проводник принес хорошо заваренный чай в толстом подстаканнике и галетное печенье с сыром. Попив чай, я разделся и лег на свою полку с книжкой, которую я купил в Военторговском книжном магазине "Омар

Хайям в созвездии поэтов". В пору книжного дефицита это было достаточно удачное приобретение.

Нежные строки Руми:

Припав к твоим кудрям, тебя я не обидел.
Клянусь, что не было коварства в том ничуть.
Но сердце я твое в кудрях твоих увидел.
И с нежной шуткою хотел к нему прильнуть.

И затем - Хайяма:

Взгляни, вот платье розы раздвинул ветерок.
Как соловья волнует раскрывшийся цветок!
Не проходи же мимо. Ведь роза расцвела
И распустилась пышно лишь на короткий срок.

Книга тихонько выскользнула из моих рук, и я уснул под стук вагонных колес. Вообще-то я сплю без сновидений, но, вероятно, восточные поэты навеяли на меня чары тысячи и одной ночи.

Внезапно дверь купе бесшумно распахнулась и что-то воздушное заполнило дверной проем. Точно так же бесшумно закрылась дверь и в свете ночного освещения в купе оказалась красивая женщина с длинными волнистыми волосами, в пальто-свингер и высоких кожаных сапожках на каблуках-шпильках.

Снятое пальто вспорхнуло на крючок и удобно устроилось на стенке. Стройная женщина лет тридцати пяти легко присела на второй диван и расстегнула молнии на сапогах, которые мягко легли в проход между диванами.

Подняв с пола упавшую книгу, дама открыла ее наугад и прочитала:

Нам говорят, что в кущах рая
Мы дивных гурий обоймем,
Себя блаженно услаждая
Чистейшим медом и вином.
О, если то самим Предвечным
В святом раю разрешено,
То можно ль в мире скоротечном

Я попытался привстать, чтобы представиться или чем-то помочь, но дама приложила свой палец к моим губам и отрицательно покачала головой.

По тому, как она раздевалась, можно было предположить, что она была артисткой эротического жанра, но тогда в СССР не было секса и не было продажной любви.

Закинув правую руку за спину в районе шеи, она расстегнула замок, и он медленно пополз вниз, освобождая платье на плечах до тех пор, пока оно само медленно не сползло вниз.

Затем движением плеча вниз была освобождена одна бретелька кружевной комбинации, затем другая и комбинация точно таким же образом оказалась на полу.

Легко щелкнув замком купе, незнакомка впорхнула ко мне под одеяло, обдав меня свежестью и легким запахом сладко-терпких духов.

Сон продолжался со всей страстью и необузданной фантазией, которую может представить человек с отсутствием тормозов в делах любви.

Я проснулся, когда на улице уже было светло. В теле приятная истома, как после марш-броска на гору Кок-Тюбе. В купе никого не было. Соседний диван был не тронут.

Я умылся, побрился и пошел в вагон-ресторан позавтракать.

Принимавшая у меня заказ официантка о чем-то долго беседовала с дородной буфетчицей, искоса поглядывая в мою сторону. Фирменная московская солянка была просто превосходна, а свиная отбивная так и таяла во рту, оттеняя вкус жареного во фритюре картофеля. То ли комиссия в ресторане работает, то ли перестройка надвигается, но так вкусно я не кушал ни в одном вагоне-ресторане поезда

Москва-Владивосток.

Вернувшись в свое купе я ощутил легкий аромат терпко-сладких духов. Приснится же такое.

Когда я выходил из поезда, проводник сказал мне с затаенной завистью:

- Везет тебе, полковник, мне бы такое даже во сне не приснилось.

Мой сон и мне самому не давал покоя. Неужели я даже не спросил имени моей незнакомки? Неужели я не сказал ни одного слова, чтобы как-то выразить восхищение ею? Нет, это был просто

сон. С течением времени сон не только не забывался, но обрастал все более чувственными подробностями и я с закрытыми глазами мог описать ее, начиная с волос и заканчивая пальчиками на ногах.

Правда, я не слышал ее голоса, но, судя по правильным чертам лица, четко выраженной подбородочной ямке, ровным зубам и небольшому языку, у нее должен быть приятный мелодичный голос, а, если бы она говорила шепотом, то этот шепот мог бы усмирить и привести в блаженное состояние даже уссурийского тигра, поймавшего когтями свою добычу.

Что бы сказал Хайям по этому поводу?

Пей, друг любезный, ты вино,
Среди людей мудрей оно,
Ты пьяный чувствуешь одно,
А протрезвел - нет счастия давно.

Неужели мне осталось только вино, чтобы не кончался этот сон?

Если все же исходить из того, что мой сон в поезде был не сном, а реальностью, то мое видение должно было исчезнуть где-то в районе

Белогорска, а затем отправиться в направлении города Благовещенска.

Такие феи могут жить только в небольших губернских городках на берегу полноводной реки, окруженной легендами и темными историями о разбойниках-казаках, коварных хунхузах и бедных спиртоносах, которых отстреливали с той и другой стороны, а такие женщины были либо атаманшами, либо хозяйками притонов, где собирался оголтелый народ различных сословий и званий для того, чтобы сбыть шальную деньгу, выпустить свой кураж и дурную кровь, и к рассвету разойтись по своим местам, чтобы в присутственное время ничего не напоминало о том, что за благообразием писаря скрывается разбойник по кличке Ванька-каин.

Была осень, вернее, окончание осени, моросил легкий дождик, который на следующий день должен был дополниться снеговыми хлопьями и внезапно прекратиться, оставив на дорогах и тротуарах пластинки ледяного стекла и забереги на реке Амур.

Была последняя перед ледоставом встреча с представителями сопредельной погранохраны, чтобы договориться о совместных действиях в случае возможных нарушений границы или стихийных бедствий. Я был командирован от управления пограничного округа на встречу, чтобы обсудить вопрос о

пропуске "челноков", которые только-только начинали свою деятельность по снабжению России китайским ширпотребом.

Встреча прошла традиционно хорошо и закончилась в ресторане.

Китайцы торопились домой, поэтому неофициальная часть встречи была скомкана, и мы полуголодные вернулись в управление пограничного отряда. Обменявшись мнениями по результатам встречи и поставив задачи по оформлению достигнутых договоренностей, все пошли по домам. Я отказался от машины и в надвигающихся сумерках пошел в сторону гостиницы "Юбилейная", где меня разместили.

Я люблю осенний дождик, и у меня было прекрасное настроение.

Люблю я дождик моросящий
И в нем гуляю, как в тумане,
Как будто я не настоящий,
А чужеземец, мусульманин.

Хожу я, вниз потупив очи,
Я не железный, вам клянусь,
Как беспокойны ваши ночи,
Как мне опасна ваша Русь.

Боюсь, что заповедь Пророка
Я каждодневно нарушал,
В глазах урусок бес порока,
Его я близко принимал.

Мне недоступны рая пэри,
Они мне снятся по ночам,
Но я тебе открою двери
И уважение воздам.

Внезапно перед моими глазами мелькнуло что-то воздушное с длинными волнистыми волосами, в пальто-свингер и высоких кожаных сапожках на каблуках-шпильках.

- Здравствуй! - громко сказал я.

Видение развернулось на одном каблуке, внимательно посмотрело на меня и также громко ответило:

- Здравствуй, ты все-таки нашел меня!

- Нашел. И искал очень долго. Пойдем со мной, иначе ты исчезнешь, и, может быть, навсегда. Если тебе нужно куда-то позвонить, то позвонишь из моего номера.

Она взяла меня под руку и мы пошли в сторону гостиницы. Мы ничего не говорили, потому что крепко держащиеся руки красноречиво говорили о том, что мы долго не могли сказать другу другу из-за разлуки.

Те времена отличались пуританскими взглядами служащих гостиниц, но нам никто не сказал даже слова.

Сказка, начатая в вагоне транссибирского экспресса, продолжилась в номере "полулюкс" гостиницы пограничного города Благовещенска.

Утром я напоил ее кофе и посадил в такси.

В старинных сказках у прекрасных принцесс не бывает имени, их так и называют - Принцесса. Так и я до сих пор не знаю имени моей

Принцессы.

Многое связано с этими краями. Когда наш МИД выбивался из сил для улучшения отношений с Китаем, наши дальневосточные пограничники пошли семимильными шагами. На пограничном уровне стали ездить в ознакомительные поездки по приграничным населенным пунктам, сидели в президиумах на государственных праздниках, принимались в китайские пионеры. Таким же образом и китайские офицеры участвовали в наших мероприятиях.

Министр иностранных дел того времени А.А. Громыко сказал многозначительно: "Ну, дают пограничники". Этого было достаточно для того, чтобы снять с должности наиболее активного начальника пограничного отряда, погранпредставителя из Благовещенска, и засунуть его в Тмутаракань (перевели в Одессу чуть ли не как врага народа). Всю нашу деятельность свернули. Контроль установили такой, как будто все работники погранпредставительского аппарата, а особенно офицеры, знающие китайский язык, рассматривались как потенциальные изменники Родины.

Китайцы были в шоке. Мы их вызывали на расширение сфер пограничных отношений, и они согласились. Но мы вдруг начали все сворачивать. Следовательно - это государственная политика свертывания отношений с Китаем. В МИДе паника. Оказалось, что А.

Громыко с восхищением отозвался о деятельности пограничников, а пограничные начальники поняли это наоборот. Пошли развивать отношения с китайскими пограничниками по

второму кругу, но соседи уже были настороже. А вдруг советская сторона опять выкинет какой-нибудь фортель. Убедили, что намерения у нас серьезные. А тут грянул 1985 год со злополучным Постановлением ЦК.

1 октября 1989 года наша делегация поехала в Китай на празднование 40-й годовщины образования КНР. Юбилей. Китайцы загодя готовились к нему и обещали нам множество сюрпризов. Однако, сюрприз преподнесли им мы. Для контроля за исполнением Постановления ЦК в нашу делегацию был включен офицер-политработник. На инструктаже всех предупредили, что, если кто-то хоть понюхает спиртное, то сразу положит партбилет на стол начальника политотдела.

Стол китайцы накрыли отменный: салат из сельдерея, салат из огурцов с перцем, салат из редьки с луком, салат из цветной капусты, салат из грибов с овощами, салат из крахмального желе с креветками, салат из почек, креветки в коричневом соусе, свинина кисло-сладкая, говядина ароматичная, консервированные яйца (сунхуатань - тухлые утиные яйца с отвратительным запахом и пикантным вкусом), ростки бамбука жареные, цветная капуста жареная, рыба жареная в кисло-сладком соусе, ножки курицы фри, филе кур жареное с соевой пастой, утка по-пекински, вырезка, жареная с сычуньской капустой, пельмени мясные и овощные, пампушки, хворост, яблоки в карамели, грецкие орехи фри, водка "маотай (только для дорогих иностранных гостей), пиво баночное, орешки соленые, орешки сладкие, чай цветочный, конфеты, яблоки, груши, печенье. Была подготовлена разнообразная культурная программа после обеда. А получилось так, что мы сидели за одним концом стола и пили чай (не попробовав все имевшееся на столе изобилие блюд китайской кухни), а на другой стороне стола китайские офицеры своей компанией поднимали тосты за свое государство и убеждали нас в том, что на китайской территории

Постановления ЦК КПСС не действуют, приглашали посмотреть, как пьют водку китайские коммунисты. Праздник был полностью испорчен. Годами налаживаемые отношения рухнули в один момент. Над нами смеялся не только Китай, весь мир смеялся над нами.

Идеологическое давление на людей было до такой степени сильным, что идеология заменяла здравый смысл. Что говорить о людях, по двадцать и более лет учившихся в системе марксистско-ленинской учебы. Эта учеба была нужна не столько для изучения марксистских догм, сколько для постоянного контроля умонастроений граждан.

(Старшина: "Мне не надо, чтобы было чисто, мне надо, чтобы

вы задолбались. А поэтому берите ломы и метите плац").

Поздно вечером после ненормированного рабочего дня (а вернее, рабочего дня без нормы и выходных) сидишь и конспектируешь какую-нибудь критику Готской программы или материализм с эмпириокритицизмом, а рядом дочь, с которой надо пообщаться, проверить дневник, поговорить об учебе, послушать подготовленное задание по музыке. Да и просто отдохнуть хочется. Все как зомбированные сыпали к месту и не к месту ленинские цитаты или "как лично сказал Генеральный Секретарь Политбюро ЦК КПСС товарищ Леонид

Ильич Брежнев…". Ни одна научная работа не принималась без марксистско-ленинского понятийного аппарата и марксистской методологии. Действительно "о влиянии духовых оркестров на духовное содержание советского духовенства".

Нынешний неидеологизированный библиотекарь разложит по полочкам все труды классиков, но что из этого получится? В раздел медицина попадет "Детская болезнь левизны в коммунизме", в раздел культура

(танцы народов мира) - "Шаг вперед, два шага назад", спорт - "Как организовать соревнование", путешествия, приключения - "Письма издалека", сексология - "Что делать?" и "Советы постороннего".

Идеология происходит от слова идея. Идея - это мечта. Идеология - это пути достижения мечты. Классики мечтали о коммунизме. Об этом мечтали и утописты со своим обществом Солнца. Об этом мечтал и незабвенный Козьма Прутков с его трактатом "О введении единомыслия в

России". Последователи Маркса и Ленина в России взяли на вооружение идеи Козьмы Пруткова.

Идеология была везде. Вспоминается случай, когда дочь пришла из детского садика и сообщила:

- Нам сегодня рассказывали про дедушку Ильича.

- А ты знаешь, как полностью зовут дедушку Ильича?

- Знаю. Леонид Ильич Брежнев.

Идеология была даже в пограничном столбе. Пограничный столб СССР

(он же почему-то является пограничным столбом обновленной России???) раскрашен красными и зелеными полосами. Понятно, что красный цвет - цвет революции, символ коммунизма и социализма, а зеленый - пограничный. На столбе девять полос: четыре зеленых и пять красных.

А почему не пять зеленых и шесть красных или три зеленых и четыре красных? Четыре зеленых полосы обозначают границу государства с четырех сторон. При нанесении на красный столб

четырех зеленых полос всегда остается пять красных полос. По-другому не получится. Но и этим пяти красным полосам был придан идеологический смысл. Пояснение мы нашли году в 1980-м. При утверждении образца пограничного столба в конце 20-х годов было высказано, что пять красных полос олицетворяют победу идей коммунизма на всех пяти континентах

(Америка, Австралия, Азия, Африка, Европа).

Раньше детей называли типа ВИЛОР - В.И. Ленин организатор революции. Сейчас детей называют по другому. В апреле 2000 года одна семья в Казахстане назвала своего сына в честь Президента США Билла

Клинтона. Мальчика полностью зовут Биляклинтон Серикулы.

У нас тоже были детские проблемы. Но они заключались не в выборе имени, соответствующего определенному политическому моменту, а в воспитании детей дошкольного возраста. В пограничном отряде это было проще. Хотя и маленький, но все же город. На пограничных заставах дети получали домашнее и казарменное воспитание, подкрепленное деревенским воспитанием, если застава дислоцировалась в населенном пункте. Сын моего подчиненного, переведенного в штаб пограничного отряда, Вовочка в возрасте пяти лет, отчебучил такое, что повергло в шок всех детей и родителей и вогнало в краску его родителей с соответствующими действиями воспитательного характера.

Неординарным событием является приезд нового ребенка в детский коллектив двух однотипных пятиэтажных домов, охраняемых общей собачкой, знавшей в лицо всех жильцов, остервенело нападавшей на посторонних. Женсовет провел работу с родителями, родители провели работу с детьми, чтобы Вовочка был ласково встречен детьми и вовлечен в общую игру. Наконец, из подъезда появился Вовочка, опрятно одетый симпатичный парнишка, похожий сразу на обоих родителей, с машинкой в руках. Дети, как им и было рекомендовано, сразу подошли к нему, назвали свои имена, рассказали, где у них работают папы и мамы, что знают и его папу и маму, и предложили принять участие в игре по строительству песочного городка, предложив ему роль главного подвозчика строительного материала вместе с мальчиком, у которого был подъемный кран. Родители и члены женсовета стояли поодаль, с благоговением наблюдая картину детского радушия.

Насупленный Вовочка постоял, поглядел на все исподлобья да как выдал тираду, достойную разве что кочегара, затюканного критикой по поводу слабого поступления тепла в квартиры: "Да

пошли вы все к е… й матери!" Мне кажется, что это очень удачная режиссерская фраза для отработки немой сцены в повести Н. Гоголя "Ревизор".

Дети границы - это статья особая. Моя дочь в куклы начала играть только лет к десяти:

В "Детском мире" сплошная стрельба,
С автоматом девчонка трех лет,
И в парадном мундире стоит лейтенант,
Улыбается людям в ответ.

Может, купим, Лариса, мы куклу, как все,
На заставе с ней будешь играть,
Пап, купи автомат, чтоб такой как у всех,
Мне границу идти охранять.

Вот девчонка, приходит всегда на расчет,
Провожает, встречает наряды,
По "тревоге" всех раньше встает,
Трудно будет на базе в отряде.

В школе сельской везде командир,
Если надо, пройдется и матом,
Ей военный по нраву мундир
И мужчины такие, как папа.

В гарнизонах всегда более успешно приспосабливаются те, кто умеет делать все. Я никогда не препятствовал своей жене получить высшее образование, учиться на различных курсах и посещать кружки по рукоделию, руководствуясь принципом: "ремесло не коромысло, плеч не оттянет, а само в рот протянет" (эту пословицу я узнал еще в раннем детстве по старинной пепельнице с ребусом этой пословицы, написанной со знаками "ъ"). Поэтому мой тыл, семья, был достаточно надежно прикрыт, не препятствуя мне полностью отдаваться службе, не забывая, конечно, и семью и ее досуг. Часто мы всей семьей распевали под аккомпанемент дочери на пианино странную песню, очень популярную в те годы:

"В час, когда тебе взгрустнется одиноко,

В дверь тихонько боком входит Вероокка,
Он стихи тебе читает из блокнота
И вздыхает удивительно глубоко."

А иногда я один включал проигрыватель, и весь дом чувствовал мое лирическое настроение:

"Если б я сквозь ночей тишину,
Мог войти в царство дремлющих звезд,
Я бы взял осторожно луну
И ее на руках к вам на Землю принес".

На Дальнем Востоке мы часто ездили в дома отдыха и в санатории по всему Советскому Союзу. Санаторно-курортное лечение было по карману каждому офицеру и прапорщику. Путевки не являлись дефицитом.

Военнослужащий оплачивал четверть стоимости путевки, члены семьи - половину. На всю семью проезд в санаторий и обратно бесплатный.

Скопив за зиму тысячу или полторы рублей, ты уже чувствовал себя, по крайней мере, Крезом или Ротшильдом (в миниатюре) и не отказывал себе ни в чем.

Приятно из дальневосточной глуши выйти на пляж где-нибудь в Сочи,

Ялте, Юрмале или Паланге, посмотреть на оголенные попки женщин и сказать: "Да, какой же здесь отдых? Тут дел невпроворот".

Офицеры, в большинстве своем, трудоголики и отдыхают так же, как и работают. Выезд в санаторий, местная терапия курорта, позволяли на год забыть мнемонические врачебные правила о том, что, если в сорок лет человек просыпается утром и у него ничего не болит, то это означает, что он умер. Не умер, просто нервы в порядке, нейроциркуляторные и вегето-сосудистые дистонии положены в долгий ящик, а впереди предстоят служебно-трудовые будни на благо

Отечества. Честно сказать, в тот период Отечество не забывало и заботилось о своих защитниках.

Что было, то было. Это наша история и никуда от нее не денешься.

Но дважды входить в одну реку нельзя никому. А, может быть, проще было раздать каждому избирателю грабли, и пусть они наступают на них перед каждыми выборами.

Глава 7.

Бурные воды Аракса.

Назначение в Захребетье состоялось через неделю без вызова в

Москву на смотрины. Больших проводов в отряде не устраивал. Не на праздник еду.

Лето. Кое-как добрался до Москвы. Сутки просидел во Внуково.

Достал билет до старинного города, где располагался пограничный округ. В самолете теснота. Все с мешками, с баулами. Сидят в проходе. Шум, гам. Шашлыки, правда, не жарил никто. Безусловно, иначе самолет бы превратился в пылающий шашлык, падающий на горы.

Такое только в кино показывали про гражданскую войну. Тогда поезда такие были, а сейчас самолеты.

Каждый пассажир политик. Все пытаются доказать русскому империалисту, что национальные окраины без России жили бы лучше. У них выше культура. У них мандарины. Россия их постоянно грабила и не давала развиваться по историческим принципам. И такая снисходительность в разговоре, что хочется спросить, а почему самолет еле оторвался от взлетной полосы из-за перегруза, если у вас все есть.

Интересная петрушка получается, - говорил незабвенный Максим в революционном фильме о своих приключениях. За всю историю человечества ни одна колония не процветала. Ни один порабощенный народ не пользовался преимуществами перед поработителями. Никогда представитель порабощенной нации не становился во главе государства-поработителя или занимал другой высший государственный пост. И это было во все времена Российской империи и СССР. Даже советская энциклопедия признавала, что "несмотря на колониальный характер присоединения окраин к России, окраины получили значительное экономическое и культурное развитие". Не признавать этого нельзя.

Но ведь самое главное состоит именно в непризнании этого непреложного факта. Обижали бедных "родственников". Заставляли изучать Пушкина и Лермонтова. Заставляли говорить на русском языке.

(Очень трудный этот русский язык. Настя - это девушка, а не Настя - это плохая погода). Заставляли строить заводы и фабрики. Заставляли после окончания институтов и университетов ехать на работу то в

Россию, то в Прибалтику, то на Украину, то еще в какую-нибудь

Белоруссию. Вывозили национальные таланты. Все делали, чтобы они там женились (выходили замуж), создавали семьи, занимали должности и не возвращались на свою родину. Хитрая политика у русских империалистов. Правда, когда во главе "империи" стоял их знаменитый земляк, то никто и пикнуть не смел об имперских замашках или еще о чем-нибудь подобном. Человеку любой национальности выдавали бесплатную путевку в Колымский заповедник-санаторий, и он успокаивался, иногда навечно.

Разве русский империалист дал оценку каждому из народов, особенно

Захребетья, как он будет себя вести в годину военной опасности для

Родины? Нет, русский бы до такого не додумался. Из русских можно веревки вить. Плевать им в морду, бить палкой по голове, но внимательно смотреть в глаза. Если по ним побежала черная искра, то бросать все, что нажито, и бежать в горы. И там русский достанет. Но до этого его надо еще довести.

Иной раз, когда слышишь вопли про империю, хочется крикнуть: "Да, империя" и начать действовать по имперским законам. Я представляю, какой мохнатый вой вознесется к небу во всех республиках и среди демократов, мечтающих о том, чтобы пьяная Россия валялась в придорожной канаве и чтобы ее можно было безнаказанно поливать грязью. Как народы сами будут искоренять самостийников, чтобы самим не оказаться в роли жертв империализма, который обеспечивал достойную жизнь каждой нации. Но, как говорят, то, что прос…али, то прос…али. Это мысли уже сегодняшнего дня, а тогда и мыслилось совсем по-другому.

В центре внимания в самолете был, конечно, американец, с которым все пытались поговорить, заменяя незнание английских слов цоканьем языка (на ломаном английском языке глухонемой жестами пытался что-то объяснить). Я английского языка никогда не учил и в глазах пассажиров выглядел просто неучем - офицер-пограничник, а с иностранцем поговорить не может. На всякий случай спросил американца, говорит ли он по-китайски (на это у меня хватило английского словарного запаса).

Американец довольно сносно знал китайский язык. Бизнесмен, окончил университет, учился и работал в Китае. Едет знакомиться с экономической ситуацией в Захребетье в связи с надвигающимся развалом СССР для установления первичных контактов с местными деловыми кругами. Когда мы заговорили

по-китайски, вокруг установилась тишина. Все вслушивались в разговор, улавливая транскрибированные на китайский манер географические названия.

Наших бывших "братьев" всегда изумляло, а порой оскорбляло, когда в их присутствии говорят не на русском языке, хотя они сами в применении своего родного языка в присутствии русских не стеснялись.

К моему однокурснику, казаху, однажды пришли в гости коллеги-земляки. Разговор шел на их родном (хотя все прекрасно знали русский) языке и мой друг переводил мне содержание беседы. Я по-китайски предложил ему переводить с его родного языка на китайский, и тренировка, и дураком за столом сидеть не буду.

Получилось интересно. Я стал участвовать в беседе. Сидят пять человек, разговаривают на разных языках и друг друга понимают. Это надо видеть. Минут через тридцать, может быть, что-то заподозрив неладное, а, может быть, почувствовав неловкость создавшегося положения, гости предложили всем говорить на русском языке. Вечер прошел превосходно.

Роберт, так звали моего собеседника, не выразил никакого удивления китайскому языку и начал интересоваться вопросами будущего устройства СССР. По его мнению, основанному на данных американской прессы, распад СССР предрешен. Все империи рано или поздно разваливались. Великобритания, Австро-Венгрия, Римская, Оттоманская,

Византийская империи. Основная причина - рост национального самосознания, национально-освободительная борьба. То же происходит и в СССР. Насильственное объединение искусственно созданных республик, особенно в Средней Азии, запутанность национального вопроса в

Захребетье, оккупация Прибалтики, национализм западных славян ни при каких условиях не позволят сохранить единое государство. Армия составлена из представителей различных национальностей, которые не будут воевать против своих народов. Сложные территориальные проблемы с Украиной и Казахстаном не могут быть решены мирным путем из-за амбиций национальной элиты. Поэтому Западу представляется бесперспективным развитие каких-либо отношений со страной, где на национальных окраинах в любой момент может вспыхнуть гражданская война, масштабы которой не поддаются даже воображению.

В какой-то степени в то время он был прав. Но мы, воспитанные в духе пролетарского интернационализма, братской дружбы народов, даже и представить себе не могли, что СССР

может развалиться как карточный домик. Все это я и объяснил Роберту в духе марксистско-ленинской теории.

Правда мне и самому с молодых лет было непонятно, почему вождь мирового пролетариата пускается во все тяжкие, обвиняя русского человека в угнетении малых наций, если даже он и не хотел их угнетать. "Русопетством" он называл любые попытки защитить права русского населения страны. Действительно, "ты виноват уж тем, что хочется мне кушать… ". Уже в конце своей жизни Ленин как-то признался, что он сильно виноват перед русским пролетариатом.

Наверное, он хотел сказать перед русским народом, но привычка делить народ на пролетариат, крестьянство и интеллигентскую прослойку, сказалась у него даже и на смертном одре. Кого мы ели и кого мы угнетали?

На экзамене в Московском пограничном училище представитель одной из наций называл героев гражданской войны: "Блюхов, Деникин и

Тыквачевский". Дословно. Что, мы в разных школах учились? Он чем-то хуже меня? Меня бы с позором выгнали с экзамена. Ему поставили тройку и приняли. Это я считаю проявлением национализма, ущемляющим достоинство любой нации. Мы не в каменном веке живем и не дикарей экзаменуем, а таких же людей, как и все остальные. Почему из русских выбирают лучших по результатам экзаменов, а для другой нации - лишь бы поступил.

Вспоминается мне и разговор с одним из представителей мусульманского духовенства, который очень благодарил русских за то, что они принимают в университеты представителей союзных республик с посредственными знаниями, обеспечивая формирование национальной интеллигенции. На меня эта благодарность произвела, прямо сказать, угнетающее впечатление. Ведь формировать национальную интеллигенцию надо из лучших представителей, а не из тех, кто имеет блат. Улугбек,

Ибн Сина (Авиценна), Низами, Рудаки, Саади, Хайям и многие другие стали гордостью мировой культуры и науки не за окончание учебного заведения кое как, а за свои способности и таланты.

"Тот, кто в сердце своем тайны духа познал,
Тот читает в сердцах, кто б пред ним не стоял.
Сам он - море, ныряльщик и жемчуг бесценный!
Вникни в мудрость того, что сейчас я сказал!"
Омар Хайям

"Блатное" формирование национальной интеллигенции привело к тем последствиям, которые мы сейчас имеем. Те, кто поступал в ВУЗ и учился, не покладая рук, не являются сторонниками полной самостийности, а являются теми представителями прогрессивных слоев, которые уверены в том, что полный расцвет своей нации они смогут получить только в тесном союзе с Россией и другими республиками, некогда входившими в единый и великий Советский Союз. Правда, умных людей нигде не любят. Даже у нас в России. Стоит только вновь назначенному руководителю жестко взяться за дело, попытаться навести должный порядок, и через некоторое время слушаем новости, что такой-то руководитель освобожден от занимаемой должности в связи с переходом на другую работу или уходом на пенсию, а в период демократии стало модным возбуждение уголовных дел в отношении должностных лиц, не потрафивших высокому начальству или решивших жить по своему уму.

Разговор перешел в откровенный спор, в результате которого американец сделал вывод о том, что СССР держится на партийной идеологии и партийных билетах руководителей республик и прочих должностных лиц.

- Поверьте, распад партии автоматически повлечет распад СССР. Не будет у людей страха перед партией за свою за карьеру, и республики расползутся по своим углам. Экономика, а вернее экономические трудности, заставят их снова сближаться, но уже на совершенно иных принципах, чем сегодня. Из-за долгие годы сдерживаемого национализма никто даже не обратит внимание на те преимущества, которые были в

СССР и к которым стремится весь цивилизованный мир: общая территория и единое экономическое пространство, интегрированная экономика, единая денежная единица, единый государственный язык, который не знает лишь самый тупой человек. Западная Европа десятилетия бьется за то, чтобы создать такие же условия в отношениях между странами, населенными людьми практически одной нации. Русский царь собрал империю воедино, обеспечил возможность цивилизации. Борцы за свободу угнетенных - большевики пошли по стопам свергнутого и расстрелянного ими царя - вновь собрали воедино империю и диктуют ей свои правила, сопротивляясь любой попытке реализации провозглашенного ими же принципа права наций на самоопределение вплоть до отделения.

- Роберт, друг мой, не из сотрудников ли ты ЦРУ, которые должны прекрасно разбираться в вопросах геополитики?

- Нет, просто я из тех людей, которые интересуются той страной, с которой собираются работать.

В конце концов, я по-дурацки обвинил его во вмешательстве США во внутренние дела СССР и на этом наш разговор закончился.

В то время я еще не знал, что существуют рекомендации исследовательского центра "Херитидж фаундейшн" администрации президента Буша (США), добытые советской внешней разведкой и уже известные высшему руководству СССР.

В разделе "американо-советские отношения" было сказано, что "во внешней политике Соединенных Штатов Советский Союз является главным объектом беспокойства. В настоящее время в Советском Союзе происходят явные перемены, и США должны постоянно следить за происходящим в СССР. К таким переменам относятся: начатые советским лидером Михаилом Горбачевым "перестройка", "гласность",

"демократизация" и частичный пересмотр внешнеполитической и военной доктрины, известной как "новое мышление".

"Советский Союз, как и его предшественница - Российская империя, является многонациональной державой, в которой великороссы составляют едва ли не половину населения, но к 2000 г. они, вероятно, станут национальным меньшинством. Чтобы заручиться поддержкой нерусских национальностей в своей борьбе за власть, лидер большевиков Владимир Ленин предоставил им право выхода из состава

России и образования национальных суверенных государств. Однако к

1922 г. он же использовал военную силу, чтобы вернуть их в лоно государства. Эта проблема до сих пор не нашла своего решения, о чем свидетельствуют недавние вспышки националистических настроений в

Армении и все более настоятельные требования экономической, если не политической, независимости от Москвы, звучащие в Прибалтийских республиках.

Новой администрации следует разработать долгосрочную стратегию относительно деколонизации советских национальных республик, входящих в состав советской империи. Для начала новый президент должен назвать Советский Союз его подлинным именем - последней колониальной империей в мире. Затем предложить моральную и прочую соответствующую поддержку колониальным национально-освободительным силам внутри СССР. Одобрение, которое США получат от половины советского населения, в значительной степени компенсировало бы

предсказуемую негативную официальную реакцию Советов. Президенту следует поручить заместителю советника президента по национальной безопасности, ведающему проблемами советской глобальной политики, координировать стратегию в отношении советских национальностей".

"Доктрина освобождения" является планом действий, имеющим целью бросить вызов советской империи. Конечная ее цель должна состоять в демонтаже советской империи, открывающем перед сотнями миллионов людей возможность национального самоопределения. Этим будут реализованы два основополагающих замысла: предоставление права на самоопределение народам, которым в этом праве так долго отказывали, и укрепление безопасности Запада.

Новому президенту следует поручить своим главным советникам разработать всеобъемлющий план действий США в связи с важными событиями, происходящими в СССР. Подробный план должен использовать все подходящие для этого средства, которыми располагают США, для поощрения свободного потока информации к националистическим элементам и эффективной связи между ними. Главной целью должно стать стимулирование децентрализации, как равно укрепление независимого национального самосознания.

Доктрина освобождения должна также использовать выгоды религиозного возрождения внутри Советского Союза. Новой администрации следует организовать переправку Библии на советскую территорию, переведенной по меньшей мере на десять различных национальных языков, с тем чтобы снабдить верующих в СССР книгами, которых они так долго были лишены.

Новой администрации следует также искать возможности использовать мусульманский фундаментализм в Казахстане, Киргизии, Таджикистане,

Туркестане и Узбекистане. Это можно осуществить путем привлечения опытных афганских моджахедов для доставки миллионов экземпляров

Корана через афгано-советскую границу. Те же моджахеды, которые вынудили Советскую Армию прекратить боевые действия, могли бы помогать населению советских среднеазиатских республик в деле организации нелегальных политических движений.

"Инициативы на 1989 год". Новой администрации во взаимодействии с конгрессом следует принять закон о помощи борцам за свободу, предусматривающий создание ведомства по поддержке движений сопротивления, на которое должна быть возложена ответственность за координацию осуществления

доктрины освобождения между соответствующими федеральными государственными органами; назначение директора ведомства президентом с последующим утверждением его в должности сенатом, при этом директор должен быть членом Совета национальной безопасности; учреждение фонда поддержки движений сопротивления в объеме 1 млрд. долларов в год, за счет которого администрация могла бы оказывать помощь движениям сопротивления.

Никакое положение этого закона не должно истолковываться как препятствующее расширению открытой или тайной американской помощи любому движению сопротивления по любым другим каналам, которые президент сочтет более приемлемым".

Таким образом, кем бы Роберт ни был, но он осознанно или неосознанно выполнял задачу по развалу Советского Союза и поддерживал движения сопротивления, своими действиями обеспечивая занятие США лидирующего положения в мировой политике.

Наконец в репродукторах самолета раздался достаточно приятный женский голос, упоминающий "батоно" и "халбатоно". Я понял, что подлетаем к месту назначения. Потом узнал, что "батоно" означает

"господин", "мужчина", а "халбатоно" - это "пол господина", то есть

"дама", "госпожа", "женщина".

Окружной город встретил темнейшей ночью, дикими ценами на такси и полуторачасовым ожиданием багажа, который подавался по страшно скрежещущему транспортеру. С трудом нашел военную автомашину, на которой и добрался до окружной гостиницы. С утра все бегом. Привел себя в порядок. Доложил о прибытии и через пять минут уже спешил в аэропорт к вылетающему в Магелан военному самолету. Обстановку узнаете на месте, - проинструктировали меня в округе.

"Бинокль" АН-74 круто взмыл по взлетной полосе. В салоне сидели незнакомые офицеры, с интересом поглядывавшие на пришельца из другого мира. Погранвойска маленькие. Люди сближаются быстро. Через несколько минут я уже был со всеми знаком и узнавал обстановку в округе. Спокойный тон офицеров принес успокоение и мне, впервые въезжающему в район, готовый в любую минуту вспыхнуть, как говорили в прессе, "незаконными хулиганскими действиями националистов".

Сорок минут полета и Магеланский аэропорт. Круг над городом -

ГЭС, водохранилище, посадка. Прохлада самолета сменилась

изнуряющей жарой. Ноги вязнут в асфальте. Небольшой аэропорт небольшого городка, хотя взлетная полоса предназначена для приема самолетов типа ТУ-154. Везде асфальтированные дороги. Качество невысокое, но асфальт есть асфальт. Слоняющиеся без дела люди. Шеренги мужчин, присевших в тени у дороги. Виноградники. Продавцы хлеба.

На центральных улицах зеленые фуражки пограничников - офицеры, сержанты, солдаты. Самое главное, что все пограничники не одинаковые. Одни как настоящие, другие - искусственные. Я милого узнаю по походке, - поют у нас. Если солдат или офицер приветствуют старшего офицера в ответ на строгий взгляд, то это не пограничники.

Так оно и оказалось. В Магелане раньше дислоцировалась мотострелковая дивизия, которая по решению правительства была переведена в состав войск КГБ и переодета в пограничную форму. Форма формой, а вековые традиции войск одной зеленой фуражкой не приобретешь. После путча в августе 1991 года дивизию снова сделали мотострелковой, что вызвало недовольство всего личного состава.

Взаимоотношения среди пограничников совершенно не похожи на взаимоотношения в армейской среде.

Первый месяц пролетел незаметно. Прием должности. Знакомство с людьми и с охраняемым участком. Обстановка нормальная. Отношение людей благожелательное, как к гостю, который скоро должен покинуть гостеприимный дом. Заверения местных должностных лиц в нерушимости братских связей между русским и магеланским народами, преданности идеям коммунистической партии и уважения к "старшему брату". Все это как-то мало сочеталось с сожженными наблюдательными вышками на границе и жгутами колючей проволоки, оставшейся от недавно построенной сигнализационно-заградительной системы, снесенной толпами народа в декабре 1990 года.

Народный фронт, требовавший открытия границы и передачи власти партаппаратом представителям фронта. Председатель Верховного Совета автономной Магеланской республики Гейдаров, бывший член Политбюро ЦК

КПСС, занявший позицию суверенитета от столичных властей. Странное географическое и геополитическое положение Магелана отдельно от всей

Назырской республики в подбрюшье Араратии и отсутствие даже коридора для общения с основным Назыром. Наличие большого количества древних христианских захоронений и остатков христианских храмов. Опоры мостов через Аракс, построенные воинами Александра Македонского, прошедшими

через всю Персию и вышедшими в Магелан и Назыр. Пьянство среди мусульман и аскетическая трезвость в соседнем Иране.

Ежедневные давки, крики людей, стрельба в воздух на пунктах упрощенного пропуска через границу, баулы, мешки, тюки, коробки. И вся эта масса колышется, движется, рвется, кричит. Что толкает людей за границу? Официальный ответ - жажда встретиться с родственниками.

С этого и начались все волнения в Магелане.

Сначала все было хорошо. Пограничная полоса занимала мало места и не мешала хозяйственной деятельности граждан. В течение дня обеспечивался доступ на реку Аракс. Чужие быстро выявлялись и задерживались. Контрабанды как таковой не было. Хотя нарушения границы были.

С началом демократических процессов в СССР всем стала мешать сигнализационно-заградительная система и работа под контролем пограничников. Это было характерно для всех без исключения участков границы. В Магелане Народный фронт пошел дальше. Просто так ломать установившиеся порядки противозаконно. Вспомнили, что северная часть

Ирана называется иранский Назыр и там проживает очень много родственников граждан советского Назыра. Появилось основное требование - обеспечить свободу общения родственников через границу.

Криком этого не решить. Нужно согласие и соседнего государства.

Ирану не особенно улыбалась перспектива наводнения приграничных районов мусульманами, употребляющими спиртное и не знающими, как правильно совершить намаз. Пока решались эти вопросы, Народный фронт не сидел без дела. Всегда есть результат, когда есть враг. А, если его нет, то его надо выдумать, иначе зачем затевать все это дело. И враг нашелся - пограничники. Это они мешают оказать материальную помощь "страдающим" родственникам в иранском Назыре. Наконец-то нашелся повод выплеснуть годами воспитываемое недовольство против русских и самим диктовать, что нужно делать на своей земле.

Идеи национализма заразительны. Немало людей откликнется на призыв - "Идем-те грабить". Но на призывы - "Идем возвращать свое",

"Освободим нашу Родину" - откликнется абсолютное большинство.

Остается только выбрать момент и крикнуть, - "Бей!". И дело сделано.

Многотысячные толпы устраивали демонстрации у

сигнализационно-заградительных систем. Раскачивали столбы, срывали проволоку, ломали конструкции наблюдательных вышек.

Ситуация напоминала 1969 год на китайской границе. Наши парни, взявшись за руки не пускали китайцев на острова, утирали плевки, сносили оскорбления. Тот, кто думает, что это эффективный путь решения вопроса, тот глубоко заблуждается. Безнаказанность всегда влечет за собой беззаконие. Если хотите решить вопрос, скажите об этом прямо и регулярно информируйте недовольных о ходе решения этого вопроса. Доводите информацию до всех.

Неинформированность развязывает руки подстрекателям. Ничего этого в полной мере сделано не было. Крики "Разойдись!" веселили толпу. До сих пор уважением магеланцев пользуется начальник штаба отряда

Татарцев. На особо активном участке он после предупреждения применил способ, который нельзя назвать цивилизованным, но ни у кого из десяти тысяч человек - участников массового забега от заграждения до железнодорожной магистрали, в том числе и у одного из заместителей

Гейдарова, не осталось сомнений в том, что этот человек делает то, что говорит.

На другом участке, возглавляемом приехавшим из Москвы ну уж очень большим пограничным начальником, "фронтовики" собрали тысячи три человек, блокировали пограничную заставу, угрожая расправиться с начальником пограничной заставы и его семьей, если не будет подписан акт о капитуляции пограничной заставы. Начальник заставы, капитан, категорически отказался от участия в подобном фарсе. Капитан, вятский уроженец, взял пулемет и, стреляя над толпой, один погнал ее туда, откуда она пришла.

Затем последовали массовые нарушения границы, сдерживаемые нашими и иранскими пограничниками. Два погранкомиссара, советский и иранский, находились на нашей наблюдательной вышке и координировали действия своих подразделений. Иранские муллы выходили для увещевания назырских мусульман, но все было бесполезно. Десятки тысяч беснующихся людей на сопредельной территории. Жесточайшими мерами иранским властям удалось выдворить нарушителей из Ирана и хоть как-то закрыть границу. Свыше 15 тысяч человек были учтены как нарушители границы и не имели права на посещение родственников в случае открытия пункта упрощенного пропуска. Этот факт и информация об этом, доведенная до всех, снизила накал страстей и позволила навести относительный порядок на границе.

К моему приезду было открыто два пункта упрощенного пропуска.

Вместо посещения родственников, о которых забыли сразу же, и которые были гораздо лучше материально обеспечены, чем назырские родственники, в Иран беспошлинно потекли товары со всей России. У нас оказывается выпускали автомобильные пылесосы, наши фотоаппараты

ЛОМО (Ленинградское оптико-механическое объединение) не уступали

"Кодакам" и "Олимпусам", наши кухонные процессоры выглядели как

"Ровенты" и "Мулинексы" и прочие товары. Все это оседало в мелких лавочках, в которых можно было купить прекрасный советский радиоприемник, гармошку, совковую лопату, дятьковский хрусталь и гжельский фарфор, индийский чай иркутской чаеразвесочной фабрики, швейные машинки с ручным приводом, гвозди, зубные пасты "Мятная",

"Чебурашка", "Детская", самые разнообразные победитовые резцы для обработки металла, самарский (куйбышевский) шоколад и московскую карамель.

Иранцы удивлялись: "Наверное, от таможенных пошлин вы имеете очень большую выгоду". Это был самый большой секрет, не подлежащий разглашению, чтобы вообще не потерять авторитет государства.

Создавались интернациональные группы людей, достающих дефицит в

России, Украине, Белоруссии, Прибалтике, перевозящих его в Магелан и переправляющих к "родственникам" в Иран. Полупустой поезд

Тегеран-Москва превращался в перегруженный поезд Москва-Тегеран.

Такое ощущение, что в мешке, похожем на карту СССР, прорезали дырку, через которую рекой потекло все то, что находилось под прилавком и не доставалось простым гражданам великого Советского Союза.

Затем наступила очередь шарикоподшипников, которые охотно покупались мелкими торговцами. Стояли трактора, машины, комбайны, а в Иран тащили тяжелые палки, унизанные разнокалиберными подшипниками. Оказывается, Иран поставлял эти подшипники в Японию, где из них производили отличные бритвенные лезвия.

Одновременно с официальной переправкой товаров в Иран наступила очередь и нелегальной переправы товаров: автопокрышек, агрегатов для техники, драгоценных металлов,

наркотиков, оружия, сигарет.

Без поддержки местных властей борьба с этими преступлениями вообще не имела никакого смысла. Суды просто не хотели привлекать к ответственности нарушителей, задержанных российскими пограничниками.

Еще недавно человек, задержанный с оружием при переходе границы, сидел в камере предварительного заключения, и следователи скрупулезно фиксировали и документировали признаки совершенного им преступления. Проходит суд, дающий ему условное наказание, и человек спокойно ходит по улицам, смеясь над пограничниками.

Особенно непримиримой к пограничникам была женщина-адвокат, которая везде писалась как русская и имела русскую фамилию. Более нетерпимого к русским человека я не встречал даже среди коренных магеланцев. Это характерно не только для Захребетья. В других республиках точно такая же ситуация. Люди, имеющие российские корни, становились святее Папы Римского. Наверное, новообращенные большие праведники, чем люди, по факту своего рождения принадлежащие к тому или иному народу. Русские в Прибалтике активно голосовали за независимость, обрекая себя на положение "унтерменшей"

(недочеловеков). За что боролись, на то и напоролись.

Контрабандисты начали вооружаться и нередко вступали в перестрелки с пограничниками. Появились первые потери.

Задержанная контрабанда, переданная в таможенный Комитет

Магелана, повторно задерживалась на границе. Обнаружилось это случайно. В ходе перестрелки с контрабандистами была задержана крупная партия сигарет "Бонд" и "Магна", поступавших в различные области России в качестве гуманитарной помощи (на ярлыке был написан адрес получателя). Один ящик с сигаретами был пробит пулей, и у отверстия осталась кровь переносчика. В другой ящик попала отрикошетившая пуля. Контрабанду передали в республиканский таможенный комитет. Через две недели снова перестрелка (без жертв) и задержана примерно такая же партия сигарет. При осмотре снова было обнаружено кровавое пятно и след отрикошетившей пули. Запускать контрабанду по третьему кругу? На заставах денег нет. Курильщики одинаково страдают от отсутствия табака, а мы выполнением пока действующего законодательства возвращаем контрабандистам отобранную контрабанду. (Чей окурок? Ничей, берите, товарищ сержант). Хватит.

Все задержанные табачные изделия стали раздаваться в

равных пропорциях солдатам и офицерам. Большая часть оставалась на той комендатуре, где произошло задержание. Этим мы повысили заинтересованность личного состава в результатах охраны государственной границы и как-то отвадили охоту ходить с крупными партиями контрабанды, которую уже никто не вернет. Во времена

Российской империи пограничники имели материальную заинтересованность от задержания контрабанды (четверть стоимости от задержанного), но о ней забыли в 1917 году и не помнят до сего времени.

Перед моим приездом был случай, когда солдат задержал российского гражданина с миллионом рублей в "атташе-кейсе" (это были огромные деньги в ценах 1990 года). Нарушитель отдавал солдату "кейс", чтобы он его спрятал и никому не говорил о наличии этих денег. Но солдат был человеком сознательным. Сдал задержанного и деньги. Получил премию в сто рублей. Вдумайтесь в цифру поощрения - целых СТО рублей за задержанный МИЛЛИОН (это тысяча тысяч рублей). В следующий раз этот солдат и его товарищи откажутся от премии в сто рублей и будут довольствоваться тем, что попало им в руки.

Во время передачи должности меня пригласили на мероприятие, которое редко кому удавалось увидеть, и во время которого многие мужчины плачут. Необходимо было уничтожить около тысячи бутылок контрабандного коньяка. Зачем уничтожать, если его можно реализовать, а вырученные деньги пустить на улучшение питания личного состава. Оказывается, к этому коньяку уже давно тянулись нечистые руки, и реализация породила бы такое невероятное количество слухов и предположений, что благие начинания потонули бы в море грязи. Командир принял твердое решение - в комиссионном порядке уничтожить, и с глаз долой. Стоит тысяча бутылок. Члены комиссии ее пересчитали, цифру занесли в акт. После этого четыре солдата в перчатках стали бить бутылка о бутылку. Посмотрели, долго они еще так тюкать будут. Взяли автомат и прошлись по бутылочным шеренгам.

Оставшиеся бутылки добили и поехали домой. Потом наблюдатели рассказывали, что приходили на место "экзекуции" люди и грозили кулаками в сторону отряда. Вероятно, контрабандисты или алкоголики.

Вся деловая жизнь столицы и райцентров крутилась вокруг пропусков на упрощенный переход границы. Это была основная валюта. Пропуска выписывались Министерством внутренних дел, но подписывались пограничным комиссаром и его двумя заместителями. Все деловые люди старались стать друзьями этих

должностных лиц.

Мы также знали, что "фронтовики" и местное население охотно отвечают на все вопросы, задаваемые им сотрудниками соответствующих ведомств сопредельной стороны. По этой-то причине иранцы принимали меня за человека, который использует свое служебное положение для нанесения политического ущерба Ирану, вероятно, за знание китайского языка и остатков фарси. Иранские офицеры мялись при ответах на самые невинные вопросы. Вместе с тем, отдельные офицеры сами напрашивались на разговоры политического и другого характера. Но с такими собеседниками у меня почему-то не было охоты беседовать.

Иранские офицеры информации (контрразведчики) знали о том, что я являюсь главным должностным лицом по расследованию нарушений границы, ну а выводы из этого можно сделать разные. Как Василий

Иванович в известном анекдоте о логическом мышлении: если ест селедку, то пьет воду, если пьет воду, то ходит мочиться, если мочится, то есть гениталии, а если есть гениталии, то он (она) естественно интересуются противоположным полом. Внешне это никак не проявлялось, но изучение фактов выдворения назырских граждан из

Ирана показало, что выдворяли и неоднократно проверяли лиц, имевших подписанные мной пропуска. По пятницам мы с командиром части подписывали примерно по три сотни пропусков каждый. С его подписью не выдворяли никого. Аллах им судья.

Однажды, когда я встречался с помощником иранского погранкомиссара по решению вопросов передачи нарушителей границы, приехал начальник уголовного розыска Магелана, который просил передать погранкомиссару письмо с просьбой разрешить поиск пропавшего мальчика на территории Ирана. С точки зрения международного права, такая просьба должна решаться на уровне министров иностранных и внутренних дел двух государств. Но Магелан считал себя самостоятельной республикой и мог бы сам все это решить, если бы не пограничники, через которых только и можно передать официальный запрос властям сопредельного государства. Я, как заместитель погранкомиссара, взял на себя ответственность за передачу письма. Интересно было посмотреть, как сотрудники магеланского МВД будут проводить розыскные мероприятия на территории сопредельного государства. Я еще тогда не знал о том пристальном внимании иранских властей к моим действиям и моим знакомым. Помощник погранкомиссара взял письмо и дал

разрешение начальнику уголовного розыска проехать в Иран на своей автомашине. Милиционера я встретил только через две недели. Оказывается, в Иране его сразу задержали и отправили в тюрьму по приказу погранкомиссара.

По существующему там порядку, погранкомиссар является командиром пограничной воинской части, начальником полиции, прокурором, начальником контрразведки и начальником еще бог знает чего.

Милиционер никак не мог взять в толк, по какой причине он был арестован и почему из него пытались выбить показания о действительной цели приезда в Иран, кроме поиска пропавшего мальчишки. Если бы письмо передал не я, то его в Иран просто бы не пустили. Я же письмо передал только уступая его настойчивой просьбе.

А вообще-то, своих граждан надо искать на своей территории. А на сопредельной территории, если даже там живут братья по крови, должны искать сами братья.

По вечерам Магелан раскрашивался разноцветьем маленьких кафе и ресторанов. Устроенные по типу скворечников с открытыми в одну сторону летками, они освещались цветными лампочками. Искусственные фонтаны- водопады с подсветкой и музыкой в сочетании с эйфорическим воздействием разнообразных напитков создавали иллюзию картин из

"1000 и одной ночи". В синей комнатке и шашлык был синим, синими были и лица посетителей. Соответствующие цвета принимало все, что находилось в разноцветных комнатках. Утренний осмотр кафе сопоставим пробуждению в лачуге после сладкого сна грез и приятных прикосновений. Так и вся жизнь этой окраины представляла внешнюю респектабельность центральных улиц и чиновников и скромность образа жизни основной массы населения, старающейся по-своему украсить быт и проявляющей большую человечность и порядочность, чем их избранники.

"Восток - дело тонкое", говорил красноармеец Сухов. То же говорил и офицер, которого я менял. Улыбка - это не показатель мыслей человека. Смотри на руку, которая за спиной - там может быть и кинжал.

Россия, как это ни прискорбно признавать, не является самообучаемым государством. Где бы не лежали грабли, Россия, россиянин (вернее русский человек) всегда пойдет туда и наступит на них. Стоит только зажить ушибу, он уже готов наступить на новые грабли. Такая ему уготована судьба, или как сейчас модно говорить - харизма. Когда слышу это слово, то всегда обращаю внимание на физиономию говорящего, сравниваю

ее совпадение с харизмой.

Ситуация на Востоке и в Закавказье повторяет с абсолютной точностью обстановку 1917-1920 гг. Не надо быть большим мыслителем, чтобы спрогнозировать ситуацию. Достаточно быть читателем, чтобы прочитать документы по реализации ленинского принципа самоопределения вплоть до отделения. И на основании этих данных решить, укреплять ли Союз или безболезненно решить вопрос о его расчленении.

Забывается другой классик, которого не цитируют и не конспектируют, Мэрфи: - "Все не так легко, как кажется. Всякая работа требует больше времени, чем вы думаете. Всякое решение плодит новые проблемы. Все, что может испортиться - портится. Все, что не может испортиться - портится тоже. Под давлением все ухудшается. Нет такой плохой ситуации, которая не могла бы стать еще хуже. Перед тем как улучшиться, ситуация ухудшается. Из всех неприятностей произойдет именно та, ущерб от которой больше. Все, что хорошо начинается, кончается плохо. Все, что начинается плохо, кончается еще хуже. Угол зрения зависит от занимаемого места. Когда события принимают крутой оборот, все смываются. Какая бы неприятность не случилась, всегда найдется тот, кто знал, что так оно и будет. Если есть ради чего стараться, то не грех и перестараться".

При планировании всегда надо учитывать отрицательный вариант, а не мечтать о том, что все пойдет гладко. Нелишне и почитать историю о том, как решались национальные проблемы в Российской империи, которая не являлась тюрьмой для народов, а способствовала росту национальных окраин на основе тесных связей с Россией.

Никто не лез на национальные окраины со строительством университетов и гигантов индустрии. Никто не стремился удивлять людей паровозами и доменными печами (постоянно могут удивляться только верблюды и ишаки) и перескакивать через несколько общественно-политических формаций в развитии той или иной нации.

Мы не американцы, которые просто разрешили проблему аборигенов путем их физического уничтожения и заключения оставшихся в резервации. В России всегда велась скрупулезная работа с национальными окраинами.

Бухарский эмират. Эмир бухарский был полновластный властитель в эмирате, законы эмирата приводили в трепет весь цивилизованный мир, но в деятельность эмира никто особенно не вмешивался, кроме определенного числа царских чиновников и советников, помогавших эмирату постепенно приобщаться к цивилизации. Эмир был с почетом принимаем в царском дворце,

награжден высшими орденами, в эмирате проводилась система мероприятий по обучению управленческого аппарата, реформированию судебной системы и т.п.

Возьмите Финляндию, которая была практически отдельным государством в составе империи. Или часть Польши, доставшейся России в результате наполеоновских войн. То, что было отдельно, легко и отделяется, а то, что корнями вросло в тело, отделяется с кровью и болью. Даже доктора не рубят топором больные органы, а проводят подготовительный период обезболивания и психологической подготовки пациента.

Магелан издавна был миной, заложенной турецким правительством в

Россию, чтобы посредством ее взрыва можно было снова вернуться к решению вопросов возвращения утраченных территорий. В Договоре между

Россией и Турцией, подписанном 16 марта 1921 года и подводившем итоги первой мировой войны, о Магелане сказано немного. "Обе договаривающиеся Стороны (Правительство Российской Социалистической

Федеративной Советской Республики и Правительство Великого

Национального Собрания Турции) согласны, что Магеланская область в границах, указанных в приложении I (С) настоящего Договора, образует автономную территорию под протекторатом Назыра, при условии, что

Назыр не уступит сего протектората третьему Государству". На каком основании соседнее государство диктует форму государственного устройства России? Господину большевику Георгию Чичерину, подписавшему Договор, было наплевать на Россию и на ее интересы.

Через шестьдесят лет эта бомба взорвалась.

Я не специалист в национальном вопросе, но мне представляется, что все беды России идут от отсутствия самоидентификации

(отождествления с каким-то понятием) русских.

Обидели человека какой-либо национальности и все его соплеменники уже рядом, кричат, шумят, лезут в драку. И все вместе.

Обидели русского, тут же должна собраться такая толпа, которая все сметет на своем пути и заслуженно, и незаслуженно. Ничуть не бывало. Пройдут мимо, да еще и осудят. Хорошо, если только осудят, еще и в грязь втопчут.

Другой пример. Нужда заела человека другой национальности.

Собираются его земляки и в складчину помогают дом построить.

Вышел русский из нужды, дом себе построил, крышу железом покрыл, в амбар зерно засыпал, человеком стал. Соседи места себе не находят,

"петуха" бы ему кто под крышу запустил или молния бы в дом ударила.

Утрированно, но это выражает общее понятие, присущее значительному большинству. Менталитет что ли такой, с первобытнообщинных времен жить по коммунистическим идеалам. Сухарь один на всех разделить, а крошки просыпавшиеся под шкуру спрятать и смотреть, чтобы кому-то больше не досталось. Комиссию по распределению создать, охрану выставить. Один с сошкой, а семеро с ложкой. И нынешние патриоты говорят об общинности русских. Мол, не получится из них индивидуальных хозяев. Получится, но у тех, кто может и хочет работать для своего благосостояния. Работать коллективом это одно, а индивидуально - это другое. Сачканешь только за счет себя и за счет своей семьи.

В советский период было ослепление от собственных успехов, и национальные проблемы казались таким пустяком, на которые стыдно и внимание обращать. Осчастливить всех не удавалось никому.

Добродетель сама по себе наказание. Не уверен, что не нашлось недовольных среди тех тысяч человек, которых Иисус Христос накормил пятью хлебами. Недовольных как раз больше всего оказалось в тех районах и республиках, которые больше подвергались вниманию центра.

На Магеланском водохранилище была замечательная рыбалка. На третий день я выбрал время съездить половить рыбу спиннингом. В 4 часа утра на "таблетке" (автомобиль УАЗ-452) выехали на водосброс

ГЭС. За три часа впятером наловили килограмм 200 рыбы. До сих пор в руках дрожь от борьбы с 10-килограммовым жерехом, схватившим блесну на перекате. А потом все вместе резали леской руки во время вываживания 60-килограммового сома.

Для первого месяца и достаточно. Пора в отпуск за семьей.

Начиналась вторая половина августа 1991 года.

19 августа 1991года было обыкновенным солнечным днем. Отпускной билет лежал в кармане, а в аэропорту выписывался билет. По заведенному царем Петром порядку зашел к командиру представиться по случаю убытия в очередной отпуск. Все командование отряда было в сборе. Кивком головы показав на мое место за столом, командир продолжал доведение телеграммы

о введении чрезвычайного положения в стране и ограничении отпусков офицерскому составу. Ситуация неординарная, никаких прямых распоряжений в телеграмме нет, а это означает, что каждый командир должен принимать решение о порядке последующих действий самостоятельно.

- Прошу высказывать свои мнения.

Молчание. Что посоветовать? Замполиту все понятно. Партия приказала - надо ехать во все парторганизации и проводить разъяснительную работу. А что разъяснять? Партия у власти и партия же берет всю власть в свои руки. От кого? От партии в лице

Генерального Секретаря, который внезапно "заболел" в Крыму. Хрущев тот просто не успел вовремя приехать.

Кто может блокировать Горбачева? С моря и с суши только пограничники, а также личная охрана, подведомственная одному из

Управлений КГБ. И погранвойска относятся к системе КГБ. Как ни крути, а все же погранвойска угодили в эпицентр событий, хотя ни к чему не были причастны.

По телевидению с утра "Лебединое озеро". Новостей никаких. Нет данных и нет базы для принятия решений. Мало-помалу, но все сошлись в одном мнении: осуществить сбор информации по своим каналам, выяснить реакцию сопредельной стороны, Народного фронта, прослушать сообщения корреспондентов зарубежных радиостанций, а затем снова собраться вместе и принять какое-то решение.

Город будто вымер. Оживленные улицы опустели. Личного транспорта не видно. "Фронтовики" из Народного фронта исчезли. Зато руководители административных органов республики не скрывали своего восторга: наконец-то все пойдет по-старому. Прикажут из Центра - сделаем, нужны средства - помогут. Все уверяют в полнейшей преданности идеям коммунизма-социализма, как главной, объединяющей силы людей всех наций.

Встретившийся руководитель "фронтовиков" заискивающе поинтересовался, защитят ли их пограничники, если начнется облава на представителей демократических движений. Что ему ответить? А если нам прикажут прижать к ногтю демократов? Успокоил, что все будет делаться только на законных основаниях. А законы-то у нас все направлены на защиту 6-й статьи Конституции. И в присяге мы говорили, что готовы по приказу партии и советского правительства сделать то-то и то-то.

Западные средства массовой информации сообщают о военном перевороте в СССР. Танки на улицах Москвы. Иранские

представители уклонились от оценки событий, заявив, что в любой ситуации они выполняют функции охраны границы, которая должна оставаться незыблемой независимо от смены правительства. Мудро.

После обеда продолжение совещания. Связь требует ответа на полученную телеграмму. Мнение командования одно - продолжать охрану границы в нормальном режиме. От оценки событий воздержаться.

Офицеров из отпусков не отзывать. На этом и закончился "путч" 1991 года. Заговорщики арестованы, а утром 24 августа я уже летел в

Москву. Начинался отпуск.

Сборы и отправка вещей с Дальнего Востока прошли быстро и организованно. Зашел в партучет отряда, чтобы быстрее отправили документы о снятии с партийного учета. Инструктор партучета спросила: "Учетную карточку на память забирать будете?" Как? А так, после возвращения Горбачева в Москву партия практически прекратила свое существование. Действительно колосс на глиняных ногах. Горбачев пальцем ткнул и нет "вдохновителя и организатора всех наших побед".

На чем же все держалось? На страхе партийного наказания и снятии с должности, назначения на должность только по партийной рекомендации, травле людей за инакомыслие.

Послеотпускной Магелан встретил жарой и уличным оживлением.

"Фронтовики", оправившись от августовского испуга, активно занимались вопросами независимости и выкорчевывания памятников коммунистического прошлого. Небольшой памятник Ленину в пограничной назырской Хайфе был разбит вдребезги, осталась одна арматура.

Труднее было с оригинальным ленинским монументом в республиканском центре. Памятник представлял собой одну массивную, весом до пяти тонн, бетонную голову, закрепленную на мраморной плите. Закрепить тросы невозможно, взяться не за что. Кое-как голову сорвали, и она покатилась в толпу. Жертв не было, но испугу народу хватило.

Бывшие дворники и слесари стали полковниками Комитета обороны

Магелана. Председатель Комитета обороны, бывший учитель географии, сказал:

- Переходи к нам, мы тебе сразу присвоим звание полковника, а то в своей армии ты еще долго будешь ждать третью звезду.

Все напоминало 1917 год, за исключением знаков различия

на погонах революционеров да оставшаяся мощь армии, не позволяющая им разобрать себе все наличное оружие и ввести в действие закон

"человека с ружьем".

Нередки стали случаи остановки военных автомашин и конфискации оружия у офицеров и солдат. Сверху кричат о позоре отдачи оружия без сопротивления. Говорим - дайте приказ на сопротивление. Отвечают - руководствуйтесь действующими законами. А они не действуют на территории Назыра. А как объяснить солдатам и офицерам арест лейтенанта в Кабусе, открывшего огонь для защиты жизни своих солдат и застрелившего нападавшего, смертный приговор, вынесенный ему назырским судом. Сидит лейтенант в камере смертников, ждет своего последнего часа, а никаких действий по его защите не предпринимается. А, если и предпринимаются, то никто об этом не знает.

На спусковой крючок нажать легко. Пуля сама найдет себе жертву.

Человек к убитому даже и не прикоснется. А что за этим стоит? Кровь, боль и слезы родственников, ненависть. Мы это понимаем. Но понимает ли это другая сторона, для интереса обстреливающая иранских дорожных рабочих на сопредельной территории, спокойно пускающая реактивные снаряды в соседнюю Араратию, нисколько не заботясь о том, куда они попадут?

Для войны с Араратией нужны войска. Была сделана попытка приватизировать российские части. Началось с малого. По местному телевидению выступил Гейдаров и объявил о национализации всех войск и вооружений на территории Магеланской республики. По существу был поставлен ультиматум: или вы подчиняетесь нашим приказам (другими словами, участвуете в войне с Араратией) или складываете оружие и убираетесь, куда глаза глядят.

Позиция Москвы странно напоминала позицию Л.Д. Троцкого на

Брест-Литовских мирных переговорах 1918 года - ни мира, ни войны. В конфликты не вступать, оружие не отдавать, выполнять приказы Центра.

Такое же указание поступило и командиру мотострелковой дивизии, до августовского путча являвшейся дивизией войск КГБ и носившей зеленые фуражки.

Гейдарову таких указаний не поступало и просто так он отступать не собирался. Старый, грамотный аппаратчик, прошедший большую школу партийной работы и руководства

аппаратом союзного КГБ, он прекрасно понимал, что решение поставленной им проблемы затянется на неопределенное время. Пока информацию носят по коридорам, московское руководство можно поставить перед свершившимся фактом - во избежание кровопролития войска и спасения жизни заложников войска вынуждены отдать большую часть оружия. Этим достигалась цель деморализации войск и достижения перевеса вооруженных людей в сторону местных воинских формирований.

Однако старый аппаратчик просчитался. Всегда оглядывающееся назад командование частей и соединений, поставленное в условия жесткой необходимости принятия самостоятельных решений, когда любое из возможных решений будет признано неправильным, приняло единственное решение, активно поддержанное всем личным составом частей. Боевая готовность повышенная, усиленная охрана объектов, членов семей, минирование подходов к частям, отражение любых нападений всем имеющимся оружием. Подготовка к эвакуации членов семей.

О решении был поставлен в известность и Гейдаров, который накануне заявил: "Вы хотите крови? Вы ее получите".

Боевой дух частей поднялся на небывалую высоту. Резко снизилось число нарушений воинской дисциплины. Усилилась бдительность при несении службы. Офицерский состав кроме личного оружия получил автоматы с подствольными гранатометами. Днем и ночью оружие при себе. Дома ночью автомат около кровати, подсумок с магазинами и подсумок с гранатами на тумбочке. Пистолет постоянно оставлял жене для защиты. Она у меня 4 года прослужила прапорщиком в Амурской области и с оружием обращаться умеет.

Разрядка началась после того, как была применена сила для разблокирования двух самолетов с членами семей армейских офицеров в местном аэропорту. Два боевых вертолета носились на предельно малой высоте над Магеланом, срывая с домов крыши и зависая напротив окон

Магеланского парламента. Боевая группа во главе с заместителем командира дивизии прибыла в аэропорт и поставила ультиматум, если в течение 10 минут взлетно-посадочная полоса не будет освобождена, будут приняты меры по разблокировке силой и уничтожению сопротивляющихся. На обычное - давайте проводить переговоры, - заместитель командира дивизии ответил уклончиво с эротическим уклоном и закрыл люк боевой машины пехоты.

А в это время председатель Комитета обороны и министр внутренних дел Магелана через силу пили чай в кабинете

командира вертолетчиков.

"Чаепитие" закончилось после того, как самолеты с семьями улетели.

Командиры соединений на ультиматум Гейдарова ответили своим ультиматумом: "Нам нечего терять и рассчитывать на чью-то поддержку.

Но честь и достоинство военнослужащих российской армии мы защитим любой ценой".

Кончилось все тем, что Гейдаров снова выступил по местному телевидению с разъяснением того, что военные неправильно поняли его заявление, в котором он говорил, что войска, находящиеся на той или иной территории должны уважать нравы и обычаи населения и не поддерживать врагов народа, то есть Араратию. Призвал население

Магеланской республики с уважением относиться к российским пограничникам, охраняющим границу и другим войскам, которые в случае войны могут защитить магеланский народ.

Подействовала на г-на Гейдарова и молниеносная, проведенная в течение двух часов, эвакуация на вертолетах членов семей офицеров границы. Теперь на пограничных заставах были развязаны руки. Нужно было заботиться только о своей жизни, не подвергая опасности женщин и детей.

Чтобы загладить неприятную ситуацию, Гейдаров подарил командиру дивизии и начальнику пограничного отряда по новенькому "Москвичу

2141", которые они почему-то приняли, вызвав тем самым глухое возмущение офицеров и личного состава.

Москва в восторге от решения проблемы. Командиров наших ставят в пример способности решения очень сложных вопросов. Москва никак сама не хотела решать эту проблему, и поэтому была довольна восстановлением хоть какого-то статус-кво. Не знала и не хотела знать, что волк, кричащий ягненком, не перестает быть волком. Если атака в лоб не приносит успеха, то применяется обходной маневр круговым охватом, уступом влево или вправо. Началась атака на личный состав и офицеров.

В это же период проводились мероприятия по национализации частей и в столичном Кабусе. На воинских складах в выходной день русские офицеры, перешедшие на службу Назыру, вывели личный солдат на отдых на пляж, одновременно произведя замену караульных солдатами назырских частей. На пляже офицеры предложили солдатам (!!!) выпить шампанского, после чего появились патрули, задержавшие

"перепившихся" российских военнослужащих. Чего только мы

не наслушались о моральном состоянии российских солдат, угрожающих безопасности назырского населения.

Пришлось нам увидеть и российских офицеров в назырской форме.

Этим в России вообще податься некуда. В Кабусе есть квартира, но обменять ее на Россию невозможно. Либо вступай в назырскую армию, либо катись на все четыре стороны. Помощи от своих никакой. Стали офицерами другой армии по типу "свой среди чужих и чужой среди своих". Какая у них перспектива? Никакой. Подготовят себе смену и их выметут как отработанный материал. Как военспецов после гражданской войны.

Представляясь командованию отряда после отпуска, я слышал от своих коллег один и тот же вопрос, представлялся ли я своему заместителю? Считая это шуткой, я не обращал на нее никакого внимания, пока мне не сказали, что мой заместитель Джангаров, получивший звание подполковника перед моим отпуском, уже получил звание полковника назырской армии и назначен начальником Первого назырского пограничного отряда, ходил к действующему начальнику отряда узнавать о сроках передачи должности. Ничего себе шуточки.

Поднялся к себе в отдел, вызвал заместителя, который был "безмерно рад" моему благополучному возвращению.

- Давай, рассказывай, кем стал в мое отсутствие?

Смущение Джангарова было такое, как будто я уличил его в каком-то неблаговидном поступке. Суть дела заключалась в том, что мой предшественник на должности заместителя начальника отряда получил звание генерал-майора и был назначен председателем Комитета охраны границы Назыра. Во время моего отпуска он вызвал Джангарова в Кабус и предложил ему пост заместителя председателя Комитета и начальника

Первого пограничного отряда с одновременным присвоением звания полковника.

Есть от чего голове закружиться. С другой стороны, центробежные тенденции в СССР становились все более явными и любой здравомыслящий человек понимал, что сохранить целостность государства не удастся.

Для этого нужна сила и большие жертвы. Кто пойдет на развязывание гражданских или национально-освободительных войн. "Мировая общественность" поддержит в первую очередь "угнетаемые" народы СССР.

Один только Господь Бог сможет предсказать, чем это может закончиться в масштабах всего мира, а не только одного государства.

Не берусь быть прорицателем, но сегодня и в ближайшем

будущем большое значение будет иметь мусульманский фактор Захребетья и

Средней Азии, находящихся на северном острие мусульманского Ближнего

Востока, нацеленном на Россию в полосе от Волги до Западной Сибири.

Мусульманский экстремизм может привести к переделу земель, по крохам собиравшихся Российским государством, и существенно изменить карту

России, а также всю геополитическую ситуацию в Евразии. Россия может быть разрезана пополам по Уральскому хребту, и тогда идеи создания

Сибирской и Дальневосточной республик не будут казаться кознями злонамеренных сепаратистов. Ислам будет выступать не в качестве религии, мирно сосуществующей с другими конфессиями, а в качестве идеологии, сметающей на своем пути все, что не подходит под ее каноны. Идеи ислама и коммунизма - близнецы-братья. И не известно, кто у кого и что переписывал. Ислам, как и коммунизм, стремится к мировому господству, выдвигая на первый план борьбу с неверными.

Почему на это закрывают глаза просвещенные умы - знает только один

Аллах.

В исламских государствах догматы религии и высказывания проповедников используются точно также как лозунги идеологов марксизма-ленинизма. Цитаты из Корана, изречения имамов и аятолл тиражируются и развешиваются как лозунги КПСС и изречения Мао

Цзэдуна, В.И. Ленина, И.В. Сталина, Н.С. Хрущева и Л.И. Брежнева.

Есть даже такие, как "живи по уставу, завоюешь честь и славу". В воинских подразделениях вместо ленинских комнат имеются молельные комнаты, где муллы в офицерских званиях читают проповеди, направленные на воспитание исключительности ислама.

Я сторонник мирного сотрудничества всех людей и конфессий. Но непримиримость ислама вызывает у меня опасения в том, что эта идеология-религия может быть использована для завоевания мирового господства. Разделение людей на правоверных и неверных (гяуров) сродни разделению на арийцев и неарийцев. Арийцы призваны господствовать над всем миром. Значит, и над гяурами кто-то должен господствовать?

Я, может быть, ошибаюсь в своих оценках, но как можно расценить уничтожение правовернейшими из правоверных в

Афганистане памятников мировой культуры и требование к проживающим в Афганистане индусам носить на улицах желтые повязки на рукаве и вывешивать над своими домами желтые полотнища. И это называется высшим проявлением ислама, тем, к чему должны стремиться мусульмане всего мира?

Опасения эти вызваны еще и тем, что европейская демократия защищает непримиримые религиозные конфессии, так и деятельность их представителей в сербском Косово и российской Чечне. Эти страны относятся к православным. А все, что выступает против православия, выгодно другим христианским конфессиям.

Не так давно известная актриса Бриджит Бардо была обвинена в разжигании межконфессиональной ненависти только за то, что высказала озабоченность ростом количества в Европе мусульманских мечетей и уменьшением количества христианских храмов. Почему это сделали судьи европейской страны, а не мусульманской, совершенно необъяснимо.

Ликвидация идеологической общности (коммунистической идеи) предопределила распад СССР. Вывод наших войск и уход с чуждых уже нам границ был предрешен. Поэтому и у моего заместителя было только два выхода: уходить с нами в Россию, бросив родную для него землю, родственников, могилы предков, либо остаться в национальной армии вместе со своим народом. Естественно, он выбрал последнее, и сделал правильно.

- Ну что же, поздравляю с назначением и новым званием. Комитет охраны границы выдал тебе документ по всей форме с печатями, подписями, в сафьяновых обложках, как у министра. Бери бумагу и пиши на мое имя рапорт, чтобы я ходатайствовал о твоем увольнении из российских пограничных войск в связи с переходом на службу в пограничные войска Назыра.

- Это почему? Кто мне будет платить деньги за службу и на какие средства я буду содержать свою семью?

- Как кто будет платить? Комитет охраны границы Назыра. Он тебя принял на службу, присвоил звание, он и должен оплачивать твою работу. У нас в двух армиях одновременно не служат. Сдавай дела старшему офицеру и занимайся вопросами организации охраны границы

Магелана.

- Вы не имеете права отстранять меня от должности. Это может сделать только командующий пограничным округом.

- Не волнуйся, я имею право принимать такие решения и знаю, что начальник отряда и командующий меня поддержат.

Начальник отряда немного пожурил меня за быстроту принятия решения, но подписал телеграмму в округ. Зато в лице

своего заместителя я нажил смертельного врага, гадившего мне с приветливой улыбкой. Восток - дело тонкое.

Затем началась обработка офицеров других национальностей. В ход пошло все: обещания служебного роста, задерживаемое россиянами, высокое денежное содержание, решение жилищной проблемы, угрозы, запугивание местью, физические оскорбления.

Комендант одного из погранучастков, местный уроженец, прошел через весь этот круг. Как ответственный и добросовестный офицер он подал рапорт о переходе в армию Назыра. В наших кадровых аппаратах такие вопросы решаются долго. Если начальник приказал уволить, то сделают с блеском в течение нескольких дней. Если же поступает личная просьба, то дело намного сложнее.

Соотечественникам коменданта время, необходимое для решения вопроса увольнения, показалось слишком длительным, и издевательства над офицером продолжались. Тогда комендант во время своего отпуска выехал в район боевых действий на назыро-араратской границе и принял участие в боях. Как кадровый офицер он хорошо зарекомендовал себя и его кандидатура стала рассматриваться в качестве начальника штаба

Первого пограничного отряда. Практическая деятельность со своими соотечественниками является, пожалуй, самой действенной формой привлечения на свою сторону нужного человека. Из отпуска возвратился совершенно другой офицер с чуждыми нам взглядами и убеждениями.

Командир части поручил мне встретиться с ним, чтобы окончательно решить вопрос о его нахождении на должности коменданта пограничного участка. По телефону мы договорились о встрече, но встреча не состоялась. На следующий день он сам вышел со мной на связь и сообщил, что руководством Народного фронта ему запрещено выходить на встречу в связи с опасностью ареста и доставки в пограничный отряд для проведения показательного суда. Комендант сказал, что это абсурдные опасения, так как заместитель начальника пограничного отряда прямо указал цель встречи и дал слово обеспечения его безопасности. "Я Вам верю, они не верят". После этого разговора комендант передал командованию части письмо о том, что в данной ситуации он вынужден перейти на службу в армию Назыра до официального решения вопроса о его увольнении из российской армии.

Ушел в горы, прихватив с собой полученные как комендантом на подчиненных ему пограничных заставах несколько автоматов, боеприпасы и радиостанцию.

Нелегко было офицерам других национальностей, особенно

народностям Захребетья. Всюду проповедовали принцип кровного единства народов Захребетья, угнетения и завоевания Захребетья

Россией. Ставка делалась только на офицеров с низкими моральными качествами. Нормальные офицеры любой национальности не воспринимали оказываемое на них давление, считая делом чести выполнение воинского долга и поддержание офицерских традиций.

В связи с начавшейся эвакуацией и вывозом личных вещей офицеров

"остро встал вопрос о защите национального достояния Назыра". Для нагнетания страстей по "ограблению" Магелана использовалась и гибель транспортного самолета АН-12, перевернувшегося при взлете. Погибло большое количество офицеров и членов их семей. Катастрофа потрясла всех, но не о горе людей говорили. Говорили о том, что на месте катастрофы были обнаружены чемоданы с российскими деньгами и иностранной валютой, которую пытались вывезти из Магелана. Никто этих денег не видел. Зато нам приходилось наблюдать "досмотр" вещей армейских офицеров в аэропорту. Сжимающий кулаки безоружный офицер и рыдающая жена, глядящая на копающегося в женском белье "суверена".

Какое национальное достояние она может вывезти, кроме ненависти и презрения?

Такое же представление, но на строевом плацу, собирался устроить новый начальник Первого пограничного отряда под предлогом поиска оружия, которое вывозится его бывшими сослуживцами. Но для такого представления нужен весомый предлог, так как проверка только мужских вещей в присутствии командования отряда не выявила ни одного предмета, относящегося к национальному достоянию Магелана. И вдруг, во время одной проверки в вещах холостого офицера, представителя одного из народов Захребетья, обнаружились тяжелые банки с детским питанием. В банках оказались десять ручных гранат с запалами, среди вещей 3,5 кг тола и три новенькие современные радиостанции. Причем этот офицер сам предложил проверить его вещи, так как вполне могло статься, что его не стали бы и проверять.

Самое главное оказалось не в обнаружении этих предметов, нужных в основном для террористических мероприятий. Офицер вдруг заявил, что взрывчатые вещества принадлежат русскому офицеру, который попросил их вывезти. И назвал фамилию молодого офицера, в порядочности которого никто не мог усомниться. Получался какой-то заколдованный круг. Никому нельзя верить. Мой офицер - мне и идти в свое бывшее

подразделение разбираться, кто прав, а кто виноват.

В стане местных пограничников оживление, как перед дележкой добычи. Бывшие сослуживцы прячут глаза, а новоявленные командиры из проштрафившихся прапорщиков ходят гоголем. Не надо было раньше хватать за руки. Не ваше добро воровали, а общенародное.

В кабинете начальника Первого погранотряда находился и начальник штаба погранвойск Назыра - бывший командир строительного батальона.

Был подполковником, сразу стал полковником и ключевой фигурой в войсках. Сразу обвинения в военной провокации и вывозе национального достояния республики. Выслушал молча. Это еще больше раззадорило всех: на наши слова внимания не обращает, значит, считает себя выше нас. Дал возможность высказаться всем. Страсти начали утихать.

Объяснил суть происходящего и потребовал привести офицера для проведения очной ставки.

Это была не очная ставка, это было окунание в дерьмо. Прошу прощения за такое сравнение, но другое просто голову не приходит.

Задержанный офицер пришел в полном спокойствии. Выдержкой это назвать нельзя, так как я помню, как он волновался, когда видел, что его деятельность не вызывает одобрения руководства. С каменным выражением на лице он заявил, что пришедший со мной офицер попросил его вывезти взрывчатку в Россию.

Мой светло-русый паренек, пунцовый как мак, перебил его и сказал:

- Как ты можешь это говорить. Мы с тобой были друзья. Жили в одной комнате, вместе питались. Я одолжил тебе свой "кейс" для перевозки книг, хотя он мне самому нужен.

На лице задержанного не отразилось ни одной эмоции. Спокойствие полнейшее. Так мог говорить человек, уверенный в своей безнаказанности или человек без малейших признаков стыда или совести. Китайская психология оправдывает совершение самых неблаговидных поступков, обмана, если они совершены во благо Китая.

Неужели и здесь такое? Ради достижения национальных целей можно пустить побоку все, что нас связывало на протяжении веков. Или это жажда мести за то, что произошло несколько веков назад. Негры мстят белым, индейцы мстят белым, жители Захребетья мстят россиянам.

Сначала уважаемые люди и акыны с детства поют песни об имаме

Шамиле и его кунаках, о белых воинах, взрывающих старинные крепости.

Затем дедушка Ленин с его мыслями по национальному вопросу о том, что русский по факту того, что он принадлежит к великой нации, уже с момента рождения является угнетателем любой другой меньшей нации. А вершиной этого обмана явилось создание в СССР новой общности людей -

"советский народ". Где эта общность? Еще несколько месяцев назад все сидящие в этом кабинете люди стучали себе коленкой в грудь и клялись в верности идеям пролетарского интернационализма, принимали присягу на верность делу партии и советского правительства. В одном строю присягу принимали.

Присягают только один раз. Почему для меня присяга остается присягой, а для этих людей слова присяги всю жизнь были пустым звуком. Надо что-то решать. Собравшиеся в комнате кричат о проведении суда над расхитителями взрывчатки. Правильно. В нашей армии это уголовно наказуемое преступление. Покрывать я никого не собираюсь.

- Хорошо. Если вы хотите судить человека, у которого вы нашли взрывчатку, то судите его. Если хотите, чтобы его судили мы, я его забираю с собой и передаю в органы военной прокуратуры. Но офицера, которого я привел с собой, я вам не отдам.

Этого почему-то не ожидал никто. Все думали, что мы будем оправдываться, умолять не предавать дело гласности, что разберемся сами и т.д. Все предвкушали торжество над людьми, сотни лет

"унижавшими бесправное коренное население".

Удивился и задержанный. Именно удивился, а не испугался, что его никто не защищает. Парень, да если бы ты только дернулся, сказал бы, чтобы тебя не оставляли здесь с ними, разговор был бы совсем другой.

Никогда мы не дали бы тебя в обиду, несмотря на то, что ты причинил нам такой огромный моральный ущерб. Не хочешь? Как хочешь.

Я поднялся и заявил, что разговор окончен. Дальнейшее переливание из пустого в порожнее ни к чему не приводит. Выигрывает тот, кто ставит последнюю точку.

- Добро. Мы с вами обменялись мнениями по возникшей проблеме. Ваш человек затеял эту провокацию, вы с ним и разбирайтесь. У меня вышло время беседы с вами. Если я не вернусь к 16.00, сюда придут люди, чтобы помочь мне вернуться в часть. До свидания.

И мы пошли на выход. В комнате зашумели на местном

языке. Я ждал, что нас будут пытаться остановить, но этого так и не произошло.

Следующими на очереди были военнослужащие-украинцы. Их численность составляла примерно 50 процентов личного состава. До сих пор ничего плохого не могу сказать о тех украинцах, с которыми мне пришлось служить вместе, да и вообще обо всех украинцах, с которыми мне пришлось встречаться. Даже сейчас не могу понять, что же нас все-таки может разделять. Подспудно понимаю, что разделяет нас национализм. Почему стесняются говорить об этом. Боимся обидеть друг друга?

Для проведения разъяснительной работы с украинцами была командирована представительная дама NN бальзаковского возраста. В ее распоряжении был самолет украинских ВВС для перевозки солдат и офицеров на историческую родину и самое благожелательное отношение

Народного фронта. Что привозили на этом самолете для Назыра, не знаю, ясно, что не бананы и сало.

Госпожа NN, подполковник запаса, бывший преподаватель военной академии им. Фрунзе, внучатая племянница бывшего начальника пограничных войск СССР, человека весьма авторитетного и до сих пор уважаемого многими пограничниками, активист "Руха". С куска на кусок не перебивалась. Но в приватной беседе призналась, что немало офицеров-"москалей" завалила на экзаменах. В той же беседе мне безапелляционно было заявлено, что русские дураки, не умеют жить и ничего у них не получится. Причина очень проста. Все нации используют принцип "Усе до себе" (Все для себя), а "москали" пытаются облагодетельствовать всех. В этом я, пожалуй, с ней соглашусь.

Методика работы с украинцами была очень проста. Солдат собирают отдельно от офицеров и заявляют:

- Присяга "москалям" не действительна, вы граждане Украины, если вы не покинете часть, служба "безпеки" (безопасности) займется вашими родителями, и вы после окончания службы в российской армии будете гражданами второго сорта. Самолет стоит наготове. Народный фронт Назыра обеспечит ваше пребывание в укромном месте до окончания поиска сбежавшего.

Как быть 20-летнему парню. Командир призовет к выполнению воинского долга и сам не отпустит из части. А вдруг и вправду с родителями что-то сделают. Кто даст совет? Офицер-украинец тоже не сможет дать дельный совет, он и сам в таком же положении. И начались побеги солдат из части. Правда, без оружия. Здесь дама NN не преуспела.

Труднее было с офицерами-украинцами. Те мялись, отворачивались, но слово, данное один раз - держали. Ни один офицер-украинец не покинул часть. Вместе служили, вместе вышли из Захребетья и проводили их на Украину, сохранив на всю жизнь дружеские отношения.

Даже оголтелый "руховец" - начальник клуба ни единым действием не запятнал офицерской чести и не скомпрометировал ни Россию, ни Украину.

Другое дело г-жа NN. С офицерами ничего не получается. Надо посеять недоверие в офицерском корпусе. До командования части была доведена информация о том, что готовится нападение на пограничный отряд и есть договоренность с офицерами-украинцами о том, что во время нападения они будут стоять на плацу с поднятыми руками и их никто не тронет.

Держать эту информацию в тайне и копить недоверие к офицерам в такой ситуации просто преступно. Как поступить? Собрать всех офицеров и объявить, что это дезинформация или поговорить только с украинцами, не доводя информации до остальных офицеров? Было принято решение поговорить со всеми. Собрание было посвящено обычным служебным вопросам. Затем командир предоставил слово мне. Сценария выступления отработано не было. Необходимо было начинать разговор в соответствии с обстановкой совещания. Офицеры были немного уставшие, и поэтому пришлось привлечь их внимание напоминанием о важности предстоящего разговора.

- Товарищи офицеры. Обычно мы доводим информацию, а затем делаем выводы из нее и принимаем соответствующее решение. Сейчас я доложу выводы, а затем доведу содержание информации. Нами получена информация о том, что приехавшим представителем "Руха" NN предприняты попытки скомпрометировать офицеров-украинцев и посеять семена недоверия среди офицеров. От имени командования я заявляю, что у нас нет оснований не доверять кому-то из офицеров, какой национальности они бы не были.

Затем я изложил суть полученной информации. После этого пришлось утихомиривать всех офицеров, которые восприняли действия г-жи (пани)

NN как личное оскорбление. Командиру части пришлось приказать всем держать эту информацию при себе и не предпринимать никаких действий отношении г-жи NN. На этом инцидент можно было считать законченным.

Откуда появилась пани NN, почему она работала в военной академии им. Фрунзе, была подполковником с презрительным отношением к офицерам. Вероятно, сказалось ее близкое родство

с бывшим сверхвысокопоставленным пограничным начальником, бывшим членом

Коллегии КГБ. Его я видел только один раз и запомнился он мне по красным помидорчикам.

Я тогда служил Амурской области, а вернее, на юге Якутии, в краю вечно зеленых помидоров. К приезду родственника г-жи NN мы вылизали весь отряд, покрасили белилами бордюры и ограждения, пространство между тротуаром и газоном посыпали желтым речным песком. В отряде всегда был порядок, а сейчас он стал как картинка. За два часа до прилета начальника разразилась гроза, пронесся мощный ливень, вывернувший с корнем несколько деревьев на плацу, подмыв лестничный пролет, соединяющий стоянку машин с уровнем строевого плаца (отряд был расположен в предгорье и северная точка была на тридцать метров выше южной). За полчаса до прилета вертолета гроза прекратилась, светило яркое солнышко, а мы пытались поставить вертикально сваленные деревья, убрать сорванные листья и поправить смытый лестничный пролет. Прибывшее должностное лицо посмотрело на разрушения и изрекло: "Да, порядка у вас мало". Пошли в столовую, а там не оказалось красных помидорчиков для салатика со сметаночкой.

Боже мой. Это была трагедия. Где их нам взять? Элементарно, Ватсон.

Вертолет взлетел и через четыре часа прилетел из Благовещенска с ящиком помидоров. Наверное, салат из золотых помидоров чрезвычайно вкусен. Не ел, не знаю. Если бы этот человек поинтересовался, как личный состав снабжается свежими овощами, в том числе красными помидорами, то ни у кого не возникла мысль об этом человеке сказать что-то плохое.

Я бы не додумался, вернее мог бы додуматься, но у меня не хватило бы совести погнать вертолет за три сотни километров в областной центр за помидорами. Я даже думал, что маленький Володя Ульянов вместе с родителями, как и я, хлебал толоконную болтушку

(продавалось раньше толокно из овса) с квасом, так как не было денег на другие продукты. Мне раньше казалось, что во время войны все без исключения питались черным хлебом по 250 грамм в день, а другие продукты просто не производились. Потом, правда, оказалось, что и во время войны производились и колбасы, и варенья всякие, и кондитерские изделия и много всего другого, что потреблялось с немалым аппетитом теми, кому это было положено. И я не исключу, что из блокадного Ленинграда, усыпанного телами погибших от голода людей, летали специальные самолеты за отсутствующим персиковым

компотиком и летчики при этом проявляли смелость и героизм или гибли в схватках с вражескими истребителями.

И г-жа NN была вскормлена красными помидорчиками.

Я прибыл в Махачкалу с последней партией наших военнослужащих и сразу попал на застолье по проводам украинцев на Родину. Радость выхода в Россию соседствовала с грустью расставания с верными друзьями.

Почему никто не боится обижать русских? Очень просто. Нацию, не имеющую чувства самоуважения, обижали и будут обижать все, кому не лень. Раньше нельзя было даже сделать замечание представителю какой-то другой нации, это воспринималось как национальное оскорбление. Даже национальность старались указать как-то в обход - лицо такой-то национальности. Но никогда не говорили "лицо русской национальности", говорили просто - русский. Назвать осетина осетином, грузина грузином, чуваша чувашом - значило нанести им оскорбление. А о евреях я уже и не говорю. К чести их надо сказать, что они одни из первых перестали стесняться своей национальности и не проиграли в этом.

Отдельно надо остановиться на процессе передачи пограничного отряда из рук в руки. Оговорюсь, что я не думаю издеваться над отсутствием опыта у военнослужащих Первого пограничного отряда. Хочу показать, к чему приводит надменность, стремление во всем видеть враждебные происки русских и меркантильные интересы отдельных приемщиков.

Началось все с места размещения первого подразделения.

Двухэтажного деревянного домика, где я провел первые дни в отряде до получения квартиры. Рядом с домиком был небольшой бассейн, увитая виноградом беседка, небольшой фруктовый садик. Это и стало первой базой новых пограничников.

Полковнику Джангарову Гейдаров подарил пистолет "ТТ". Форма формой, оружие оружием, а человеческий организм требует принятия пищи три раза в день. В ответ на просьбу Джангарова об оказании помощи в организации питания личного состава тыл отряда выделил полевую кухню на дизельном топливе. Специалисты-тыловики предложили научить назырских поваров обращению с кухней. Предложение было воспринято как величайшее оскорбление. В результате через два часа раздался взрыв. Два солдата получили ожоги, а кухня вышла из строя.

Дали новую кухню. Ситуация повторилась. Ну, братцы, извиняйте.

Учиться надо не только грамоте, но надо учиться и картошку чистить и с полевыми кухнями обращаться. Кто думает, что поварское дело простое, тот глубоко ошибается.

Аналогичная ситуация получалась и с новыми комплектами радиостанций. Начальник связи подробно рассказывал правила работы на радиостанции, как выбираются и фиксируются частоты. Особое внимание уделял красной кнопке, которую ни при каких обстоятельствах нельзя нажимать при питании радиостанции от стационарного источника питания. Да лучше бы он этого не говорил, хотя и обязан был это сделать, чтобы никто не нажимал на эту кнопку. Не успевали мы доехать до следующей пограничной заставы, как связь с переданной заставой прерывалась. У всех чесались руки нажать на красную кнопку, а вдруг русский начальник связи обманул. Не обманул, а радиостанция вышла из строя.

Сроки передачи отряда и нашего выхода в Россию никак не могли решить в Москве на уровне высшего руководства. Наконец боевиками

Народного фронта под командованием бывшего коменданта погранучастка была блокирована стыковая на "границе" с Араратией застава, на которой в то время находились начальник тыла и заместитель начальника отряда по технической части, кавалер орденов и медалей за

Афганистан. Да и начальник тыла человек с немалым опытом.

Особенность России в том, что наверх докладывают только то, что хотят там услышать, а не то, как на самом деле обстоят дела. Приказ они получили суровый - держаться до последнего. Застава в котловине.

Боевики на высоте. Застава простреливается вдоль и поперек. На заставе 20 человек. Оружие и боеприпасы есть. Пути подхода помощи блокированы, и ждать ее не откуда. Вопрос, сколько времени продержится застава? Ответ - от получаса до часа. Вопрос, будем ли мы здесь оставаться охранять границу с Ираном? Ответ - нет. Вопрос, нужно ли приносить в жертву молодых парней в угоду чьим-то амбициям и кто будет отвечать перед их родителям? Ответ - если бы это была наша земля, наша граница, с которой мы никогда не уйдем, то никаких вопросов быть не может. Ни один живой солдат не позволил бы нарушить границу.

Подумали-подумали два командира, связались с командованием и доложили свое решение - передать заставу Народному фронту, не сегодня-завтра будем передавать весь отряд. Москва на прямую связь выходила. Уж как отцов-командиров только не обзывала. Приказали командующему войсками округа выехать лично и на месте разобраться с правильностью принятого решения. Думали, что дело дойдет до

трибунала. Спасибо командующему округом, приехал, посмотрел и утвердил принятое решение.

Заставу передали за 15 минут. Через полчаса начальник тыла попросил принести ему чаю в канцелярию. Принесли воды в такой помятой кружке, что слова начальника тыла по этому поводу могли бы украсить любой словарь идиоматических выражений русского языка.

На кухне и на складе уже практически не было никакой пригодной посуды. Во дворе заставы жарили шашлыки из заставских свиней. У склада обозно-вещевого имущества лежала гора новых простыней, кто-то и что-то куда-то носил. Плюнули наши командиры на это дело и дали команду личному составу грузиться с личными вещами в присланную из отряда машину.

С этого момента вопрос о передаче отряда можно было считать делом решенным. Все заместители начальника отряда стали готовить к сдаче свои хозяйства, а мне, оставшемуся без погранпредставительской работы, поручили процесс непосредственной передачи всех подразделений.

Начали с управления комендатуры на стыке трех границ. Передали быстро. Труднее дело обстояло с оружием. Только начали пересчитывать оружие как несколько человек, схватив автоматы, убежали неизвестно куда. Принимающая сторона не обратила на это никакого внимания.

Стоять. Передачу комендатуры закончить. Вооружить личный состав.

Начать поиски украденного оружия. С территории комендатуры удалить посторонних людей. Решение было утверждено командиром, и передача имущества была прекращена. Наконец выяснилось, что "кража" была спланирована на случай, если русские обманут, то у принимающей стороны останется несколько автоматов. Логика странная. Получить полцарства, хапнуть сто рублей, и убежать. Принимают все оружие. В случае нехватки автоматов российской стороне нечем подтвердить соответствие учетных данных фактическим и акт приема-сдачи будет подписываться по фактическому наличию. Несколько автоматов будут являться "приватизированными". Неужели и линию границы будут также

"приватизировать". (Дайте мне в аренду полтора метра границы, чтобы мог пройти я и мой чемодан). В конце концов, принесли все автоматы и подписали приемо-сдаточные документы. Через сколько часов эти автоматы будут сеять смерть на находящейся неподалеку назыро-араратской границе?

Личный состав отправили в отряд, и я сам поехал потихоньку в сторону Магелана. На подъезде к городу по рации на связь

вышел командир и приказал возвращаться, чтобы на месте разобраться с фактами "уничтожения" техники российскими солдатами. Комиссия

Верховного Совета Магелана уже выехала на место. Вопрос серьезный.

Каждому солдату говорили, что любая небрежность будет расцениваться как вредительство, и будет иметь политическую оценку.

По пути к комендатуре встретил четыре бывшие автомашины комендатуры с заклинившими двигателями. Одна из них дошла почти до отряда и встала. Беглый осмотр показал, что машина без масла. Мой водитель сказал, что он присутствовал при передаче автомашин. Новые водители откручивали поддоны картера и медленно выливали масло на землю, чтобы убедиться, что к маслу ничего не примешано. Затем поддоны прикручивали на место. Заливали масло снова или нет, мой водитель не знает. Судя по всему - не заливали. А машина без масла долго не ходит.

На комендатуре уже ждали представители МВД и прокуратуры, направленные г-ном Гейдаровым для проведения расследования по важному политическому делу. Сходу мне было заявлено, что наши солдаты насыпали песок в дизель-генератор, и при включении он вышел из строя. Кроме этого, "вредители" вывели из строя четыре грузовые автомашины.

Не вступая с представителями ни в какие разговоры, я пригласил их пройти к автопарку и показал разлитое моторное масло в местах стоянки четырех автомашин. Вот акты о передаче исправных автомашин.

А это масло из этих автомашин. И на дороге четыре неисправные автомашины. Вопрос считаю закрытым. Идемте разбираться с "песком" в дизель-генераторе.

Новенький 100-киловаттный дизель-генератор представлял собой жалкое зрелище. "Показал кулаки", как говорят специалисты. Картер разбит и из проломов в чугунном корпусе торчат шатуны. Движок пошел в разнос. Попросил водителя принести два куска стекла и промыть их бензином. Опустил стекла в масло картера, затем сложил их вместе и потер друг о друга. Никаких признаков посторонних примесей. Насыпал песок между стеклами и потер. Звук пренеприятнейший. Предложил членам комиссии сделать то же самое. Все принялись усердно тереть стекло о стекло и были вынуждены согласиться с тем, что песка в масле не обнаружено.

Вызвали "специалиста", заводившего двигатель и попросили условно показать все действия по запуску двигателя. Все он сделал правильно за исключением одной маленькой детали -

нагнетания масла в двигатель. Сначала включается маслонасос, давление масла доводится до определенной отметки, а затем уже включается стартер. Без масла двигатель поработает минут тридцать и его можно выбрасывать. Что и не было сделано. Когда факты налицо, трудно говорить о каком-то вредительстве.

Затем пошла череда застав. Передачу начали с "придворной" заставы, которая ближе всех находилась к отряду, чтобы можно было своевременно решить все проблемы. Новых хозяев интересовало только оружие. Мы понимали, что после передачи оружия, нам будут выдвинуты заведомо невыполнимые требования, которые остановили бы передачу застав или явились бы поводом для обвинения нас во всех смертных грехах. Поэтому мы твердо держались позиции - передача имущества, подписание актов, а затем передача оружия.

Почти полдня ушло на то, чтобы достигнуть договоренности по этому вопросу. Дважды я останавливал все переговоры и готовился к отъезду.

Наконец после долгих консультаций наше предложение было принято.

После приема имущества новый старшина вытащил и свалил в кучу вещи, которые не были вписаны в приготовленные ведомости. Я потребовал, чтобы это имущество было внесено в опись. Новые простыни, наволочки, несколько комплектов годного обмундирования, несколько пар новых ботинок. Старшина имел свой неприкосновенный запас, который позволял ему в любой момент восстановить необходимое количество имущества.

Новый руководитель заставы категорически отказался принимать это имущество и вносить его в опись, заявляя, что ему не нужно это

"барахло". Бесхозяйственность полнейшая. Еще начались обвинения в том, что мы стараемся подсунуть всякие ненужные вещи.

Получив еще раз уверения в том, что вещи никому не нужны и они их сожгут, я приказал водителю плеснуть на них грамм сто бензина (это был уже тот период, когда бензин считали бутылками) и поджечь. Что тут началось. Ну, сказали бы, что эти вещи они приготовили для себя, можно было бы понять. Чуть не плачущие люди начали раскидывать костерчик из вещей, затаптывать огонь. Оказалось, что на каждого русского трудилось по двенадцать граждан Магелана, что мы их объедали и не давали достойной жизни. Вероятно, те двенадцать человек, которые трудились непосредственно на меня, были величайшими в мире бездельниками, так как мой уровень жизни по всем

принятым меркам являлся намного ниже уровня, являющегося средним.

Эти обиды были скрашены передачей оружия. Какой был восторг.

Каждый автомат был проверен на годность практической стрельбой прямо из комнаты для хранения оружия, из каждого сигнального пистолета был произведен выстрел. Слава Богу, что не проверяли годность ручных гранат и выстрелов для гранатомета.

Затем пошла рутина передачи всех застав. Местное население подходило к нам и спрашивало:

- Зачем вы уходите, кто нас будет охранять?

Один пожилой крестьянин сказал, что такого покоя на границе они уже не почувствуют:

- Мы знали, что днем и ночью нас охраняют, даже стреляют, чтобы никто не ходил за границу. А что будет сейчас?

На именной заставе, гордости отряда, произошел совершенно дикий случай, который неизвестно как можно квалифицировать. Ретивые борцы за сохранение национального достояния схватили на заставской помойке своего земляка, местного парня лет 25, который сдирал оплетку с выброшенных электрических проводов. Насобирал он грамм 50 меди. Его схватили как злостного преступника и бросили в вольер к служебным собакам.

Больше всего была удивлена собака, которая недоуменно смотрела на нас и рычала на каждое движение съежившегося человечка. Я был просто шокирован. Не к своим землякам, а к нам обратился бедняга с просьбой спасти его. Не помочь, а спасти. До сих пор стыдно за свой ответ ему:

- Извини, друг, сейчас вся власть у твоих земляков, как они решат, так и будет, а я ничего сделать не смогу.

Ретивых "законников" остановило только то, что я обещал сообщить обо всем Гейдарову, мало надеясь на то, что он будет разбираться в этом.

Однажды на заседании магеланского правительства выступал армейский офицер из части, дислоцированной в Араратии, чудом сбежавший из магеланских застенков и которого несколько раз выводили на расстрел как араратского шпиона. Резюме Гейдарова по его выступлению было такое: "Это настолько чудовищно, что в это невозможно поверить". И не поверил. Эта ситуация также настолько чудовищна, что в нее невозможно поверить. Но, что было, то было.

Приемо-передаточная комиссия достаточно быстро передала все имущество. После отъезда комиссии по переданным заставам как будто пронесся смерч: переставала работать техника,

пропадали аккумуляторы на автомашинах, отключался свет, новые пограничники сидели голодные и холодные, хотя буквально за несколько часов до этого другие пограничники здесь жили, несли службу в трудных, но человеческих условиях. Если бы все делалось по-людски, то прием-сдача застав происходили бы постепенно с одновременным втягиванием в службу новых солдат и обучением новых офицеров. Но нетерпение самостоятельности было выше реальной оценки положения.

При сдаче последней, первой по номеру заставы, находящейся на границе с Араратией, я обратил внимание на то, что новые пограничники перебегают через плац бегом, и пригибаются.

Оглядевшись, я не увидел ничего подозрительного. В чем дело?

Оказывается - опасаются араратских снайперов. А почему я не боюсь?

Они по русским не стреляют. Форма у всех одинаковая. Высота, которая видна с территории заставы, находится километрах в трех. Винтовочные пули под большим углом теоретически могут долететь только на излете с полной потерей убойной силы. Кроме того, на таком расстоянии даже в оптический прицел различить национальность невозможно.

Однажды г-н Гейдаров попросил нас разобраться с "танковой атакой и артиллерийским обстрелом" приграничного с Араратией района. По докладу одного из заместителей министра внутренних дел Магелана, боевые действия могут прекратить только вмешательство регулярных российских войск. Приехав на место, я не увидел никаких танков и не нашел свидетелей, видевших какие-либо танки. Наблюдатели на близлежащей пограничной заставе также не видели танков и не слышали никакой артиллерийской стрельбы. Нашел подвал дома, из которого делался доклад, и выгнал всех оттуда. Хотя и приезжал разбираться по просьбе руководителей Магелана, но моему докладу не поверили: русский, значит христианин, а раз христианин, то помогает араратцам.

В ходу геббельсовский принцип пропаганды - ври больше, во что-то да и поверят легковерные западные обыватели, для которых отсутствие туалетной бумаги и перебои в канализации уже являются признаками гуманитарной катастрофы.

Всю поступающую информацию от представителей борцов за независимость нужно делить пополам, от оставшейся половины отнять четверть и сказать, что, предположительно, данные соответствуют действительности.

Трудно представить, что сейчас делается на этой границе,

если на последней погранкомиссарской встрече иранский погранкомиссар предупредил своих новых коллег, что на каждую пулю из Магелана они получат десять ответных.

О последней погранкомиссарской встрече необходимо рассказать подробнее. На встречу мы вышли в обычном составе. Полковник

Джангаров прибыл в форме с новыми знаками различия, напоминавшими турецкие, что явно не понравилось иранскому погранкомиссару с фамилией, созвучной с фамилиям в соседней Араратии. Согласно протоколу, мы уведомили погранкомиссара о прекращении деятельности нашего погранкомиссарского аппарата, утрате действительности с сего дня всех печатей и штампов и подписей, поблагодарили за плодотворную работу по обеспечению порядка на совместно обслуживаемом участке границы, пожелали мира, счастья, здоровья всем присутствующим офицерам и членам их семей, представили нового погранкомиссара Назыра.

Ответное заявление сопредельного погранкомиссара нас несколько ошеломило. Началось оно с факта обстрела иранских дорожных рабочих с участка заставы, которая была передана самой первой, угроз и оскорблений в адрес иранских граждан на другом участке. Наш погранкомиссар, извинившись, предложил не ворошить то, что уже было, и расстаться по-хорошему. Но иранский руководитель думал о совершенно ином.

- Господин погранкомиссар, я очень внимательно выслушал ваше заявление и мне просто нечего сказать по этому поводу, кроме как пригласить вас на торжественный ужин и прогулку по ночному городу.

Прежде чем сделать это, позвольте мне решить служебные вопросы с новым погранкомиссаром. Вас эти вопросы уже не касаются, вы просто мои очень дорогие гости.

Пришло время изумиться господину Джангарову, которому было очень неприятно начинать свою деятельность с заявления об ответных мерах иранской стороны.

Пограничный город, в котором проходила встреча, имел одно и то же название, как на иранской, так и на магеланской сторонах. Город разделялся Араксом и соединялся металлическим мостом с воротами по центру, которые закрывались на время окончания работы таможни и контрольно-пропускного пункта. До середины моста с иранской стороны гирлянда горящих лампочек и разбитые лампочки на сопредельной стороне. Иллюминация и разноцветное освещение на иранской стороне и темнота на сопредельной. Открытые лавочки и магазины, заваленные самым разнообразным товаром и

закрытые магазины на сопредельной стороне. Веселые, улыбающиеся граждане, гуляющие по улицам, расположившиеся семьями на красиво ухоженных газонах и понурые, злые лица, слоняющиеся по пыльным улицам на сопредельной стороне. Два мира, две системы.

Думаю, что в разделе "светская хроника" приему, устроенному в нашу честь, было бы отведено не менее половины газетного листа и большую часть газетной площади занимало бы описание блюд и их вкусовых качеств, а также восточных выражений благодарности, произносившихся то с одной стороны, то с другой.

Угощение началось с традиционного чаепития. Густой черный свежезаваренный чай в хрустальных стаканах. К чаю подавался мелко-мелко наколотый сахар, а также яблоки, персики, хурма, апельсины, лимоны, гибрид апельсина и лимона, сок которого высасывался или выжимался из специально сделанного отверстия, дыни, арбузы, очищенные гранаты и маленькие огурчики-корнесоны. По совету иранского погранкомиссара, я немного подсолил зерна граната. Вкус изумительный.

После чая есть уже не хотелось. Однако, после небольшого отдыха был подан плов, один вид которого вызывал сомнения в возможности его съесть. Это не тот узбекский плов, который мы представляем при слове

"плов". Это отварной белый рис, выложенный на индивидуальное блюдо большой горкой, венчающейся рисом, отваренным в шафране (ярко желтого цвета). К рису подаются шашлыки из баранины и индюшатины, а также жареное баранье мясо на косточках. Большое количество огромных луковиц сладкого лука. Стручки горького перца. Запеченные помидоры.

Много специй. И все это запивается большим количеством кока-колы.

Плов едят двумя ложками. Печеные помидоры разминают и смачивают ими рис. Все это посыпается перцем и сушеными гранатами. Вкус потрясающий.

После завершающего чаепития (смотри выше) была устроена прогулка по ночному городу, залитому неоновыми огнями. Всюду чистота.

Улыбающиеся люди. Большие семьи выходят на улицы подышать вечерней прохладой. Устраиваются с принесенной из дома или купленной в одной из множества лавочек едой прямо на газонах.

Теплое прощание на мосту иранской и советской погранкомиссарских делегаций наблюдалось толпой с темной

стороны города, которые оценили это коротко, как "прощание России и Ирана". С этого момента переставала существовать веками стоявшая российско-иранская граница, являющаяся одним из важнейших условий развития нормальных межгосударственных отношений. Все начинается по-новому, и иранской стороне такая перспектива не казалась особенно радужной.

Несмотря на заверения нашего командования о том, что отряд выйдет на территорию России боевой единицей, мы вышли без оружия и без техники. Даже Знамя части было в полиэтиленовом пакете, а под чехлом на древке пионерское знамя из музея отряда. Горячие головы, недовольные медленными темпами принятия решения о выводе отряда, предложили напасть на пост и захватить боевое Знамя части с орденом.

Согласно Уставу, это повлечет расформирование части, и вопрос о выводе решится сам собой. Какой-то резон есть, а возможностей для этого предостаточно. Мимо Знамени ежедневно и ежечасно ходили и сновали представители той и другой стороны. Достаточно толкнуть часового, обезоружить его и Знамя в руках. В нормальной обстановке такого бы не допустили. А в этой обстановке, когда не знаешь, о чем думает улыбающийся тебе сослуживец из числа коренных жителей, возможно все. Были такие, которые днем служили одному командованию, а ночью - другому. Этим было хуже всех. Свои им не доверяют, и мы стараемся не поручать им такие дела, срыв которых принес бы нам большой ущерб, и скомпрометировал их как "пособников" россиян.

Скрытно, под видом приведения Знамени в походное положение, заменили Знамя. Знали об этом несколько человек из числа командования. Но охрану Знамени усилили. Наконец, настал тот момент, когда часовой у Знамени поприветствовал меня "под козырек". За четверть века службы это было впервые. Остановившись, я увидел, что у часового нет автомата. Кивком головы спросил: "Где?". Часовой жестом показал: "Сдал". Что лучше: безоружный отряд со Знаменем или вооруженный отряд без Знамени? Так и так дело позорное. По пути в аэропорт впереди отряда Знамя в чехле, а за ним знаменный взвод без оружия. Отпущены на милость победителя со Знаменем. Стройной колонной мы шли в магеланский аэропорт, где нас ждал прибывший транспортный самолет ИЛ-76.

Глава 8.

На каспийских просторах.

Отлет из Магелана последней партии военнослужащих нашего отряда был обставлен очень торжественно. Прибывший личный состав лежал в тени самолета, ожидая прибытия товарища (или господина) Гейдарова, который хотел лично попрощаться с командованием и пожелать им счастливой дороги.

Мне кажется, основная часть населения Магелана искренне сожалела об уходе российской пограничной части, которая сама выполняла законы и требовала их выполнения от приграничного населения. Ничего плохого мы не сделали и жителям столичного Магелана, которые в большом количестве пришли проводить нас. Простые граждане под предлогом утоления жажды солдат поили их пивом, прохладительными напитками и водкой. Личный состав пьяным не был, но и вполне трезвыми отдельных из них назвать было нельзя.

Руководство административных и правоохранительных органов, особенно те, с кем мы тесно взаимодействовали в охране границы, не скрывали своего сожаления. На капотах приехавших "Волг" стояли бутылки шампанского. В жару шампанское стреляло как охотничье ружье, подбрасывая пробку выше киля самолета ИЛ-76. А это достаточно высоко для шампанского.

Наконец прибыл г-н Гейдаров, который очень тепло попрощался с командованием отряда и пожелал счастливой дороги в Россию. Мы видели, как он стоял на летном поле до взлета самолета.

ИЛ-76 огромный самолет. Неслышно взлетел и незаметно набрал высоту. Магеланская жара сразу сменилась прохладой. Самолет огромный. По лестнице на второй этаж к командиру экипажа. Там не так интересно. Интереснее у штурмана в полуполвальном (цокольном) помещении с окнами почти под ногами. Всюду приборы различного назначения. Сели на ступеньке. Прибор показывает, что высота постоянно меняется, но по самолету это не чувствуется, значит, летим над горами. Через час лета мы уже были в Махачкалинском аэропорту.

К месту расположения отряда в кемпинге напртив санатория

"Дагестан" прибыли уже затемно. Войдя в ворота кемпинга, увидели темную, ползущую на нас массу. А рядом с ней заместитель начальника штаба. Что это такое? Приведение личного состава в чувство.

Выходящие из боевой обстановки военнослужащие утрачивают чувство определенной уставом воинской дисциплины.

Все видели, все знают, требования командиров - придирки. Всегда от трех дней до недели личный состав приводится в порядок. Гауптвахты переполнены. Наряды на самые тяжелые работы. Изучение уставов. Сдача зачетов по уставам.

Караульная служба. Внутренний наряд. Развод на занятия. Занятия. И жизнь постепенно входит в русло мирной жизни, когда обыденной нормой становится поощрение за ревностное отношение к воинской службе.

Пока личный состав воспитывался, командование занималось обеспечением жизнедеятельности части, рекогносцировкой предполагаемых участков границы, организацией взаимодействия с правоохранительными органами, налаживанием взаимодействия с местными органами власти.

Население Северного Кавказа своеобразное. Там проживают десятки народов и всех объединяет русский язык как язык межнационального общения. По этой причине всех жителей СССР за границей называли русскими. (В лифте едут два грузина. Заходит японец и говорит:

"Удивительно, как эти русские друг на друга похожи").

Самым своеобразным является кавказское гостеприимство. Я не привык, чтобы платили за меня в ресторане, где приходилось питаться при выездах на участок границы. Отказ воспринимался как оскорбление.

Я понимаю это, но я должностное лицо и не имею права быть обязанным кому-то в чем-то личном. Я с удовольствием помогу любому человеку бескорыстно. Но один раз тянет за собой другой раз и человек привыкает пользоваться услугами за чужой счет, "на халяву". А это путь к зависимости должностного лица от кредитора. Когда кредит может превысить возможности кредитуемого, может последовать предложение скостить задолженность путем предоставления не вполне законных услуг. Поэтому, как бы на тебя не обижались, расплатись за себя сам. Умные люди поймут, если почувствуют твое участие и бескорыстную помощь.

Обеспечение жизнедеятельности подразумевает заключение договоров на поставку продовольствия, коммунальных услуг, электроэнергии, помывку личного состава, стирку обмундирования и прочее и прочее.

Начальник тыла после первого дня заключения договоров приехал с тремя договорами и пьяный как бревно. На следующий день такой же. На совещании командования ему было сделано внушение о нецелесообразности приема спиртных напитков в рабочее время, хотя мы знали, что новый начальник тыла человек практически непьющий. На наше внушение начальник тыла

попросил дать ему в помощь заместителя по технической части, так один не может отбиться от руководителей организаций, не подписывающих договоры без обмывания. Поехали начальник тыла с зампотехом, вернулись два бревна с тремя подписанными договорами. Тогда решил командир части показать, как надо работать на подписании договоров.

Приехали, переговорили, руководитель организации дал команду готовить договор, а гостей пригласил к скромному столу. Коньяк, водка, икра черная, осетрина копченая, осетрина вяленая, уха из осетрины, фрукты, овощи. Лежало, понимаешь ли, в шкафу, гостей ждало. Командир жестко, мы на работе, пить не будем. Руководитель организации говорит, - ладно, договор подписывать не будем, до свидания, подчиненным скомандовал - договор не готовить.

Вышел командир из кабинета, минут пять походил, смотрит - люди не шутят. Вернулся и говорит - наливай. Руководитель организации от удовольствия аж подпрыгнул. Позвонил по телефону - срочно готовить договор. Приехали к вечеру два дерева с двумя договорами. После этого начальнику тыла была дана команда: бери в помощь, кого хочешь, делай, что хочешь, но чтобы договоры были. Я от этого поручения открутился. Своих дел много.

Магеланская аура, по-другому не могу назвать пронизывающие нас магеланские атомы, очень агрессивна и держит тех, кто в ней живет.

После выхода в Дагестан стали гибнуть все домашние животные.

Ветеринары даже не знали, в чем причина, когда совершенно здоровые животные стали на глазах чахнуть и погибать. Удалось спасти щенка у моего друга. Старый дагестанский ветеринар посоветовал вливать в рот по чайной ложке водку, смешанную с чесноком. У бессильного щенка не было сил даже поморщиться лишь только взгляд говорил о безграничном доверии к хозяину и к людям вообще. Через месяц щенок начал грызть все, что попадалось его зубам, и приглашал поиграть с ним в мячик.

Люди в целом чувствовали себя удовлетворительно, но стали частыми обращения к стоматологу. Недалеко от нас располагался медицинский институт и нас пользовали на кафедре стоматологии под руководством остепененных врачей.

Заболел зуб и у меня. Он болел у меня еще в училище, но это было в далеком 1969 году. Со мной напросился и мой лейтенант - представитель одного из народов Кавказа. Сидим в креслах рядом. Мне высверливают пломбу и никак не могут высверлить. Выпускница института пошла к ведущему врачу и позвала его на

помощь. Мужик с трудом высверлил старую пломбу. Да, - говорит, - знатная пломба, сейчас такие не ставят, не умеют. Зуб мне вылечили.

С моим лейтенантом работала очень красивая даже с повязкой на лице девушка. Она сверлит, а лейтенанта лицо белое и пот течет градом. Я остановил девушку, говорю - вы спросите пациента, может ему больно? Больной, вам больно, - спросила девушка. Канечно, - говорит лейтенант, - но разве я скажу девушке, что мне больно. После обезболивающего укола все пошло своим чередом.

Раньше обезболивание применялось только в экстренных ситуациях и я сам помню, как у меня летели из глаз искры от острой боли при высверливании поврежденных тканей зуба.

Через месяц я поставил вопрос о возвращении на китайскую границу, так как чрезвычайная ситуация, потребовавшая моего приезда, уже прошла. Однако ситуация в Дагестане только начинала обостряться.

Как она обострилась, известно всему миру. А началось с перекрытия каналов нелегальной перекачки черной икры, добываемой браконьерскими методами. Первый ответ - взрыв дома офицерского состава в г.

Каспийске, куда из Махачкалы передислоцировался бывший Магеланский пограничный отряд.

Проблема Северного Кавказа существовала всегда. Я не буду останавливаться на ней, потому что в двух строчках о ней не расскажешь. Она существенно отличается от тех проблем, которые существуют в странах СНГ. Северный Кавказ - это район особый, где наше и не наше так переплелось, что никому не под силу нас разъединить или еще сильнее объединить. Это судьба наша общая и боль наша общая.

Глава 9.

По диким степям Забайкалья.

Забайкалье. Глядя на него, не думается ни о чем другом, кроме как

"Степь да степь кругом, путь далек лежит. В той степи глухой замерзал ямщик". Я человек таежный и более уверенно чувствовал себя на правом фланге отряда, где были леса и очень тоскливо в степи.

Степь такая же, как и пустыня, и к ней надо привыкнуть, но на привыкание у меня времени не было. После Захребетья, после жары попасть в зону вечной мерзлоты несколько трудновато для молодого организма, не говоря уж об обстрелянных полковниках, которым далеко за тридцать лет.

Кавказ с трудом отпускал меня. Самолет АН-24, на котором я улетал из Махачкалы, попал в сильную зону турбулентности над Каспийским морем. Самолет бросало во все стороны и ударяло как будто об асфальт. Точно также происходит с моторной лодкой, когда идешь на большой скорости поперек высокой волны: взлетающая лодка ударяется о твердую воду как об асфальт. Честно говоря, мало кто был уверен в том, что самолет останется цел. Кто-то ударился головой о кресло.

Кто-то получил травму, не успев пристегнуться. Минут через десять самолет перешел в плавный полет. Еще через какое-то время весь пассажирский салон разделился на несколько компаний, отмечавших благополучное преодоление опасной зону.

Мой приезд совпал с размораживанием системы отопления в штабе и казармах отряда. В кабинетах было холоднее, чем на улице, а на улице было минус тридцать. Всю зиму шла борьба за выживание отряда.

Решались проблемы с помывкой и ежедневным умыванием солдат, ежедневным и неоднократным отправлением естественных надобностей людей, которые затруднены в связи с практическим отсутствием в казармах канализации. Хорошо хоть солдат кормили досыта.

Любая армия мира в таких условиях уже бы разложилась или вышла из повиновения. А наш солдат, это золотой солдат, шилом бреется, дымом греется, портянкой утирается, на службу ходит и Родину защищает.

Конечно, было бы очень хорошо, если бы в казармах солдаты жили по три-четыре человека в комнате. В казармах все удобства, пища от пуза, пива под завязку, в автопарке казино, в парке боевых машин бордель (пересказываю содержание американских

военных фильмов). Но все это зависит не только от офицеров, как пытаются представить это наши досужие журналисты и мадамы из комитета солдатских матерей, делающие политический капитал на горе солдатских семей. По деньгам и армия. То есть по тем деньгам, которые доходят до простого солдата.

Даже в самом забытом Богом месте надо стремиться найти что-то хорошее. Чем-то разнообразить скудный продуктовый набор. Это самое главное. На голодный желудок мысли хорошие не идут. Помните, как голодный, замерший солдат был впущен в один дом переночевать. Ему совсем ничего не было нужно, только укрытие от дождя и возможность закрыть глаза. А посмотрите, через полчаса, умывшийся, сытый, сидит на лавке, ковыряет спичкой в зубах и говорит: "Что ты там хозяйка насчет секса говорила?".

Голодные художники эпохи Возрождения писали превосходнейшие натюрморты из отборных продуктов и жирных сатиров, пьющих вино и пожирающих огромные количества земных плодов или плодов земли.

Помните у Некрасова: "В мире есть царь. Этот царь беспощаден - голод название ему. Водит он армии, в море судами правит, в артели сгоняет людей…". Стоит решить продовольственную программу и жизнь сразу приобретает совсем иные оттенки.

Многие это не понимают и продолжают жаловаться на огромные трудности, и это не так, и то не так… И у меня такое же было до тех пор, пока мы с женой не придумали печь собственный хлеб в чудо-печке. В Забайкалье в то время выпекали почему-то препаскуднейший хлеб. Что с ним не ешь, все не вкусно. А домашний хлеб и стол разнообразил, и настроение поднял.

Начали брать молоко в селе, творог, сметану. В речках стали ловиться караси и прочая рыба. В степях и гуси, и утки. Огромные поля шампиньонов в степи. Весной распахали участок земли и посеяли овощи, которые начали бурно расти. Огурцы, помидоры, петрушка и прочая зелень. В зимний период на подоконнике свежие огурцы и помидоры. Жить можно.

Отряд наш находился на стыке трех границы: Россия, Китай,

Монголия. Пришлось одновременного работать заместителем пограничного представителя на китайской границе и заместителем пограничного уполномоченного на монгольской границе.

Половина участка российско-китайской границы была сухопутная, для меня не привычная по Дальнему Востоку, а вторая половина родная - речная. Основное направление вдоль

железнодорожной линии и автомобильной дороги на поселок Забайкальск через станицы-станции

Даурия, Мациевская, Отпор ("Дальневосточная, даешь отпор") и далее на китайский город Маньчжурия (Маньчжоули).

Погранпредставительская работа ничем необычным не отличалась от других участков, разве только тем, что с потеплением международной обстановки мы выезжали двумя делегациями поужинать в китайские рестораны в г. Маньчжурия, в которых в большинстве своем работали официантками российские девушки, выезжающие за границу на заработки.

Во время посещения города Маньчжурия мы заходили и на оптовый рынок, где нашими "челноками" закупалась всякая низкосортная продукция: изделия из кожи, спортивные костюмы с надписями "Adidas" и "Adadis", зажигалки, дешевая водка, от которой у русских мужиков звонко трещала голова поутру, парфюмерия и прочее. Челноки, завидев на китайской оптовке советских офицеров-пограничников, делали попытки прятаться, но потом понимали, что они находятся здесь на законных основаниях, и продолжали на русско-китайском сленге договариваться о покупке ширпотреба. Маленькие китайские пацаны приветствовали нас отборным российским матом.

Мат воспринимается во всех странах, как русский разговорный язык.

Однажды, во время поездки на экскурсию на хайларский пивоваренный завод, я прочитал китайцам лекцию об особенностях русского ненормативного языка и о соответствии одного русского слова десяти китайским. Слушалось это внимательно и очень серьезно.

На этом участке нам довелось подписать с китайцами первый совместный российско-китайский документ о проведении проверки единственного пограничного знака на этом участке границе, копца - груды камней, который оказался ниже на один камень, упавшим в результате сильных ветров и дождей. Документ подписывался в месте встречи на нашей территории в специально поставленной палатке с белым пологом при температуре около сорока градусов ниже ноля. Затем из палатки мы перешли в китайские машины и возвращались домой по китайской территории, заехав по пути в китайский погранпредставительский домик, где по случаю подписания первого документа китайцы поставили трехлитровую бутылку шипучего вина, типа шампанского.

К лету начались работы по демаркации российско-китайской границы и мне было поручено возглавлять переговоры китайских и российских топографов по уточнению на картах мест

нахождения пограничных знаков.

Разительная перемена произошла с Китаем с 1978 года по 1991 год.

Тогда наши машины УАЗ-469 представлялись китайцам самыми передовыми по сравнению с небольшими армейскими автомобилями марки "Пекин". А сейчас наши "уазики" выглядели очень бледно перед шеренгой новеньких

"Тойота Паджеро", выстроившихся в месте перехода границы. Наши топографы вместе со мной в количестве четырнадцати человек приехали на двух "уазиках", представьте, как мы ехали. Вся наша делегация разместилась в четырех "Тойотах", причем мне, как руководителю делегации, была выделена отдельная машина, в которой я ехал вместе с китайским пограничным представителем, слушая стереофоническую музыку соло для саксофона. Вам не стыдно? А мне было стыдно.

Кроме отсутствия нормального транспорта для военных дипломатических представителей, нам дали команду отказаться от приема пищи в Китае, чтобы не нести расходы по питанию китайских топографов во время очередного раунда их встреч на нашей территории.

Время для переговоров ограничено. Поездки на обед туда-сюда отнимут большую часть времени, отведенную для работы. О ночевке в Китае и думать нечего. Поставленные нашим руководством условия создавали видимость работы. Об этом китайцы прямо заявили, когда я довел до них установленный график. При этом они заявили, что понимают трудности российского руководства, и не будут придерживаться принципа взаимности при нахождении на российской территории, привезут с собой свою пищу или купят ее на месте. Есть от чего испытывать чувство глубокого стыда.

Мы с китайским пограничным представителем, тоже в звании полковника, в работе топографов не участвовали. Наше дело обеспечить переход линии границы и организовать работу. Пироги должен печь пирожник, а сапоги тачать сапожник. Китайский коллега настойчиво расспрашивал меня о том, почему российским армейским офицерам запрещено обедать в Китае. Этим самым нарушается принцип гостеприимства, а выезд на обед к себе свидетельствует об изменении политической линии российского руководства по отношению к Китаю. Ты сам это прекрасно понимаешь, - сказал он, - о чем я буду докладывать своему руководству по результатам встречи с российским заместителем пограничного представителя. Ты тоже будешь докладывать об обеспокоенности китайской стороны изменением уровня отношений сторон.

Он был прав. Я действительно доложил об обеспокоенности китайцев.

На границе лишнее слово, нетактичное поведение воспринимается как политический жест. Типа, как проходить к своему месту в театре: задницей или мошонкой к лицу уже сидящего. Очень серьезную оценку китайского руководства получил наш отказ здороваться за руку с китайцами в феврале 1979 года во время нападения Китая на

Социалистическую Республику Вьетнам.

Категорический отказ от обеда в Китае китайской стороной будет воспринят как политический жест. Согласие - нарушение установок нашего руководства. Отъезд на обед означает срыв графика топографических работ. Как у председателя колхоза во времена репрессий: спишь от жены справа - правый уклон, слева - левый уклон, сверху - давление на массы, снизу - непротивление массам. "Вчера мы хоронили двух марксистов, мы их не накрывали кумачом. Один из них был правым уклонистом, другой же оказался ни при чем". Надо решать, так же, как пришлось решать в случае с китайским пароходом

"Дружба-08". Не так ответишь, наши пообрывают все выпирающие части тела. Из семи зол выбираем меньшее. Добро, - говорю, - санкционирую ужин на китайской территории без выезда на обед. Но необходимо обеспечить делегацию чаем, печеньем, конфетами, чтобы они не свалились от голода до ужина.

Фюнф минут, Маргарита Павловна. Китайский представитель позвонил куда надо, предложил пройти посмотреть, как две делегации пьют чай.

Работа идет, а мы поехали посмотреть место, где будет устроен ужин, меню и все прочее. По моему заказу в меню был включен горький жареный перец. Ну, нравится он мне. И Председателю Мао, говорят, он тоже нравился.

Ужин прошел отменно. На российскую территорию мы возвратились вовремя. После моего доклада страсти в руководящем звене улеглись.

Никто не высказал особых претензий, но и похвал тоже не было.

Значит, все хорошо.

По окончании работы топографических комиссий между Китаем и

Россией был подписан торговый договор, открывший в Россию путь товарам не кустарного, а промышленного производства, того, который успешно конкурирует на мировых рынках с товарами признанных производителей. Товары пошли

железной дорогой через станции

Маньчжурия и Забайкальск. Началось нечто невообразимое.

Проходящие вагоны грабились местными жителями и приезжими людьми во время движения поезда. Группы людей сбивали замки, выкидывали коробки с товаром, другие растаскивали их в разные стороны. На барахолках, организованные рынки появились позже, за бесценок продавались кожаные куртки отличного качества, спортивные костюмы, белье с маркой "Дружба", термосы, радиоприемники и все, что нужно самому взыскательному покупателями. Доярки в окрестных селах надевали спортивные костюмы в качестве одноразовой одежды для дойки.

Малые пацаны хрустели десятками тысяч новеньких рублей, какие трудящиеся люди не могли заработать месяцами упорной работы, покупать себе навороченные спортивные мотоциклы к изумлению своих родителей.

Потери на железной дороге были колоссальными. Охрана была усилена в несколько раз, по грабителям открывался огонь на поражение. Было убито несколько человек. Никто Родину свою под огнем противника так не защищает, как люди грабили эту Родину под огнем ее защитников.

Самыми жесточайшими мерами вал нападений был сбит. Началось обыкновенное воровство на железной дороге, которое не прекращается и сейчас без перерыва на день или ночь.

На монгольском участке границы были свои особенности, определявшиеся тем, что Монголия и СССР долгое время находились в дружественных отношениях, а граница существовала чисто номинально.

Пограничники учились в наших пограничных училищах, все хорошо говорили по-русски. Единственным отличием между нашими и монгольскими пограничниками было только продольное расположение звездочек на погонах. Если смотреть только на погоны.

Встречи пограничных уполномоченных России и Монголии проводились регулярно, существенных вопросов не обсуждалось, протоколировались договоренности по совместной охране границы.

С моим приходом совпало начало демаркации границы установки пограничных знаков.

Обычно пограничные знаки устанавливаются на возвышенных местах по водоразделу местности. Водоразделом, чтобы это было понятно, называются самые высокие места, не затопляемые наводнением.

Антонимом этого понятия является фарватер - линия

наибольших глубин.

Граница по всем международным нормам проводится либо по линии самых высоких точек (водоразделу) или самых больших глубин (фарватеру), или по прямой линии от одной четко выраженной точки до другой.

На монгольском участке пограничные столбы располагались то на ближних к нам, то на обратных скатах высот. Так, однако, границу провели.

Затем на монгольской границе были выставлены таможенные посты и контрольно-пропускные пункты, ограничившие бесконтрольное передвижение граждан через границу и сократившие поток товаров, на которые требуется соответствующее разрешение на ввоз и вывоз. Это, естественно, вызвало недовольство местного населения, не привыкшего к подобным ограничениям, и лиц, с огромной выгодой для себя перемещавших различные товары за границу (лекарства, меха, кожаные изделия и т.п.).

Особо ценными являлись шкурки тарбаганов. Тарбаганы - это такие степные суслики, но очень крупные и очень любопытные. Как что увидят, так сразу встают столбиком и глазеют, и глазеют. Это любопытство их и губит. Зверек, в общем, пугливый, близко к себе не подпускает, но охотники используют его любопытство и в больших количествах добывают его. Один охотник держит в руках простыню, прячется за ней, и сверху помахивает палочкой с пучком травы. Второй охотник с ружьем смотрит на тарбагана в дырочку на простыне. Так они очень близко подбираются к своей добыче. Тарбаган людей не видит. Но ему любопытно, что это за штука потихоньку передвигается по степи. И любопытство открывает ему прямую дорогу на шапку или на воротник пальто человека.

Монгольская военная форма также претерпела большие изменения - из советской стала более европейской. Звездочки на погонах заменились священными буддийскими изображениями, символизирующими замкнутость пространства и противостояние злым духам: у старших офицеров - линии двух сердец, наложенные друг на друга, переплетенные между собой, и с двух сторон защищающие себя копьями; у младших офицеров - квадрат, состоящий из четырех квадратов, где каждый маленький квадрат является началом другого маленького квадрата; у старшин - три маленьких квадрата в линию, нарисованные одной линией, не имеющей разрывов.

Зов предков

Как-то осенью, проезжая по служебным делам в китайский

город

Маньчжоули, я зашел в небольшой домик, находящийся недалеко от пограничного контрольно-пропускного пункта и использующийся для встреч с официальными пограничными представителями.

В домике проводился ремонт. Работало несколько строителей, а один солдат занимался рисованием на стенах традиционных для монголо-китайского участка пейзажей.

Солдатик, небольшого роста с бурятскими чертами лица, профессионально обращался с красками и мазок за мазком вырисовывал сопки с домиками и редкими деревьями на фоне ультрамариновой синевы горизонта.

Я обратил внимание на то, что кроме сосредоточенности в лице его чувствовалась какая-то грусть. Не все же время человек должен улыбаться. А в армии, кто поинтересуется, что у солдата на душе?

Замполит? Да разве ему душу откроешь? Открой, а потом это будет предметом разбирательства по комсомольской линии.

- Что случилось, солдат? Ярко-синее небо всегда пробуждает светлые чувства и стремление куда-то лететь навстречу солнцу.

Вероятно, похвала нарисованному небу была сказана настолько чистосердечно, что она и затронула мысли солдата:

- Да, надо лететь, скорее надо лететь. Бабушка позвала меня к себе.

- Подожди немного. Скоро закончишь работу над картиной, получишь отпуск и поедешь проведаешь бабушку.

- Нет, бабушку проведать нельзя, надо к ней идти.

- Ну, правильно, приедешь в отпуск и проведаешь бабушку.

- Бабушку проведать нельзя - она умерла пять лет назад. К ней надо идти.

- И я о том же говорю: приедешь в отпуск, сходишь на могилу бабушки, проведаешь ее.

- У нас не знают, где могила умершего. Тело заворачивают в шкуру, кладут на повозку и пускают повозку в степь. Лошадь чувствует мертвеца на повозке и несется вскачь, пока тело не упадет на землю.

Значит, это место уже было приготовлено свыше. Но, когда умерший родственник позовет тебя, надо к нему идти, без большой нужды к себе не зовут.

Было что-то странное в его рассуждениях о бабушке и умерших родственниках. Я позвонил замполиту его подразделения и попросил, чтобы солдат не оставался один: лучше, когда рядом будут друзья, которые как-то помогут скрасить чувство грусти.

Когда я через два дня возвращался обратно в Россию, то узнал, что на следующее утро солдат-художник повесился на фоне пейзажа.

Приехавший за телом сына отец сказал, что пейзаж очень похож на те места, где жила его мать и где подолгу гостил его сын.

Никаких претензий к командованию части высказано не было. Как объяснил отец, он ждал вызова, чтобы ехать за телом сына. Сын написал мне письмо, - сказал внешне спокойно отец, - что ему приснилась бабушка, говорила, что очень соскучилась по нему и звала к себе. Мы все любили маму, а он больше всех.

Монголы гостеприимный народ. Приемы на монгольской территории всегда отличались большим радушием. Гостей встречает красивая луноликая девушка в национальной одежде, держащая на голубой ленте, символизирующей чистоту неба, серебряную чашу с молоком, обозначающую чистоту помыслов. Каждый гость должен отпить из этой чаши, чтобы показать чистоту своих намерений.

Основным угощением является мясо во всех его проявлениях: мясо вареное в котле, мясо вареное прямо в туше при помощи раскаленных камней, мясо жареное, мясо холодное, мясо вяленое, котлеты, пельмени типа казахских мант. И много-много водки. Монголы пьют очень здорово и, по статистике, являются одной из наиболее пьющих наций в мире.

Пить умеют при хорошей закуске.

Осень следующего года была для меня последней в Забайкалье.

Комиссия признала ограниченно годным к службе в военное время, и я стал простым гражданином Российской Федерации. Лучше сразу уезжать из того места, где служил и не появляться в конторе, где ты был не последним человеком в руководстве, чем смотреть, как на глазах меняется к тебе отношение бывших сослуживцев и подчиненных. Надо запечатлеться таким, каким ты был. Самый лучший друг и гость - это далекий друг и гость. Приезд его желанный и радостный.

Глава 10.

Второе крещение

Есть такой старый тупой военный анекдот, типа:

- Ты кем до армии был?

- Учителем.

- Ах, учителем? А теперь ты дерьмо, поэтому бери метлу и мети плац.

После увольнения в запас происходит в точности все до наоборот.

- Ты кем в армии был?

- Полковником.

- Ах, полковником? А сейчас ты никто и топай отсюда.

Бывшие сержанты и солдаты стали директорами заводов и руководителями предприятий, а возможность помыкать высшими командирами до такой степени приятна, что вряд ли кто откажет себе в удовольствии этого не сделать. Но не все. Умные руководители, действительно воспитанные люди, относятся к вам как к специалисту-организатору и ценят вас именно за эти качества.

После увольнения сразу изменяется отношение к вам бывших сослуживцев, особенно, если вы занимали начальствующее положение. Ни на кого уже не производит впечатления блеск погон, сияние звезд и звяканье орденов и медалей. Начинается другая жизнь. К этой жизни надо приспосабливаться, потому что жизнь под вас приспосабливаться не будет!

Семь лет после увольнения в запас пришлось пожить без квартиры.

Не привыкать кочевать. Полгода на одной квартире. Год на другой квартире. Время веселее идет. Как бы ни было трудно, но все равно была надежда на государство, что не оставит в беде и в нужде защитника своего. Наконец и в пограничных войсках начали выдавать жилищные сертификаты, и я получил его в числе первых.

Выбор квартиры это долгое и хлопотное дело. Самое главное, бояться квартир, где есть маленькие дети. Некоторые люди, продав квартиру, получив и промотав деньги, начинают судебные тяжбы по поводу ухудшения жилищных условий их детей. Суд встает на их сторону, не считаясь с тем, что имеет дело с прямым обманом честных людей, тех, на ком держится государство, исходя из того, что раз нашел деньги на эту квартиру, то найдешь деньги и на другую квартиру. Сейчас, вроде бы, есть

постановление Конституционного суда о том, что добросовестный покупатель не несет никакой ответственности за то, что с квартирой кто-то совершал какие-то махинации. Но в это верится с трудом. Решение Конституционного суда это не закон. А у нас ко всем законам известно как относятся.

Сертификат с кругленькой суммой это событие радостное для того, кто ждет, не дождется собственного угла.

Сначала сертификат надо зарегистрировать в Администрации области, которая строго следит за получением сертификатов и работой по ним.

Затем сертификат относится в Сбербанк и там заключается договор об открытии лицевого счета. Все это делается в течение нескольких часов и приносит надежды на скорое решение жилищной проблемы.

Затем поиск подходящего варианта. В первую очередь по цене, если у человека нет источника сверхвысоких доходов. То, что подходит по цене, встречается не так часто. Чаще надо доплачивать от десяти до тридцати тысяч, если есть деньги. Брать за меньшую сумму нельзя

(хотя, в принципе, можно) так как разницу никто не выплатит тому, кто решил сэкономить.

После этого начинается осмотр выбранных объектов. В одном месте туча детей. В другом месте живут люди, которые подадут иск о том, что их обманули, и человек спокойно останется без приобретенной с помощью государства квартиры. В третьем месте необходимо делать такой ремонт, что цена квартиры просто меркнет перед предстоящими расходами. В четвертом месте дом тридцатых годов постройки и нет горячей воды. В пятом месте наследники, которые еще не вступили в права наследства, но уже начинают взвинчивать цену. И так далее.

Наконец вариант найден. Риэлторская фирма в два счета оформляет договор об услугах и договор купли-продажи квартиры, заверяет его у нотариуса, обеспечив получение комиссионных себе и оплату работы нотариуса.

Это все делается быстро. Частники работают. Оформленные бумаги являются только основанием для регистрации собственности в учреждении юстиции. Здесь начинается эпопея, которую можно назвать, как "Никто не хотел умирать". Пустырник, капли валерианы, успокоительные таблетки наряду с деньгами на оформление должны быть у каждого потенциального оформляющегося.

В течение пяти дней за солидные деньги, равные двум-трем месячным зарплатам низко квалифицированного рабочего, вам ставят штамп в договоре купли-продажи. Поставить штамп в

договоре и занести данные в компьютер можно в течение пяти минут. Но вам определяют срок пять дней на срочное оформление. Без оплаты срочности будете ждать месяц.

Продавцы подпрыгивают и нервничают. А учреждение юстиции может и затормозить выполнение срочного заказа по причине какой-то мелкой недоделки в документах, о чем вы узнаете только тогда, когда придете за документами. Заключенный договор на срочное исполнение документов является просто фикцией, основанием для уплаты денег. Продавцы начинают подпрыгивать еще выше.

Наконец зарегистрированный договор несем в Сбербанк. Его проверяют и отправляют запрос в казначейство о перечислении денег на открытый счет. А ведь деньги можно было перечислить сразу после открытия счета. Перечисление идет в течение дней 10-15. Продавцы начинают нервничать и сожалеть о том, что связались с сертификатом, потому что уже не верят в то, что деньги они получат. Ведь при продаже каждый человек планирует новое вложение денег и о чем-то договаривается с другими людьми, срывая все свои планы и ставя себя в положение обманщиков, с которыми опасно иметь дело.

В конце концов, деньги перечислены и вручены продавцу. Он успокоился. Покупатель идет снова в учреждение юстиции, продолжая регистрировать право собственности на приобретенную квартиру. Со свидетельством о праве собственности он идет в бюро технической информации и повторно регистрирует право собственности на эту квартиру. И все за деньги. И только после этого наступают приятные моменты ремонта квартиры и переезда в нее семьи. Успехов вам, владельцы сертификатов.

Да, к сведению военнослужащих Федеральной пограничной службы

(сейчас опять пограничных войск чего-то), Министерства внутренних,

Федеральной службы безопасности и других Федеральных ведомств, проверяйте, чтобы в нотариальной конторе в договор вам вписали то, что вы получили сертификат от своего Министерства, а не от

Министерства обороны. Для нотариусов все бывшие военные относятся к

Министерству обороны, а не то в учреждении юстиции вам приостановят исполнение договора о срочном оформлении документов, наплевав на то, что вы уже оплатили срочное исполнение документов.

Если пойдете жаловаться к руководству учреждения юстиции,

то вам, на основании принципа солидарности работников юстиции, доходчиво разъяснят, что вы раньше были офицерами, а теперь вы дерьмо и, если будете выступать, то будете ждать свои документы до второго пришествия. При благожелательном к вам отношении разрешат внести заверенные в нотариальной конторе исправления. В противном случае вас заставят переделать документы, чтобы не было исправлений, а нотариус бесплатно ничего не делает.

В учреждении юстиции есть свои нотариусы, услуги которых стоят дешевле. Но с этими нотариусами риэлторские фирмы не работают.

Помыкаешься по кабинетам и вспомнишь старую истину: законы святы, да законники тороваты.

До сих пор у меня не укладывается в голове то, как честные государственные служащие покупают квартиры стоимостью в десятки тысяч долларов. Зарплата чиновника в провинции, возьмем максимальную, двести долларов. В Москве - четыреста долларов. В год

- от двух с половиной тысяч до пяти тысяч. Даже для того, чтобы скопить пятьдесят тысяч долларов, нужно, по крайней мере, лет десять ничего не есть, не пить. Новой одежды не покупать, в транспорте не ездить.

Если есть спонсор, то этому спонсору надо денежки отрабатывать.

Смотришь по телевизору, этот съездил в Швейцарию и сделал операцию на коленных суставах за пятьдесят тысяч долларов. А на какие шиши?

Пусть он даже министром был. У нас официально заявлено, что зарплата министра составляет шесть тысяч рублей в месяц. Это двести пятьдесят долларов в переводе по нынешнему курсу. Почему этого никого не интересует? Почему в Швейцарии? Наши хирурги ничем не хуже, а лучше потому, что умудряются классно работать в таких условиях, в каких ни один западный высокооплачиваемый врач работать не будет. А этот работает, да еще такие операции делает.

Патриотизм и честность начинаются не с колхозного Кузьмича или с заводского Петровича. Они с верхов начинаются. Если воруют и там, то внизу сложа руки сидеть не будут. Дурной пример заразителен.

Выход на пенсию и обустройство на "гражданке" происходит у каждого по-разному. Моя история эта совершенно не типична для большинства офицеров, но, может быть, кто-то и почерпнет для себе что-то полезное.

Хлопоты с переездом на жилплощадь тещи, получение

паспорта, военного билета занимают от силы 10-12 дней. Даже интересно обзаведение новыми документами. Через два года после получения паспорта пришла очередь на вклеивание новой фотографии. Сравнение фотографий отдает предпочтение последней.

Отсутствие постоянной напряженности, ожидания возникновения в любой момент обстановки на границе, бессонных ночей поисков, вылетов на вертолетах, учений, проверок благотворно воздействует на организм человека. Человек выглядит моложе, спокойнее. Перестает дергаться по пустякам. Начинает чувствоваться уверенность и непринужденность в ношении цивильного костюма.

Много хлопот доставлял автобус. Входит в салон женщина, а ты уже вскакиваешь и уступаешь ей место. Пожилые женщины воспринимают это как должное. Но что делается с обыкновенными женщинами, которым еще далеко до бальзаковского возраста. "Вам, что делать нечего. Вы считаете, что я уже старая. Что, у меня ног нет постоять". Был бы я форме, уступленное место было бы принято с благодарностью. А тут какой-то тип старается что-то показать. С тех пор, если сажусь на сиденье, то к окну и подальше в салон, чтобы не было необходимости кому-то уступать место или просто езжу стоя.

Первый месяц после увольнения кажется просто отпуском. Затем начинается чувство какого-то беспокойства. На службу торопиться не надо. Мужская работа по дому переделана. Книги перечитаны (все книги перечитать невозможно, хотя к этому надо стремиться). Сама собой возникает мысль о трудоустройстве. Но куда? Что офицер умеет делать?

Офицер умеет делать все. Именно все. Я не говорю о работе токаря, высококвалифицированного слесаря или каменщика. Кроме узких специальностей, офицер может все. И это он должен запомнить. Не должно быть никакого комплекса неполноценности. Любую должность он может легко освоить и стать специалистом своего дела.

Абсолютное большинство офицеров грамотные, добросовестные, высоко работоспособные люди. В странах с высоким уровнем развития промышленные и финансовые круги держат на контроле процесс увольнения офицеров из армии и уже заранее готовят им должности. Но мы до этого не доросли и вряд ли когда-нибудь дорастем.

Началась моя эпопея похода по промышленным предприятиям и фирмам.

Взяли меня на работу в одну фирму, которая вскоре преобразовалась в корпорацию. Звучит гордо. Должность не

обозначили, оклад не положили, кабинет не выделили, средствами связи не обеспечили.

Посмотрите, поработайте, а там видно будет. Задача поставлена продать кому угодно старые рельсы, которые скупили у железнодорожников. Покрутился-повертелся и нашел покупателей из

Китая. Руководитель делегации, симпатичная китаянка, надеялась установить постоянные деловые контакты с Россией. Рельсы, то есть металлом, Китаю были нужны. Провели ряд встреч, обговорили условия контракта на большую сумму, долго торговались, дрались за каждую копейку, но контракт подписали. Обмыли контракт марочным вином в кабинете президента. На следующий день мне говорят - принимай в подотчет рельсы. Что??? Я заключил контракт, а теперь должен стать кладовщиком и заниматься отпуском рельсов? Стоять. Пришел к президенту и уведомил его, что работа здесь меня не удовлетворяет.

Ушел.

Начал искать работу на государственных предприятиях, которые постепенно преобразовывались в акционерные общества, АО. Что такое

АО, наверное, никто до сих пор не уяснил и рабочие АО устраивают забастовки по случаю невыплаты дивидендов по акциям и вообще зарплаты, являясь акционерами и собственниками этого АО.

Пошел на гиганты промышленности. В аэрокосмическом объединении заместитель генерального директора, бывший полковник, старался устроить инженером в службу по оформлению загранвиз. Много за границу ездят, дела кипят, иностранные партнеры туда-сюда, туда-сюда. Один из директорских родственников, майор запаса, перебил должность. Извини, друг, не получилось.

Гиганты моторостроения, электротехники просто стояли, и ходить туда не было никакого смысла. Оставался гигант машиностроения, о продукции которого знают во всем мире. Наши мужики на его машинах постоянно за границу выезжали. У меня и сейчас сохранились хорошие отношения с работниками отдела кадров этого завода. Направили в меня охрану - нужны кадры. Служба безопасности завода крутила меня и вертела как для подготовки к полету на Луну, а проверяла как для ответственной командировки за границу с важным правительственным заданием. Наконец мне сообщили, что меня берут на работу простым охранником. Вохром (пусть не обижаются работники этой важной и необходимой службы на предприятиях).

Пошел на биржу труда. Предложили перечень работ плотников, столяров, слесарей котельщиков, сантехников. Научиться этому можно.

Опыт слесаря-полковника уже пропагандировался в свое время. Даже

Героя Социалистического труда ему присвоили. Не все его правильно понимали, но что делать, если у него мечта была когда-нибудь стать слесарем.

Одна женщина на бирже слышала, что на агрегатном заводе требуются переводчики. Побежал туда. Действительно требуются переводчики, но для глухонемых, сурдопереводчики. В цехах с большой зашумленностью работают глухонемые. Здоровый человек там глохнет, а им все нипочем.

Для общения с глухонемыми нужны сурдопереводчики. Хотя, - сказали мне, - на заводе начала создаваться служба внешнеэкономических связей. И дали координаты заместителя генерального директора. Он был первым в этой службе. Я оказался вторым. Правильно говорят, что надо быть в нужное время и в нужном месте. Долго мы беседовали, и в конце разговора он мне сказал: "Приходи завтра в восемь часов, будем работать"

Коллектив подобрался не совсем опытный, но инициативный.

Первооткрывателем всегда быть интересно. Одновременно с работой изучал продукцию, производимую предприятием, ходил по цехам, беседовал с рабочими и мастерами, чтобы понять принцип действия агрегатов и из чего, из каких деталей они собираются. Не зная этого трудно хоть как-то показать, что продаешь стоящую вещь. Сейчас при полете в самолете или на самолете уже мысленно себе представляешь процессы, происходящие в агрегатах авиадвигателя при изменении положения сектора форсажа в кабине пилота. Я не инженер и поэтому мне легче усвоить новый материал. Да и новый взгляд всегда находит то, что не видно привычному, как говорят, "замыленному", взгляду.

Несмотря на чувство сопринадлежности к производству сложнейшей техники, не выходит из головы мысль, что техника слишком сложная и требует усовершенствования в плане упрощения и изменения технологии изготовления.

С этим вплотную пришлось столкнуться после участия области в

Женевской выставке. Мы договаривались с одной швейцарской фирмой о производстве заготовок для родственной продукции, причем мы должны были делать черновую обработку деталей, которые затем будут покрываться бронзой, и срок

службы их увеличивается в несколько раз.

Попросту говоря, нужна обдирка деталей и она оказалась настолько сложной для такого мощного и универсального предприятия, что невольно закрадывается сомнение в возможности производства другой продукции, кроме той, которая десятилетиями выпускалась и подвергалась только незначительной модификации.

Как бы там ни было, но продукция завода была нужна огромному количеству предприятий в России и СНГ и мы удивлялись, почему она не находит сбыт. Экспортные поставки для завода крайне не выгодны. Всем распоряжается "Росвооружение", оставляющее себе львиную долю выручки, а перечисляемых заводу сумм не хватает даже на закупку сырья, необходимого для выпуска новой продукции, не говоря о выплате заработной платы и расходах на содержание завода. Работа идет в убыток. Чем больше продукции будет сделано, тем больше завод будет в убытке. Парадокс да и только. Рабочие делают детали, собирают агрегаты, работа поистине ювелирная, а зарплату платить нечем.

Налоги начисляют с оборота продукции, и пеню на налоги начисляют.

Вся фискальная система ведет к тому, чтобы предприятия уменьшали выпуск продукции или совсем закрывались.

Такая система была введена в 20-е годы, чтобы задушить нэпмана.

Эта же система была введена в преддверие крушения господства КПСС и коммунистическое большинство всеми силами стремится сохранить существующую систему сборов, чтобы до крайности довести промышленность и соответственно вызвать обнищание народа, чтобы представить только себя радетелями за интересы трудящихся. Старая тактика "чем хуже, тем лучше" приведет к тому, что забастовщики первыми получат продовольственные талоны, а затем их получат и все остальные, стимулируя к проведению последующих забастовок.

Директорский корпус, орденоносцы и лауреаты, ждут не дождутся, когда снова придет вал, будет поступать финансирование и госзаказ.

Нужна, не нужна продукция - не наше дело. Главное выпустить продукцию, освоить фонды, отчитаться за год и начать новый год.

Нужно сделать аврал, ввести рабочую субботу - введем, сделаем, деньги государственные. Истратим - еще дадут.

Поэтому и производство у нас не гибкое. Будем до крайности модернизировать то, что объективно модернизации не подлежит.

Как с нашими джипами типа УАЗ-469. Русские сделают все, что угодно, лишь бы не строить первоклассные дороги. По правилу Мерфи, самое трудное дело надо поручать самому ленивому человеку - он быстрее всех найдет самый короткий путь решения задачи. Наша инженерная мысль находит такие решения, которые в нормальном обществе считаются признаком гениальности или абсурда, но для того, чтобы перейти к выпуску качественно новых изделий, необходимо останавливать весь завод на перестройку или реконструкцию или без остановки готовить условия для запуска новой продукции.

Без государственной поддержки это не получится. Зачем тогда нужно было акционировать предприятие? Раз акционировал, значит, у тебя есть деньги, которые ты должен вкладывать в развитие производства.

Если ты скупил акции для того, чтобы развалить производство, то немедленно продай их тому, кто сможет поддержать начатый производственный цикл и выпускать продукцию, пользующуюся спросом, иначе государство должно с тебя спросить так, что мало не покажется.

Это аксиома, изучаемая политической экономией развитого капиталистического общества. Была такая дисциплина в некоторых учебных заведениях. Наши новоявленные "капиталисты" ездили по всем странам. Все знают, все видели, но они хотят жить по принципу Лени

Голубкова - мы тут сидим, а денюжки нам идут. Вкалывать надо. Репу морщить.

В нашей области, как и везде, разруха и застой, а руководитель области газификацию сельских районов затеял. Шумели оппоненты, критиковали его на чем свет стоит, а как газ пришел в квартиры и котельные, стали чуть ли не себе в заслугу это дело ставить. Стали снова ругать, что о городе мол не подумал. Надо было с города начинать.

Газификацию надо было начинать не с города, а с России. Вся

Западная Европа начала газифицироваться еще до Второй мировой войны, а в наши деревни только электричество проводили в пятидесятые-шестидесятые годы.

Газификация сельской местности это самое насущное сейчас, чтобы как-то уравнять условия жизни в городе и на селе. Раньше эта проблема ставилась в триединой задаче построения коммунизма, а в настоящее время стала практически претворяться в жизнь в условиях нашей области. Не надо забывать и Карла Маркса, который говорил, что бытие определяет сознание. При хорошей жизни никто о коммунистических идеалах и не помышляет. А если у человека рогатого скота ухват

да курица, медной посуды крест да пуговица (живем богато, со двора поехать - чего ни хватись, за все в люди катись), то он легко поверит в те сказки, которые рассказывают заезжие агитаторы, поднимется на борьбу за воплощение несбыточной мечты и вместе с агитаторами запоет: "И как один умрем в борьбе за это".

Начали автобус "Вольво" собирать, городские власти (местное самоуправление, независимое по все параметрам от государственной власти, как потенциальная Чечня в каждом регионе) закупили огромное количество автобусов в Турции и Чехии, обеспечив постоянным заработком иностранных рабочих и огромные прибыли их промышленников.

А как же с рабочими местами в городе Энске. Это пусть областное руководство решает - оно и не такое сдюжит. Сдюжит. Будут энские заводы запчасти к автобусу выпускать. Найдутся и в России предприятия, способные выпускать алюминиевый лист, который китайцы шутя выпускают. Будут люди работать, будут автобусы дешевле. Будут наши автобусы в других городах пассажиров развозить, раз городские власти о своих жителях не думают.

А как с таможенными платежами за турецкие и чешские автобусы, ведь они уже в госбюджет зачислены. Это тоже пусть областное руководство решает. На то оно и областное руководство, чтобы на него за местное самоуправление всех собак вешали. Народ знает, кто областью руководит. Значит, он и городом руководить должен и за это перед избирателями отвечать.

На днях запустили завод по сборке грузового варианта автомобиля

"Москвич". Никто не верил, что получится. Получилось. И другое получится. Было бы легче при объединении усилий. Но городская власть тесно связалась с коммунистами, а для тех, чем хуже для власти, тем для них лучше.

Со стороны, руки в брюки, критиковать куда как легче, чем что-то сделать.

Городская власть никак не могла взять деньги из областного бюджета, чтобы расплатиться с долгами. Область взяла в свои руки выплату зарплаты всем бюджетникам, не давая деньги городу, который деньги врачей и учителей пускал на погашение долгов и приватизацию системы муниципального транспорта. Вконец запутавшись с долгами, городское руководство подало в отставку из-за невозможности, а вернее неспособности, руководить городом.

На предприятиях дела обстояли не лучше. Связи с иностранцами не получались из-за того, что наши расценки на

продукцию были, прямо говоря, высосаны из пальца и намного превышали расценки на Западе, плюс к ним транспортные и таможенные расходы, то в итоге получалось, что за такую цену можно делать детали из серебра. Кому это нужно?

Поэтому большинство переговоров завершалось вежливым уведомлением о приятном времяпровождении, радости знакомству и уверениями в необходимости продолжения контактов по поиску взаимоприемлемых форм сотрудничества.

Для того, чтобы служба внешнеэкономических связей не простаивала, ее бросили на расчистку завала продукции на складе. Каждому определили по 10-15 заводов в различных городах. С ними раньше работали разные службы завода, а сейчас работала служба маркетинга, которая не справлялась этим, но координаты потребителей отдавать не торопилась. Ничего. В службе комплектации, в бюро технической информации, у ремонтников мы добыли необходимые номера телефонов и установили связи с потребителями гидравлической аппаратуры.

Оказалось, что продукция завода нужна всем. Пошли заказы, началась активная погрузка, мы осуществляли контроль за прохождением агрегатов и поступлением денег. Как на войне - если на одном их участков фронта наметился успех, командующий бросает на этот участок наличные силы и развивает успех. Задача выполнена. Здесь получилось несколько иначе. При повышении объема реализации мы начали получать и соответствующую зарплату. Как так, без году неделя на заводе, не специалисты, а получают больше чем авторитетные специалисты. У нас отобрали это направление работы и передали другим. В итоге - ни нам, не вам. Издержки перестройки.

В капитализм только начали играть, а не вводить рыночные отношения в хозяйство. Нужны инвесторы и частичное перепрофилирование производства для сохранения рабочих мест и выпуска конкурентоспособной продукции.

Стали искать подходящие профили производства. Остановились на сборке автомобилей. Когда-то Остап Бендер сказал, что автомобиль не роскошь, а средство передвижения. Спустя более полувека после смерти великого комбинатора автомобиль так и остался в разделе предметов роскоши, а не средств передвижения. Автомобилей стало больше, как и населения, но процент могущих приобрести автомобиль стал не намного больше.

Написали программу, составили план действий и крупнейшие авто гиганты мира узнали, что в одном сибирском городе есть завод, готовый заняться сборкой автомобилей любых марок, по цене подходящей среднестатистическому гражданину

России. Одни авто гиганты делали вид, что не заметили этого желания, другие вежливо благодарили за предоставленную возможность сотрудничества с гигантом российской промышленности и обещали вернуться к этому вопросу позднее, когда особые обстоятельства позволят наладить плодотворное сотрудничество.

Наибольший интерес к нашему предложению проявила, конечно, небольшая промышленно развитая страна азиатско-тихоокеанского региона, которая посадила за решетку своего бывшего президента за то, что тот защитил демократию не вполне демократическими методами.

Московское представительство одной из корпораций этой страны связалось с нами, но узнав, что мы не хотим покупать автомобили, а хотим заняться их сборкой в Сибири, вообще потеряло к нам интерес.

Круг замкнулся. Пришлось позвонить в корпорацию в столицу азиатско-тихоокеанской страны, в которой граждан по фамилии Ким больше, чем у нас Ивановых. Говорят, если бросить палку в толпу, то палка ударит сразу несколько Кимов. В корпорации могли разговаривать только на английском языке, но с моим запасом английских слов смогли понять, что для разговора нужен человек со знанием китайского языка.

И такой человек нашелся. Объяснив суть дела, подчеркнув, что мы находимся в географическом центре России, что конкуренты могут их опередить, стал ждать результат.

На следующий день московское представительство сообщило, что выезжает для проведения переговоров по поставленному перед корпорацией вопросу. Лед тронулся, господа присяжные заседатели.

Руководство завода было настолько обескуражено тем, что кто-то откликнулся на наш призыв, что посоветовало мне послать этих представителей подальше. А зачем тогда огород городили?

Бросился на бегу создавать акционерное общество, нашли завод, нашли акционеров, подготовили документы. Но предварительные переговоры велись от крупного промышленного предприятия, а на переговоры вышла инициативная группа, хотя и имеющая что-то за душой, но кто за нее может поручиться. Вежливо господа посидели, послушали, откланялись и уехали. Шуму было много, а в результате ничего.

В нормальном обществе найти себе работу по вкусу можно. Трудно, но можно. Очень трудно трудоустроиться в перестроечный период, сопровождающийся сокращением армии. Люди в званиях ценны в армии. На гражданке глубоко наплевать, кем ты был в армии. Люди, прослужившие два года и пошедшие

по гражданской стезе, многого добились в гражданском обществе, чем те, которые тянули лямку службы.

Иногда служба в армии накладывает положительный отпечаток и тогда руководитель с пониманием и сочувствием относится к офицеру запаса, понимая, что если бы не он, то ему самому пришлось бы пахать в армии.

Есть другая категория, которая отслужила кое-как и сейчас может отыграться на тех, кто не давал ему спуска в армии, требовал соблюдения воинской дисциплины. Не часто, но такие явления случаются. Большинство все же становятся серьезными людьми и с пониманием относятся к бывшим офицерам.

Тем не менее, на работу устроиться можно. При нормально организованном труде и зарплату можно получать приличную, которая явиться неплохой прибавкой к пенсии (если она есть). Но высокая зарплата это стимул для тех, кто получает меньше, сожрать того, кто получает больше. Не знаю, может быть, в других местах по другому - там радуются тому, что другие получают больше. Я сам таких мест не видел. Когда начинается звяканье ножей и вилок, а на мягкие места готовятся наносить горчицу и специи - значит пришла пора искать новую работу. Не надо ждать, чтобы работник был уволен по собственному желанию директора.

От советских времен у нас остался пережиток "не высовываться вперед". Придумали его те, кто сами шагали вверх по головам бывших друзей, чтобы не было конкурентов в служебной карьере. Если человек сам не вызывается делать более трудное дело, значит не умеет или робок и нерешителен и неподходящий для этого дела. Ждать, когда тебя позовут или заметят - дело гиблое. Замечают всегда более решительных или тех, у кого:

Голова с поклоном,
Сердце с покором,
Язык с приговором,
Ноги с подходом,
Руки с подносом,
Каблуки с поворотом.

Нельзя отказываться от любой должности. Любая работа является средством приобретения знаний, опыта, связей. Везде надо стараться работать так, чтобы работа была замечена.

Какое-то время пришлось поработать и на политическом поприще, представляя одно из известных политических движений. Побывал на съездах, пленумах движения, того, которое

стремится выправить ситуацию, а не затеять новую перестройку. Посмотрел изнутри на всю палитру демократических и других партий и организаций. В большинстве своем это честные и добросовестные люди, отстаивающие интересы того слоя населения, которое поддерживает то или иное политическое движение. А есть и такие, которые считают политическую работу, участие в выборах одним из видов коммерческой деятельности и эти люди могут поддерживать любого кандидата (коммуниста, фашиста и другого -иста), если им отломится какой-нибудь кусок.

Движения создаются очень просто. Три человека собрались и подготовили протокол, что они создали движение в поддержку и развитие, например, начального образования. Подали документы в управление юстиции и зарегистрировались как общественное (или политическое) движение. После этого официально делают себе печать и начинают бомбардировать все организации запросами о нерешенности проблем начального образования или по другим вопросам. Организации им отвечают. Затем этими бланками начинают размахивать перед людьми, у которых дети учатся в школе, будоража их и заставляя обращаться с требованиями об улучшении образования. А потом эти люди готовят партийный список и выставляют его на голосование в Законодательное

Собрание области. Избиратель видит что-то новое в списке. Когда у нас появились "Сникерсы", то всем хотелось их попробовать.

Попробовали и это движение. Набрали несколько процентов голосов и, по рейтинговому принципу, первый в списке человек, хотя лично за него никто бы и голосовать не стал, проходит в представительный орган, становится депутатом на народные денежки. Тут и начинаем разворачиваться Театр одного актера в действии. Мы (то есть - я) не согласны с предлагаемым законопроектом. У нас ведь законодатели не специалисты в этом вопросе, раз кто-то не согласен, значит, этот вопрос надо дополнительно изучить. Смотришь, принятие законопроекта затягивается. Как говорил Ходжа Насреддин, один дурак может поставить в тупик сто мудрецов. А вы граждане, кого избирали, от того и ждите всех благ. Посмотрите, как он живет. Если стал жить лучше, значит синекуру (должность, на которой ничего не делаешь, а денег получаешь много) вы ему подарили. Знаю одного депутата-коммуниста. Как избрали в Законодательное Собрание области, так и преобразился человек. Раньше бегал в кургузом пальтишке и кепке. А тут смотрю, дубленка до пят, шапка норковая, ботинки и перчатки меховые, не на "толкучке" купленные. Машина его дожидается.

Депутат.

Депутатов правительство любит так, что готово их во все места целовать. Оказывается, все они офицеры запаса, да все в высоких чинах. Полковники запаса В. Жириновский, Г. Зюганов, подполковники

С. Глазьев и Г. Боос, майор А. Митрофанов, капитан Б. Березовский.

Правда, не ко всем из них подойдет характеристика, что в Думе они являются теми немногими, кто лоббирует интересы России. Депутатство оценивается не только воинскими званиями (запаса), но и государственными наградами для обеспечения в случае чего принципа амнистии при отмене депутатского иммунитета.

Софья Федорченко писала в 1917 году:

> Уж так-то я рад,
> Выбирают в Петроград.
> Уж я там мальчишечка,
> Буду князя чище.

"Из простых многие теперь в лодыри подадутся. Особенно, которые говорить горазды. Слов нет, ихние разговоры на пользу; да только языку работа минуточка, а в одну такую минуточку на всю жизнь руки нежнеют".

Люди наши перевели на полное государственное обеспечение руководство КПРФ, избрав их депутатами Госдумы. Раньше парткомы и обкомы и Политбюро были практически на полном государственном, не подотчетном государству, обеспечении. Восстановили все. Партийные боссы получали самые высокие пенсии, даже до достижения пенсионного возраста. Сейчас руководство КПРФ (большинство в Госдуме) установило себе высочайшие пенсии пожизненно. Думайте граждане, кого и куда избирать.

Мы все удивляемся, как нехороший человек мог забраться на вершины власти. Очень просто. Мы выбрали депутатов. Депутаты выбрали этого человека на самое высокое поприще как самого волевого и выдающегося организатора. Получите.

Встретились два друга. Один майор, другой генерал-майор. Майор спрашивает: "Как ты генералом стал, ведь ты в училище вообще ничего не знал?" "А я и сейчас ничего не знаю, - отвечает тот -, но скажу, чтобы к утру все было готово, и все пашут, а не то головы всем пообрываю". А действительно, что с него взять. Учился по системе: подход - 5, ответ - 2, отход - 5, итого средний балл - 4.

Идеологически выдержан, морально устойчив - карьера обеспечена.

Смена политических ориентиров - дело довольно распространенное. В

Администрации области работал один кандидат наук. Не коммунист и не демократ. И вдруг его осенило, что единственно верным путем шла

КПСС. И повели его дороги по партиям и движениям до тех пор, пока не оказался в безоговорочной оппозиции к тем, с кем вместе работал. Да вы и сейчас его можете видеть на определенных каналах областного телевидения с комментариями по любому событию. Этакий местный

Доренко без металла в голосе, но с аналогичными установками в сонном голосе: "Недавно на Нью-Йорской фондовой бирже произошло снижение индекса Доу-Джонса. Казалось бы, при чем здесь наш Губернатор…"

Когда он выступает, моя дочь аж визжит от восторга. Свою репутацию артиста оригинального жанра он заработал тогда, когда преподавал ей политологию в институте.

Смена политических установок коснулась и меня. У многих офицеров запаса в голове еще долго звучат "Вихри враждебные веют над нами", если они были заложены в доперестроечное время. Но когда мне пришлось вплотную столкнуться с идеологами коммунизма в гражданской жизни, мои предубеждения против политработников превратились в стойкие убеждения, что этого не должно повториться. И самое больное, что эти убеждения витают в головах абсолютного большинства неустроенных офицеров и людей, живущих за чертой бедности.

Коммунисты идеально определили точку приложения своих пропагандистских усилий - союз голодных и рабов. А при наличии собственного органа (органов) печати, которые легально работают против существующего строя и на всю катушку используют возможности свободы слова, это становится очень опасным.

Был и у меня опыт общения с прессой. Когда закончились выборы в

Думу в 1995 году, и была создана мощная коммунистическая фракция, я опубликовал в газете статью "Выборы-95: победа демократии". В ней я написал, что выборы действительно являются проявлением демократии и что за коммунистов не голосовали свыше шестидесяти процентов населения страны. Оно действительно так. Не было всенародной поддержки. Был определенный процент людей, которые в любой ситуации будут их поддерживать. Сначала была немая пауза от такой наглости. А

что противопоставить? Только "Вальс в обнимку с властью", где меня обвиняли в поддержке существующей власти. Называли бравым полковником, поддерживающим существующий режим, как будто я этим совершал какое-то преступление. Была организована подборка откликов масс на мою статью. Так же как в 30-е годы клеймили врагов народа. В том числе и бывшие офицеры, сами они писали или нет, но их именами попользовались.

С автором "Вальса" мы обменялись статьями, как выстрелами на дуэли, а отклики иссякли сами по себе. Кстати, автор "Вальса" был избран депутатом Законодательного Собрания области и вскоре был отлучен от компартии за трезвую и реальную оценку положения дел, путей развития области и отказ от участия в дезорганизации работы представительного органа власти.

При желании любому человеку можно стать и лидером политического движения. Не обязательно иметь мощную финансовую подпитку. Надо чем-то выделиться из общей массы политической тусовки. Естественно, чем-то приличным у умным. Совершенно необходимо почитать политические биографии Нерона, Наполеона Бонапарта, Уинстона

Черчилля, Адольфа Гитлера, Владимира Ленина и Иосифа Сталина. И вы поймете, что не Боги горшки обжигают.

Конечно, надо быть и незаурядным человеком. Напрмер, сесть и написать трактат типа "О развитии капитализма в России" (это актуально и сейчас и с этого начинал В. Ульянов-Ленин). В труде своем сделать вывод о том, что социалистическая революция может победить только в демократической стране, где населению глубоко наплевать на все, кроме живота своего. Развернуть агитацию вокруг брюха. Везде говорить, что одни худеют, а другие его набивают.

Призывать к смене собственников. Кто был ничем, тот станет всем.

Обещать каждому по бабе и по кружке пива в день с воблой.

В дискуссиях необходимо использовать ответы типа: "Вы, батенька, политическая проститука-с" или "Вы, батенька, просто сволочь-с".

Причем сволочить надо всех, невзирая на личности и должности, что придаст вам вес в политических и правоохранительных кругах. Знать,

Моська-то сильна, раз лает на Слона. Может быть, придется и посидеть немного. Наладите связи с уголовным элементом, как одной из движущих сил любой революции. Они же помогут вам, наряду со студентами, интеллигентами, люмпенами и пролетариатом создать боевые дружины, которые будут

население поименно опрашивать: "Вы за кого, за тех или за этих?" Тех, кто за Интернационал, бить как космополитов безродных.

После этого вас заметят Саввы Морозовы из числа "новых русских" и будут исподтишка снабжать вас достаточным количеством денег, чтобы пивка попить, брошюрки напечатать, людей своих поддержать. Да и связи старые пригодятся для экспроприаций.

Пресса наша будет печатать каждое ваше слово, особенно то, что про правителей сказано. Защищать вас будет от призывов к порядку, упирая на свободу слова. К ним надо относиться, как к братанам, в натуре. Базар фильтровать не надо. Особенно привечать тех, кто как

"душа Тряпичкин, ради красного словца не пожалеет и отца". С их помощью попытаться быть избранным в логово российской демократии -

Думу.

Затем затеять разборки по всей стране, которые будут поддержаны левонастроенным офицерством. Самое главное, чтобы беспорядки вышли за пределы одного населенного пункта и чтобы потом можно было говорить о триумфальном шествии революции.

Затем шандарахнуть по тем и этим. Чужих надо бить, чтобы свои боялись, а своих надо бить, чтобы чужие боялись. Когда все будут пребывать в непрерывном страхе, самые боязливые, чтобы их не били, начнут подвывать о вашей гениальности, прозорливости и человечности.

Кроме как "отец родной" вас никто и называть не будет.

Помрете вы от пули террористки или кончитесь вследствие несвоевременного оказания медицинской помощи. Зато при жизни вам поставят памятник, и через пятьдесят лет вы будете сниться большинству населения страны.

Аполитичным быть в этом мире невозможно. Любой человек чего-то хочет. Возвышенное не может хотеться на пустой желудок. Альбер Камю написал эссе "Бунтующий человек", а кто-то должен честно написать эссе "Жующий человек", спустившись с небес на грешную землю.

Что было бы, если историческим личностям пришлось бы самим заниматься добыванием себе хлеба насущного: как прокормить семью, когда до получки осталось три рубля, надо поливать на даче, а старенький "Москвич" что-то плохо работает. Тогда бы не было этих исторических личностей или бы эти исторические личности занимались общественным благосостоянием, так как от этого будет зависеть и его собственное благосостояние. Сытое брюхо к ученью глухо.

Это, конечно, жутчайшая фантастика. Сытый не понимает голодного и голодный не понимает сытого. Если сытый будет немножко голоден, а голодный не досыта накушавшимся, то это будет сравнительное равноправие, направленное на созидание хорошей и сытой жизни. Да, сытой. Кто вам поверит, если вы скажете, что у вас прекрасная голодная жизнь. И если вы скажете, что у вас отвратительная сытая жизнь, то и здесь вам никто не поверит.

Продолжая эту тему, надо сказать, что прав был А.В. Суворов, начиная инспектирование частей с отхожего места. Весь мир это сплошной сортир, а канализация - величайшее изобретение человечества. Порядок в туалете определяет все остальное. И попробуйте сказать, что это не так. До тех пор, пока в России не выветрится запах общественных (да и некоторых индивидуальных) туалетов, порядка мы не наведем. Отхожие и злачные места понятия одного порядка.

Простые перебои в работе канализации приведут к быстрому исчезновению как американского образа жизни, так и понятия западной цивилизации.

Самые сокровенные качества человека проявляются на войне, на партийном собрании, в очередях на транспорт и в магазине.

Особенно качественные результаты исследования личности показывают очереди. Кто с горлом вырывает для себя все, тот неизменно скромен, когда касается общественных интересов, ну, скажем в разведку вызваться идти, больному свое место уступить в транспорте и т.п.

Результата достигают те, кто сильнее, кто особенно не церемонится, не скован интеллектуальными ценностями.

Все это позволяет нам сделать вывод о том, что человечество изначально обречено на регресс, если не будет силы, не позволяющей культивирование низменных ценностей. Силы не одного человека, а сообщества людей разумных. Под этим сообществом мы понимаем государство. Были бы только у этого государства цели разумные. И еще должно быть такое сообщество, которое бы указывало государству, правильно ли оно работает на благо государства.

Начало 90-х годов памятно всем постепенным откручиванием гаек и стремлением всех и каждого выскочить на трибуну, считая себя оракулами и специалистами в вопросах геополитики и экономики.

"Специалисты" готовы были осуществить перестройку за 100, 150, 200,

300 дней. Мудрые" люди засомневались в реальности этих проектов и выделили 500 дней. К перестройке все были готовы:

сани в Казани, хомут на базаре.

Через неделю после объявления перестройки в нашу часть приехал начальник войск пограничного округа.

- Рассказывайте, как вы тут перестроились. Мы в округе уже вчера перестройку закончили.

Сказано было очень серьезно, с пафосом, нами был получен нагоняй за то, что мы еще не перестроились, а мы не знали что делать, смеяться или плакать.

То, что перестройка не получилась, по обыкновению, виноваты рядовые исполнители. Незабвенный Виктор Степанович Черномырдин обессмертил старую русскую поговорку: "Хотели как лучше, а получилось как всегда".

До перестройки ругали все, что делалось на Западе. С началом перестройки вспомнили Господа Бога и в качестве его, прости Господи, стали рассматривать Запад.

Под аплодисменты Европы разрушился Варшавский Договор. Это хорошо. Значит пришел черед самороспуска НАТО. Нет, оказывается,

НАТО не полностью реализовало свои возможности, не приблизившись вплотную к границам России, попутно прибрав в свои ряды под программу "Партнерство во имя мира" алчущих бывших братьев по социалистическому лагерю (солагерников).

Самое страшное для любого государства - отсутствие врагов или отсутствие опасности. Есть одна старая китайская сказка про непобедимого генерала, который настолько уверился в своей непобедимости, что, когда пришли враги, то у генерала не оказалось не то, что подчиненных, но и оружия для своей защиты.

У России врагов нет - это было заявлено официально, и опасности войны нет. Если этого нет, то и армия нам большая не нужна, расходы на армию слишком велики, на учения денег не напасешься, бензина-керосина сколько сжигают, от учебы молодежь отвлекают и пр. и пр. И пошли армию крушить. А вместе с ним и военно-промышленный комплекс.

Идеи нет, врагов нет, опасности войны нет - и армия и общество пришли к тому состоянию, в котором они сейчас находится.

В однополярном мире всем странам как воздух необходимо новое современное оружие, чтобы защититься от миротворцев, бомбами несущими свой "орднунг".

Миротворцы торгуют оружием, упрекая нас в некорректности при торговле им и захватывая рынки, от которых мы по своей наивности отказываемся.

Нашему государству нужна твердая политика, а не уступки всем странам во всем и вся. "В то время, когда нужна суровость,

мягкость неуместна". Еще Саади говорил о том, что мягкостью не сделаешь врага другом, а только увеличишь его притязания.

Меня до сих пор удивляют дебаты депутатов и журналистов о том, как это в Чечне оказалось столько много оружия. А сколько оружия оставлено во всех республиках бывшего СССР? А сколько оружия и техники оставлено в Афганистане во имя экспорта социализма, до сих пор талибы и противостоящие им силы воют на советской технике и советским оружием. Когда за спиной одного знаменитого генерала, ставшего областным губернатором, не оставалось ни одного советского солдата, наши пограничники еще не один месяц выходили из Афгана, где с боями, где без боев после достижения договоренностей с полевыми командирами. Разве только военные в этом виноваты?

Исчезает, или мне так кажется, офицерская солидарность. Из всех средств массовой информации потоком идут сообщения о судах над полковником таким-то, над калеками-полковниками, награжденными десятком боевых наград, об обвинении в шпионаже капитанов второго и первого ранга, о преступлениях, совершенных другими офицерами. И почему-то дела о крупных "преступлениях" успешно разваливаются в судах. Офицеров оправдывают в инкриминируемых им преступлениях. Если офицер не "сотрудничает" со следствием, то дело до суда не доходит.

Единственный выход - признаться следователю, чтобы дело было вынесено в суд и там заявить о фальсификации дела или выбивании показаний методами 1937 года.

Я, может быть, и не поверил бы в сегодняшнее существование методики следствия 1937 года, если бы своими глазами в репортажах телевидения не видел аресты офицеров, проводимые нашими спецслужбами. Не сопротивляющемуся человеку заламывают руки за спину, тычут лицом в стену, на заявление о том, что он такой же офицер, как и они, отвечают - помалкивай, сволочь. А ведь не за горами то время, когда это быдло снимет офицерские (милицейские или армейские) погоны и станет рядовым человеком. Этот-то будет везде кричать об офицерской чести, когда его же бывшие друзья будут бить лбом об стенку. Все идет по кругу, дорогие бывшие друзья-сослуживцы.

И я не зарекаюсь в том, что могу стать кому-то неугодным и мне начнут шить дело. От тюрьмы и от сумы не зарекайся. Был бы человек, а дело найдется и мои бывшие коллеги будут то мытьем, то катаньем уговаривать сознаться, ради общего (???) дела принять на себя то или иное деяние.

Так будет до тех пор, пока из последнего кабинета в органах министерства внутренних дел, федеральной службы безопасности

и прокуратуры, а также налоговой полиции, таможенной службы и других служб не исчезнет бюст или портрет отца всех чекистов Ф.Э.

Дзержинского. До тех пор, пока органы безопасности, и особенно работающие в Вооруженных Силах, не будут комплектоваться квалифицированными оперативными работниками, не проповедующими эсэсовские принципы типа: "У нас даже генералы плачут как дети".

Погранвойска стали совсем не такие, какими были в период с 1917 по 1993 год. Даже пограничник на новом знаке "Отличник погранслужбы" стал смотреть вправо, а не влево (сменил левую политическую ориентацию на правую).

Многие мои сослуживцы скептически восприняли назначение нового начальника погранвойск армейского генерала Николаева. Человек

Президента Ельцина, не пограничник. Что он может сделать для охраны границы? Слово командующий воспринимается в погранвойсках только выпускниками военных академий или лизоблюдами, немеющими от восторга при выговаривании титула "Ваше величество" или "Ваше высокопревосходительство". Это, наверное, поняли в руководстве, и должность стала называться "директор". И погранвойска переименовали в "Федеральную пограничную службу" и директор подотчетен только

Президенту, а не коллегии КГБ. Появление директора в цивильном костюме изменило внешний облик погранвойск, военнослужащие которых единственные носят российский герб на кокарде, а не на тулье фуражки.

Произошли и внутренние изменения в войсках. Пришедшие армейские офицеры медленно усваивают специфику погранвойск. Погранвойска, как и вся Россия, перемелют любые традиции, привнесенные извне. Может быть, поколение пришедших с Николаевым армейских офицеров будет еще как-то выделяться на фоне традиционных пограничников, но естественный отбор все поставит на свои места. Служба в пограничных войсках это состояние души. Не проникнуться духом - значит наносить вред делу охраны границы.

Правда, изменения не все понятны. Представим, что погранвойска это вооруженные силы. В Вооруженных Силах все понятно. Командующий армией - генерал-лейтенант. Командир дивизии - генерал-майор.

Командир полка - полковник. В погранвойсках: командующий пограничным округом приравнен к командующему армией, но имеет звание генерал-полковника. Следующий ниже его командир - начальник пограничного отряда приравнен к

командиру дивизии, но звание имеет только полковника. Следующий еще ниже командир - начальник пограничной заставы приравнен к командиру батальона, но звание имеет только майора. Это все равно, если бы командующий общевойсковой армией командовал напрямую полками и батальонами, минуя корпусных и дивизионных командиров.

С приходом генерала Николаева количество генералов и генеральских звезд в погранвойсках прибавилось порядочно. Раньше был один генерал-полковник Зырянов. Затем долгое время генерал-полковник, а за особые заслуги - генерал армии Матросов. После определенного промежутка - генерал армии Николаев. Сейчас снова вернулись к званию генерал-полковник, но уже во множественном числе.

Время бежит так, что не успеваешь и за событиями. Только что говорил о Николаеве хорошие слова, а тут подоспело сообщение об его отставке, утвержденной Президентом. Как снег на голову.

Контрабандисты всех мастей зашуршали. Наша взяла! Высшее командование погранвойск недвусмысленно оценило отставку Николаева как следствие отстаивание интересов России на границе. Значит, дергаться больше нельзя. Зато командующие погранвойсками СНГ избрали

Николаева почетным членом Совета командующих. Это прямой вызов

Президенту, если он этого не понимает. Как сказал один аналитик, убирают тех, кто служит Закону, а не тех, кто служит конкретному человеку.

Как бы кто ни оценивал генерала и его деятельность, нужно прямо сказать, что ему единственному удалось превратить погранвойска из части карающего меча революции в действительно Федеральную пограничную службу России, директор которой одинаково авторитетно воспринимался и в генеральском мундире, и в штатском костюме. Но против КГБ не попрешь. Сломали. И генерала Николаева, созданную им структуру. Снова передали все в КГБ.

Понятны сокращения, когда идет реформа в армии. Структуры сокращаются, люди высвобождаются. Мы, что, сокращаем наши государственные границы? Нет, мы их укрепляем. Директор ФПС справлялся со своими обязанностями. Отставка Николаева - ничем не объяснимое решение Президента, направленное в ущерб безопасности державы. Экономической и политической безопасности. Президент для сохранения своего реноме должен был вернуть Николаева, вплоть до того, что признать свою ошибку в переносе пограничного контрольно-

пропускного пункта вглубь российской территории. Это пойдет только на поднятие авторитета Президента, а не в ущерб ему.

С течением времени Николаев был избран депутатом Госдумы, авторитета и поддержки ему не занимать, а ФПС потихоньку стало сворачивать созданное Николаевым детище. Помните президентское:

"Подводные лодки ему давай". А почему бы и нет? В нашей экономической зоне браконьеры ходят на быстроходных шхунах, которые на наших судах догнать невозможно, только артиллерийским снарядом можно остановить. Они уходят, а у них на пути бегства всплывают две дежурные подводные лодки (не атомные с современным оружием, а простые дизельные для охраны границы). Деваться некуда, нарушитель границы задержан с поличным и с доказательством того, что он находился в наших водах и вел незаконный промысел (а, может быть, вел и иную незаконную деятельность). Кто еще захочет наверняка попасться пограничникам? Только явный авантюрист или провокатор.

За период подготовки записок сменился еще один директор ФПС.

Пришел натуральный пограничник, служивший во всех округах и совсем немножко в "московском пограничном округе" - командовал академией пограничных войск. Пункт пропуска, отнесенный вглубь российской территории и открывавший дорогу контрабандистам, возвращен на прежнее место.

Николаев, возглавил общественно-политическое движение. Надо отметить, что это единственный человек, подавший прошение об отставке с поста такого уровня. Лет на свете я прожил немного, но не припомню, чтобы какой-то министр сам подавал в отставку. Все больше снимали или переводили на другую работу. И, как говорил незабвенный

А. Райкин: "И хотя меня со всех должностей снимали, однако считалось, что как руководящий работник я расту".

Николаев привел к руководству войсками людей, которых все очень хорошо знали и не верили, что они когда-нибудь дорастут до звания полковника. Как же мы ошибались, когда в людях никогда не имевших собственного мнения или имевших непомерные амбиции, возникающие от недостатка культуры и образования, не разглядели "блестящих" генералов, с удовольствием порубавших то, что Николаевым было создано хорошего.

В последнее время и генерал Николаев заметался между коммуно-патриотическими силами. И мне трудно понять, что он сейчас выражает в политическом спектре современной России.

Погранвойска не идеальные. И в них достаточно людей, чтобы стать ложкой дегтя в образе пограничника, создававшегося десятилетиями и веками.

"Маруська"

Хозяйка подвела меня к миловидной девушке лет тридцати, представила:

- Нина. Олег Васильевич. Олежка, пожалуйста, поухаживай за

Ниночкой. Кстати, вы вместе сидите за столом, - и ушла встречать других гостей, собирающихся на день рождения моего старого друга.

Свой подарок хозяину я уже вручил и не надоедал ему своим присутствием, благо у меня не было вопросов, которые мы не успели бы обсудить во время наших частых встреч.

Я улыбнулся своей даме и спросил:

- Так, с чего начнем ухаживания? Предлагаю посмотреть великолепное издание собрания музея А.С. Пушкина. Оно стоит вот в этом шкафу и хозяин ругаться не будет, а я постараюсь Вам рассказать о тех людях, которые Вас заинтересуют.

- Неужели Вы знаете в лицо всех знакомых Александра Пушкина?

Моя новая знакомая не была лишена чувства юмора и чувствовалось, что симпатию к собеседнику испытываю не только я.

Веселый блеск в ее глазах заставлял насторожиться в ожидании какого-то вопроса, на который трудно будет ответить.

- Давайте откроем книгу наугад и вы спросите меня, кто это. Идет?

- Идет. - И Нина наугад открыла книгу и показала на портрет молодого человека с грустным выражением лица и длинными бакенбардами. - И кто это?

Вот попал. Совершенно не помню, кто это такой. Слева от этого портрета изображен баснописец Иван Андреевич Крылов в сюртуке с

Анненской звездой на левой стороне груди. Кто же это? Манера письма одного художника. И не ошибусь, если скажу, что это портреты работы

Карла Брюллова. У кого же были такие жесткие и непокорные волосы, зачесываемые на правую сторону? Кто был всегда таким серьезным, даже печальным в конце тридцатых годов девятнадцатого века? Кому не особенно везло в искусстве? Да, пожалуй, только Глинке Михаил

Ивановичу с оперой "Иван Сусанин".

- Это Михаил Иванович Глинка, автор известных опер "Иван Сусанин" и "Руслан и Людмила".

Попадание! Нина прочитала подпись и сказала:

- Вот здорово! Вы искусствовед? Пушкинист?

- К сожалению - нет. Я просто читатель, которому нравится Александр Пушкин и его современники, а эту книгу я смотрел раз, наверное, десять и кое-что из нее запомнил.

В это время хозяйка позвала всех к столу и мы с Ниной сели рядышком посредине стола. Я был своим в этом доме и не требовал какого-то особенного отношения к себе, поэтому я и взял на себя руководство левым флангом стола.

Когда подошло мое время, я встал и предложил тост за тех, кто в море и в дозоре. Нина посмотрела на меня и спросила, имею ли отношение к тем, кто в море и в дозоре. Я ответил, что имею непосредственное отношение, так как мы с хозяином дома вместе служили на границе и уволились в запас почти одновременно, с разницей в один год.

- Так Вы офицер-пограничник? - задумчиво спросила Нина. - И хозяин дома тоже? Боже, как я вас всех ненавижу, - сказала она и в ее глазах заблестели слезы.

Я видел, что нужно срочно что-то делать, иначе Нина разразится слезами и испортит праздничное настроение гостям и хозяевам.

Взяв ее за локоть, я твердо сказал, - пойдемте, - и увел ее в детскую комнату, стараясь не привлекать внимание гостей.

Детская комната - это комната старшего сына моего друга, который был призван в армию на два года после окончания политехнического института.

Посадив Нину на кровать, я сел напротив ее на стул и сказал: - рассказывайте!

Немного поплакав и, вытерев глаза моим платком, Нина начала свой рассказ.

- Я два года прослужила в пограничной службе ФСБ по контракту.

Все было хорошо, пока ко мне не стал приставать один старший офицер.

Я понимаю, если бы это просто ухаживание, как между нормальными мужчинами и женщинами. Начались скользкие намеки и предложения недостойного характера. Я сама дочь офицера и знаю, что такое офицерская порядочность. Мой папа был образцом в этом. Может, где-то и что-то было не так, но в отношении любой женщины он не сделал ничего предосудительного. Я, как могла, старалась уходить от общения с этим офицером. Но один раз вечером он застал меня одну на рабочем месте и полез целоваться, пытаясь сразу поднять подол форменного платья, как будто я какая-то проститутка. Мои попытки вырваться результата не давали, и мне пришлось

вцепиться ногтями в его физиономию. Боже, какими только словами меня не обзывал этот защитничек Отечества в зеленой фуражке и майорских погонах. О происшедшем я доложила, как положено, по команде докладной запиской.

Меня вызвал командир соединения в звании генерал-майора и сказал:

- Ваше заявление рассматриваться не будет, так как у Вас нет свидетелей. Вы клевещете на достойного офицера и хорошего семьянина.

А раз свидетелей нет, то и инцидента нет.

Какой правды можно добиться военнослужащему-женщине в звании младшего сержанта? Были бы старые времена, мой отец вызвал бы этого офицера на дуэль и пристрелил бы как собаку. Как бы то ни было, а дуэли обеспечивали естественный отбор офицеров и проявления быдла в этой среде были большой редкостью.

Мой отец сейчас служит в другой системе. С его помощью мне удалось перевестись в одну из пограничных частей, где меня сразу окружили "вниманием" и докладными записками о моем недобросовестном отношении к исполнению служебных обязанностей. Как я ни старалась удержаться на службе, меня уволили "за нарушение контракта". За что?

Разве можно так поступать с человеком? Я всегда думала, что в пограничных войсках служат самые культурные и самые порядочные офицеры. Мне пришлось с родителями поездить по гарнизонам и я не понаслышке знаю, как живут и служат пограничники. И вот я оказалась в Москве, куда собирают самых лучших военнослужащих со всей границы.

Погранвойска снова передали в органы КГБ, то есть ФСБ. От всех этих перестроек пограничники стали только хуже. Я знаю, что не я одна подвергалась сексуальным домогательствам со стороны офицеров. Другие девчонки точно так же не добились никакой справедливости. А от того, о чем рассказывают армейские девчонки, волосы дыбом встают. Там такое творится, что дедовщина по сравнению с этим кажется цветочками. Сколько женских жизней загубила эта служба. И женщина до сих пор остается самым беззащитным человеком в армии. Депутаты думские презервативы рекламируют, а судьбу женщин-защитников

Отечества в упор не видят. В США, не дай Бог, кто-то косо посмотрит на женщину-военнослужащую, а нас рассматривают как потенциальный резерв шлюх для офицерских борделей или любовниц для высшего командного состава. Одно только то, что нас всех называют

"маруськами", уже говорит об отношении к женщинам в армии и в пограничной службе.

Нина всхлипнула и замолчала.

Что я мог сказать? Чем мог утешить? Женщины в российской армии и пограничной службе ФСБ ничем не защищены никакими законами от сексуальных домогательств и при возникновении этих ситуаций из них делают виновников морального разложения военнослужащих.

Я помню, как в застойные годы, когда приезжала инспекторская проверка, командование части отряжало жен офицеров для обслуживания комиссии в столовой в качестве официанток. Инженеры, артисты, преподаватели в передничках с подносиками разносили первое и второе по столам комиссии под взгляды офицеров-проверяльщиков. Моя жена категорически отказалась быть официанткой. Сколько же упреков я выслушал от командования части. Но жену свою стал уважать намного больше.

Есть у нас в России жена Верховного Главнокомандующего, которая занимается благотворительностью, детскими садами, библиотеками. Для пиара это очень хорошо. В традициях русской армии всегда было внимание жен командиров к нуждам подчиненных офицеров и как командиры чувствовали себя неловко от того, что они не внимательны к нуждам офицеров и их семей. В разломанной России все не так. И жене

Верховного Главнокомандующего дела нет и не будет до каких-то там

"марусек". Все кончится полушуткой: "давайте пароли и явки и мы примем меры". Не пароли я явки нужны, а система мер по защите прав военнослужащих, и в первую очередь - военнослужащих-женщин.

Действительно, умом Россию не понять и аршином общим не измерить. Пока мы вернемся к правам человека, у нас снова будет 6 статья Конституции, а в армии всем будут заправлять политработники, которые на партийных собраниях будут разбирать персональные дела офицеров и военнослужащих других категорий - членов партии.

- Ты знаешь, Нина, мне стыдно перед тобой за то, что я бывший пограничник и не смог вступиться за твою честь. И больше некому вступиться за честь твоих подруг. Измельчали офицеры. В старых частях еще поддерживаются традиции, а повсеместно - так же, как и по всей России. Пойдем за стол, а то хозяева подумают что-то неладное.

Есть у одной организации девиз: "Отечество. Доблесть. Честь".

Но эта организация небольшая и о ее деятельности мало кто

знает. А надо, чтобы этот девиз принадлежал всем Вооруженным Силам России, в том числе пограничникам, и выполнялся неукоснительно.

Проблема военнослужащих-женщин и воспитания офицеров-мужчин есть.

И это очень большая проблема. Возможно, одна из самых важнейших проблем наряду с материальным обеспечением войск. Мне самому приходилось встречаться с чинушами, которые не предлагали присесть пришедшей для доклада по какому-либо вопросу женщине-военнослужащей.

Как правило, это домашние "подкаблучники", пытающиеся показать свое

"я" перед подчиненной женщиной. И это не единицы. Такое отношение можно даже назвать повсеместным. Офицеры старшего поколения, несущие традиции офицерского корпуса, еще сохранили элементы рыцарского отношения к женщине, а молодая поросль обучалась по новым программам на искаженное современностью домашнее воспитание. Если в России будет действительно независимая судебная система, то уголовные дела по дискриминации женщин-военнослужащих заставят командование

Вооруженных Сил при помощи судебных решений обратить на это особое внимание. Хотя, что-то у меня есть сомнения в том, что это будет решено в ближайшие годы. Такие же сомнения и женщин военнослужащих.

Как это говорил А.Н. Некрасов: "Жаль только жить в эту пору прекрасную уж не придется ни мне, ни тебе".

Возможно, что будет обращено внимание и на систему военно-учебных заведений, их программы. Наконец поймут, что работа по воспитанию будущих офицеров является ступенью роста командира, а не местом отстоя офицеров, которым не светят перспективы служебного продвижения или место отсидки "блатных" и "сынков". Представители очень многих офицерских династий честно служат там, куда их направила родина, а немалая часть "династийников" окопалась в теплых местах.

Все, о чем я говорю, звучит как настоящая утопия для России.

Нашему государству нужна перестройка. Настоящая перестройка с декоммунизацией. Каждый бывший коммунист (без исключения) должен подписать официальный документ о своем отношении к коммунистическим идеям. Капитало-коммунизм, социализм с капиталистическим лицом или капитализм с социалистическим лицом не построить. В бедном государстве теснятся бедняцкие идеи типа "все отобрать и поделить".

Общество должно быть законодательно защищено от возможностей повторения социалистической революции на все времена.

Общество должно быть богатым. Для этого каждый человек должен заниматься работой в бизнесе или на производстве. И лучше будет, если бизнес будет связан с производством. Появятся миллионы новых рабочих мест, и будет ощущаться нехватка рабочей силы, нехватка научных кадров. Маленькая страна Голландия выпустила 900-страничный справочник фирм, занимающихся экспортом продукции. Старушка поставляет на экспорт клубничное варенье мелкими партиями по вполне приемлемой цене. Дедок гвоздики делает для мастерских по ремонту обуви. А ведь они и работу своим соседям предоставляют. Все заняты и довольны.

Проживая длительное время в районах Сибири и Дальнего Востока, слушая выступления о несметных богатствах, зарытых здесь, оглядываешься по сторонам и не видишь никаких богатств. То ли они глубоко зарыты, то ли уже кем-то перепрятаны. Не всегда принцип

"опоры на собственные силы" (китайский "zi li geng sheng") приводит к исключительно положительному результату. Размышляя над вопросами развития территорий, слабо заселенных и в промышленном отношении недостаточно развитых, приходишь к выводу, что эта проблема никого, кроме самих сибиряков и дальневосточников, не тревожит. Все бьются за то, чтобы Россию никуда не растащили. Кого и куда потащат, не так важно, главное, чтобы не растащили. Если бы представители законодательной и исполнительной властей, то есть те, кто вправе принимать государственные, судьбоносные решения, заботились о процветании державы, то они, может быть, не решали бы вопрос о переносе Государственной Думы в Санкт-Петербург, а подумали бы о переносе столицы государства в центр России, чтобы государственная рука дотягивалась, а государственное око обозревало все отдаленные местности. Тогда "все флаги" потянулись бы в центр России, а не крутились возле западных границ. Началось бы активное строительство дорог, вдоль дорог строились бы населенные пункты, одним словом, создавалась бы инфраструктура, пригодная для нормальной жизни населения.

Иностранцы горят желанием осваивать необъятную Россию. Добро пожаловать. Введем систему "Green Card" (грин карт - разрешение на натурализацию). Пусть иностранцы учат русский язык, доказывают лояльность России, а через определенный промежуток времени достойные из них получат российское

гражданство.

Мест для приложения сил и талантов в России предостаточно. Хватит и нашим, и вашим не на одну тысячу лет. Не плодить нелегалов из разных стран, а увеличивать население за счет притока тех, кто сможет принести пользу России.

Все русские по национальности должны иметь исключительные возможности для получения российского гражданства, без проволочек,

"в одно окно" в течение нескольких дней. Все жители бывшего СССР должны иметь преимущества в получении российского гражданства. Более чем миллиардный по численности Китай каждого китайца за рубежом считает своим гражданином. Каждая страна старается сберечь свой генетический фонд, где бы он ни находился. Одна Россия кочевряжится, заставляя русских доказывать, что они русские, что они жили в России и хотят снова жить в России. Цари боялись, что люди, побывавшие в других странах, принесут в Россию якобизм и вольтерьянство. Сталин искоренял дух к переменам нашей жизни по тем образцам, которые наши воины видели в Европе. Чего боится руководство России? Мне кажется, оно боится того, что приедут люди со своим мнением и что из-за них не получится девяностопроцентного показателя одобрения генеральной линии и мифического плана.

Иммигрантов нужно поощрять в переселении в необжитые районы, как это делало царское правительство, поощряя переселение крестьян из

Центральной России в Сибирские районы. Нам нужно привлекать новых жителей. Нас они не объедят. Хочешь жить в России, имей российский паспорт и только его, никаких двойных гражданств. Только те, кто имеет российский паспорт, могут иметь в стране недвижимость, строить дом, заводить свое дело. Все остальным выдавать вид на жительство с непременной перерегистрацией и возможностью работать только внаем, без права приобретения недвижимости.

На это трудно решиться. Еще сильны остатки "железного занавеса", боязнь капитализации общества, которая идет и будет идти, боязнь привлечения в страну иностранного капитала под тем предлогом, что заграница на корню скупит всю Россию. Можно купить солнце? Нельзя.

Можно купить Америку? Нельзя. Можно купить Россию? Тоже нельзя.

Предприятие купить можно, пусть на нем люди работают. Пароход купить можно. Пусть на нем люди ездят. Ресторан открыть можно. Пусть в нем люди питаются, ну, если не

питаются, то наслаждаются экзотической пищей.

Есть у нас у всех один знакомый человек. Фамилия его Плюшкин.

Имел много всего, но все попортил. Сам не гам, и другим не дам.

Плюшкинизм еще долго будет давить на сознание великодержавных шовинистов, которые считают, что весь мир должен стоять в очередь перед Россией, ожидая от нее милостей или продукции ее предприятий.

Надо - сами придут. Не придут, если их не заманишь, если им свою продукцию не продашь. Как на рынке. Не хватаешь, что под руку попало, а по рядам ходишь, там руками щупаешь, там носом нюхаешь, там носом воротишь. А покупаешь все равно только то, что тебе по карману.

В обществе много ведется разговоров о том, что было бы, если бы не было социалистической революции. Экономисты говорят, что после первой мировой войны к 1940-1945 годам Россия превратилась бы в самое могущественное государство в Европе, диктовавшее финансовую, экономическую и научную политику и одно из крупнейших государств мира с развитой демократией. Кто бы ей это интересно позволил сделать? Для этого и война была между СССР и Германией. А сейчас весь мир объединился для того, чтобы Россия не смогла возродиться.

История вообще не терпит сослагательного наклонения. Ах, что было бы, если бы я не вышла замуж? Не выходи, чтобы не рисковать.

Возвращение на круги своя тоже невозможно. Последних Романовых, самодержцев всероссийских, похоронили на петроградской или ленинградской земле. Оказывается, это были такие прекрасные люди, что Россия должна им только в ноги кланяться. Мол, либерализм

Романовых привел Россию к революции. Вся императорская семья, все великие князья были выдающимися людьми нашего времени и вдохновенно трудились на благо общего процветания. Всю семью Романовых причисли к лику святых великомучеников. А почему к этому лику вместе с ними не причислили Григория Распутина, порождение романовской семьи. Он ведь тоже невинно убиенный и в истории России оставил неизгладимый след.

Революция была фактором объективным. Все абсолютные монархии оканчивались их полным уничтожением или введением конституционной монархии. Третьего пока не дано. Вопрос о том, почему буржуазно-демократическая революция переросла в социалистическую.

Если буржуазно-демократическая революция не умеет защищать свои завоевания, то она обязательно перестает в социалистическую.

Аксиома, которую твердо знает экстремистки настроенная часть революционно-демократического движения. Ну, а раз переросла, то давайте плясать от того, что было, а не от того, что было бы.

Историю всегда передергивают. Это применялось и применяется всеми и во все времена. И правдоискателями, и историками, и публицистами, и мемуаристами, просто людьми, пересказывающими историю так, как они ее видят. Все это зависит от того, на какой они точке зрения, или, как говорили раньше, на классовой позиции. Это очень быстро выявляется Что было, то было. Только История может сказать про каждого: "И каждому аз воздам".

На перестройку, духовную и материальную, нужно время, нужна смелость, нужна воля довести ее до того уровня, когда в стране наметится прогресс. В одночасье ничего не делается. Не надо только втыкать палки в колеса истории. С теми, кто незаконно нахапал, закон разберется когда-нибудь, лет через сто - сто пятьдесят, а, может быть, и лет через двести. Посмертно отдадут украденные государством у людей сбережения в государственном Сбербанке. Каждому дадут по две

"Волги" за ваучеры. Если это не удастся в этой жизни, то апостол

Петр вручит ключи от машин у врат Рая. Всему свое время. Главное сделать правильный выбор. За нас его уже сделали. Как сказал главный приватизатор, без крови поделили государственную собственность.

Ура-а-а-а-!!! Молодые ребята стали хозяевами предприятий, которые строил весь Советский Союз. Интересно, как можно накопить деньги от школьных завтраков на покупку огромных предприятий, которые строил весь СССР. А нам остается работать и надеяться на лучшее. Другого пути нет.

Оккупант

Пожилой мужчина в грязной порванной рубашке и окровавленным лицом протягивал к прохожим руку и что-то шевелил губами. Жители немаленького города центральной России равнодушно проходили мимо, обсуждая свои проблемы и стараясь не смотреть на лежащего человека.

Вероятно, и я бы прошел мимо этого человека, мало ли пьяных бомжей валяется на наших улицах, но его взгляд сострадания ко мне, как у умирающей собаки, которая говорит: "Хозяин, ну что ты наделал, ведь я тебя так любила", остановил меня и заставил подойти ближе.

Подойдя ближе, я услышал шепот пересохшего горла: "Hilfe mir bitte, hilfe mir bitte, помогите, пожалуйста…". Мужчина совершенно не был пьян. Быстро присев, я уложил голову мужчины себе на колено, и стал просить прохожих позвонить 03 и вызвать "Скорую помощь". Глас вопиющего в пустыне.

Какого-то пацана послал за бутылкой минералки, благо после перестройки минеральная вода стала продаваться везде.

Немного попив, мужчина стал говорить громче на плохом русском языке, который вполне можно понимать. Мой отец примерно также говорил на немецком языке, который учил во время боевых действий и последующей службы в Германии. Я не буду коверкать русский язык, чтобы передать то, что говорил Гюнтер, поэтому я от себя изложу его рассказ.

На Гюнтера напали пять юношей примерно лет 14-15, в кожаных куртках, бритых наголо, избили палками, отобрали фотоаппарат, мобильный телефон, забрали бумажник с документами и деньгами.

Грустно улыбаясь, Гюнтер сказал, что ему уже не привыкать лежать на улице в России и смотреть на равнодушные лица жителей этого города.

- Шестьдесят лет назад я был солдатом вермахта, и наша часть стояла в этом городе. Как тогда, так и сейчас у меня не было никакой вражды ни к России, ни к русским. В феврале 1942 года, когда я ходил купить немного русского шнапса, на меня напали пять подростков, лет

14-15 с палками, избили, забрали пистолет и деньги. Я лежал на снегу, и мимо меня проходили жители этого города. Для них я был враг, который пришел на их землю, и если бы я тогда умер, то моя смерть все равно никому не принесла бы облегчения. То, что у меня не забрали солдатские документы, говорило о том, что борьбой с оккупантами здесь и не пахло. На моем месте мог

оказаться любой русский, проходивший в это же время по улице.

Меня нашел наш патруль. Я лечился шесть месяцев, и после выписки из госпиталя меня оставили в тылу. По большому счету, русские бандиты сделали меня инвалидом и спасли жизнь мне и моей будущей семье.

С этого времени прошло почти шестьдесят лет, но не изменилось почти ничего.

Сегодня на меня напали правнуки тех, кто нападал на меня в 1942 году. Только я сегодня умру. Судьбу два раза не испытывают. Я не понимаю людей, которые стремятся посетить места, где они получили тяжелые ранения, где схватывались в рукопашную, где кого-то убивали.

Я снова приехал сюда и лежу почти на той же улице, и люди проходят мимо меня, как мимо своего врага, который пришел с чужой армией на их землю. Но разве это так? Это отношение большинства ваших граждан к любым людям, которые попали в беду.

Очищение нации происходит через ее сильное унижение. Унижение

Германии в 1918 году привело к 1945 году. Унижения 1945 года было достаточно для того, чтобы вести непримиримую борьбу с проявлениями фашизма и считать право человека на жизнь, на достойную жизнь высшей ценностью общества.

Мне жалко вас. Вероятно, в Россию еще не пришло то унижение, после которого начинается очищение. Страшная вам предстоит чистка…

Гюнтер замолк и больше не шевелился.

Кто-то все-таки вызвал "Скорую помощь". Остывающее тело увезли в белой машине, а я сидел на тротуаре и мимо меня проходили деловитые равнодушные люди, которым было совершенно безразлично, если бы я не сидел, а лежал.

Пришел новый Президент России. Но это уже тема для отдельного повествования. Хотя начало у него для России традиционное. Кто ваш любимый поэт? Владимир Владимирович Маяковский. Кто ваш любимый писатель? Владимир Владимирович Набоков. А кто ваш любимый

Президент? Владимир Владимирович… Да здравствует! Как сказал лично Президент России… Наконец-то история подарила России небывалого… Не царь Петр, не Михайло Ломоносов, но уже богатства

Урала прирастил Сибирью. Продолжил дело мундиризации государственного аппарата. В глазах рябит от полковничьих и генеральских мундиров юристов, ветеринаров, дорожников,

горняков и прочих. На очереди мундиризация дипломатов и остальных неомундиренных чиновников и введение "Ваших превосходительств" и

"Ваших сиятельств", опоясанных лентами орденов Андрея Первозванного,

Св. Георгия и введенных в будущем орденов Св. равноапостольного князя Владимира и Св. Александра Невского. Общественные наградные организации под руководством государственного геральдического совета навыпускали столько орденов и блестящих украшений, что только доставай тугие кошельки, отстегивай баксы и становись кавалером того, чего сам пожелаешь. Все это уже было. То ли история пошла вспять к январю 1917 года, к монархии в России, то ли спираль истории изогнулась не в ту сторону, но гражданское общество, которое пытаются создать в России будет союзом омундиренных и неомундиренных граждан по примеру союза рабочего класса, трудового крестьянства и трудовой интеллигенции.

Вырваться из тисков старого России не под силу. Всеобщая мундиризация России закончилась 1917 годом. Всеобщая сталинская мундиризация СССР закончилась XX-м съездом Коммунистической партии.

Чем закончится всеобщая мундиризация России начала XXI века? Ничем хорошим, как это явствует из истории, закончиться она не может.

Боже, надоумь народ Российский, чтобы всенародно избираемому руководителю и каждому депутату в день вступления в должность вручали не высшие регалии, а обыкновенные грабли, которые стояли бы у него в кабинете на службе и напоминали о том, что неплохо было бы помнить историю и вести вперед Россию по тому пути, на котором не лежат грабли.

Пока писал, погранвойска вновь передали в состав КГБ, то есть

ФСБ. И "пиджаки" здорово прошлись по войскам, позакрывали газеты, ликвидировали все, по их мнению, ненужное. Никогда они не понимали погранвойска и вряд ли когда поймут. Под носом (образно говоря - через дорогу в одном городе) у центрального руководства КГБ-ФСБ есть кузница кадров для пограничных войск. Там учатся не только курсанты, но люди гражданские на заочных факультетах получают высшее образование, становясь кадровым потенциалом для пограничных войск, переданных в систему ФСБ. Однако, по рассказам очевидцев там делается многое для того, чтобы воспитать стойкое отвращение ко всему пограничному и к пограничникам в

частности. Что можно говорить про Россию в целом, когда все беды идут из столицы: и революции, и контрреволюции, и коррупция, и организованная преступность. В России ничего не делается снизу. В лесу шелестят только верхушки деревьев, внизу всегда тихо.

Что ж, уважаемый читатель, дергай мочало и начинай книгу с начала.

Письмо из детства

При разборе своих бумаг я обнаружил считавшийся мною давно потерянным небольшой листок пожелтевшей бумаги в линейку, на котором ровным девичьим почерком были написаны слова, запомнившиеся на всю жизнь:

"Я тебя люблю. Сначала ты мне нравился просто как ласковый мальчик, который учится в соседнем классе, но когда я увидела звериный блеск в твоих глазах, когда ты бросился на защиту своей одноклассницы, я поняла, что люблю тебя.

Я очень обрадовалась, когда наши классы объединили, но потом я поняла, какая это мука каждый день видеть тебя и не иметь возможности подойти к тебе, потому что ты был окружен вниманием всех наших девчонок, старавшихся пробить брешь в той стене, которую ты построил, войдя в наш класс.

Я помню, как ты вошел в класс, хмурый, грозно спросил, где свободная парта, сел за нее и положил ногу на сиденье, явно показывая, что никого не хочешь видеть рядом. И в нашем классе оказалось 35 учеников, что позволило тебе сидеть одному.

А твоя наглая манера осматривать всех девчонок, иногда задерживая на ком-то взгляд и вгоняя ее в краску? Я всегда злюсь, когда ты начинаешь утренний осмотр девчонок.

Как мы старались попасть вместе с тобой в дежурство по классу.

Ты поднимал парты, выметал под ними мусор и бегал по нескольку раз менять воду в ведре, пока мы мыли пол.

А помнишь, на субботнике, когда Танька вместе с рамой начала вываливаться из окна нашего класса на третьем этаже, ты успел схватить ее за ноги, и она висела головой вниз, сверкая своими голубыми рейтузами. Только ты один не смеялся над ней. Это оценили все.

На вечерах 28 октября ты всегда был в военной форме, которая тебе очень идет, и играл то белогвардейского офицера, то немца, которые пытают попавшую в плен комсомолку. И тебе единственному разрешали курить в школе на сцене. А как верещала Галка, когда ты ей нечаянно прижег руку папиросой? И

как потом гладил руку плачущей

Галки и дул на обожженное место, и мы так отчаянно завидовали Галке, что она на некоторое время стала нашим врагом.

Ты всегда что-нибудь интересно рассказывал, и вокруг тебя собирались ребята, а нам приходилось прислушиваться к тому, что вы обсуждаете во время ваших разговоров.

Ты играл всеми девчонками, как кот с мышками, но ни одной не удалось поиграть тобой. Тебе ничего не стоило на школьном вечере пройти через весь зал, пригласить девушку и выйти с нею на середину зала первым и начать танцевать. Даже наши молодые преподаватели называли это вызывающим и не совсем скромным поведением.

А когда ты пошел в военкомат и подал заявление о поступлении в военное училище, то я поняла, что скоро совсем потеряю тебя.

Я не думаю, что тебе удастся забыть меня. Когда-нибудь я встречу тебя в дороге, на вокзале и скажу: "Здравствуй, любимый!"

И все. И я до сих пор не знаю, кто написал это письмо, хотя и пытался это осторожно выяснить по происшествии достаточного количества лет.

А, впрочем, так ли это важно. Это письмо я помню наизусть, и иногда мне кажется, что на меня смотрят чьи-то внимательные и ласковые глаза, охраняя меня от всех невзгод и опасностей, встречавшихся на моем пути.

- Встреча в дороге

В душу к тебе я влетел ураганом,
Все переставил с места на место,
Стал приходить на свиданья туманом,
Словно жених к нареченной невесте.

Нам не судьба под одною быть крышей,
В разных краях мы с тобой обитаем,
Часто ночами я голос твой слышу
Там на границе с далеким Китаем.

Мы с тобой встретились как-то в дороге,
В зале вокзала в большом терминале,
Мимо прошла и в глазах нет восторга,

Просто меня ты седым не узнала.

Заключение

Раньше я думал, что коммунизм вечен, а коммунисты - несгибаемые, как сталь. Однако, я сильно ошибался. Человек - это главная ценность нашего мира. Он изгибался под действием ВКП(б)КПСС и будет изгибаться под воздействием имеющей конституционное большинство

"Славы КПСС", но он останется человеком, победно глядящим на приходящих и уходящих металлургов - что, взяли?

После публикации книги в сетевом журнале "Самиздат" начали поступать отклики читателей, которым не безразличны слова - Родина,

Отечество, Россия, Честь.

"Олег! Мирного жития, здравия, благоденствия и во всем скорого поспешания!

То, что ты делаешь, заслуживает внимания и, судя по многочисленным обращениям на твой сайт, люди заинтересовано относятся и к твоему творчеству, и твоему делу. Честно говоря, я просто не ожидал встретиться с тобой в таком качестве.

Знаю, что ты всегда был натурой творческой, но чтобы так философически, патриотически и пронзительно, не ожидал. Спасибо за приятное удивление и радость встречи.

Однако у меня есть ряд вопросов:

- Это попытка осмыслить свой жизненный стаж?
- Это попытка выплеснуть накопившиеся эмоции?
- Это попытка сбросить налипшие ракушки и плыть дальше?
- Это способ убить время?
- Это способ заработать?
- Это попытка компенсировать недостаток внимания?
- Или это, что-то другое?

Поверь для меня вопросы отнюдь не праздные. Вчера стукнуло 60 и события "новейшей истории" и возраст располагают к раздумьям.

Хочется понять (осмыслить), а что собственно была моя жизнь? Чему я ее посвятил? Достиг ли поставленных задач? Что дал своей стране? Что получил за свой труд (службу)? Что дал и на сколько обокрал свою семью? В общем, вопросы, вопросы: и если служба для тебя была смыслом жизни, если в ходе службы ты смог реализовать идеи и планы на все сто, если старался жить по принципу: совершая богоугодные дела, спроси у своей совести - на сколько бескорыстно ты их делаешь?, если после увольнения

ты потерял благодать и для души не найти работы, если ты всю жизнь отдал служению Отечеству (как высоко это не звучало), а дело твоей жизни уничтожено, как поется "до основания", то и комментарии излишни.

О чем хочу тебе сказать!

1941 год - война, ни одна застава не отошла, ни один метр границы, ни один живой пограничник не оставил свои позиции.

1991 год - развал страны. Пограничники повторили подвиг - ни одна застава не была сдана, ни один метр границы не оставлен. На постсоветском пространстве как кровавый карнавал шествует парад суверенитетов. Реализация призыва Ельцина - "берите самостоятельности столько, сколько унесете". Уже нет СССР, а пограничники стоят; сметены армейские соединения и части, а пограничники стоят; разгромлены и разграблены военные склады и арсеналы, а пограничники стоят; уничтожены органы КГБ, а пограничники стоят! И кто скажет, что это не мужество, не героизм, не верность присяге, не стойкость, не великий смысл служения своему

Отечеству!

Пограничники не только выстояли, но и помогли вновь образованным странам провести территориальное разграничение с сопредельными государствами, пресекли преступную деятельность через границу, прежде всего связанную с наркотиками и заброской средств террора и диверсий, дали время своей Родине на обустройство новых участков границы. Они разработали Основы пограничной политики Российской

Федерации, опираясь на которую разработали и реализовали принципиально новые механизмы пограничного сотрудничества, сознания зон пограничной безопасности и т.д. и т.п. Всего не перечислишь.

Выполнив свой долг, пограничники ждали, когда к ним начнут подтягиваться другие патриоты Отечества, начнут укреплять и расширять сохраненные позиции, создавать условия для сохранения целостности государства. Однако, вместо ожиданий получили предательство по всем направлениям.

Президент страны и МИД в одночасье все административные границы объявили государственными. Границы, на которых лежал страшный груз разделенных и переселенных народов, расказаченных земель, подаренных территорий, а дарили территорий вместе с народом не мало. Именно так у нас появились: две Осетии, две Армении, три Бурятии, присоединенные к Грузии Абхазия, Аджария, Осетия, подаренные Крым

Украине, 6 областей Казахстану и Надтеречный район Чечне

и т.д.

Яркие свидетельства ленинской национальной политики по преобразованию губернской России в Советский Союз с национальными республиками, в большинстве которых титульная нация никогда не составляла большинства населения. Принцип разделения России был один

- кому угодно и сколько угодно земли, а России не более 51 процента и то в федерации. Объявлять такие границы государственными - предательство! И как последний аккорд - изъять из паспорта гражданина России графу "национальность". Нет больше русского, нет государствообразующего народа, именем которого названо государство, но есть национальные субъекты и есть их титульные нации, которые, по-прежнему в большинстве субъектов не являются большинством.

Величайшие завоевания коммунистов и демократов.

Все попытки пограничников остановить это действо были отвергнуты. Основной предлог - у пограничников нет права охранять административные границы. А вот наделить пограничников таким правом и внимательно без спешки разобраться с каждым участком границы никто не планировал и не рассматривал. Той же Грузии, Украине, странам

Балтии можно и нужно было бы задать вопрос: "А с какой территорией вы входили в состав России и с какой выходите?" Однако агенты влияния выполняли другую задачу - уничтожить Россию, нанести ей такой урон, чтобы она уже никогда с колен не встала.

Предавший однажды уже не остановится. Дабы не допустить движения вспять и ускорить формирование антироссийского лобби в Думе активно обсуждают и поддерживают дебаты по втягиванию вновь образовавшихся стран в НАТОвскую программу "Партнерство ради мира". Крик пограничников: "Зачем вы втягиваете в НАТОвские программы вновь образовавшиеся государства?" услышала только Наталья Нарочницкая.

Чем закончилась для ряда стран это партнерство хорошо известно.

Для того, чтобы США было вольготнее себя чувствовать на постсоветском пространстве, наши государственные мужи приложили не мало сил для вывода российских пограничников из вновь образовавшихся государств. При этом, особо не утруждая себя тем, ряд стран был против вывода пограничников, что пограничники были единственной силой, которая оберегала русскоязычное население, что с уходом пограничников начался процесс выдавливания и уничтожения всего русского. На этом фоне весьма актуально в Президент-отеле прозвучали слова

Пайна: "Мы не можем признать русский народ разделенным народом. В лучшем случае мы можем говорить о соотечественниках за рубежом.

И это сказано при обсуждении национальной идеи России. В отношении своего народа во время застолья посвященному, очевидно, провалу национальной программы, он с гордостью заявил: "а мой маленький народ имеет три государственности".

Что обрела России в результате такой политики можно посмотреть на примере Таджикистана. Протяженность его границы с Афганистаном составляет около 1 тыс. км. Ежегодно российские пограничники задерживали и уничтожали не менее 5 тонн героина. Как только пограничников отдали в ФСБ России, которая добилась вывода пограничников из республики, объем задержаний наркотиков только при сдаче Пянджского погранотряда сократился до 200 кг. Вот так, руками органа отвечающего за безопасность страны тонны наркотиков практически беспрепятственно пошли на российско-казахстанский участок границы - 7,5 тыс. км., к которым добавились тонны наркотиков из Чуйской долины Казахстана. Не трудно представить какой объем этого зелья поступает через необустроенную границу в Россию.

Стратегия "охраны двух границ", главная цель которой защищать интересы России с оборудованных участков границы бывшего СССР до тех пор, пока не обустроим свои новые рубежи, была выброшена на свалку, да и отпущенное время потеряно.

Пограничников не только бездумно сокращали, но и средств на обустройство новых участков не давали. Например, на участок границы со странами Балтии деньги были выделены только на изготовление пограничных столбов. Все остальные работы были выполнены руками голодных, полуодетых пограничников.

Пограничники сами себе задавали вопросы: - "Насколько хватит нашего энтузиазма? Как долго будут эксплуатировать наш патриотизм?".

И продолжали выполнять долг перед собой и своим Отчеством, бормоча слова офицерского гимна: "даже если вход будет платный, все равно я на службу приду".

Принятие Федеральной целевой программы по обустройству границы инициировалось многократно, но приняли ее только после того как оказались в составе ФСБ России.

До присоединения к ФСБ России желающих поглотить пограничную службу России тоже было немало. Это и Паша-Мерседес, и Моисеев, мечтавшие о Главкомате пограничных войск. Это и Куроедов, замахнувшийся на морскую составляющую ФПС России. Пограничники все выдержали, все выстояли, своим

служением доказали право на признание и самостоятельность, что было закреплено и обосновано внесено в

Основы военного строительства России. За 10 лет была создана и построена принципиально новая пограничная служба России - ФПС

России, которая на деле перешла от войсковой охраны границы к решению комплекса задач по защите интересов государства в пограничном пространстве России.

Но оказывается, что опыт и научный подход это не наш путь. Наш путь - доступ к телу Президента! Этот путь позволяет реализовать любые амбиции и, по выражению Соболева - вернуть лошадь в стойло!

Вот что главное. Интересы государства:. Да кому они нужны? И кто будет разбираться в том, что пограничная служба и контрразведка - это разные профессии и решают они разные задачи. Оказалось - важнее вернуть виду обеспечения (контрразведке) право командовать войсками.

Сегодня этот право реализовано на "полную катушку". У пограничников отняли:

- все виды обеспечения (тыл и вооружение);
- связь (забыв, что это не железо, а система обеспечения);
- управление (Штаб как единый орган управления);
- кадры (не только кадровый орган, но практически все пограничные офицеры управленческого звена, уволены);
- авиацию (теперь только авиация ФСБ России, на которой можно хоть на южный полюс, хоть на курорт);
- морская составляющая преобразована в береговую охрану, как будто корабли могут выполнять задачи без суши, а суша без кораблей.

Погранконтроль болтается между берегом и сушей.

При этом численность центрального аппарата выросла вдвое.

Уничтожены основополагающе принципы единоначалия. Это объективный развал. Если все Вооруженные Силы России подчинить Главному

Разведывательному Управлению Генерального Штаба, то это будет похоже на "перестройку" погранвойск.

Вот так, ради личных и ведомственных амбиций, попираются интересы государства, людей, отдавших жизнь служению Отечеству, попирается право и исторический опыт Корпуса пограничной стражи, а самое главное, опыт, полученный при строительстве ФПС России.

Пограничников лишили даже статуса федеральной службы. Теперь

Пограничная служба - одна из служб ФСБ России, например,

как служба защиты пенсионеров. Сегодня пограничники фактически уничтожены.

Функции охраны границы, а правильней сказать защиты интересов государства на границе, взяли на себя территориальные органы ФСБ

России. Все сделано для того, чтобы Пограничное ведомство уже никогда не было бы возрождено, а героическое прошлое было бы забыто.

Олег, может быть, есть смысл попросить пограничников прийти на сайт и рассказать "Как это было" в конце 80-х и начале 90-х. Как они отстаивали границы и заставы, как берегли людей и нашу историю, как выполнили свой долг, как уходили из вновь образовавшихся государств, как укрепляли новые рубежи, как наши заставы выполняли роль 0x08 graphic монастырей, спасая людей в ходе этнических и конфессиональных конфликтов и перебрасывая их из зон конфликта пограничными дорогами:

Сколько было спасено жизней: Эта важнейшая страница новейшей истории может быть закрыта, так и не открывшись! Такая работа может быть выше самоковыряния:. "Что важнее: должное или желаемое?" Для человека чести - должное. Для свободной личности - желаемое. Ибо живет он по принципу: Чем больше "Я" - тем больше я человек. В этом его выбор. И этот выбор лишает его выбора, поскольку он становиться рабом собственного "Я". И если его поставить в ситуацию - выбрать жизнь или честь, он выберет жизнь, так как он не может уничтожить свое "Я", свои чувственные интересы, ублажающие его тело, его страсти, его желания. Истинно свободный человек воин-монах. У него есть выбор: жить по заповедям Божиим, или подчинить себя своим интересам. И в этом выборе он свободен. Чем выше моя вера, тем дальше границы моей свободы. Тем тверже стремление жизнь положить

"за други своя". И между честью и жизнью однозначно выбирается честь. Ибо без нее нет и жизни во Христе.

Как видишь, на душе не благодати, нет и радости.

С наилучшими пожеланиями Круглов Н.В."

Справка: Круглов Николай Владимирович, генерал-лейтенант запаса, бывший заместитель начальника управления военной инспекции аппарата

Совета безопасности России, заместитель начальника Главного штаба, начальник информационно-аналитического управления Главного штаба ФПС

России.

Николай!

Очень рад тебя слышать, потому что при переездах потерялись бумаги с записями и телефонами всех друзей. Техника помогает общаться. В своей книге я со своего уровня поднимаю те проблемы, которые были у нас, но я вижу, что и сейчас у пограничников проблем

"выше крыши". Давно намереваюсь описать процесс выхода пограничных отрядов из "братских" республик именно глазами очевидцев не высшего, а среднего звена. Твоей помощи буду рад. Сейчас размещу обращение об этом к пограничникам России и бывшего СССР на своем сайте, в блогах mail.ru и LJ.

С дружеским приветом, Олег

События в Худаферине

Эти события происходили в КЗакПО Гадрутского ПОГО на 5 пограничной заставе "Худаферин". Я, Санжара Олег Викторович

- начальник этой пограничной заставы и непосредственный участник этих событий.

0x08 graphic

Случилось это 25 февраля 1992 г. Накануне, примерно за месяц до происшедшего на заставу прислали на должность старшины прапорщика-азербайджанца. Он мне тогда еще показался подозрительным.

Проявлял много излишнего любопытства. Естественно, за это я не имел никакого морального права его осуждать. Мало ли, возможно, человек желал скорее постичь азы заставской службы.

Затем он, якобы, по семейным обстоятельствам примерно за неделю до событий уходит в отпуск. Руководство комендатуры его отпускает. А я на заставе остаюсь один без заместителей и старшины. Меня это очень удивило. 25 февраля утром он появляется на заставе, изображая из себя убитого горем человека, и просит у меня немного продуктов для семьи.

Позже я понял, что в этот день он приехал разведать обстановку.

Через час уезжает. На заставе тогда оставалось 20-25 человек вместе с личным составом контрольно-пропускного пункта

(КПП). Произошло все примерно после 20 часов. Наряды ушли на границу, а на заставе остался наряд "Часовой заставы" в составе 2 человек.

На ужин я пошел к начальнику КПП. На участке заставы стояло тогда 2 вагончика этого подразделения. Весь личный состав заставы и КПП находились также на ужине в заставской столовой.

Мы с начальником КПП находились в одном из этих вагончиков. На два независимых друг от друга подразделения нас было

2 офицера. Ни заместителей, ни старшины у меня в этот период не было, что крайне недопустимо для пограничной заставы.

В тот вечер свой АКСУ-74 я оставил в канцелярии заставы в сейфе. Не хотелось тащиться с ним на прием пищи. Я его постоянно носил с собой, кроме этих случаев. Ведь тогда на территории Нагорно-Карабахской автономной области и всей линии государственной границы между Ираном и СССР на территории

Азербайджана действовал режим Чрезвычайного положения.

Как раз в это время мимо заставы прямо у системы проходил поезд

Баку - Кофан. Во время его прохождения прослушивать близлежащую местность невозможно из-за сильного гула. Находясь на

КПП, мы услышали как сильным ударом была выбита входная дверь вагончика и в нее ворвалось два боевика в камуфлированной униформе. Наставив на нас оружие, один из них дрожащим голосом скомандовал: "Руки вверх!" У меня возникла мысль, что они чего-то боятся и обеспокоило то, что кто-то из них от этого мандража может случайно выстрелить. Я спросил:

"Кто вы такие? Русский офицер не намерен поднимать руки неизвестно перед кем!" Тогда нам предложили выйти из вагончика КПП и проследовать вместе с ними. Мы прошли на порог домика и начали одевать обувь. Когда я, нагнувшись, завязывал шнурки, автомат одного из боевиков оказался у меня над спиной. То же самое происходило с начальником КПП. Площадка, где мы находились, была маленькая и мы с трудом вчетвером на ней помещались. Мне ничего не стоило резко подняться, нанести ему удар в пах и перехватить его оружие. Но, увы, я вовремя заметил за соседним домиком еще одного боевика, который держал меня на прицеле. (Кстати автоматы у них были не нашего производства. На цевье была ручка. Видимо, китайские или чешская

"збруевка").

Обулись, под стволами нас повели в столовую, где и находился весь личный состав за ужином, вокруг них с наставленными на них стволами стояло человек 20 боевиков. Я уже тогда насчитал 3 ПК

(пулемет Калашникова калибра 7,62 мм), и остальное оружие было только автоматическое.

Придя туда, я сказал, что буду говорить только с их командиром. Из этой безобразной толпы вышел азербайджанец невысокого роста и представился лейтенантом Шамиевым из Национальной Гвардии

Азербайджана. Он также сообщил, что Президентом Азербайджана издан указ о том, что все пограничные заставы переходят в их подчинение, а офицеров и солдат российской армии необходимо отправить домой. Я ему ответил, что мы не подчиняемся ни им, ни их президенту, а выполняем только приказы и распоряжения своего руководства. Пока они находились на территории заставы, то успели взять несколько

единиц оружия: у часовых заставы, дежурного со связистом, несколько единиц в оружейной комнате. Общее количество уже не помню. Находясь в столовой под так называемым конвоем, один из боевиков спросил, у кого ключи от склада АТВ (склада артиллерийско-технического вооружения). Второй ответил: "Как у кого? У начальника заставы" и указал на меня ПК (пулеметом

Калашникова). Они не смогли взломать дверь склада и решили позаимствовать ключ у меня. Он действительно был у меня в правом кармане камуфляжа. Утром, когда я прапорщику выдавал продукты со склада ПФС (склад продовольственно-фуражной службы) заодно и открывал АТВ - брал сигнальные мины - прапорщик все это видел. Правда, в этот день мы не успели их установить. Возможно, и ситуация сложилась бы по-другому.

Кто знает, в лучшую или худшую сторону?

Я в категорической форме ответил, что никаких ключей они не получат. У меня их нет. Возможно, мне и повезло в этот момент, так как началась перестрелка. Они все замельтешились почти что до паники, так как не ожидали такого исхода и не знали, откуда может быть нанесен удар. Я прекрасно знал, что в это время с границы возвращался наряд ЧГ (часовой границы) с правого фланга. Этот наряд на подступах к заставе нарвался на их засаду и между ними завязалась перестрелка. Несколько стволов приставили к моей спине и, используя меня как живой щит, повели туда, где звучали выстрелы. Темнота была хоть глаз выколи. Да и понятно. Место было очень глухое, плюс к тому еще и туман. Звучали автоматные очереди. Одну из них я четко расслышал, когда несколько пуль пролетели около левого уха.

Сквозь них я услышал как кто-то из солдат закричал: "Не стрелять, там Первый!!!" Очереди прекратились. А незваные гости стали уходить. Ушли так же внезапно, как и появились.

Примерно минут через 30 прибыл резерв из отряда. Все без толку.

Единственное, что они сделали, так это на трассе разоружили местный пост ГАИ.

Приехал на заставу и командир отряда. Сказал: "Ну, что же, все бывает. Главное, что все живы".

Действительно, неинтересно было бы погибнуть за независимость того уже чужого государства, которое считало нас оккупантами. Да и к тому времени СССР уже распался. Главное в этой ситуации то, что мы не допустили каких либо оплошных действий. Выйди ситуация из под контроля и мясорубка была бы конкретная. Тогда за что бы эти пацаны свою кровь пролили?

В этой истории осталось много белых пятен. На многие

вопросы сейчас вряд ли кто ответит. Но эти вопросы есть и основной из них: Куда смотрела разведка? Я не поверю в то, что они не имели такой информации. Да все было спланировано! Все прошло просто.

Никто никого не искал и никому это не нужно было. Прапорщик, который был у них проводником на заставу, а перед этим тщательно изучивший ее распорядок и жизнедеятельность, так на нее из отпуска и не вернулся. Позже от одного из разведчиков комендатуры я узнал, что служит он уже в Баку и получил звание лейтенанта.

Ну вот, пожалуй, и вся история. Если возникнут вопросы, то задавайте. Прошу Вас написать мне свое мнение по поводу всего этого.

Олег Викторович, большое спасибо!

Мне самому приходилось разбираться по поводу нападений на заставы. Конкретной информации о нападениях не было, потому что все люди, лояльно относившиеся к нам, были у боевиков под особым наблюдением. Все прекрасно знали и была достоверная информация о том, что начнутся захваты пограничных застав, используя то обстоятельство, что русские солдаты вряд ли будут стрелять в тех, кто считался "братьями" и гражданами одного с ними государства.

Основная ошибка нашего командования заключалась в том, что в данной ситуации основной задачей должна была быть охрана мест расположения пограничных подразделений и сохранение личного состава. Это была уже не наша граница и мы могли бы согласовать вопросы охраны границы с погранохраной Ирана ввиду серьезного осложнения обстановки в приграничных районах Азербайджана, а командование погранвойск все считало обстановку нормальной и требовало обычной охраны границы.

Что из этого получилось, Вы рассказали сами. Спасибо.

С уважением,

Олег Северюхин, бывший заместитель начальника Нахичеванского пограничного отряда.

This file was created

with BookDesigner program

bookdesigner@the-ebook.org

13.01.2009